

Рита Вельц

МИДНАЙТ

Обычная девушка, оказавшись в необычных обстоятельствах, может испугаться и спрятать голову в песок. А может смело броситься в самую гущу событий, влюбиться, спасти кому-нибудь жизнь и даже поучаствовать в государственном перевороте. Какой путь выберет Мелисса? Разумеется, второй!

Пережив собственное похищение, она узнала, что очутилась в королевстве Миднайт — таинственном месте, сокрытом от людей, населенном нечеловеческими созданиями. В попытках выяснить, кто стоит за ее похищением, Мелисса оказалась втянута в целый клубок интриг и загадок, часть из которых напрямую связана с ней.

Но какая связь может быть у простой девушки из мира людей с королевством, созданным вампирами? Именно это ей и предстоит выяснить.

А тем временем обитатели Миднайта открывают на нее охоту...

Он никогда не видел звезд, не чувствовал солнечного тепла, не слышал пения птиц...
Он не ведает красоты.

Ему неизвестно, что такое дружба, преданность, любовь...

Он видел смерть.

Он живет в холоде, во тьме...

Пустой, одинокий, ничей...

Однажды звезды зажгутся в его ночи, и солнце осветит его день.

Чувства разбудят спящую душу.

Но пока...

Пустой.

Одинокий.

Ничей.

Глава 1

Был тихий теплый вечер, один из тех бархатных безоблачных вечеров, какие бывают ранней осенью.

Ничто не предвещало беды.

Джейс, положив руки под голову, лежал на траве на лесной поляне. Над его головой тихо шелестели от легкого ветерка ветви деревьев. Поздние лучи солнца просвечивали сквозь листья, и Джейс, закрыв глаза, подставил им лицо. Он любил этот лес с самого детства: мальчишкой он провел здесь с друзьями немало веселых часов, играя в прятки или в поиски сокровищ. Став старше, он полюбил приходить сюда один, чтобы отдохнуть от своей шумной семьи, побыть в одиночестве и насладиться безмятежным спокойствием природы. Но сейчас он был здесь не в поисках покоя: он ждал Мелиссу. Эта полянка была их любимым местом для свиданий, и сегодня они, как всегда, договорились встретиться здесь в семь часов.

«Странно, — подумал Джейс, вытаскивая руку из-под головы и глядя на часы. — Уже полвосьмого. Она же никогда раньше не опаздывала!»

Пока что Джейс был спокоен. Мало ли, где могла задержаться Лисса. Может, мачеха попросила ее помочь по хозяйству. Ей же не объяснишь, что встреча с парнем намного важнее каких-нибудь грязных тарелок. *«И вообще, если бы случилось что-нибудь серьезное, Мелисса обязательно позвонила бы мне».*

Но спустя полчаса он всерьез заволновался. Мелиссы все не было, и мобильный Джейса молчал. Ни звонка, ни сообщения...

Джейс вскочил, вытащил телефон из кармана и набрал номер своей девушки, но услышал лишь автоответчик. Джейс вздохнул и направился в сторону выхода из леса — он решил отправиться на ферму Лиссы и выяснить причину, по которой девушка так сильно задержалась, не предупредив его. Когда за деревьями показались дома, он припустил бегом.

Добираясь до фермы Олдридж, Джейс порядочно запыхался. Наконец, он ступил на крыльцо, с трудом перевел дыхание и позвонил в дверь. Никто не открыл, хотя дом явно не пустовал: окно кухни было открыто, и оттуда доносился звон посуды. Позвонив в четвертый раз и не дождавшись ответа, Джейс обошел дом и, подтянувшись на руках, заглянул в окно комнаты Мелиссы. Спальня была пуста. Джейс подошел с другой стороны и решил попытаться счастья в кухне. В конце концов, он же явственно слышал, как там кто-то шумел.

Заглянув в окно, он увидел Кимберли — одиннадцатилетнюю сестренку Мелиссы. Она с ложкой в руке сидела за столом. Перед ней, прислоненная к сахарнице, стояла какая-то книжка, и девочка увлеченно читала, не замечая, что джем капает у нее с ложки прямо на скатерть. Видимо, она так погрузилась в чтение, что не услышала ни одного звонка в дверь.

Джейс подтянулся и забрался на подоконник.

— Привет, Ким, — сказал он. От неожиданности Кимберли выронила ложку и тут же полезла ее поднимать.

— Джейс? — удивленно произнесла она из-под стола. Выпрямившись, Ким бросила ложку в мойку и уставилась на парня своими большими глазами.

— Как же ты меня напугал! Ты разве не должен быть с Лиссой?

Тут Ким заметила джем на скатерти и схватила салфетки. Джейс нахмурился.

— А я думал, ты мне скажешь, где она.

Кимберли на мгновение замерла, затем нахмурилась.

— Здесь ее нет. Она ушла около часа назад — сказала, что встречается с тобой.

— Но со мной она почему-то так и не встретилась.

Они молча смотрели друг на друга. Ким все еще комкала в руке салфетку. Джейс держал сжатые в кулаки руки в карманах куртки.

— Может, вы просто разминувшись?

— Это вряд ли. К нашей поляне есть только одна тропинка, и я шел по ней сюда. Если бы Лисса шла мне навстречу, мы бы столкнулись.

— Значит, что-то случилось по дороге, — обеспокоенно произнесла Ким.

— Да что могло случиться-то?! — вышел из себя Джейс. — Волки ее, что ли, в лесу съели?

Кимберли внимательно посмотрела на него прищуренными глазами. Девочка знала, что он злится не на ее сестру, а на себя. С тех пор, как три года назад без вести пропала старшая дочь Олдриджей, Джейс взял на себя заботу о средней. Узнав страшную новость о том, что Хелены больше нет, Мелисса стала сама не своя — заперлась в комнате и отказывалась выходить, отвергала еду и питье и никого к себе не пускала. Единственным, кому удавалось хоть как-то общаться с ней, был Джейс — ее друг детства. Именно благодаря ему Лисса более-менее оправилась и даже стала выходить гулять.

Джейс всюду ходил за ней, оберегал ее, как мог, и поддерживал. Вскоре их крепкая многолетняя дружба переросла в нечто большее. Мелисса полюбила Джейса и снова вернулась к прежней жизни.

Теперь же, когда она исчезла, Джейс не находил себе места от тревоги и бессильной злости. «*Не уследил все-таки*», — с досадой думал он.

— И что теперь делать? — осведомился он, как будто маленькая Кимберли могла знать ответ.

— Давай-ка все-таки подождем, — сказала девочка. — Выпьем чаю. Может, она вернется.

— Нет уж, — отрезал Джейс. — Ты жди здесь, а я пойду искать. Дай мне знать, если Лисса придет сюда.

* * *

Мелисса никак не могла отделаться от ощущения, будто что-то не так. Это чувство преследовало ее всю дорогу. Стоило ей войти в лес, как все вокруг стало каким-то странным, подозрительным. Мелисса не могла этого объяснить, она просто чувствовала, что не доверяет этому лесу.

Внезапно ее, словно пламя стог сена, охватило беспокойство. Нет, здесь определенно что-то не так...

Лисса остановилась, прислушалась и обнаружила, что в лесу стоит мертвая тишина: не слышно привычного разноголосого гомона птиц, не шелестит ветер в кронах деревьев, и даже трава не шуршит под ногами. И что-то такое жутковатое, зловещее было в этой тишине, что заставило Мелиссу испугаться. Она столько раз была в этом лесу, она исходила его вдоль и поперек и знала, как свои пять пальцев, а уж дорогу к своей любимой поляне точно никогда не смогла бы забыть. Но сейчас ей казалось, будто она заблудилась в глухой чаще.

Мелисса присела на пенек и огляделась по сторонам. Место было незнакомое, она была абсолютно уверена, что никогда не бывала здесь и не видела пня, на котором сейчас сидит. Да и деревья вокруг были странные — с темной корой и красивыми резными листьями.

Изогнутые толстые корни выступали из земли, и от этого казалось, будто деревья стоят на неказистых корявых ножках.

Мелисса посмотрела себе под ноги и обнаружила, что нечаянно наступила в муравейник. Она поспешно отдернула ногу, но, как ни странно, никто из обитателей земляного холмика не выполз посмотреть, что произошло с их домом. Лисса ради интереса еще немного разворошила кучку земли носком кроссовка. Это определенно был муравейник: рыхлая горка земли была испещрена крохотными норками. Но дом насекомых был пуст.

«Интересно, куда они подевались?» — подумала Мелисса. Она только сейчас припомнила, что за всю дорогу не заметила ни одного комара и вообще никаких букашек не видела. Но, возможно, она просто не обращала внимания?..

Тишина начинала давить на уши. Почему нет ветра? Мелисса вспомнила: когда она выходила из дома, мачеха сказала ей, что погода портится, и девушка повязала на пояс ветровку. Но на улице оказалось на удивление тепло, и куртка так и осталась висеть на поясе.

Внезапно Мелиссу пробрал ледяной озноб.

«Что за черт?» — подумала она, поеживаясь. Ветра по-прежнему не было. Она подняла глаза к небу и увидела, что верхушки деревьев, переплетаясь, почти полностью закрывают его. Но даже сквозь просветы в листве Лисса разглядела, что небо изменилось. Оно стало таким темным, что казалось почти черным. Она еще никогда такого не видела, даже во время града, когда небо застилала тяжелые свинцовые тучи.

И тут с оглушительным воем поднялся ветер. Он был подобен урагану — его силой Мелиссу сбило с ног и потащило по земле. Перепуганная, она инстинктивно ухватилась рукой за ближайший куст, пытаясь остановиться. И вдруг сквозь порывы ветра она смутно услышала, как кто-то окликает ее по имени.

— Мелисса! Лисса!

— Я здесь! — что было сил завопила Мелисса, надеясь перекричать ураган. Она хотела крикнуть еще раз, но тут ветер вдруг смолк, и снова воцарилась тишина.

Лисса лежала, уткнувшись носом в землю и все еще вцепившись в ветку кустарника. Услышав быстрые легкие шаги по траве, она обрадовалась и хотела поднять голову, но чья-то рука легла ей на затылок. Несмотря на мягкость движений, рука оказалась неожиданно тяжелой. Неприятно удивленная, Лисса попыталась сопротивляться.

Чья-то гладкая, пахнущая пряностями ладонь скользнула сверху вниз по ее лицу, и Мелисса почувствовала, как силы покидают ее, а глаза слипаются.

— Что происходит? — она с ужасом поняла, что еле-еле может шевелить языком.

— Спи спокойно, *Лисса*, — отозвался полупшепотом незнакомый женский голос.

Мелисса проснулась от сквозняка. Не открывая глаз, она сонно подумала: «*Надо окно закрыть*». Она с трудом разлепила веки и в недоумении уставилась в пространство. Это была явно не ее комната с пестрыми обоями. Вокруг было темно и стоял затхлый запах сырости.

— Что еще за чертовщина?! — Мелисса резко села, отбросив одеяло, которым она была накрыта. Она попыталась осмотреться, но разглядела лишь груды тряпья, сваленные вокруг нее на полу.

— Проснулась, наконец? — вдруг раздался из темноты резкий женский голос. Мелиссе в лицо неожиданно ударил свет.

— Долго же ты спала.

Говорившая заслонила свет рукой, и Мелисса поняла, что его источником была всего лишь свеча. Тем временем незнакомка присела на кучу тряпья и поставила свечу рядом с собой. Теперь Лисса смогла рассмотреть собеседницу: это была молодая девушка с красноватыми волосами, очень грязными и спутанными. Мягкие черты ее лица нисколько не соответствовали грубому, с хрипотцой, голосу.

— Где я? — спросила Мелисса.

— В доме затворников, — отозвалась девушка. — Мы подобрали тебя в лесу сегодня утром, ты лежала под деревом. Когда я нашла тебя, я думала, ты умерла: у тебя кровь была на лице, а дыхание было такое слабое, что я не сразу его услышала.

Мелисса машинально провела рукавом по лицу и нахмурилась.

— Что еще за затворники?

Красноволосая девушка тоже нахмурила брови.

— Так ты... *оттуда*, что ли? — она указала пальцем на потолок. Мелисса ее не поняла.

— Что?

— Ну... *извне*?

Мелисса промолчала. Вопрос был ей не ясен.

— Все понятно, — отмахнулась ее собеседница. — Значит, *оттуда*. То-то мне показалось, что мне твое лицо не знакомо, а я ведь столько беглых знаю.

Лисса продолжала недоуменно хмуриться.

— Пойдем со мной. Мы тебе все объясним. Да, кстати, меня зовут Венди.

— Мелисса.

Венди кивнула и поманила ее за собой. Протиснувшись в дыру в стене, Мелисса очутилась в другой комнате, чуть поменьше предыдущей. Посередине стоял массивный пень, служивший, видимо, столом. На нем тускло горела свеча. С земляного потолка свисали, подобно спутанным волосам, корни растений. Пол был усыпан соломой и сухой травой.

Возле пня на небольшом гладком бревне сидели две девушки и о чем-то взволнованно переговаривались вполголоса. Заметив вошедших, они прекратили разговор.

— О, а вот и наша гостя, — произнесла одна из них.

— Ее зовут Мелисса, — сказала Венди.

— Я Дафна, — тут же представилась одна из девушек за столом, пепельная блондинка с чудесным детским личиком. Бледность ее кожи, заметная даже в полумраке комнаты, резко контрастировала с мрачной обстановкой вокруг.

— А меня зовут Пейдж, — назвалась вторая девушка. Она была противоположностью Дафны — смуглая, черноволосая и темноглазая.

— Как ты сюда попала? — спросила Дафна и похлопала по бревну рукой, приглашая Лиссу сесть. Мелисса послушно опустилась рядом с ней и ответила:

— Венди сказала, что это вы меня сюда принесли.

— Да нет, ты меня не поняла. Какое твое последнее воспоминание? Перед тем, как ты проснулась здесь.

Мелисса задумалась.

— Лес... Кажется, я шла по лесу.

Неожиданно память решила сыграть с ней злую шутку. Лисса обнаружила, что не помнит, зачем она пошла в лес в этот день и сколько пробыла там, прежде чем потеряла сознание. Только мелькнули перед глазами странные деревья с резными листьями и мертвый муравейник.

— Я с самого детства бегала гулять в этот лес. Я знала в нем каждое дерево, каждую тропинку. Как бы далеко я в него ни заходила, я всегда знала, как выбраться. Но в этот раз я словно попала совершенно в другое место... Заблудилась, наверное, впервые в жизни. Это был жуткий лес. Тихий, безжизненный. Ни насекомых, ни птиц.

Пейдж и Дафна переглянулись. Им это замечание явно о чем-то говорило.

— А дальше что было? Ты неожиданно куда-то провалилась, да?

— Нет, — помотала головой Мелисса. События вчерашнего вечера начали потихоньку восстанавливаться в памяти. — Поднялся такой ураган, что меня свалило с ног. А потом, когда ветер стих, со мной рядом появился кто-то еще. Скорее всего, какая-то женщина — голос определенно был женский.

— Голос? — переспросила Пейдж. — Они никогда не говорят с теми, кого ловят снаружи! Может, тебе показалось, что ты слышала голос?

— Нет, — раздраженно дернула плечом Мелисса. — Она закрыла мне глаза рукой и сказала: «Спи спокойно, Лисса». После этого я уснула. Вот и все.

Девушки снова переглянулись.

— Она знает твое имя... — задумчиво произнесла Дафна. — Кто ей сказал? И кто, собственно, она такая?

— Откуда мне знать? Кажется, перед тем, как я уснула, меня кто-то звал... И вообще, мне кто-нибудь объяснит толком, куда я попала и каким образом?! И кто *вы* такие?

— Мы затворницы, — ответила ей Пейдж.

— Это я уже слышала! — перебила ее Лисса. — Я хочу знать...

— Действительно *хочешь*? — серьезно спросила Венди. Лисса подняла на нее удивленные глаза.

— Все так плохо?

— Еще хуже, чем ты думаешь, — кивнула Венди. — Тебя протащили через пространственно-временной портал.

Лисса промолчала, не вполне понимая смысл этих слов.

— Я не знаю, кто это сделал и с какой целью, но ты теперь оказалась в королевстве Миднайт.

— Где-где?

— Королевство Миднайт. Но вряд ли тебе это название о чем-то скажет. Это другой мир.

— Какой, к черту, другой мир?! Это какая-то шутка? Розыгрыш? Ладно, считайте, что я поверила и испугалась. Где ваша скрытая камера, куда помахать?

Девушки взглянули на нее с сочувствием, но ничего не сказали.

«Кажется, я поняла! Эти девицы — сумасшедшие, сектанты или что-то вроде того. Меня похитили и держат в каком-то грязном доме...»

— Мне нужно домой! — Лисса попыталась придать голосу решительности, однако фраза прозвучала почти жалобно. Дафна со вздохом отвернулась, а Пейдж усмехнулась так горько, что Мелиссе внезапно стало страшно. Венди нахмурилась.

— Увы, — сказала она холодно. — Тебе придется свыкнуться с мыслью, что ты не вернешься домой.

Эти слова, словно кинжал, прорезали затхлый воздух комнаты.

— Скорее всего, ты сейчас думаешь, что мы сумасшедшие, — продолжала Венди. — Я бы именно так и подумала на твоём месте. Но тебе придется поверить мне на слово. Чем быстрее ты осознаешь масштаб проблемы, тем лучше для тебя.

Лисса молча осмысливала услышанное. Как ни странно, поверила она сразу. Она не вернется домой... никогда. Она заперта в каком-то королевстве и уже никогда не увидит ни Кимберли, ни Джейса... *Джейс! Вот почему я оказалась в лесу! Я должна была встретиться с ним там! Он же с ума сойдет...*

Мелисса почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, и поспешно вытерла глаза рукавом. Девчонки молчали. Они с жалостью и пониманием смотрели на нее.

— Мы поможем тебе, — снова заговорила Венди. — Постараемся рассказать все, что знаем об этом мире. Ты приспособишься, вот увидишь.

— Все мы через это прошли, — добавила Пейдж, и по какой-то неведомой причине Мелиссу успокоили ее слова.

* * *

К утру следующего дня Лисса уже вполне оправилась от потрясения и даже смогла убедить себя, что она не сходит с ума, и что выход из данного положения есть, надо лишь не терять надежды найти его. Однако с затворницами она этими мыслями делиться не стала.

Этим же утром обитательницы землянки решили ввести новенькую в курс дела.

— В Миднайте свои законы, — невозмутимо начала Венди. — Здесь всем заправляет королева, Гела Ван Морган. В народе ее называют Белая Вдова. Все здешние земли в ее полной власти. Она живет в замке, который находится в самом сердце королевства. Ее крепость Дредфул-холл считается столицей Миднайта.

— Боже мой... Королева, замок... В каком мы веке?

— Ни в каком. Миднайт находится вне человеческого времени и пространства.

Мелисса сделала вид, что поняла эту фразу, а для себя решила, что попала в какое-то туманное прошлое.

— Так вот. Королева жестока и могущественна, ей подчиняются даже самые сильные темные создания — или, как мы их называем, демоны.

— Я ни разу ее не видела, но говорят, она еще и чертовски красива, — ввернула Дафна.

— Темные создания? — недоуменно переспросила Мелисса. — Демоны? Только не говори, что ты имеешь в виду...

— Тех самых, о ком ты в детстве читала в страшилках, — серьезно сказала Пейдж. — Только здесь все в сотню раз страшнее, потому что эти монстры настоящие.

— Самые низшие темные создания — оборотни, — начала объяснять Венди. — Они

примитивны, глупы, жестоки и жаждут проливать кровь.

Мелисса чувствовала, как ее мозг сопротивляется, отказываясь верить в то, о чем говорит эта ненормальная девица. Королева-тиран?оборотни? Все это звучит слишком странно и глупо, чтобы быть правдой. Но Дафна и Пейдж выглядят так, словно тоже верят в этот бред. *«Стало быть, это либо коллективное помешательство, либо реальность»*, — подумала Лисса, и страх закопошился в ее душе.

— Ступенью выше — вампиры. Их разум разительно отличается от примитивного мозга оборотней, но они не менее бесчеловечны. Вампиры умны, хитры и расчетливы. Если они и проливают кровь, то, понятно, не из простой жестокости и жажды убийства.

— Чтобы поест, — выдавила Мелисса. Она все еще не была готова поверить Венди, но какая-то часть ее сознания уже поняла, что рассказ красноволосой девушки — не выдумка.

— На высшей ступени стоят колдуны, варлоки, ведьмы и шаманы — в общем, те, кто обладает магическими способностями.

Мелиссу даже не удивили последние слова Венди. Если в этом мире существуют вампиры и оборотни, то в том, что у людей здесь есть колдовские силы, нет ничего необычного.

— У каждого колдуна или ведьмы своя особая, индивидуальная сила, — продолжала Венди. — И поэтому они не так опасны. Страшнее любой, даже самой могущественной ведьмы, встреча с шаманом.

— Почему?

— А потому, что шаманы обладают такими знаниями и возможностями, которых нет у обычных колдунов.

— Какими? — заинтересовалась Мелисса.

— Тебе лучше не знать, — пошутила Дафна.

— Помимо шаманов и колдунов есть еще лекари, — сказала Пейдж. — Вот этих бояться как раз не стоит. Их дар не опасен, они просто врачуют раны и болезни. У королевы есть своя личная лекарка.

— Про нее в народе много слухов ходит, — сообщила Дафна. — Говорят, что она на самом деле шаман, но тщательно это скрывает.

Тут Лисса окончательно запуталась.

— Помимо личной лекарки, — снова заговорила Венди, — у королевы есть группа ее ближайших сподвижников, что-то вроде свиты или телохранителей. Это самые могущественные ведьмы, колдуны и вампиры, лично отобранные и проверенные самой королевой.

— А кто такие затворники?

Девчонки переглянулись.

— Государственные преступники, — ответила Венди. — Те, кому удалось выжить в лапах демонов, сбежать и скрыться от них. Мы все находимся в розыске, и за голову любого из нас Белая Вдова назначила награду.

— И я теперь живу с государственными преступниками? Не лучше ли мне уйти?

— Вперед, — Пейдж указала рукой на выход. — В принципе, разница небольшая, с нами ты или без нас, вот только одна ты смерть гораздо быстрее встретишь.

На этот раз Лисса промолчала. Она лишь перевела вопросительный взгляд на Венди.

— Вроде все, — сказала та. — Самое необходимое я рассказала.

— Ты забыла про младшенького, — скривила губы Дафна. Судя по ее презрительному

выражению лица, этот самый «младшенький» особой любовью не пользовался.

— Ну да, младшенький, — в лице Венди ничего не изменилось — не появилось на нем ни презрения, как у Дафны, ни насмешки, как у Пейдж.

— Сын покойного короля, принц, законный наследник престола. Должен был взойти на трон после кончины своего отца. Но незадолго до смерти старика здесь появилась Гела.

— И выцарапала власть прямо у парня из-под носа, — вставила Пейдж.

— Трон достался ей. Каким образом ей удалось завладеть короной, для всех до сих пор остается загадкой.

— А бедолагу принца постигло жестокое разочарование, — ухмыльнулась Дафна.

— А он кто? Тоже колдун?

— Это вообще отдельная история, — хмыкнула Пейдж. — В простонародье его считают обыкновенным вампиром, каким был его отец. Однако есть сведения, что он обладает некими способностями, присущими шаманам. Но об этом известно лишь немногим.

— Так кто же он? Наполовину шаман, наполовину вампир?

— Варлок или колдун... Кто знает? — пожала плечами Пейдж. — Мне кажется, он и сам не знает. Версий много, но нельзя точно сказать, какая из них верная.

— Но это неважно, — сказала Венди. — Главное, что он опасен не меньше, чем сама королева.

Внезапно снаружи раздался собачий лай и крики людей.

— Охотники! — в ужасе ахнула Дафна.

Девушки разом вскочили со своих мест и бросились на пол, и только Мелисса осталась сидеть, ничего не понимая.

— Ложись! — прошипела Венди и спихнула Лиссу с бревна. Мелисса грохнулась на землю.

— В чем дело?

— Молчи, — шикнула на нее Пейдж. Через некоторое время шум снаружи начал затихать, и девушки поднялись на ноги.

Тут в комнату влетел запыхавшийся парень. Его темные глаза были в ужасе выпучены, он задыхался от быстрого бега.

— Там охотники... С собаками, — выдохнул он, привалившись к стене. — Сошли с Главной дороги и углубились в лес.

— Как видишь, мы их и сами услышали, — проворчала Дафна, отряхиваясь. — Или, по-твоему, мы просто от нечего делать решили поваляться на полу?

Парень только отмахнулся. Он опустился на пол и закрыл глаза. Вскоре его дыхание выровнялось.

— У них были обычные собаки? — деловито спросила Венди, когда шум снаружи совсем затих.

— Не знаю, — пожал плечами парень, не открывая глаз. — Я видел их только издалека. Я сидел на дереве, когда увидел, как они выходили из таверны.

— Из таверны? — переспросила Пейдж. — Тогда они наверняка просто решили поразмяться. А значит, и собаки у них простые.

— Здесь что, даже собаки волшебные существуют? — подала голос Мелисса.

Парень открыл глаза и уставился на нее.

— Это тебя они притащили сюда вчера ночью?

— Судя по тому, что других новеньких среди вас нет, полагаю, меня, — ворчливо отозвалась Мелисса. Она тоже уже поднялась с пола и сейчас, стряхивая с себя приставшие соломинки, исподлобья разглядывала парня. Он был одет в те же странные грязные обноски, что и остальные обитатели землянки; его темные волосы были взъерошены, а лицо явно хранило остатки былой привлекательности, основательно подпорченной жизнью затворника.

Парень прислушался.

— Надо убедиться, что они ушли, — он поднялся на ноги и вышел из комнаты.

— Кто это? — с любопытством спросила Лисса, проводив его взглядом.

— Мой младший брат, — ответила Пейдж.

— Сколько же тебе лет? — вскинула брови Лисса. Ей показалось, что парень выглядел старше Пейдж.

— Двадцать три, — улыбнулась девушка. — Мы с ним погодки.

— А мне двадцать, — сказала Лисса.

— Как и мне, — подала голос Дафна. Мелисса повернулась к Венди, но та почему-то предпочла сменить тему.

— Теперь, когда с возрастaми разобрались, может...

Но договорить ей не дал вернувшийся брат Пейдж. Мелисса хотела было спросить его

имя, но парень ее опередил.

— Как зовут-то тебя? — поинтересовался он, усаживаясь на бревно в пол-оборота, чтобы видеть Лиссу.

— Мелисса.

— Я Дени. Ну, рассказывай, как тебя угораздило сюда попасть.

— Так же, как и всех нас, — быстро отозвалась Дафна. — Случайно.

— Да нет, не случайно, — возразила Пейдж. — Похитительница же знала ее имя.

— Черт возьми, — изумленно проговорил Дени. — Они знают, как тебя зовут? Это плохо.

— Да какая мне уже разница? — отмахнулась Мелисса, усаживаясь рядом с ним.

— Кстати, я сегодня видел парочку ведьм — ну, тех самых, из замка, — сообщил Дени, поворачиваясь к остальным девушкам. — Они прогуливались верхом здесь неподалеку и сплетничали. Насколько я понял, кто-то из фрейлин похитил извне двух девушек. Одну из похищенных отвезли в замок, а вторая пропала сразу же после прохождения через портал. Теперь ее повсюду ищут. Чьи это были фрейлины — королевы или принца — я так и не узнал, но, в общем-то, это не столь важно.

— Час от часу не легче, — раздраженно закатила глаза Лисса. — Теперь еще и какие-то фрейлины меня разыскивают. А через пять минут я, наверное, узнаю, что меня похитил масонский орден.

Дени расхохотался.

— Фрейлины королевы — это ее свита, — пояснила Пейдж, сдерживая смех. — По сути, они являются ее личной прислугой. Они помогают ей одеваться, следят за ее гардеробом, за порядком в ее покоях, выполняют некоторые личные поручения. Одним из таких поручений вполне могло быть твое похищение.

— У принца тоже есть три фрейлины, — добавила Дафна. — Здесь не принято, чтобы мужчины держали фрейлин, но ему нравится окружать себя милыми куколками. Они сестры, их зовут Элеонора, Шарлотта и Изабель Торнвуд. Я их видела, ничего противнее на свете нет — стелются перед принцем, словно коврик из змеиной кожи. Любой его каприз исполняется в момент. В общем, они такие милые, что стошнить может.

— Но они ведьмы, — вставил Дени брезгливым тоном.

— Не ведьмы, а гарпии, — поправила брата Пейдж.

— А это еще кто такие? — Мелиссе уже начало казаться, что ее голова потихоньку раздувается от новой информации.

— Ты когда-нибудь слышала о сказочных феях? Гарпии выглядят примерно так же, но внешний вид обманчив. Они умеют превращаться в уродливых крылатых тварей, и именно этот облик — отражение их истинной сути.

— На самом деле, это лишь слухи, — сказала Венди. — Нет доказательств, что они действительно гарпии.

— А я в это верю, — отрезала Пейдж. Дафна покивала, соглашаясь с ней.

— Я тоже склоняюсь к тому, что это правда, — призналась Венди. — И еще я слышала, что все три сестры пытаются охмурить принца, но он не поддается их чарам — ни женским, ни колдовским.

— Это потому что у него уже есть одна любовь — власть, — сверкнула глазами Пейдж. — И, кроме нее, ему ничего не нужно.

— Значит, теперь я в розыске? — со вздохом поинтересовалась Мелисса, пытаясь

вернуть разговор к волнующей ее теме.

— Вроде того, — кивнул Дени.

— Ничего, — Дафна ободряюще похлопала ее по плечу. — Могло быть и хуже.

— Да? Это как же?

— Тебя могли увезти в замок. А там голодные оборотни и вампиры, а еще похотливые колдуны, ты бы им точно понравилась...

— Ой, нет, мне и здесь неплохо, — выпалила Лисса. Дафна хихикнула.

— Слушайте, девчонки, — сказала Пейдж. — Не знаю, как вы, а я проголодалась. Наши запасы снова на исходе, осталась лишь горстка ягод.

— А я хочу умыться, — заявила Мелисса, представив, как ужасно она сейчас выглядит.

— Умыться — это можно, — подмигнул ей Дени. — Пойдем, покажу отличное местечко. Заодно проверим, не рыщут ли здесь те охотники. А на обратном пути попробуем набрать фруктов.

Мелисса встала из-за стола и вслед за Дени вышла из комнаты. Они прошли по ведущему вверх узкому темному коридорчику длиной примерно в полтора метра, и тут Мелисса увидела вместо выхода что-то вроде занавеса, сплетенного из листвы и веток.

Дени постоял с полминуты, прислушиваясь, затем поманил Лиссу за собой, ловко пролез сквозь листву и выбрался на улицу. Мелисса, в отличие от него, с трудом продралась сквозь ветки. Оказавшись на улице, она первым делом захотела оглядеть землянку снаружи и не сдержала удивленного вздоха.

— Впечатляет? — с ухмылкой поинтересовался Дени. Дом затворников представлял собой всего лишь поросший травой холмик, который с виду ничем не отличался от обыкновенных пригорков. Выход из землянки скрывался за пышным, раскидистым кустом.

— Великолепно! Неудивительно, что охотники нас не нашли. Я в жизни бы не догадалась, что под этой травой скрывается целый домик.

— Это, конечно, не апартаменты люкс, но все лучше, чем камера в тюрьме замка.

Дени огляделся по сторонам, снова поманил Мелиссу за собой, и они двинулись через лес. Лавируя между деревьями, Мелисса обратила внимание, что стволы у них такие же странные, как те, что были в лесу, где она заблудилась роковым позавчерашним вечером. Мелисса еще раз огляделась по сторонам. Точно, все деревья с одинаковой резной корой и причудливыми листьями, напоминающими по форме еловые шишки.

Прислушавшись, Лисса обратила внимание на тишину. Лес словно затаился, и девушке показалось, что отовсюду за ней следят сотни глаз.

— Дени!

Он резко обернулся и остановился.

— Ты слышишь?

— Что?

— Тишина стоит, как на кладбище! Ни ветра, ни птичек. Странно, правда?

— А, ты вот о чем, — расслабился Дени. — Скоро привыкнешь. Здесь всегда так.

Лисса помолчала немного, а потом поинтересовалась:

— Почему?

— А потому что жители этого мира — темные твари.

— И им просто все это не нужно, — закончила его мысль Мелисса. — Действительно, зачем нужна красивая живая природа существам, не имеющим никакого представления о прекрасном?

— Ну... Вроде того, — кивнул Дени. — Ладно, пойдем, пока нас тут кто-нибудь не увидел.

Через пару минут Дени замедлил ход. Путь преградили густые заросли кустарника. Дени обогнул кусты и исчез из виду. Мелисса пошла за ним и вдруг едва не покатилась кубарем с крутого склона.

— Осторожнее, — сказал Дени, поймав ее за руку. — Смотри, мы уже пришли.

Местечко оказалось просто волшебным — хотя, в мире, где царит колдовство, наверное, волшебным следует называть все, что видят глаза и слышат уши. Лисса огляделась по сторонам. Они с Дени стояли на небольшом холме, у подножия которого лежало маленькое озерцо с прозрачной водой, отражавшей серое небо. Было непривычно видеть неподвижную воду без солнечных бликов, и из-за этого озеро казалось неживым, словно стеклянным.

— Вот тебе полотенце, — Дени протянул Мелиссе большой кусок ткани, извлеченный им минутой ранее из-под какого-то куста, и ухмыльнулся. — Вернее, это сойдет за полотенце, если закрыть глаза.

Лисса пощупала ткань. Та оказалась на удивление мягкой и на ощупь напоминала бархат.

— Где ты это взял? — удивилась девушка.

— Стажил... у одной ведьмы, — туманно ответил Дени. — Мои девочки — чистюли, поэтому наше импровизированное полотенце всегда спрятано здесь.

— Если бы я все время жила под землей, полагаю, тоже хотела бы мыться почаще.

— Что ж, у тебя есть шанс. Вот здесь ты сможешь спуститься, — Дени указал на тропинку, ведущую к озерцу. Она оказалась довольно крутой. — Я покараулю. Если что случится — не кричи и не шуми, просто кинь камень в мою сторону, только не попади мне в голову.

— Хорошо, — Мелисса перебросила «полотенце» через плечо.

— И возьми бурдюк, наполнишь в роднике. Ты его сразу увидишь, он бьет прямо из скалы.

Он протянул Лиссе что-то вроде плотного кожаного мешка с деревянной пробкой. Мелисса взяла бурдюк и начала осторожно спускаться к воде, цепляясь свободной рукой за траву и кустики.

Встав на четвереньки, Лисса заглянула в воду и уставилась на свое отражение. Выглядела она не лучшим образом: лицо чумазое, черные волосы спутаны и растрепаны... Мелисса поднялась на ноги, сбросила с себя одежду и зашла в воду. Оглядевшись, она заметила, что в озеро впадает ручеек, бьющий из-под большого камня неподалеку от берега. Она окунулась полностью в холодную воду и поплыла к роднику. Вода в нем, как и в озере, была чистойшей, и девушка решила, что ее можно пить.

Утолив жажду, Мелисса принялась отмываться. Она до красноты растирала кожу, словно пытаясь вместе с грязью смыть с себя дурные мысли, хотя прекрасно знала, что они все равно никуда не денутся.

Ткань, что Дени дал ей вместо полотенца, неплохо согревала. Стоя босыми ногами на острых камнях, Мелисса закуталась в мягкую материю и немного постояла, затем быстро вытерлась и оделась, с отвращением натягивая на себя грязное белье. Наполнив бурдюк, Мелисса поднялась по тропинке на холм, где ее ждал Дени, и они отправились в обратный путь. Но не успели они пройти и десяти метров, как Дени вдруг остановился и жестом приказал ей сделать то же самое.

— Ты слышишь? — прошептал он. Лисса испуганно прислушалась. Откуда-то справа доносился шорох, словно кто-то тихонько пробирался сквозь заросли.

— За мной, — скомандовал Дени одними губами и, осторожно переставляя ноги, направился к ближайшему кусту. Лисса прокралась за ним и юркнула под густые ветки. Усевшись на корточки, она выглянула в просвет между листьями. Сначала место, где только что стояли ребята, некоторое время пустовало. Но потом кусты напротив укрытия Дени и Лиссы раздвинулись, и на полянку вышел молодой мужчина. Мелисса услышала, как при виде него Дени еле слышно выругался.

Мужчина был одет весьма экстравагантно: вместо привычных взгляду джинсов — узкие черные штаны, вместо куртки — расшитый золотыми и серебристыми нитями камзол. Вид довершали высокие черные сапоги.

— Боже, из какого он века? — тихо прошептала Лисса, едва сдерживая смех. Дени показал ей кулак и приложил палец к губам.

Тем временем странноватый молодой человек извлек из кармана несколько клочков бумаги и принялся развешивать их по ближайшим деревьям. Встав ровно по центру поляны, он вытянул вперед правую руку и прищурил один глаз, словно прицеливаясь в одно из деревьев. Внезапно из его руки вырвался маленький огонек и на огромной скорости врезался в дерево точно под бумажкой. Кора дерева вспыхнула.

Лисса застыла с разинутым от изумления ртом. Она, никогда не верившая в какие-либо сверхъестественные силы, видела перед собой живое подтверждение их существования.

Парень с досадой махнул рукой и снова прицелился. На этот раз огонек пролетел мимо нужного дерева и прожег насквозь соседнее. Лицо парня сделалось злым, даже свирепым. Он прицелился в третий раз. Заряд, вырвавшийся из его ладони, превосходил по размеру оба предыдущих. Он стремительно преодолел расстояние от руки до дерева, и бумажная мишень, наконец, загорелась. Парень снова прицелился и без перерыва расстрелял еще несколько деревьев, поджигая свои бумажки. Выстрелы из ладони становились с каждым разом все более меткими, и вскоре все клочки бумаги были сожжены. Парень удовлетворенно кивнул сам себе и круговым движением ладони погасил сразу весь огонь, а потом извлек из нагрудного кармана белый платок, вытер руки и, бросив последний взгляд на полянку, скрылся в кустах, откуда появился.

Дождавшись, пока шорох его шагов стихнет, Дени осторожно вышел из укрытия и подбежал к одному из дымящихся деревьев. Лисса, морщась от запаха горелого дерева и щурясь от дыма, последовала за ним.

Бумажка на дереве, у которого остановился Дени, сгорела не полностью, огонь не тронул верхнюю ее часть.

— Это была фотография? — спросила Мелисса. Дени оторвал листок от дерева и рассматривал то, что осталось от изображения.

— Здесь не знают, что такое фотографии, — отозвался он. — Это портрет.

Мелисса бросила взгляд на остаток картинка и увидела лишь верхнюю часть чьей-то головы с кипельно-белыми волосами.

— И я даже знаю, кто тут нарисован, — добавил Дени.

Лисса подняла бровь.

— Пойдем к дому. Там все узнаешь.

Когда они подошли к землянке, Мелисса еще раз подивилась чудесам маскировки. Но Дени не дал ей как следует восхититься и затащил внутрь. Завидев их на пороге, Пейдж взвилась с места, как ужаленная.

— Где вас носило столько времени?! Мы тут чуть с ума не посходили!

— Пришлось притормозить ненадолго, — сказал Дени. — Принцу с чего-то взбрело в голову потренироваться посреди леса в метании огня.

— Огня? — подняла брови Дафна.

— Таких маленьких красных шариков, которые могут насквозь прожечь дерево, — пояснила Мелисса.

— Это плохо, — нахмурилась Венди.

— Конечно, ведь мог весь лес сгореть, а мы в нем живем, между прочим.

— Да не это! Я раньше не слышала, чтобы у принца была такая сила.

И тут Мелисса запоздало сообразила, в чем дело.

— Постойте, так это и был младшенький? — удивилась она.

— Именно, — ответил Дени. — Только непонятно, как он очутился так далеко от замка.

— Думаю, он не хочет, чтобы кто-то знал о его новой силе, — предположила Венди. — Поэтому и уехал подальше, чтобы испробовать её.

— Кстати, знаете, на чем он тренировался? — Дени выложил на стол обгоревший обрывок картинки.

— На портрете королевы? — Дафна подвинула к себе обрывок. — Похоже, ненависть обездоленного принца приобретает новые оттенки. Может, он замыслил покушение на ее величество? Было бы неплохо.

— Это совершенно неважно, — заявила Пейдж. — Главное — то, что он где-то взял себе новую силу. Так что теперь он сможет поджарить любого из нас и даже глазом не моргнет!

— А вот тут ты не права, — встряла Лисса. — Он, когда целился, один глаз зажмуривал. Ребята рассмеялись. Венди строго посмотрела на них.

— Знаете что, — сказала она спокойно. — Вам надо посерьезней относиться ко всему. Эти ваши шуточки до добра не доведут.

— Да будет тебе ворчать, — улыбнулась Дафна. — Если бы не эти наши шуточки, мы бы все здесь уже давно свихнулись. Предлагаю пока закрыть тему серьезности и вернуться к ней как-нибудь в другой раз.

— Точно, — поддержала ее Пейдж. — Давайте лучше подумаем, как этому недомерку удалось заполучить новые способности.

— Наверняка загрыз кого-нибудь из колдунов, — скривилась Дафна. Дени передернулся от отвращения.

— Как это — загрыз? — переспросила Мелисса и заранее сморщилась, предугадав ответ.

— Очень просто, — равнодушно произнесла Венди. — Перегрыз глотку и выпил кровь, как обыкновенный вампир.

Мелиссе стало не по себе, и она не осмелилась больше ничего спрашивать. А ребята вернулись к разговору.

— А что, таким образом можно получить чужую силу? — с любопытством спросил Дени.

— Да, — кивнула Венди. — Только убить колдуна не каждый сможет. Чтобы забрать себе колдовскую силу, надо быть умным и очень сильным физически, магически и морально. Принц как раз такой и есть — он хитер и умен. Он вампир, а вампиры обладают огромной физической силой. Он наполовину шаман, и я уверена, его магические способности превышают возможности обычных колдунов. Ну а морально... Он ведь не человек, а значит, у него не может быть ни стыда, ни совести, и вообще ничего, что могло бы ему помешать убивать.

— Даже странно, что человек с таким симпатичным лицом может быть убийцей, — заметила Лисса. Дени как-то странно посмотрел на нее — то ли с насмешкой, то ли с укором.

— Внешность часто бывает обманчива, — согласилась Венди.

— Кстати, а с чего ты взял, что на портрете была королева? — поинтересовалась Лисса у Дени. — Ты же говорил, что никогда ее не видел.

— Это я говорила, — сказала Дафна. — Дени-то как раз видел. А вот мы с Пейдж не имели чести пообщаться с ее величеством лично.

— Надеюсь, и не придется, — дернула плечом ее подруга. — Такого общения я, прямо скажем, не жажду.

— Если вы так и будете вести себя, как малые дети, то обязательно с ней познакомитесь, — сердито проворчала Венди.

— Опять ты за свое, — закатила глаза Дафна, но тут Дени решил вмешаться, не дав разгореться перепалке.

— По-моему, нам сейчас нужно подкрепиться, — заявил он. — Из-за внезапного визита его высочества в наши края мы совсем забыли о еде.

Желудок Мелиссы, словно услышав его слова, грустно заурчал.

— Полностью тебя поддерживаю.

— Я схожу за фруктами, — Пейдж встала из-за стола, и Мелиссе впервые бросилось в глаза, какого маленького роста эта девушка.

— Вообще-то, я подумывал навеститься в таверну.

— Чтобы тебя там обязательно замели, — покачала головой Венди. — Нет уж, еще одной жертвы голода нам не надо.

— Еще одной? — осторожно переспросила Лисса.

— С нами был еще Фредди, мой друг, — тяжело вздохнула Дафна. — Он решил раздобыть для нас какой-нибудь еды в таверне и не вернулся. Где он и что с ним теперь, мы не знаем.

Она поковыряла пень обломанным ногтем, явно избегая смотреть на друзей. Мелисса опустила глаза.

— Прости, — тихо сказала она. — Я не хотела тебе напоминать.

— Это не ты напомнила, — Венди приобняла Дафну, желая утешить.

— Ладно, не будем о грустном, — Дафна дернула плечом, сбросив руку подруги. — Давайте лучше о еде.

— Предлагаю поймать в лесу охотника, зажарить его на костре и съесть, — нарочито серьезным тоном сказал Дени. — С аппетитом.

— Фу, — поморщилась Мелисса. — Не так уж я и голодна, чтобы пробовать на вкус

человечину.

— Пробовать *что*?! — расхохоталась Пейдж. — Если хочешь знать, здесь, кроме нас, чистокровных людей от силы сотня, да и те сидят взаперти в крепости.

— Нет, вполне возможно, что и другие затворники до сих пор на свободе.

— Погоди, как ты сказала?.. *Чистокровных* людей? — не поверила своим ушам Мелисса.

— Ну да. Есть еще нечистокровные, зачатые человеком и демоном. Не имеет значения, добровольно или насильно они были зачаты. Главное, что они сочетают в себе качества и людей, и уродов, от которых были рождены.

— Демоны могут зачать детей с людьми? Это ужасно...

— Их очень мало, этих детей, — сказала Венди. — Можно сказать, единицы. Здесь таких недолго убивают, их называют смешенцами и чаще всего убивают. В основном их матери — простые женщины, а отцы — вампиры или варлоки. Колдуны редко спутываются с людьми, они более разборчивы. Кроме того, кровосмешение такого рода незаконно, поэтому большинство полукровок долго не живет.

— А кто вообще такие варлоки? — задала Лисса давно не дававший ей покоя вопрос.

— Варлоки — это примитивная форма колдунов. Варлоки используют такой раздел практической черной магии, как заклинания, а заклинания эти не всегда действенны. Колдунам же, в отличие от варлоков, не нужны вспомогательные слова, чтобы пользоваться своей силой.

Лисса помолчала, осмысливая информацию. Интересно, почему на все ее вопросы постоянно отвечает Венди? Откуда ей столько всего известно?

— Ты так много знаешь об этом мире... Сколько ты уже здесь живешь?

— Жизнью это назвать трудно даже с натяжкой, — усмехнулась Венди. — Я существую здесь уже около полутора лет.

Мелисса тихо ахнула. Неужели ей тоже придется провести здесь столько времени?!

— По моим подсчетам, мы с Дени здесь примерно месяцев десять, но за достоверность этих подсчетов я не поручусь, — сказала Пейдж. — Нас поймали прямо на улице — мы возвращались с вечеринки. Дома нас так и не дождалось.

— А мы с Фредом отдыхали на природе с компанией, — подала голос Дафна. — Вечером мы вдвоем решили прогуляться по лесу... Дорого же нам это обошлось. Это место уже успело мне осточертеть, хоть я не живу здесь так долго, как Венди.

— И мне тоже, — поддержала ее Пейдж. — Здесь никогда не бывает солнца, я так по нему соскучилась!

— А я — по нормальной еде, — проворчал Дени.

— Ох уж эти мужчины! Все мысли только о еде! — Дафна шутливо шлепнула его по животу.

— А зачем они вообще вас похитили? — спросила Лисса.

— Мы с Фредом угодили в портал нечаянно, — первой ответила Дафна. — Провалились, как будто в яму, и ничего не поняли.

— А мы с Дени просто подвернулись им под руку на пустынной улице темной ночью.

— Они не всех людей похищают просто так, — вмешалась Венди. — Есть такие люди, которые хотят знать больше, чем им полагается. Начинают читать «интересные» книги о вампирах и оборотнях или практиковать магию. Такие люди во внешнем мире демонам совершенно не нужны, и они просто-напросто забирают их оттуда. Не всех, конечно, а

только тех, кто серьезно увлекается нечистой силой. Если демоны уверены, что человек достиг больших успехов в магии, его заставляют пройти испытание. Прошел — значит, удостоишься разговора с королевой. Нет — будешь вместе с другими людьми существовать в стенах крепости, не зная о том, что творится снаружи, и рано или поздно станешь чьим-то ужином. А успешным магам королева ставит условие: поступай под мое руководство или будешь убит. У людей нет выбора — они становятся под ее знамена и вступают в армию темных сил. И как результат — превращаются в настоящих демонов. Таких людей называют посвященными.

— Все ясно, — кивнула Мелисса. — Вот только при чем тут я? Вы утверждаете, что меня похитили не просто так, значит, есть какая-то причина. Но магию-то я не изучала, и уж тем более не практиковала. Да, если честно, я и не верила в нее никогда!

— Если ты когда-нибудь узнаешь ответ на свой вопрос, обязательно расскажи нам, — с легким раздражением произнесла Пейдж.

— Может, лучше вернемся к вопросу о еде? — миролюбиво поинтересовался Дени. Тема пропитания все же оказалась актуальной. Через некоторое время было единогласно решено вылазку на поиски пищи поручить Дени.

— И надо кому-то занять наблюдательный пост, — напомнила Венди. — Чья сейчас очередь?

— Моя, — вздохнула Дафна. — Идем, Дени.

— Ты не будешь есть? — удивился тот.

— Поем на месте.

Дафна первой скрылась в темном коридоре. Ее спутник окинул прощальным взглядом мрачную комнату и тоже удалился.

Лисса повернулась к Венди.

— Что еще за наблюдательный пост?

— Примерно в полудне отсюда есть большая дорога. Если когда-нибудь охотники решат хорошенько обыскать этот участок леса, то поедут именно по ней. Мы нашли такое место, с которого великолепно просматривается в обе стороны очень длинный участок дороги, и теперь по очереди каждые сутки дежури́м там. Охотники обычно передвигаются группами, их видно издалека и легко можно отличить от простых местных жителей.

— То есть, если дозорный заметит охотников и вовремя предупредит нас, мы успеем уйти, — подытожила Пейдж.

— Только недалеко, — пессимистично добавила Венди.

* * *

Дени вскоре вернулся.

— Слава всем святым! — воздела руки к небу Пейдж, увидев его на пороге.

— Радуетесь мне или тому, что я принес еду? — устало пошутил парень.

— Глупый! — улыбнулась его сестра. — Садись скорей, отдохни.

— Нет, спасибо, я пойду спать.

Пожелав девушкам приятного аппетита, Дени удалился.

— Он все-таки ходил в таверну, — заметила Венди, развернув бумажный сверток, который принес добытчик. Там были несколько кусочков хлеба, помидор, сельдерей и пара стрелок зеленого лука.

— И этим можно наесться? — недовольно фыркнула Мелисса, увидев содержимое

свертка.

— Помолчи, — посоветовала Пейдж. — Поживи здесь с мое, и поймешь: надс довольствоваться тем, что имеешь. Овощи и зелень для большинства демонов — отходы, поэтому их легче всего раздобыть.

— Вот, тут еще мясо, — Венди извлекла из обрывков бумаги три отличных куска жареного мяса. Лисса недоверчиво покосилась на чуть подгоревшие ломтики.

— А вы не думаете, что это может быть...

— Человечье? — ухмыльнулась Пейдж. — Нет, это совершенно обычные свиные отбивные. Разве что приготовленные неумело...

— Если хотите, можете поделить мою долю пополам, — предложила Венди, пододвигая свой кусочек мяса к собеседницам. Мелисса изумленно подняла брови.

— Кажется, минуту назад мне сказали довольствоваться тем, что есть...

— Я просто не голодна, — перебила ее Венди. — Бери, пока предлагают. И не задавай лишних вопросов.

Лисса украдкой посмотрела на Пейдж. Та, похоже, совсем не удивилась. Она молча разломил третий кусок мяса и протянула Мелиссе половинку.

Перекусив, Лисса почувствовала себя немного лучше.

— Интересно, сколько сейчас времени... — протянула она.

— Время здесь определить невозможно, — невозмутимо отозвалась Венди. — Но могу с уверенностью сказать, что уже поздно.

— Как же ты это определяешь? Если здесь нет солнца, то, по логике, и время суток не должно меняться, разве не так?

— Не ищи логику в Миднайте. Здесь все по-другому. Светлое время суток сменяется темным без участия небесных светил, причем ночь здесь всегда длиннее дня. Темнота ведь жизненно важна для темных созданий.

Лисса взглянула на свои наручные часы, про которые совсем забыла. Она показывали восемь часов.

— Наивная ты, — усмехнулась Пейдж. — Говорят же тебе, время здесь не определяется. Что толку смотреть на часы, если они все равно стоят?

Мелисса посмотрела на циферблат еще раз. Секундная стрелка не двигалась.

— Черт, и правда, стоят.

— Все часы останавливаются при прохождении через портал, — пояснила Венди.

— А мобильники перестают действовать, — добавила Пейдж. — Мой просто отключился и больше не работал.

— А я свой где-то потеряла. Значит, мои часы еще позавчера остановились? Кажется, в это время я была в лесу, шла к Джейсу...

Мелисса запнулась, вспомнив о своем возлюбленном. Она уже успела по нему соскучиться.

— У тебя был тяжелый день, — прервала ее мысли Пейдж. — Ты можешь лечь спать прямо сейчас, если хочешь.

— Пожалуй, ты права. Мне действительно нужен сон.

После затхлого воздуха комнаты спальня показалась Мелиссе прохладной и свежей — видимо, здесь было больше отдушин в потолке. Нащупав на полу тряпье, служившее затворникам постелью, Лисса улеглась на него, завернулась в одеяло и мгновенно провалилась в сон.

* * *

Лисса проснулась довольно поздно — жители землянки уже собрались за столом.

— Доброе утро, — вяло поприветствовала ее Пейдж.

— Не доброе, — проворчала Лисса и плюхнулась на бревно. — А где Венди?

— На посту, — сонно отозвалась Дафна. — Я вернулась на рассвете.

Она поднялась на ноги.

— Спокойной ночи... то есть, дня, — сказала Лисса. — Словом, сладких снов.

— Спасибо, — улыбнулась Дафна и быстро вышла из комнаты.

— Как спалось, Лисса? — поинтересовался Дени. — Ты вертелась и металась всю ночь.

— По ощущениям — как будто и не спала, — зевнула девушка.

— Ну ничего, это с непривычки, — утешила ее Пейдж.

— Дома-то, небось, матрасик помягче был, чем здесь?

— Что-то я здесь не заметила под собой матрасика, — не оценила шутку Лисса. Она силилась вспомнить свое странное сновидение, из-за которого так вертелась этой ночью, но с наступлением нового дня ее память словно развеяла густой сонный дурман.

Некоторое время все сидели в молчании. Потом Мелисса, чтобы отвлечься от мыслей о страшном сне, решила задать вопрос.

— Ребят, а Венди всегда такая?

Брат с сестрой переглянулись.

— Какая?

— Ну... серьезная.

Ребята переглянулись снова, на этот раз с улыбками.

— И не только серьезная, — кивнула Пейдж. — Еще загадочная и странная. Мы до сих пор толком не знаем, кто она такая и откуда здесь взялась. Она никогда ничего о себе нам не рассказывала, хотя всю нашу подноготную давно уже знает.

— Ни разу не обмолвилась ни словечком, — подтвердил Дени. — Ни о своей прежней жизни, ни о родных и друзьях. Мы даже не знаем, сколько ей лет.

— Вчера, когда мы об этом заговорили, она сменила тему, — вспомнила Лисса. — И еще увильнула от ответа, когда я спросила, зачем вас похитили. Неужели вы могли прожить с ней под одной крышей столько времени и не расспросить?

— Эта тема давно закрыта, — пожала плечами Пейдж. — Раньше мы пытались ее расспрашивать, но вскоре поняли, что это бесполезно. Мы привыкли к ней и принимаем такой, какая она есть. И мы ей доверяем. Если бы она собиралась сдать нас охотникам, то уже давно бы это сделала.

— К тому же, мы не так уж и долго живем с ней, — добавил Дени. — Венди присоединилась к нам всего несколько месяцев назад. Она показала нам эту землянку, построенную давным-давно другими беглыми затворниками. Мы немного подлатали ее и с тех пор прячемся здесь.

— Вот, значит, как, — протянула Лисса. — Она всегда такая спокойная, с таким равнодушием рассказывает обо всем, что происходит в этом мире... Как будто ей совершенно безразлично, что с ней бок о бок живут кровожадные вампиры и злобные колдуны, которые пожирают друг друга из-за каких-то там сил. Но ведь это ненормально — говорить об этом словно о каком-нибудь обыкновенном ужине или утренней пробежке!

— Она просто уже слишком долго живет в Миднайте, — вступилась за подругу Пейдж. — Значительно дольше, чем любой из нас.

— А может, она на самом деле какое-нибудь хладнокровное чудовище, замаскированное под человека. Все возможно.

Брат с сестрой рассмеялись.

— Не понимаю, с чего ты вообще так на нее напустилась? — миролюбиво поинтересовался Дени.

— Я не напускалась, — огрызнулась Мелисса. — Я просто сказала, что Венди странная, вот и все.

— Ладно-ладно, только не надо выпускать когти! Не превращайся в гарпию. Терпеть не могу, когда девушки сердятся.

— Может, потому, что боишься попасть под горячую руку? — лукаво подмигнула ему сестра. Дени отмахнулся.

— Да ну тебя. Я ничего не боюсь.

Лисса недоверчиво хмыкнула.

— Так, — не выдержала Пейдж. — Все, хватит болтовни. Дени, не пора ли тебе прогуляться?

— Зачем? — не понял парень.

— Не знаю, как ты, а я проголодалась. И Лисса тоже. Правда, Лисса?

— Действительно, в желудке совсем пусто.

— Помнишь те чудесные ягоды, которые недавно принесла Венди? Я, кажется, видела их неподалеку от родника. Неплохо было бы там поискать.

— Черт, ну почему всегда я? — всплеснул руками Дени и направился к выходу. — Ладно. Попутно воды наберу, а то наша фляжка уже почти пустая.

— Вот и правильно, — сказала Пейдж, и Дени вышел. — А потом мы сходим к озеру.

* * *

Так прошла неделя. За это время Мелисса привыкла к жизни под землей. Она успела крепко подружиться с затворницами и проникнуться горячей симпатией к ним всем. Вот только с Дени отношения не складывались. Почему-то Лиссу с каждым днем все больше раздражало его поведение, выводили из себя его шуточки и попытки заигрывать с ней. Каждый день между ней и парнем завязывались перепалки. Лисса чувствовала, как между ней и Дени разверзается глубокая пропасть, а она этого не хотела — все-таки живет с ним под одной крышей.

Жизнь текла своим чередом. Мелисса постепенно упорядочивала в голове всю полученную от затворников информацию о мире, в котором волею судьбы ей приходится теперь жить. Больше заняться ей было нечем: пока другие по очереди ходили в дозор, воровали еду в близлежащей деревне или собирали пропитание в лесу, Лисса вынуждена была сидеть в землянке и маяться от скуки. Она никак не могла взять в толк, почему ее не пускают ни на наблюдательный пост, ни в лес на поиски диких фруктов и ягод, которыми питались затворники. Конечно, она еще новичок в этом странном заколдованном мире, но она ведь изучила всю теорию, пора бы уже приступить и к практике! Как можно понять суть дела, если ей не позволяют увидеть все собственными глазами? Однажды она завела разговор на эту тему с Пейдж, и та ответила, что поговорит с Венди. Но толку из этого не вышло: Венди весь следующий день наблюдала за Лиссой, а потом снова сделала вид, что о ней забыла. Мелисса была крайне разочарована, но, в конце концов, смирилась. Ей оставалось только лежать целыми днями в спальном комнате на полу и пытаться разглядеть в кромешной тьме потолок землянки. Такая жизнь угнетала ее все больше и больше, и

девушка начала таять на глазах. Она неохотно разговаривала с товарищами, ела меньше всех и много времени проводила в одиночестве, забившись в какой-нибудь угол.

Но вскоре все изменилось в одночасье.

Вечер протекал, как обычно, тихо и размеренно.

Пейдж, сидя у пня, в тусклом свете свечи погнутой иголкой латала штаны брата. Дени, напевая что-то себе под нос, скоблил ножом длинную ветку дерева, заостряя ее конец на манер копья. Лисса тихонько сидела рядом с ним на полу и ворошила пальцами падающие из-под ножа стружки.

Венди, еще более задумчивая, чем обычно, сидела, нахмурившись, в темном углу комнаты.

— Не надо было сегодня отпускать Дафну на пост, — сказала она, наконец, поднявшись с места, и подошла к пню. Удивленный Дени оторвался от своего копья.

— Это еще почему?

— Мне кажется, с ней что-то не ладно. Может, она заболела. Она не спала прошлой ночью до самого утра, ворочалась все время.

— А утром на дежурство ушла молча, — добавила Пейдж, перекусывая нитку, и положила перед Дени его штаны. — Это так непохоже на Дафну, она обычно трещит без умолку.

— Не ищите лишних поводов для беспокойства, — вмешалась Лисса раздраженно. — Завтра поговорим с ней. Возможно, она просто в дурном настроении, и кто ее за это осудит?

— Да, ты права, — кивнула Венди.

Вскоре свеча в землянке погасла. Затворники улеглись спать.

Лисса спала беспокойно; ей снились разрозненные образы из прошлой жизни: Джейс, все время повторяющий ее имя, сестренка Кимберли, которая с плачем звала ее, и пропавшая без вести старшая сестра. Лисса пыталась откликнуться на их крики, но каждый раз, стоило ей открыть рот, налетал сильный ветер и относил ее слова в другую сторону. Она плакала и металась, но ничего не могла поделать.

Разбудил ее сильный удар по ногам. Мелисса вскрикнула от боли и резко села. На ногах у нее лежал большой черный камень. Сдвинув его, Лисса обнаружила, что это не камень, а огромный ком земли. Ничего не понимая, девушка огляделась вокруг. С потолка градом сыпались куски земли, откуда-то сверху доносились вопли и грубые окрики, злобный лай собак. По землянке лихорадочно металась пятна света. Лисса ничего не соображала в этой неразберихе и жуткой мешанине звуков.

— Быстро, вставай! — рявкнул ей прямо в ухо мужской голос. Кто-то резко поднял ее на ноги, но она тут же со стоном упала — ноги болели от удара.

— О нет, этого еще не хватало!

Мелисса, наконец, узнала голос Дени. Парень схватил ее за руку и чуть ли не волоком куда-то потащил. Она не разбирала дороги, просто плелась вслед за ним, изо всех сил цепляясь за его руку, словно эта широкая шершавая ладонь была единственным, что могло помочь ей выбраться из окружающей ее кромешной тьмы.

Дени несся сквозь темноту; он бежал так быстро, как только мог, крепко держа за руку Мелиссу. Она что-то кричала ему, но он не разобрал ни слова.

«Она не поняла, что произошло. Конечно же, она не поняла. Она спала, когда все это началось. Ну ничего, я все ей объясню. Но позже. Сначала надо спастись, убежать как можно дальше. Она наверняка будет в ужасе, когда обо всем узнает. Но она должна

понять, что я не мог поступить иначе!»

Дени отвлекся от беспорядочных мыслей, мелькавших у него в голове, и вдруг понял, что не слышит шума погони, который всю дорогу гремел у него в ушах. Значит, преследователи отстали или потеряли след. Но это ненадолго. Скоро преследование возобновится, и тогда...

— Дени... — простонала Лисса. Он остановился, и девушка тут же рухнула как подкошенная. Она выглядела плохо: все лицо расцарапано, волосы растрепаны, лоб мокрый от пота. Глаза ее были закрыты, она судорожно пыталась отдышаться. Дени склонился над ней и погладил ее по голове.

— Все хорошо, — прошептал он. — Мы выбрались. Мы сбежали.

Лисса резко открыла глаза, взгляд ее оказался необычайно ясным.

— Дени, что произошло? — спросила она взволнованно.

Она доползла до дерева и села, прислонившись к стволу. Дени уселся рядом и тяжело вздохнул.

— Они нас обнаружили. Выследили. Разрушили землянку. Если бы я тоже спал, как все, мы бы пропали.

Лисса молчала, было слышно лишь ее прерывистое дыхание. Пауза слишком затянулась, и Дени решил поднять глаза на девушку. Ее светло-карие глаза стали от ужаса огромными и наполнились слезами.

— Т-ты... ты бросил девчонок там? — выдавила она с трудом. — Ты бросил там свою сестру?! Почему ты не вернулся за ними?

Дени молча смотрел ей в глаза. Он прочел в них страх и осуждение. Лисса отвела взгляд. Дени нахмурился и попытался обнять ее за плечи, но она отпрянула и поднялась с земли.

— Чего расселся?! — истерично взвизгнула она. — Какого черта мы до сих пор здесь делаем? Отведи меня в безопасное место, в конце-то концов!

— Не ори, если не хочешь, чтобы нас поймали, — резко сказал Дени, тоже поднимаясь на ноги. Он был весьма смущен и озадачен резкими перепадами настроения Лиссы.

— Пойдем. Если повезет, к утру доберемся до Даркери, это город здесь неподалеку. Там у меня есть знакомая лекарка, она нас приютит. Может быть, встретим там кого-нибудь из девчонок...

Последнее он сказал скорее себе, чем Лиссе, но, похоже, короткая вспышка гнева исчерпала ее силы. У нее болели ноги и голова, ей ужасно хотелось спать, желудок сводило от голода, и, кроме того, на нее постепенно опускалось, словно огромная тяжелая туча, осознание случившейся беды.

Следующий привал они сделали очень скоро — когда Лисса, которую Дени всю дорогу поддерживал, упала и больше не смогла встать. Дени поднял ее на руки и отнес под защиту деревьев. Ухватившись за дерево, Мелисса смогла сесть.

— Наверное, очень сильный ушиб, — сказала она, поднимая штанину и рассматривая ногу. На бледной коже уже проступил впечатляющих размеров синяк. Такой же синяк украшал и вторую ногу.

— Дело плохо, — констатировал Дени. — Ты не сможешь пройти большое расстояние. Но если каждые пять минут останавливаться, мы рискуем быть пойманными.

— Так брось меня здесь, в чем же дело? Оставь меня и спасай свою драгоценную задницу!

— Не пори ерунды, — раздраженно огрызнулся парень. — Идти уже недалеко, мы скоро доберемся до Даркери. Эмма наверняка тебе чем-нибудь поможет.

Мелисса кивнула. Она даже не стала спрашивать, откуда он знает Эмму и дорогу в город. Язык словно отяжелел и совершенно не хотел ворочаться. Веки закрывались сами собой.

— Надо идти, — тихо сказал Дени. — Я понимаю, тебе нужен отдых, но...

— Да знаю я, — слабо отмахнулась Лисса. — Лучше бы помог мне встать, а не разглагольствовал.

Дени рывком поднял ее и поставил на ноги.

— Идем.

Город лежал у подножия высокого холма. Он оказался довольно большим; с вершины холма Мелисса разглядела длинные мрачные улицы и множество обшарпанных домов с одинаковыми серыми крышами.

— Здесь живут только семьи ведьм, колдунов и лекарей, — пояснил Дени. — Остальная нечисть обитает в других местах, ближе к крепости. Там есть, например, город, заселенный одними вампирами.

— Жуть, — вяло откликнулась Лисса.

— Эмма живет на окраине, — продолжал парень. — Нам всего лишь надо спуститься с холма и еще немного пройти.

— Тогда чего мы стоим? — Мелисса сделала шаг вперед и тут же провалилась ногой в какую-то ямку.

— Аккуратнее, пожалуйста, — сказал Дени и вытащил ногу Лиссы из ямы.

Они пошли вниз, стараясь держаться под деревьями.

— А если нас здесь поймают? — спросила Мелисса, хотя ее сейчас больше интересовала возможность отдохнуть, чем риск оказаться в лапах демонов.

— Не поймают. Сейчас еще очень рано, видишь, на улицах никого. Они развлекаются всю ночь и просыпаются только к полудню. К тому же, кругом туман.

Туман действительно был, и очень густой. Но предрассветные сумерки потихоньку рассеивались, и он становился все более прозрачным. Дени ускорил шаг. Лисса поспешила за ним и охнула, неаккуратно наступив на больную ногу.

— Терпи, подруга, осталось чуть-чуть! — подбодрил ее Дени. Лисса оперлась на его руку.

К подножию холма они пришли, когда уже почти рассвело. Дом, куда они направлялись, оказался маленькой избушкой на отшибе. Дени постучал в дверь. На некоторое время воцарилась тишина, затем серьезный детский голосок тихо, но требовательно спросил:

— Кто там? Мы никого не ждали.

— Роуз, это ты? — обрадовался Дени.

— Я, — в голосе девочки за дверью различалась настороженность. — Кто это?

— Это Дени, — отозвался парень. — Помнишь, ты помогала лечить мою сестру Пейдж?

Дверь все равно не открыли. Послышался скрип, как будто открывали задвижку, и на двери отворилось маленькое квадратное окошко.

— Привет, — пропыхтела высунувшаяся в окошко девочка. Было заметно, что она немного не достает до окна — наверняка встала на цыпочки, чтобы выглянуть. — Очень рада тебя видеть, Дени. А это кто с тобой?

— К чему эти предосторожности? — раздраженно ответил парень. — Ты же видишь, она едва на ногах держится.

Однако девочка была непреклонна.

— Это Мелисса, еще одна затворница, — нетерпеливо пояснил Дени. — Ее похитили совсем недавно.

Дверь, наконец, открылась, и Роуз впустила беглецов внутрь. В доме было уютно и пахло какими-то травами. Девочка провела гостей в крошечную комнату с двумя кушетками у стен. Мелисса уже не шла, а висела на плече у Дени. Он поднял ее на руки и уложил на ближайшую кушетку.

— Пойдем, — сказала Роуз. — Ей нужен отдых.

Они вышли из комнаты.

— Что произошло? — возмущенно прошептала девочка. — Ты являешься сюда спозаранку в таком виде, а объясняться не торопишься. Где остальные?

Дени демонстративно зевнул, показывая, что не намерен говорить, пока хорошенько не выспится.

— Хорошо, поговорим, когда вы проснетесь. Учти, я не отстану, пока ты не ответишь на мои вопросы. Подожди здесь, я принесу вам одеяла.

Роуз развернулась и ушла, но очень быстро вернулась с целой кипой одеял.

— Огромное спасибо, — искренне сказал Дени.

Мелисса уже сладко сопела, свернувшись клубочком на кушетке. Дени укрыл ее теплым одеялом, уселся в изножье кровати и некоторое время разглядывал спящую подругу. Ее темные волосы разметались по подушке, ресницы слегка подрагивали, но спала она сегодня гораздо спокойнее, чем в последние несколько ночей в землянке.

«Какая она красивая, — подумал парень. — Даже странно, что судьба свела нас именно в этом ужасном месте, в королевстве Миднайт».

Он погладил Лиссу по голове и улегся на свою кушетку. Чувство вины боролось в нем с усталостью, но последняя вскоре победила, и Дени провалился в сон.

Мелисса открыла глаза. Она так привыкла, просыпаясь, видеть над собой темноту, что даже удивилась, почему ей так хорошо виден этот белый потолок. Она села и огляделась. В комнате было пусто, если не считать двух кушеток и маленького столика. В небольшое окошко сквозь нежно-розовые занавески пробивался свет. Соседняя кушетка была пуста, но на ней явно кто-то спал совсем недавно. Мелисса уже собиралась выйти из комнаты, но дверь вдруг открылась, и на пороге появился Дени. Он был одет в длинный льняной халат и выглядел посвежевшим.

— Как спалось? — поинтересовалась Лисса.

— А ты как думаешь? — Дени отвел взгляд.

Лисса сочувственно посмотрела на него и похлопала по кровати, приглашая его сесть. Дени прикрыл за собой дверь и уселся рядом с девушкой. Некоторое время он молчал, словно боялся, что разговор может снова коснуться вчерашнего.

— Ты разговаривала во сне, — сказал он, наконец. Заявление было настолько неожиданным, что Лисса не сразу нашлась с ответом.

— Скажи спасибо, что не храпела, — отшутилась она, обретя дар речи, но Дени даже не улыбнулся. Увидев его выражение лица, Мелисса смутилась.

— И что же я такое говорила? — спросила она, краснея.

— Я расслышал имя «Джейс».

— Джейс? — нахмурилась Лисса, пытаясь вспомнить, что ей снилось.

«А, опять этот идиотский сон!»

Сновидение, которое явилось ей в одну из первых ночей в землянке, до сих пор ее беспокоило: ей снилось, будто она сидит с Джейсом в лесу, под деревом; они смотрят друг на друга, Джейс улыбается. Но потом все пространство вокруг заполняет густой белый туман, и Джейс скрывается в нем. Лисса не видит его, только слышно, как он зовет ее по имени. Она кричит ему в ответ, но туман поглощает ее голос. В конце концов, туман рассеивается. Вот же он, Джейс, сидит рядом с ней. Но черты его лица расплывчаты, их невозможно различить. «Джейс», — шепчет Лисса, но в ответ слышит незнакомый голос: «Меня зовут Саймон».

— Кто он? — хмуро спросил Дени, а потом добавил — неуверенно, но с надеждой:

— Твой брат?

— Нет, — печально ответила Мелисса. — Мой любимый. Мы были вместе несколько лет. Пока я не исчезла... оттуда.

Она подняла глаза к потолку, как это сделала Венди при их первой встрече.

— Должно быть, он скучает по мне, — вздохнула Лисса. — Он ведь так и не узнает, почему я не пришла к нему в тот вечер, когда меня похитили. А я даже не могу послать ему весточку! Не могу сказать, что я жива!

Она помолчала, потом жалобно всхлипнула:

— Дени, я не хочу всю жизнь провести в этом отвратительном месте!

— Тут уж я ничем не могу помочь.

— Я понимаю. Просто так хочется домой...

— По-твоему, мне не хочется? Я-то провел здесь побольше времени, чем ты. Думаешь, я не истосковался по родному дому? А ты жалуешься так, словно ты единственная торчишь тут не по своей воле, а другие сюда в отпуск приехали.

Разгоралась очередная перепалка, похожая на множество других, которые успели надоест Мелиссе еще в землянке. К счастью, в этот момент в комнату заглянула Роуз.

— Что тут у вас за шум?

Две головы разом повернулись к ней.

— Мы разговаривали, — мрачно отозвался Дени. — У тебя не найдется чего-нибудь поесть?

— Найдется, разумеется. Идемте.

Бедно обставленная кухня не представляла собой ничего особенного: небольшая печка-буржуйка, круглый стол, три стула и пара стенных шкафчиков. Из умывальника в углу капала вода.

Роуз потянулась к одному из шкафчиков. Пока девочка рылась на полке, Лисса внимательно ее разглядывала. На вид ей можно было дать лет одиннадцать, хотя маленький рост и хрупкое телосложение иногда бывают обманчивы. Взгляд больших темно-серых глаз кроток, но лицо не по-детски серьезно. Длинные темно-русые волосы аккуратно заплетены в две косички.

— Вы ведь не откажетесь от чая? — спросила девочка, извлекая из недр шкафа закопченный чайник. Мелисса и Дени переглянулись. Горячий чай сейчас казался им чем-то диковинным, словно самый редкий деликатес.

— Не откажемся! — поспешно отозвался Дени.

«*О боже, это древнейшая печка из всех, какие я когда-либо видела*», — подумала Лисса. Печь и впрямь была ужасна — громоздкая конструкция, совершенно не похожая на белую электрическую плитку, стоявшую на Мелиссиной кухне.

— Мы живем не в самых лучших условиях, — извиняющимся тоном произнесла Роуз, проследив за взглядом Лиссы.

— В нашем положении твой дом для нас — хоромы, — утешила ее Лисса, слегка покраснев. — Мы до этой ночи вообще жили в лесу и спали на земле.

Роуз улыбнулась, но потом вдруг посерьезнела.

— Так что произошло? — она уселась напротив Дени. — Ты вломился ко мне ранним утром весь в грязи, твоя подруга была еле жива, и ты до сих пор ничего мне не объяснил!

— Я не вламывался, — возразил Дени. — Я постучался в надежде, что Эмма нас приютит, хотя бы ненадолго. Кстати, где она?

Роуз опустила голову и уткнулась взглядом в пол.

— В чем дело? — Дени обеспокоенно заглянул ей в лицо. — О нет, только не говори мне...

— Погибла совсем недавно, — буркнула девочка, не поднимая взгляда. — Убили оборотни. Глупо получилось. Они напился и от скуки начали дебоширить. Разгромили местную таверну... Эмма как раз была там, покупала домой провизию. Их было пятеро, и у них было оружие. Хозяин таверны устроил с ними потасовку. Он выжил, а вот парочка варлоков, колдун и наша Эмма оттуда так и не вернулись.

— Боже, какой ужас! — вырвалось у Мелиссы. Роуз кивнула. Потом она тряхнула головой, словно отбрасывая дурные мысли, и подняла взгляд на Дени.

— Так где твоя сестра? И, вроде бы, когда мы в последний раз виделись, с тобой был кто-то еще... Где все? Мертвы?

Мелиссу поразили спокойный тон, с которым девочка задала последний вопрос. Как будто гибель людей здесь была обыденным явлением. «*Хотя, наверняка так и есть*», — хмуро подумала Лисса. Неожиданно в ней вскипел гнев.

— Он бросил всех на произвол судьбы, — резко сказала она. Роуз подняла брови.

— Ночью на нас напали, — пояснил Дени, бросив на подругу сердитый взгляд. — Разрушили землянку, и нам пришлось спастись бегством. Одной из наших девушек в это

время с нами не было, она дежурила у дороги. Но они ее, наверное, заметили, иначе бы она нас предупредила... Когда потолок начал рушиться, я не спал. Но было темно, кругом стоял шум, и я ничего толком не разобрал. Я стал обыскивать завалы и нашел ее, — он кивнул на Мелиссу. — А потом потолок окончательно обвалился, и они спустились вниз. Я больше не мог рисковать и...

— И удрал спасать свою шкуру, — проворчала Лисса. Она отдавала себе отчет в том, что не имеет права злиться на Дени, что так себя вести нельзя, но не могла сдержать свои эмоции.

— Глупая, я *тебя* спасал, а не себя!

— Но ты бросил Венди и Пейдж!

Дени хотел было ответить, но тут в комнату, ступая тихо, как кошка, вошла стройная девушка в длинной юбке и старомодной блузе с широкими рукавами.

— Знаешь что, дорогуша, — сказала она снисходительно. — Твой дружок прав, ты действительно глупая. Это ведь простая истина — если не хочешь умереть, спасайся сам, забудь о других.

— Я не знаю таких истин, — сухо ответила Лисса. — Там, откуда я родом, совсем другие порядки.

— Тогда тебе следует знать, что жизнь здесь вовсе не беззаботна. Здесь каждый сам за себя. Убей или будешь убит. Беги, если хочешь жить. Таковы здешние законы выживания.

Мелисса притихла. Ей стало не по себе от холодного голоса незнакомки. Нет, ей определенно не понравилась эта девушка. Она была очень привлекательна, но в ее внешности чувствовалась какая-то таинственность, пугающая мистика. У нее были длинные черные волосы с несколькими выкрашенными в красный цвет прядями, забранные в высокий хвост на затылке и перевязанные атласной лентой. Чуть раскосые глаза смотрели холодно и пронизательно.

— Хорошо сказано, — оценил Дени. — Лисса, познакомься, это Кристен, кузина Роуз. Кристен, это Мелисса, моя подруга.

— У тебя красивое имя, — прищурилась Кристен. — Травяное. Напоминает об Эмме...

В ее глазах плескалась печаль, но голос был холоден и равнодушен. Лисса поежилась.

— У вас чайник закипел, — заметила Кристен, отводя взгляд от гостыи.

Наблюдая, как Роуз заваривает чай, Лисса в очередной раз невольно вернулась мыслями к своему странному сну. Она не знала никакого Саймона и была совершенно уверена, что его голос ей не знаком. Почему этот сон преследует ее уже несколько ночей?

— Я добавила в заварку кое-какие целебные травы, — сказала Роуз, поставив перед гостями кружки с горячим чаем. Лисса отвлеклась от своих мыслей и сделала глоток. Вкус и запах чая мгновенно перенесли ее в детство, когда мачеха лечила ее простуду травяным отваром. Уплетая поданные хозяйкой дома вареные яйца с хлебом и запивая их чаем, Лисса буквально чувствовала, как набирается сил.

— Берите печенье, — Роуз выставила на стол вазочку.

— И что вы теперь собираетесь делать? — поинтересовалась Кристен. Она тоже сделала себе чай и присела на подоконник.

— Мы не знаем, — развел руками Дени.

— А что нам остается? — добавила Мелисса. — Просто залечь на дно и не высовываться.

— Только вам придется прятаться, если у нас будут гости или пациенты. Хотя...

последний раз у нас были гости, когда хоронили Эмму.

— Пстой-ка, — Кристен поставила кружку на подоконник и уперла руки в бока. — Ты хочешь сказать, что мы будем укрывать у себя двоих беглых затворников?

— А ты предлагаешь их выдать? — спокойно парировала Роуз. — Я этого не хочу.

— Ты хоть понимаешь, что из-за них можем пострадать мы? Их ищут, и если обнаружат, то нам всем конец.

Глаза Кристен метали молнии, было видно, что она в ярости. Но ее голос, как ни странно, оставался совершенно спокойным. Она не кричала, а говорила тоном терпеливой мамы, которая отчитывает провинившегося малыша.

— Но, Кристен, разве этому учила нас Эмма? — предприняла вторую попытку Роуз. — Разве она не говорила нам, что страждущим надо помогать?

— В данном случае эти твои «страждущие» — всего лишь беглецы от закона, — возразила Кристен.

— Но это не наш мир, и мы не обязаны подчиняться вашим законам! — возмущенно перебила ее Мелисса.

Дени поднял вверх руки, чтобы девушки замолчали и выслушали его. Он поднялся из-за стола.

— Вы можете спорить хоть весь день, это все равно ни к чему не приведет. Нам в любом случае нельзя здесь оставаться. Мы только переночуем у вас, если позволите, а завтра утром покинем ваш *гостеприимный* дом.

Последние слова были произнесены с явным сарказмом. Кристен подняла бровь.

— Хорошо. Ночуйте.

Дени вздохнул с облегчением.

— Но завтра утром чтобы духу вашего здесь не было.

Произнося эти слова, Кристен в упор смотрела на Мелиссу. Та отвела глаза. Надо было думать о следующем месте назначения, а не о Кристен.

Лисса совсем не знала местности и не представляла, куда еще можно отправиться, дабы не быть пойманными. Однако Дени все же удалось выиграть немного времени на раздумья.

— Спасибо за завтрак, — сказал Дени, отодвигая кружку. Он взял Мелиссу за руку. — Идем. Надо поговорить.

Они вернулись в комнату.

— Что будем делать дальше? — осведомилась Лисса.

— Пока не знаю. Но я что-нибудь придумаю, честное слово.

Мелисса молча кивнула. Такое развитие событий ей совершенно не нравилось: уже во второй раз за последние пару дней они остались без крыши над головой. «*Хотя вообще-то еще не остались. Но завтра это обязательно случится*».

— Что не так с этой Кристен? — спросила она, чтобы отвлечься от мыслей о будущем. — Она такая...

— Какая?

— Не знаю, как объяснить. Противоречивая какая-то. Сердитая, но при этом спокойная. Внешне милая, но на самом деле едкая и злая.

— Это часть ведьминской натуры, — ответил парень. — Они умеют сбивать с толку и вводить в заблуждение. А еще они очень эмоциональны, но при этом мастерски владеют собой. Однако их глаза всегда отражают их истинное настроение. Хочешь узнать, что чувствует милая ведьма на самом деле — не верь улыбке, загляни в глаза.

— Значит, она ведьма, — задумчиво произнесла Мелисса. — Что, и Роуз тоже?..

Дени рассмеялся.

— Нет, Роуз не ведьма. Она почти человек — лекарка.

— Почти человек... — медленно повторила Лисса.

— Да, почти. Настоящих людей в этом городе нет.

— А как вышло, что одна из кузин — ведьма, а вторая — почти человек?

— Да мало ли, как. Я знаю только, что отец Кристен был родным братом Эммы и матери Роуз, то есть, он был лекарем. Вероятно, женился на ведьме, поэтому дочь тоже получилась ведьмой.

— Она чем-то напоминает Венди, — сказала Мелисса. — Венди тоже одновременно сердитая и спокойная. И она-то уж точно хорошо владеет собой.

— Никогда об этом не задумывался. Я всегда считал ее просто злокой.

— Она не злая, она просто...

— Замкнутая, — подсказал парень.

Мелисса нахмурилась.

— Интересно, мы еще когда-нибудь ее увидим?

Дени сморщился, словно она ударила его по лицу.

— Перестань, — взмолился он, — ты же знаешь, я не мог больше ничего сделать!

— Неправда! Ты мог бы вывести меня из землянки и вернуться за девчонками!

— Ты разве не помнишь, в каком состоянии ты была? Слабая, сонная, и к тому же с ушибленными ногами. По-твоему, я мог оставить тебя одну? Да даже если бы и мог, я никак не успел бы вернуться за остальными. А если бы меня там поймали, ты осталась бы сама по себе. Как ты думаешь, сколько ты смогла бы продержаться в незнакомой обстановке?

На это Мелиссе было нечего возразить. Конечно, Дени прав. Он спас ей жизнь, а она его все время упрекает. Она подумала, что ей стоило бы помалкивать и держать свои эмоции при себе. Разумеется, он не мог вернуться, потому что потолок землянки обрушился, и охотники непременно увидели бы его среди завалов. Она должна это понимать. Но почему она чувствует вину перед Пейдж и Венди за то, что Дени предпочел спасти ее? Почему ей стыдно, что она осталась в живых, тогда как судьба девушек теперь неизвестна?

— Ладно, давай закроем эту тему, — Мелисса отвела взгляд от парня. — И подумаем, куда нам теперь податься. Я здесь совершенно не ориентируюсь, поэтому решать тебе.

Дени ответил не сразу. Он задумчиво закусил губу.

— Можно снова спрятаться в лесу. Найти укромное местечко где-нибудь поглубже в чаще и укрыться там. Хотя, наверно, после нашего побега они прочесывают леса.

— А кто это — «они»? Объясни мне толком, кто за нами охотится?

— Да я и сам не знаю, если честно. Думаешь, я в темноте разглядел, кто это был?

— Все ясно. Бегаем, как дураки, а от кого — не знаем, — буркнула Лисса.

— Ну, одно-то мы знаем точно: это демоны, а от них ничего хорошего ждать не приходится.

Остаток дня прошел мирно и спокойно. Мелисса приняла душ и выстирала свою одежду, а после этого Роуз обработала ее синяки какой-то мазью и наложила повязки на обе ноги.

Лисса и Дени легли спать пораньше, чтобы как следует выспаться и на рассвете отправиться в путь.

Мелисса проснулась, когда уже почти рассвело. Поняв, что больше не уснет, она

собралась выйти на кухню и попросить какой-нибудь еды. Тихонько, чтобы не разбудить Дени, Лисса вышла в коридор. Из кухни доносились голоса хозяек дома: сестры снова о чем-то спорили. Мелисса хотела было войти и прервать их разговор, но неожиданно услышала свое имя, и любопытство пригвоздило ее к месту.

— Она не может здесь находиться, — говорила Кристен. На этот раз ее голос не был спокоен, она явно злилась. — Парень пускай остается, он для нас не так опасен. Но она должна уйти.

— Ты же понимаешь, что она никуда без него не уйдет, — возразила Роуз. По голосу нельзя было понять ее чувства. — Да он ее и сам не отпустит. Он только что потерял сестру и друзей. У него никого не осталось, кроме нее.

— Тогда пусть убираются оба! — безжалостно отрезала Кристен. — Это мое последнее слово, Роуз, с меня хватит!

Ведьма пулей вылетела из кухни и едва не врезалась в Мелиссу.

— Какого черта ты тут делаешь?! — прошипела Кристен. Выглядела она ужасающе: красно-черные волосы были распущены и прекрасно оттеняли радужку глаз, которая из темно-карей стала угольно-черной.

— Хотела пойти на кухню выпить чаю, — непринужденно ответила Лисса, стараясь не выдать своего страха.

— Так иди, чего стоишь? — рявкнула Кристен и, тряхнув волосами, удалилась.

Мелисса на кухню не пошла. Она на дрожащих ногах вернулась в комнату. Дени уже не спал. Он сидел на кушетке, и вид у него был потерянный.

— Доброе утро, — сказал парень.

— Лично мне так не кажется, — огрызнулась Лисса и плюхнулась рядом с ним.

— Да мне тоже, — Дени внимательно взгляделся в ее лицо. — Что произошло?

— Ничего.

— Тогда чем ты так расстроена?

Лисса подняла на него глаза.

— Кристен сказала, что ты можешь оставаться здесь.

— А ты?

— А я должна поскорее убраться отсюда.

— Что, прямо так и сказала?!

— По правде говоря, нет, не совсем. Я подслушала разговор Кристен с Роуз. Они ругались на кухне, и Кристен сказала, что я представляю для них опасность, а ты — нет.

Дени нахмурился. Лисса вскочила с места и прошла по комнате.

— Что такого, черт возьми, они знают обо мне?! — она остановилась посреди спальни и вперила взгляд в Дени. Парень пожал плечами.

— В любом случае, тебе тоже не помешало бы это знать.

— Это точно.

В комнату заглянула Роуз.

— Привет. Дени, Кристен хочет с тобой поговорить.

Дени поднялся с места и переглянулся с Мелиссой. Та округлила глаза.

— Все будет хорошо, — прошептал парень ей на ухо. — Я тебя не оставляю.

Он вышел из комнаты. Мелисса тяжело вздохнула и опустилась на кушетку, и тут только заметила, что Роуз все еще стоит на пороге комнаты. Девочка вошла, плотно закрыла за собой дверь и села рядом с Лиссой.

— Я знаю, что ты все слышала, — сказала Роуз. Мелисса не подняла на нее взгляда, она смотрела в одну точку на полу.

— Да, слышала.

Воцарилось молчание. Лисса отвлеклась от разглядывания пола и внезапно решила ковать железо, пока горячо.

— И ты должна мне кое-что объяснить.

— Не думаю, что...

— Чем я для вас так опасна?! — перебила ее Мелисса. — Чем я хуже Дени? Он точно такой же затворник, как и я, и он тоже в розыске!

— Не совсем такой же, — терпеливо возразила Роуз.

— Что значит «не совсем»? — нахмурилась Лисса.

— Тебя доставили в Миднайт специально для кого-то из Дредфул-холла. Возможно, для самой королевы.

— Да, я слышала что-то подобное. Но что в этом страшного?

Роуз очень серьезно посмотрела на Мелиссу.

— А то, что твоего друга ищут простые охотники, чтобы доставить его в крепость и получить награду. А тебя разыскивает патруль из замка!

— Та, что меня похитила, знала мое имя, значит, им нужна была не любая жертва, а именно я. Но зачем я им понадобилась? Откуда королеве вообще обо мне известно?

— Кто знает? — пожала плечами маленькая лекарка и понизила голос. — Вообще-то, она и сама темная лошадка. Королевой стала не так давно, всего несколько лет назад. Никто ничего толком о ней не знает. Единственный общеизвестный факт из ее биографии — это ее имя.

— И ты даже не знаешь ее фамилии?

— Нет, — покачала головой Роуз. — Когда она появилась, старый король Винченсо был готов отойти в мир иной. После свадьбы она взяла его фамилию и стала Гелой Эленой Мануэль Ван Морган.

— Какие странные имена, — задумчиво произнесла Лисса. — Ван Морган... Кажется знакомым.

— Вряд ли. Это старинный род могущественнейших вампиров, именно они основали королевство Объединенных Сил Мрака, которое впоследствии было переименовано в Миднайт, и создали портал для входа в него. Ключей от портала было всего два, они передавались по наследству от короля к королю, пока не оказались в руках Гелы.

Мелисса собралась задать еще вопрос, но тут дверь в комнату распахнулась и в помещение буквально ворвался разъяренный Дени.

— Мы уходим, — рявкнул он, почему-то потирая щеку. С порога раздался презрительный смешок. Лисса обернулась и заметила в дверях Кристен. Ведьма стояла, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди. Ее тонкие губы искривились в усмешке. Она молча наблюдала, как Дени завязывает пояс и надевает куртку, и так же молча проводила гостей до выхода. Роуз вышла из комнаты вслед за ними.

— Прощайте, — сказала она грустно. — Надеюсь, свидимся еще когда-нибудь.

— Приятно было с тобой познакомиться, — ответила ей Лисса, демонстративно игнорируя Кристен. — Знаешь, если бы ты была человеком, то я бы сказала, что ты хороший человек.

— А я и есть человек — большей частью своей сущности, — улыбнулась Роуз.

Кристен закатила глаза. Она все так же молча стояла у стены, сложив на груди руки, и нетерпеливо притоптывала ногой.

Лисса первой переступила порог дома. За ней вышел Дени.

— Удачи вам, — сказала им вслед Роуз. Ребята разом обернулись.

— Спасибо, — хором сказали они. Роуз помахала им рукой и скрылась в доме.

— Скатертью дорожка, — процедила Кристен и с грохотом захлопнула дверь.

— Пойдем отсюда побыстрее, — Дени взял Мелиссу за руку и повел в сторону холма. Они шли по лесу, держась за руки, пока не набрали на маленькую полянку в низине. Место было укромное — со всех сторон деревья и густой колючий кустарник. Спускаться с холма на полянку пришлось с большой осторожностью: склон оказался очень крутым. Хватаясь за кустики, Лисса и Дени преодолели спуск и оказались внизу. Полянка напоминала дно огромного стакана — со всех сторон окруженная холмами, она казалась надежно защищенной.

— Как тут здорово, — Лисса растянулась на траве, закинув руки за голову.

— Но мы здесь не останемся — слишком близко к городу, — Дени сел с ней рядом и снял с пояса свою фляжку.

— Хорошо, что я позаботился о воде, — сказал он, сделав пару глотков. — Кто знает, когда мы теперь найдем какой-нибудь ручей.

— Так что произошло у тебя с Кристен? — Лисса взяла у него флягу и тоже глотнула воды. — Она тебя ударила?

— Она не принимает отказов. А я уже дважды имел наглость ей отказать.

— Правда? Может, расскажешь?

— Что ж, почему бы и нет? — Дени уселся поудобнее. — Отчасти мы познакомились с Кристен из-за Пейдж. Понимаешь, мы с сестрой какое-то время провели здесь порознь. Я попал в большую беду, и ей пришлось разыскивать и вызволять меня, но при этом она сильно пострадала. Эмма пожалела нас, приютила и вылечила Пейдж. Все это время мы жили в их доме, и Кристен я приглянулся. Когда пришла пора уходить, она захотела оставить меня себе в качестве домашней зверушки. Я, разумеется, не пожелал становиться игрушкой в руках ведьмы, и мы с Пейдж спешно покинули дом. Теперь же Кристен вздумалось повторить попытку заполучить меня. Она решила, что ее поцелуй непременно заставит меня передумать.

— Да я и смотрю, — Лисса ухмыльнулась и потерла пальцем в уголке его губ. — У тебя здесь помада.

Дени поспешно вытер губы тыльной стороной ладони.

— Я тебя не понимаю, — усмехнулась Мелисса. — Кристен красивая девушка, да наверняка еще и умная. Разве она не хороша?

— Смотря для кого, — пожал плечами Дени, не понимая, к чему она ведет.

— Почему ты не остался? Ты точно ей нравишься. И ты был бы в безопасности под ее крылышком, она прикрыла бы тебя перед остальными демонами.

— Она ведьма, этим все сказано. И это только одна из причин.

— Ты что-то имеешь против ведьм? — осведомилась Лисса. — Но ведь среди них наверняка есть хорошие...

— Слушай, оставь эти свои глупые шутки! — рассердился парень. — Мне не нужны никакие ведьмы, пусть даже они все будут прекрасными царевнами!

Лисса хихикнула, но продолжать подтрунивать над ним не стала.

— Надо подумать, куда двигать дальше, — серьезно сказал Дени. — Мы не можем здесь долго торчать.

— У тебя есть хоть какие-нибудь мысли на этот счет? — с надеждой спросила

Мелисса. — Ты ведь знаешь, я тебе в этом вопросе не помощник.

— Знаю, конечно. Я думаю...

Он резко замолчал, и на его лице появилось выражение внезапного просветления.

— Я знаю, куда мы можем пойти. К Билли и Энни. Они мои старые знакомые.

— Хм... А кто они? Оборотни? Колдуны?

— Затворники. Одно время мы с Пейдж скрывались вместе с ними, но потом... — Дени вдруг помрачнел.

— Что? — насторожилась Лисса.

— Да ничего особенного. Просто наши пути разошлись.

— Почему?

— Неважно. Это было давно.

— Нет, это важно! Если ты поссорился с ними, думаешь, они нас примут?

— Примут. Я уверен. Солидарность затворников не позволит им нас прогнать.

Они снова пустились в путь через лес.

— Далеко идти? — спросила Лисса, продираясь вслед за Дени через кусты.

— Если они все еще живут на прежнем месте, то не очень, — Дени придержал перед Лиссой ветку. — Засветло добраться, конечно, не успеем, придется где-нибудь останавливаться на ночь.

— Останавливаться? — возмущенно переспросила девушка. — Дени, я не хочу останавливаться! Мы один раз уже едва не попались, на другой раз удачи нам может и не хватить.

— В лесу ночью мы вряд ли нарвемся на королевский патруль, — ответил Дени.

— Ну, разумеется, это же единственное, чего нам следует опасаться.

— С небольшой вероятностью здесь могут бродить простые охотники, но не думаю, что мы встретим кого-нибудь.

— Почему ты так уверен?

— Кристен дала мне время на раздумья — сказала, что сегодня вечером уезжает на бал в Дредфул-холл, поэтому я могу переночевать в их доме, а утром ответить на ее предложение. Королева часто устраивает балы и всякие приемы, и в такие ночи вся нечисть стекается в столицу.

— Бал нечисти? — ужаснулась Мелисса. — Не хотелось бы мне там побывать.

— Ты можешь побывать там, разве что, в качестве закуски, — усмехнулся Дени.

Дальше они шли молча. Лисса фантазировала на тему королевского бала и его гостей, представляя себе ослепительно красивых ведьм и танцующих зубастых вампиров в красных плащах. Она так увлеклась, что совсем не смотрела под ноги, и, в конце концов, едва не упала, споткнувшись о корень дерева. Ей пришлось вцепиться в плечо Дени, чтобы устоять на ногах. После этого она стала внимательнее смотреть, куда идет, и вскоре обратила внимание, как Дени старательно огибает густые заросли и аккуратно раздвигает ветви там, где обойти кусты невозможно.

— К чему эта осторожность? — поинтересовалась Мелисса. Дени остановился и поднял брови.

— Я, конечно, не сторонница тех, кто вредит природе, но знаешь, *здесь* ее беречь просто неуместно.

— Я не ее берегу, а нас с тобой, — ответил Дени. — Стараюсь не оставлять следов, чтобы нас не нашли. Хороший охотник, увидев сломанные ветки или оторванные листья,

сразу поймет, что мы тут были. Здесь же нет медведей или других крупных животных, а значит, кто еще мог поломать кусты, кроме людей? Охотники далеко не дураки. Это ведь не просто их работа — ловить беглых преступников. Это еще и самое настоящее хобби. Думаю, нашу землянку разрушили именно охотники, потому что мы страшно наследили вокруг нее за время нашего проживания там.

Он помолчал немного, потом усмехнулся.

— Но иногда и другим демонам хочется поразвлечься, и тогда они играют в охотников: выпускают в лес каких-нибудь животных и охотятся на них с собаками. Животных они же сами и выращивают, причем самых разных: домашний скот держат для еды, а диких зверей разводят для охоты.

— Я слышала лай собак в ту ночь, когда они разрушили землянку, — вспомнила Мелисса.

— Если это все же сделали ищейки из дворца, с ними могли быть не собаки, а мутанты. Их вывели в Дредфул-холле несколько сумасшедших ученых-колдунов. У этих собак слух, обоняние и зрение гораздо лучше, чем у остальных псов, и они намного сильнее любой обычной собаки, даже мастиффа или ротвейлера. Их всего десять штук на всю страну. Было двенадцать, но двух убили несколько месяцев назад во время восстания.

— Восстания? — заинтересованно переспросила Лисса.

— Пленники в крепости восстали против королевы, — неохотно пояснил Дени, отводя взгляд. — Мы требовали свободы, требовали вернуть нас в наш мир.

— *Мы?* — изумилась Мелисса.

— Да, я был там. На нас спустили этих самых собак. Они разорвали нескольких человек прямо на наших глазах, в том числе и зачинщика мятежа. Восстание было подавлено, но нам все же удалось убить нескольких колдунов и пару песиков, а кое-кто даже ухитрился сбежать. Тогда-то Пейдж меня и спасла. Если бы не она, я, скорее всего, до сих пор сидел бы запертый в крепости, а может, уже был бы мертв.

Лисса поежилась, живо представив себе, как огромные бешеные звери с перекатывающимися под шкурой мощными мускулами мчатся на людей, капая слюной и пеной из жадно разинутых клыкастых пастей.

— Идем, — бросил Дени, прерывая ее мысли. Проклиная свое буйное воображение, Лисса последовала за своим спутником.

Они шли через лес довольно долго, лишь один раз сделав привал у небольшого ручейка, чтобы попить чистой воды и перекусить сорванными с ближайшего дерева фруктами, которые, впрочем, не слишком утолили мучивший путников голод. Лисса чувствовала, что выбивается из сил. Уже начинало темнеть, а путь все продолжался, и каждый шаг давался все с большим и большим трудом.

Внезапно Дени остановился как вкопанный, и Мелисса сразу догадалась, почему: она и сама услышала шум неподалеку, словно кто-то бежал по лесу, несколько не заботясь об осторожности.

— Быстро, лезь на дерево! — приказал Дени. Лисса огляделась, заметила рядом дерево с низко растущими ветвями и густой кроной и бросилась к нему. Подъем дался ей трудно: ноги все еще побаливали, несмотря на целебную мазь Роуз. Вскоре Лисса и Дени уже сидели на ветвях, надежно скрытые пышной листвой, смотрели вниз и прислушивались.

Шум усиливался, и вот на открытое пространство, с треском ломая кусты, выскочил кабан и остановился. Мелисса никогда раньше живых кабанов не видела, поэтому смотрела

на животное во все глаза. Зверь был совсем небольшой, бурого окраса, со стоящей дыбом редкой черной шерсткой на хребте. Ветки позади него зашумели, и кабан снова бросился напролом через кусты.

Через мгновение на полянку с лаем выскочила большая, невероятно тощая собака с узкой мордой, а за ней по пятам мужчина с ружьем. Собака сразу же рванула к кустам, где скрылась жертва, и исчезла в листве. Охотник, обогнув густые заросли, побежал за псом.

Как только все стихло, Дени слез с дерева и подал Лиссе знак, что можно спускаться.

— Очень добротный кабан, между прочим, — заметил он. — Скорее даже не кабан, а детеныш вепря. Славная вышла бы охота.

— Так ты любишь охоту? — подняла брови Мелисса. — Не на людей, я надеюсь?

Дени усмехнулся.

— Я частенько ходил с отцом охотиться в лес, когда был маленьким, и у нас тоже была гончая.

Дени опустил взгляд и пошевелил ногой траву. Воспоминания о прошлой жизни в другом, нормальном мире, навеяли тоску по дому.

— Полагаю, кабаны входят в число диких зверей, которых разводят здесь демоны? — сказала Мелисса, чтобы отвлечь друга. — Не могу даже представить, как сложно разводить кабанов.

Дени рассмеялся.

— Ходят слухи, что в крепости даже тигров разводят. Сам я их не видел, мне попались там только волки и лисица.

— Как жаль, что благородным зверям, вроде волков, приходится сидеть в клетках и ждать, пока ими кто-нибудь отобедает, предварительно загоняв их по лесам до полусмерти, — сердито произнесла Лисса. Она всегда любила животных, и рассказы Дени заставили ее еще сильнее ненавидеть жителей Миднайта.

— Не думаю, что звери знают о своей судьбе заранее, — отозвался Дени. — Пойдем, нужно пройти как можно больше, пока совсем не стемнело.

Лисса поплелась за ним, но думала уже не о животных. Она думала о том, насколько легче стало общаться с Дени за последние пару дней. Общая беда объединила их, заставив забыть прошлые размолвки в землянке. В конце концов, Мелисса вынуждена была признать, что в целом Дени довольно мил и обаятелен. *«Может быть, в другом мире у нас даже что-нибудь получилось бы, — мелькнула у нее странная мысль. — Нет, это вряд ли. У нас нет абсолютно ничего общего, кроме того, что мы оба застряли в этом ужасном месте. Боже, о чем я только думаю, он ведь мне даже не нравится! Кроме того, Джейс ждет меня там, в моей нормальной жизни».* *«А ждет ли?»* — предательски шепнул внутренний голос.

— Пора искать место для ночлега, — нарушил затянувшееся молчание Дени.

— А может, все же не будем останавливаться? — робко предложила Лисса. — Если честно, я боюсь до смерти. Мы уже встретили одного охотника, кто знает, сколько еще их здесь бродит?

— Не переживай, все будет отлично. Мы отдохнем, выспимся, и завтра к середине дня уже будем на месте.

— А если не делать привал, то мы, может, будем там уже к середине ночи!

— И Энни с Биллом набросятся на нас, стоит нам только показаться возле их убежища. Они же затворники, Лисса! Представь свою реакцию, когда к тебе среди ночи кто-то подкрадывается. Что станешь делать?

Мелисса возмущенно воззрилась на него.

— Но...

Дени воздел руки к небу.

— О господи, ну почему ты такая упрямая? Или тебе просто нравится со мной спорить, а?

— Я всего лишь не хочу рисковать, но, если это, по-твоему, упрямство...

— Мы ничем не рискуем, если хорошенько спрячемся.

Мелисса все еще колебалась.

— Но ведь мы можем поспать и по приходу к твоим друзьям!

— Пойми, нам нужно отдохнуть. Силы в запасе всегда пригодятся. А вдруг мы не найдем, где спрячутся Билл и Энни? Нам придется придумывать новый план и снова куда-то двигаться.

— Ладно, хорошо, давай остановимся, но если из-за этого мы попадем в неприятности, знай, это будет целиком и полностью твоя вина.

Заночевать решили в зарослях густого кустарника, которые снаружи выглядели совершенно непролазными. Дени наметанным глазом нашел место, где можно сделать лазейку, чтобы забиться поглубже в заросли. Аккуратно проделав небольшой лаз в ветвях, он на четвереньках прополз внутрь и позвал Мелиссу.

— Ползи ко мне. Только личико не поцарапай.

Лисса пролезла к нему и легла рядом.

— Спокойной ночи, подруга. Завтра у нас будет не меньше трудностей, чем сегодня.

— О, я в этом не сомневаюсь. Спокойной ночи, Дени.

Мелисса долго ворочалась с боку на бок на холодной земле и никак не могла уснуть. Ее друг уже давно спал — спокойно, не двигаясь, лишь посапывая тихонько. Лисса невольно улыбнулась, глядя на него в темноте. Подложив руки под голову, она закрыла глаза. Уснуть ей удалось только через некоторое время. Вокруг стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь дыханием Дени, и эта тишина давила на уши. Когда Мелисса почувствовала, что сон, наконец, овладевает ею, она с готовностью позволила ему захватить ее и унести из мира тьмы и страха в страну грез, где сбываются мечты. Однако этой ночью ее мечтам не суждено было сбыться: во сне ей снова явился таинственный безликий незнакомец по имени Саймон.

Мелиссу разбудил уже знакомый шум — собачий лай и грубые голоса. Она открыла глаза, с трудом соображая, что происходит. Собаки лаяли совсем рядом, чуть в стороне были слышны шаги охотников по траве. Сонный дурман улетучился в одно мгновение. Смекнув, что к чему, Мелисса растолкала Дени.

— В чем...

Он не успел закончить вопрос — Лисса зажала ему рот ладонью. Но, к счастью, его громкий голос был заглушен собачьим лаем.

— *Разве я тебя не предупредила?!* — вне себя от гнева прошипела Лисса еле слышно. Дени виновато вжал голову в плечи и закусил губу, судорожно пытаюсь сообразить, как выйти из положения. Кто-то прошел совсем рядом с кустами, задев ветки. Судя по звукам, охотник прошагал еще несколько метров, развернулся и пошел обратно. Лисса и Дени затаили дыхание. Шаги остановились, и вдруг над головами ребят раздался громкий довольный вопль:

— Нашел, они здесь!

У Лиссы сердце ушло в пятки. Она лихорадочно думала, что делать. Она отчетливо

слышала прерывистое дыхание Дени и с ужасом понимала, что никакой план придумать они уже не успеют. Остается лишь надеяться на свою скорость и малую толику удачи.

— На счет три прорываемся через куст вот с этой стороны и бежим что есть сил, — прошептала Лисса. Дени молча кивнул.

— Раз... Два... Три!

Последнее слово она уже не прошептала, а прокричала во весь голос. С оглушительным треском Лисса вырвалась из зарослей и понеслась вперед, не обращая внимания на боль — ветки разодрали ей все лицо и шею. Сзади доносился невнятный шум. Раздался громopodobный выстрел, потом еще один... Негромкий вскрик, звук упавшего тела...

— Дени!!! — в ужасе завопила Мелисса, останавливаясь на всем ходу и разворачиваясь назад. — Дени! Дени!

Он не отзывался. Темнота вокруг мешала понять, что произошло.

— Дени! — по лицу Мелиссы ручьями полились слезы. Она пошатнулась, но все же нашла в себе силы удержаться на ногах. Мозг ее был затуманен болью за Дени и страхом за себя, но она сообразила, что выдала себя криком, и что нельзя продолжать стоять на месте. Она развернулась и снова побежала.

Конечно, их всего трое, и собаки у них обыкновенные... Нет, ей не справиться с ними всеми. У них оружие, это ей не по зубам. Значит, надо бежать, нестись во весь опор... Вот только куда? Случилось то, о чем говорил недавно Дени — она осталась совсем одна в чужом мире. Но об этом можно подумать позже. Пока же она старалась убежать как можно дальше от того места, где ее едва не поймали. Она намеревалась бежать, пока преследователи не потеряют ее из виду...

Слезы все лились и лились. Мелисса на ходу утирала их рукавами, задыхаясь от быстрого бега и шумно всхлипывая. А охотники уже догоняли ее...

Внезапно Лисса обо что-то споткнулась. Земля ушла у нее из-под ног, и девушка с воплем кубарем покатила куда-то вниз. Она слышала, как ей вслед раздался выстрел... Полет продолжался, казалось, невероятно долго, и закончился ужасной болью. От удара спиной о землю перехватило дыхание.

Мелисса судорожно хватала ртом воздух. Она открыла глаза, думая, что уже умерла. Перед глазами все плыло и кружилось, в ушах стоял оглушительный звон. Она попыталась сесть, но ни одна часть тела не желала слушаться хозяйку. Лисса не могла даже пошевелиться. Перед глазами вдруг возникла черная пелена, и Мелисса потеряла сознание.

Когда она очнулась, вокруг было светло. Свет так резко ударил в глаза, что пришлось их закрыть. Мозг работал заторможенно, словно неисправный компьютер. В голове было пусто — совершенно никаких мыслей.

Вдруг совсем рядом с ней раздался нежный девичий голосок:

— Ты принес поесть? Замечательно!

— Она еще не приходила в себя? — отозвался мужской голос. Ответа не последовало. Лисса хотела повернуть голову и посмотреть, кто находится рядом с ней, но шея словно одеревенела и на неосторожную попытку движения отозвалась острой болью. Лисса застонала.

— Кажется, очнулась, — негромко сказала находившаяся рядом девушка. Мелисса открыла глаза и прищурилась. Она смогла разглядеть над собой листву — вероятно, она лежит на земле в лесу. Она не помнила, что произошло, почему она оказалась здесь без сознания и кто эти люди рядом с ней.

— Где я? — спросила Лисса слабым хриплым голосом. — Кто вы такие?

Ее глаза постепенно привыкли к свету, и она, наконец, смогла открыть их полностью. Над ней склонилась светловолосая девушка приятной наружности.

— Меня зовут Энни, — сказала она, откидывая назад длинные волосы, свесившиеся на лицо. — А тебя?

— Мелисса. Где я?

— Ты у нас, в нашем убежище, — ответил ей мужской голос. — Меня зовут...

— Билл, — неожиданно сказала Лисса. Почему-то ей пришло на ум именно это имя. Что-то шевельнулось в памяти... Чьи-то слова.

— Да. Откуда ты знаешь? — голос парня звучал удивленно и вместе с тем настороженно. — Кто ты такая?

— Я, вроде бы, была затворницей.

Больше ничего она не помнила.

— Затворницей? — удивленно подняла Энни светлые брови.

— Вы не знаете, как я сюда попала? Как давно я здесь?

— Мы нашли тебя вчера утром, — отозвался Билл и тоже подсел к Лиссе. — Судя по всему, ты упала с холма. Мы побоялись тебя переносить, у тебя могут быть переломы или другие раны.

— И ты явно плакала, — добавила Энни. — У тебя на лице грязные потеки.

— Если не возражаешь, я тебя осмотрю, — сказал Билл. — Можешь пошевелить руками и ногами?

Лисса послушно попыталась поднять по очереди ноги и руки и с радостью обнаружила, что ее конечности целы и невредимы.

— Хорошо, а теперь попробуй лечь на бок.

Вскоре выяснилось, что все кости Лиссы в порядке, а на теле лишь синяки и ссадины.

— Я обработаю твои царапины чуть позже, — сказала Энни, и они с Биллом вместе куда-то удалились. Мелисса уселась на траву, прислонившись к дереву, и огляделась по сторонам. Она находилась на небольшой полянке у подножия холма, с которого, вероятно, ее и угораздило упасть позавчера ночью. Место было довольно-таки красивое, и Лисса

невольно представила его в свете летнего солнышка, которого, разумеется, не увидишь в этом царстве мрака.

— Вот, я принес тебе поесть, — отвлек ее голос Билла. Мелисса только сейчас впервые внимательно его рассмотрела. Это был бородатый парень лет двадцати пяти, голубоглазый, с густыми, сильно отросшими русыми волосами, невысокий, коренастый, мускулистый.

— Здесь немного риса и жареных овощей, — Билл протянул Лиссе испачканный жиром сверток из плотной бумаги и уселся рядом на траву. Унюхав запах еды, Мелисса вдруг почувствовала дикий, прямо-таки зверский голод, который до этого момента почти не ощущался из-за ноющей боли во всем теле.

— Спасибо! — горячо произнесла она, развернула бумагу и набросилась на еду. И холодный слипшийся рис, и овощи показались Мелиссе вкуснейшей на свете пищей, и она в два счета смела угощение.

— Я хочу кое-что от тебя услышать, — серьезно произнес Билл, едва дождавшись, пока она доест.

— Что именно? — Лисса широко зевнула. Она впервые за последние несколько дней была сыта, и сейчас ей хотелось спать, а не отвечать на вопросы.

— Ты действительно не помнишь, при каких обстоятельствах сюда попала?

Сонливость Мелиссы как рукой сняло. Она посмотрела Биллу в глаза. Он попытался изобразить праздное любопытство, но скрыть настороженность во взгляде ему не удалось.

— Ты мне не доверяешь, — констатировала Лисса. Билл кивнул, не отрывая от нее взгляда.

— Ты знала мое имя.

— Я не знала, — возразила девушка. — Оно просто как-то само вскочило в голову. Мне кажется, я от кого-то слышала о вас с Энни незадолго до падения. Мое последнее четкое воспоминание — из прошлой жизни, до того, как я попала в Миднайт.

— Значит, ты знаешь о Миднайте?

— Да. Вот только не помню, как давно я здесь. Я уверена, что была затворницей, я смутно помню, что со мною был кто-то еще, но это, пожалуй, все, что я могу сейчас сказать.

— Это плохо, — Билл покачал головой и вдруг нахмурился. — Говоришь, тебя зовут Мелисса? Значит, это тебя похитили по приказу...

— Кого-то из дворца, — закончила за него Лисса. — Да. Об этом и есть мое последнее воспоминание: меня похитила какая-то женщина, назвавшая меня по имени.

— И она усыпила тебя? — уточнил Билл.

— Она закрыла мне глаза рукой, и я уснула.

— Кто-то из замка приказал тебя похитить, и они знают, как тебя зовут... Но ты сейчас не в Дредфул-холле, а здесь. Значит, ты в розыске, и ищут тебя далеко не охотники. Что вообще им от тебя понадобилось?

— Ума не приложу, — пожалала плечами Мелисса. — Может, мне кто-то об этом и говорил, да вот беда, у меня все из головы вылетело. Теперь я могу немного поспать? Пожалуйста.

Билл кивнул.

— Конечно. Пойдем, я отведу тебя в хижину. А когда проснешься, Энни осмотрит твои царапины.

Он помог ей подняться. Она была очень слаба, ноги подгибались, и, к тому же, каждый шаг отдавался болью в голове. Но Лисса заставила себя молчать и храбро держалась всю

дорогу до хижины, показавшуюся ей невероятно длинной.

Жилище Билла и Энни представляло собой маленький шалаш из веток и листвы. Незаметный среди зеленой травы и деревьев, домик походил на большой куст, и то, что находилось внутри, было скрыто от посторонних глаз. В шалаше стоял полумрак, но все же можно было разглядеть на полу две подстилки из тех же веток и листьев, накрытые каким-то тряпьем.

— Ложись, — Билл указал на одну из лежанок. Мелисса осторожно, чтобы не причинить себе еще большей боли, улеглась поудобнее. Билл накрыл ее обрывком старого покрывала и, пожелав спокойного сна, вышел из палатки. Мелисса сладко зевнула, закрыла глаза и мгновенно провалилась в глубокий сон.

Прошло три дня. Мелисса потихоньку оправлялась от падения, ранки и царапины заживали, и вроде бы все налаживалось. Вот только память не желала возвращаться. Лисса по-прежнему терялась в догадках, что происходило до того, как она попала к своим новым друзьям.

Билл и Энни относились к госте хорошо и были с ней добры и ласковы. Но порой Лисса ловила на себе задумчивый взгляд кого-нибудь из них и печально вздыхала. Для них она сейчас была точно такой же загадкой, как для себя самой.

Жизнь текла своим чередом. Чтобы не сидеть без дела, Билл раз в несколько дней ходил в ближайший город и воровал там газеты и, по возможности, еду — обычно это были все те же овощи и рис, но иногда получалось стянуть из мусорки на заднем дворе небольшой таверны мясные обеды. Энни же искала съестное в лесу — коренья, фрукты, ягоды. Она объяснила Лиссе, какие коренья можно есть, а какие не стоит, и показала дорогу от лагеря к крошечной лесной речушке, весело бегущей по прогалине меж деревьев.

Энни Мелиссе нравилась. Добрая, милая, улыбчивая, с характером мягким и покладистым, она была воплощением оптимизма и всегда настраивалась на лучшее. Бродить с ней по лесу и разговаривать на разные темы Лиссе не только нравилось, но и помогало отвлечься от напряженных попыток вспомнить хоть что-нибудь о своей жизни в Миднайте.

Билл же был полной противоположностью своей подруги. Он не отличался оптимизмом, скорее, был суровым реалистом, рассудительным и серьезным. У него был план действий, разработанный для Энни на случай, если его поймают в городе, и он неустанно призывал девушку быть бдительной, когда его нет рядом. Однако, даже при своей постоянной настороженности, занудой он, определенно, не был, и Лиссе это нравилось. Иногда по вечерам они с Энни пели песни или рассказывали анекдоты. Лисса смотрела на своих новых друзей и завидовала им. Она быстро поняла, что Билл и Энни не просто друзья, а пара, и в их обществе чувствовала себя одинокой и несчастной, без прошлого и будущего. Однако через несколько дней ее пребывания в их маленьком лагере Билл стал проявлять к ней непозволительную симпатию, и Лиссу это беспокоило. Она вовсе не хотела становиться причиной ссоры влюбленных.

Время шло, ссадины и ушибы у Лиссы совсем зажили, оставив после себя лишь несколько шрамов. Вот только на сердце лежала непонятная тоска. Что-то все время тянуло Мелиссу уйти в глубь леса и побыть в одиночестве. Она, поддаваясь этому немому зову, придумывала разные предлоги для Энни и Билла и каждый день уходила на холм. Там, лежа под деревом, глядя сквозь ветви на безрадостное серое небо, Мелисса пыталась воскресить в памяти события, которые произошли до ее падения с холма. Но в руинах ее воспоминаний никак не желали отыскиваться нужные обломки, которые можно было бы собрать в единое

целое. Иногда в памяти всплывали какие-то разрозненные фрагменты, обрывки чьих-то фраз, но ничего конкретного, что внесло бы ясность и дало бы Лиссе ответы на ее вопросы.

Однажды Лисса долго бродила по лесу, собирая какие-то неизвестные ей фрукты, которые росли здесь в больших количествах и были очень вкусными. Она так задумалась, что потеряла счет времени, но, когда вернулась в лагерь, там было пусто: Билл на рассвете отправился в город, а Энни, вероятно, тоже ушла в лес. Мелисса сложила свою «добычу» в корнях дерева, где уже лежали несколько гроздей ягод, залезла в шалаш, решив немного отдохнуть, и сама не заметила, как задремала.

Разбудило Мелиссу чье-то теплое дыхание возле самого ее уха. Она почувствовала, как чья-то рука нежно погладила ее плечо, потом талию и скользнула ниже. Мелисса открыла глаза. Она лежала на боку, закинув руку за голову, а прямо перед ней на подстилке сидел Билл и осторожно водил рукой по ее бедру. Стоило девушке открыть глаза, парень мгновенно приник губами к ее губам. Лисса сдавленно вскрикнула от неожиданности и попыталась вывернуться, но Билл придавил ее к жесткой лежанке и продолжал целовать. Лисса не оставила попыток бороться, и в итоге ей удалось отпихнуть парня.

— Ты что? — удивился он, словно и не заметил ее сопротивления.

— А ты что?! — Мелисса возмущенно воззрилась на него, потихоньку отползая к выходу. — Тебе делать больше нечего?

Снаружи послышался шорох травы под легкими шагами — кто-то торопливо приближался к хижине. Билл на секунду отвлекся на звук, и этого оказалось для Лиссы достаточно. Она вылетела из шалаша, как пробка из бутылки, и врезалась в Энни. От столкновения обе упали. Мелисса мгновенно вскочила на ноги.

— Что случилось? — удивленно спросила Энни, поднимаясь с земли.

— У дружка своего поинтересуйся, — не слишком любезно отозвалась Лисса и бросилась прочь от шалаша. Сейчас ей как никогда хотелось побыть одной.

Взобравшись на холм, Мелисса уселась под своим излюбленным деревом и уставилась вдаль. Так она просидела довольно долго, размышляя о неприятной ситуации в хижине.

— Как он посмел? — возмущенно бормотала она себе под нос. — Такая мерзость... У него ведь есть Энни. И разве не заметно, что мне вообще сейчас ни до кого нет дела?

— Разговариваешь сама с собой?

Мелисса едва не подскочила от неожиданности. Она обернулась и увидела Энни. Та стояла, прислонившись к стволу дерева, и пристально смотрела на Лиссу.

— Билли мне все рассказал, — сказала Энни. В ее взгляде не было злости, она смотрела как всегда — доброжелательно. — То, что он сделал, вполне в его духе.

Она села рядом с Мелиссой.

— Он *сам* тебе все сказал? — изумилась Лисса.

— Сказал, не знает, что на него нашло. Впрочем, он всегда так говорил. Я привыкла к подобным его выходкам — мы вместе уже пять лет, и этот раз далеко не первый. Мы попали сюда как раз в тот день, когда я собралась подать на развод. Честно говоря, до сегодняшнего дня я думала, что пребывание в этом чужом мире нас сплотило и могло бы спасти наш брак, но, видимо, его уже не спасти.

— Прости меня, — виновато произнесла Лисса, избегая смотреть на нее.

— В неверности моего мужа нет твоей вины.

Энни поднялась на ноги и отошла в сторону.

— Идем вниз, — бросила она на ходу. — К нам явился гость, пока ты здесь сидела.

— Что? — удивленно переспросила Мелисса, вскакивая. — Какой еще гость?

— Старый знакомый, — сухо ответила Энни, и ее лицо при этом приобрело такое выражение, словно этот гость не очень желанный. Лиссе стало любопытно, и она вслед за подругой спустилась с холма. К хижине они подошли вместе. Билл явно избегал их обеих — при их появлении он поспешно ретировался в шалаш. Но внимание Лиссы привлекло не его бегство: она увидела гостя.

— Знакомься, Лисса, — сказала Энни. — Это...

— Дени, — прошептала Мелисса, не веря своим глазам. Она ошеломленно смотрела на парня, который не менее пораженно уставился на нее. В следующий миг он вскочил на ноги, и Лисса бросилась ему на шею.

— Дени, неужели это ты!

Воспоминания теплой волной нахлынули на нее, и из глаз брызнули слезы. Она вспомнила все — и девушек-затворниц, и землянку, а потом — обрушившийся потолок и бешеную гонку через лес... Она все вспомнила. До последней мелочи. Словно это произошло вчера.

— Так вы уже знакомы? — ворвался в ее шквал эмоций голос Энни.

— Да, — тихо отозвался Дени, не глядя на нее. Он смотрел на Мелиссу так, словно не мог поверить, что видит ее, а не мираж.

— Боже, как же я рада, что ты меня нашел! — Мелисса вытерла слезы и снова обняла Дени.

— А я-то как рад! — Дени прижал ее к себе. — Я уж думал, они тебя схватили!

— А я думала, что тебя! Мне показалось, тебя подстрелили... Как тебе удалось от них сбежать?

Дени нахмурился. Воспоминание явно было не из приятных.

— Да, они стреляли, но в меня никто не попал, — ответил он смущенно. — Так глупо вышло — я просто споткнулся и упал, и они меня тут же скрутили. Один из них увел меня, а остальные погнались за тобой. Ты была права. Нам не стоило останавливаться на ночь. Зря я тебя тогда не послушал. Я все время думал об этом, пока сидел в подвале, связанный по рукам и ногам, и потом, когда бродил по лесам и искал тебя... Я ни на минуту не забывал о тебе.

— А я забыла, — прошептала Мелисса и отвела взгляд. — О тебе и обо всем остальном. Когда я убегала от охотников, я не заметила обрыв, упала с холма и пролежала без сознания больше суток, а когда очнулась, ничего не помнила. И только сегодня, когда я тебя увидела, у меня в голове прояснилось, все встало на свои места.

Лисса замолчала. Она обернулась на Энни и только сейчас заметила, что ее рядом нет.

— И все-таки, как ты сбежал?

Она внимательно взглянула на Дени и увидела на его руках следы ожогов. Дени, поймав ее взгляд, поморщился.

— Тебе действительно нужно это знать?

— Я хочу знать обо всем, что я пропустила.

— На самом деле, ничего интересного я не расскажу. Мне просто повезло. Пока я сидел в подвале, я обдумывал разные варианты побега, но ни один не имел даже малейшего шанса на успех. Все мои планы были обречены на провал. Я уже почти смирился с тем, что вскоре стану чьим-нибудь десертом. Но однажды я проснулся среди ночи от жуткого запаха гари. В подвале было очень жарко, а наверху, в доме, что-то гудело и шумело. Я сообразил: в доме

пожар, и я буду погребен под горящими руинами. Но у меня появился шанс, единственная возможность сбежать. Хотя я чуть было не сгорел заживо, мне удалось вырваться из огня и убежать подальше. Я спрятался на чердаке какого-то дома и стал ждать, пока уляжется шумиха, вызванная пожаром. Мне пришлось просидеть там три дня: в городе проходили какие-то массовые гуляния, нечисть веселилась днем и ночью, пьянствовала и жгла костры прямо посреди улиц. Вероятно, пожар и случился благодаря этим кострам.

— Как же ты выбрался?

— Выбраться я смог только на четвертый день. Гуляния кончились, нечисть распозлзлась по своим домам, и путь был свободен. Я выбрался с чердака. Признаюсь, я и тут сглупил: нужно было сразу бежать в лес и прятаться, но я был так голоден, что не удержался и влез на задний двор таверны. И там я едва не попался. Я встретил... кое-кого. В общем, теперь я знаю, кто нас выдал, и как охотники нашли нашу землянку.

Мелисса затаила дыхание и нетерпеливо взглянула на друга. Дени словно ждал именно такой реакции. Он выдержал драматическую паузу и театрально произнес:

— Это была Дафна.

— Ее настоящее имя Стелла Мун. Ее отец — колдун, хозяин той самой таверны, а она работает у него официанткой. Я подслушал все это, когда забрался на задний двор их забегаловки. Но я немного увлекся подслушиванием и чуть не влип. Когда она выходила с черного хода, я в последний момент успел спрятаться за мусорным баком, но успел разглядеть ее лицо.

При этих словах к Мелиссе вернулся дар речи.

— Тебе не могло показаться? — спросила она скептически.

— Так и знал, что ты мне не поверишь, — раздраженно отозвался Дени. — Думаешь, легко забыть человека, с которым столько времени жил под одной крышей? Она, конечно, здорово изменилась, я ведь знал ее оборванкой, затворницей, но я уверен в своей правоте на сто процентов.

Лисса немного помолчала, потом кивнула.

— Вот оно, значит, как вышло, — задумчиво сказала она, потирая подбородок. — Мы ей доверяли, а она сдала нас своим друзьям. А ее парень, о котором вы говорили? Как его... Фред, кажется. Значит, он тоже ненастоящий?

Дени пожал плечами.

— Вообще, все это довольно странно, — продолжала Мелисса.

— Что именно? — саркастически поинтересовался Дени. — То, что ведьма выдала нас охотникам? Или что нас предал тот, кого мы считали другом? Для этого мира вполне нормально и то, и другое.

— Да нет, я не о том. Она ждала подходящего момента, чтобы нас выдать, так? Но ведь этих моментов было сколько угодно, верно? Зачем же она торчала в землянке столько времени? Пусть она и не жила, как мы, впроголодь, ее наверняка подкармливали, когда она уходила якобы на дежурство, но никто по своей воле не стал бы жить под землей так долго.

— Кто ее знает, — снова пожал плечами парень. — Вероятно, таков был план тех, кто ее к нам отправил. Ты не хочешь прогуляться со мной?

— Не откажусь.

Они гуляли до самого вечера — за время их разлуки у обоих накопилось много тем для разговоров. Как только стемнело, друзья вернулись в лагерь. Энни и Билл встретили их с недовольными лицами.

— Пока вас носило неизвестно где, мы успели решить, что наша хижина слишком мала для четверых, — заявил Билли.

— Вам придется построить себе новое жилище, — добавила Энни.

— Нас не носило неизвестно где, — ответила Лисса, удивленная их тоном. — Мы просто решили прогуляться и поговорить, мы ведь так давно не виделись.

— Говорите на здоровье, мы вам не мешаем, — сказала Энни прохладным голосом. — Но в следующий раз, когда надумаете уходить, хотя бы потрудитесь сообщить нам, собираетесь ли вы вернуться.

Она говорила, вроде бы, обоим, но ее укоризненный взгляд определенно предназначался только Дени. И Мелиссе показалось, что за этим укором кроется намек на какую-то старую обиду.

— Хорошо, мы будем предупреждать вас о каждом нашем шаге, — отозвался Дени,

бросив Энни аналогичный многозначительный взгляд. «Как у них, оказывается, все непросто», — удивленно подумала Лисса.

Билл с Энни, не сказав больше ни слова, забрались в шалаш и улеглись спать. Их гости остались на улице и принялись озираться по сторонам в поисках места, где можно устроить лежанку. Почти сразу они нашли удобный куст на другом краю поляны и забрались под него.

Так прошло несколько дней. Лисса с Дени натаскали больших веток и превратили свой куст в некое подобие шалаша, отгородившись от остальных. Атмосфера в их маленьком лагере накалялась. Билл явно избегал обоих друзей; Энни становилась с каждым днем все более раздражительной. Мелисса не понимала, в чем причина такого поведения, ведь раньше она была в хороших отношениях с приютившими ее людьми. Но с тех пор, как вернулся Дени, все почему-то изменилось в худшую сторону. Мелисса долго думала, почему это произошло, и, в конце концов, вспомнила выражение лица Дени, когда он предложил укрыться у его старых друзей. Несмотря на то, что это было давно, Лисса хорошо помнила, как неохотно, через силу он произносил эти слова.

«Он что-то от меня скрывает! — поняла Мелисса. — Хотя, может быть, это просто не стоит моего внимания». Она решила при случае расспросить таинственного Дени. Но за следующие дни ей так и не удалось этого сделать, потому что произошло сразу несколько существенных событий.

Утром Мелисса проснулась от холода. Куртка Дени, которой парень укрывал Лиссу по ночам, исчезла. Мелисса перевернулась на другой бок и заметила, что самого Дени тоже нет. Она поднялась с земли и вылезла из шалаша.

Оглядевшись по сторонам, Лисса никого не обнаружила, но спустя пару мгновений услышала голоса неподалеку. Она еще раз осмотрелась и пошла на звук. Голоса доносились из-за густых зарослей орешника. Голос Дени узнавался безошибочно; парень явно сердился. Похоже, он о чем-то горячо и на повышенных тонах спорил с Энни. Мелисса прокралась вокруг кустов и притаилась за деревом. С этого места ей было хорошо видно обоих спорщиков — они стояли друг против друга, словно боксеры на ринге. Лисса никогда еще не видела Энни в таком состоянии: лицо покраснелось и перекошено от гнева, в глазах слезы. Дени тоже был зол, он с такой неприязнью смотрел на Энни, что, наверное, мог бы испепелить взглядом.

— Я хотела обойтись без скандалов, но ты ведь так не умеешь! — распалилась Энни.

— Да, не умею! — огрызнулся Дени. — Потому что с тобой невозможно по-другому разговаривать!

— Зачем нам теперь разговаривать? Ты ведь доказал, что я тебе безразлична, когда ушел!

— Я ушел, потому что смог сделать выбор. А ты до сих пор только и делаешь, что мечешься! И мне не нравится, что ты упрекаешь меня в желании спасти мою сестру!

— Ах, не нравится?! — взвизгнула Энни. — А мне, думаешь, нравится, когда меня бросают на произвол судьбы, в опасности, просто исчезают, даже не сказав ни слова на прощание?!

— У тебя есть муж. Он может защитить тебя в любой опасности, — в голосе Дени при этих словах сквозило неприкрытое презрение.

— Не смей говорить в таком тоне о моем муже! — в голосе Энни послышались слезы, казалось, она вот-вот разрыдается. Дени взглянул на нее, и его гнев как будто слегка остыл.

— Не понимаю, почему ты до сих пор его защищаешь, он ведь этого не стоит.

Энни медленно подняла на Дени испуганный взгляд, словно он услышал ее потаенные мысли, которые она не хотела высказывать вслух. Некоторое время парень и девушка молча смотрели друг другу в глаза, затем бросились друг к другу, крепко обнялись, и их губы слились в поцелуе.

Лиссе захотелось развернуться и уйти, но она побоялась быть услышанной. Она чувствовала себя так, словно увидела что-то очень грязное и мерзкое, и, кроме того, была смущена тем, что стала невольным свидетелем этой сцены.

Дени первым пришел в себя и мягко отстранил Энни.

— Прости, мне это больше не нужно, — сказал он очень тихо. — Ты опоздала.

Девушка судорожно вздохнула и медленно подняла дрожащую руку. Звонкая пощечина — и Энни, развернувшись, скрылась в кустах. Дени остался стоять меж деревьев, и вид у него при этом был расстроенный и растерянный.

Мелисса стояла за деревом, ничего не понимая. *«Что все это значит? — думала она удивленно. — Неужели между ними раньше было что-то серьезное? Может, поэтому он и не горел желанием идти сюда?»*

Дени тем временем направился в сторону лагеря. Лисса поспешила ретироваться в кусты, чтобы он ее не заметил. Она не хотела, чтобы он застал ее за подслушиванием: пускай лучше сам все расскажет, когда будет готов.

Остаток дня Дени и Лисса провели в лагере вдвоем: Билл отправился в город, а его жена, по-видимому, не хотела показываться никому на глаза после утреннего происшествия. Дени почти все время задумчиво молчал. Несколько раз он открывал рот, собираясь что-то сказать Мелиссе, но каждый раз передумывал и лишь вздыхал.

Билл вернулся к вечеру крайне огорченный и злой.

— Я засветился, — с досадой треснул он кулаком по дереву, когда Лисса спросила, что с ним случилось.

— Как это вышло? — воскликнула Энни, появившаяся в лагере незадолго до мужа. — Ты ведь всегда был очень осторожен!

— Совершенный идиотизм! Я забрался на задний двор таверны, чтобы стащить какой-нибудь еды, и не заметил официантку — она вышла туда в тот момент, когда я спрыгнул с забора. Она, кажется, хотела позвать кого-то, но я сразу же удрал.

— Значит, тебе нельзя больше там появляться! — решительно сказала Энни. Билл кивнул. Судя по его виду, ему было очень стыдно за столь глупый провал.

— Я могу сходить в следующий раз, — внезапно подал голос Дени. Мелисса успела перехватить брошенный на него презрительный взгляд Энни.

— И я могу, — поддержала она друга, многозначительно взглянув на него. Ей только что пришла в голову одна идея, которой сразу же захотелось поделиться с Дени. — Нужно только выждать некоторое время, чтобы официантка успела забыть о встрече с затворником.

— Думаю, мы можем пойти через пару дней, — предложил Дени. — Выдвинемся на рассвете и успеем чем-нибудь поживиться, прежде чем нечисть проснется.

— Отличная идея, — кисло ответил Билл и удалился в хижину. Энни побежала за ним.

— Итак, что ты там придумала? — тихо поинтересовался Дени, убедившись, что никто, кроме Лиссы, его не слышит.

— Хочу взглянуть на Дафну, — сказала Мелисса, сверкнув глазами в предвкушении хоть какого-то интересного события, способного скрасить однообразные дни.

— И только ради этого ты просишься со мной? — фыркнул Дени.

— Я вовсе не прошусь. Но если ты не возьмешь меня с собой, я буду страшно-престрашно обижена и перестану с тобой разговаривать.

— Хороший аргумент, — расхохотался парень. — Ладно, можешь пойти, но если нас обоих заметут, помни, я не хотел брать тебя с собой.

* * *

В день вылазки Дени проснулся первым. Еще не рассвело, и в воздухе клубился легкий полупрозрачный туман. Парень разбудил Мелиссу.

— Что, уже пора? — сонно захлопала глазами девушка.

— Пора.

Они умылись на роднике и отправились в путь, завтракая на ходу вчерашними фруктами. Дени быстро вспомнил дорогу, которой пришел в лагерь из города, и был уверен, что они не заблудятся.

В городке было тихо, на улицах ни души. Дени с Мелиссой спрятались в маленьком тупичке за каким-то сараем.

— Да уж, в этом городишке есть, где разгуляться, — заметила Лисса. Насколько она помнила, Даркери был намного меньше.

— Кстати, здесь и до замка недалеко, — отозвался Дени. — Вон он.

Парень указал вперед. Лисса увидела вдали темные очертания громадного замка с башенками, упиравшимися в самое небо, и невольно содрогнулась, представив, что произошло бы с ней, окажись она там.

— Куда пойдём? — поинтересовалась Лисса, отгоняя неприятные мысли. — Если честно, я смутно представляю себе, как можно пройти через весь город и не попасться никому на глаза.

— Нам почти не придется передвигаться открыто, да и таверна совсем недалеко отсюда, так что никто нас не увидит.

— А разве таверна работает днем? Я полагала, чудовища вылезают из своих нор только по ночам. Кому нужно дневное кафе, если они все днем спят?

— Днем спят лишь богатые, а остальные, как и люди в нормальном мире, ходят на работу, только распорядок дня у них немного другой. Здесь в округе много ферм; скорее всего, жители этого города по большей части там и работают. Кроме того, у них здесь есть рынок и несколько магазинов, в которых тоже есть рабочие места. Всем этим работягам нужно где-то обедать. Таверна стоит на окраине города у дороги, ведущей к фермам, и торговый район тоже рядом, так что клиентов у мистера Муна, полагаю, хватает.

До кафе добрались быстро и без приключений, только один раз пришлось поспешно нырнуть за дом: какой-то колдун, зевая, нетвердой походкой прошел мимо них и, пошатнувшись, свернул на другую улицу.

Когда они подошли к таверне, Мелисса спряталась в высокой траве, а Дени, приказав девушке оставаться в укрытии, подобрался к забору и заглянул на задний двор.

— Все чисто, — шепнул он, и Мелисса встала с земли. Дени помог ей перелезть через ограждение. Здание таверны представляло собой добротный деревянный дом из сруба с красной черепичной крышей. На задний двор выходило лишь одно небольшое окошко у дальнего края здания. Лисса обошла дом и заметила еще маленькое круглое окно на втором этаже.

Пока она осматривалась, Дени поднял крышку мусорного бака и тут же разочарованно опустил ее.

— Поживиться здесь нечем, — сказал он. — Придется подождать, пока не появятся какие-нибудь объедки.

— Или пробраться в их кладовую и набить животы нормальной едой, — отозвалась Лисса.

— Ты с ума сошла? — опешил Дени. — Как мы туда проберемся?

— Смотри, — Лисса указала на крышу. — Сбоку здания есть окно — очевидно, там у них мансарда. Если мы с тобой везучие, там мы найдем какие-нибудь припасы. А если не повезет — оттуда, скорее всего, можно спуститься в кладовую.

— Ты сумасшедшая, честное слово.

— Я просто оголодала до такой степени, что мне даже не страшно. Идем.

Лисса уверенным шагом направилась к зданию. Минутой ранее она как раз заметила массивную деревянную лестницу, валяющуюся в траве у забора. Вдвоем с Дени они подняли лестницу и не без труда прислонили к стене. Лисса бросила взгляд наверх.

— Надеюсь, нас никто не увидит, когда мы туда полезем.

— Не увидит, — ответил Дени. — Эта сторона дома выходит на поля.

— Прекрасно, тогда я пошла.

Она ловко забралась по лестнице и заглянула в окно, но ничего не смогла рассмотреть сквозь слой грязи на мутном стекле, зато заметила хлипкий крючок, державший раму закрытой.

— Мне нужно что-то, чем можно поддеть крючок.

— Это подойдет? — Дени подал ей ржавый складной перочинный ножик. Лисса в два счета открыла окно, пролезла в него, спрыгнула пол и оглядела помещение.

Чего здесь только не было! Застекленный шкаф, набитый посудой, и стол со сломанными ножками, и несколько пустых рам, в которых, вероятно, раньше были картины, и садовый инвентарь — грабли и пара лопат. И здесь явно не помешало бы провести генеральную уборку — в углах висела паутина, все горизонтальные поверхности покрывал ровный толстый слой пыли, лишь возле окна и одной из стен отпечатались следы чьих-то ботинок.

— А вот и я, — Дени так неожиданно появился в оконном проеме, что Мелисса вздрогнула. Он спрыгнул на пол и тоже огляделся.

— Ух ты, шикарное местечко! Чистота и комфорт.

— А еды нет, — сказала Мелисса разочарованно. — Зато вон там есть люк.

— Наверняка он ведет в подсобку.

Под люком обнаружилась лестница, уводящая в темноту. Дени взял свечу и спички, которые нашел рядом на шкафу, и полез на разведку. Почти сразу же снизу раздался его восторженный возглас.

— Спускайся скорее!

Лисса кинулась к нему, гадая, что же он там такое нашел. Преодолев лесенку, она увидела Дени у стеллажа, доверху набитого съестными припасами.

— Подожди набрасываться на еду, я нашел кое-что еще. Раз уж ты так хочешь взглянуть на Дафну, это самое лучшее место, — Дени завел Лиссу за самый дальний стеллаж и показал небольшую щель в бревенчатой стене, через которую было видно весь темный зал таверны до единого столика. — Здесь нас никто не заметит, мы будем скрыты вот этим шкафом. Дверь на кухню — вон там, возле лестницы, оттуда нас тоже не должно быть видно.

— Сегодня воистину наш день, — просияла Мелисса. — А теперь давай-ка посмотрим,

что тут можно пожевать.

Через некоторое время они уже вовсю уплетали вкуснейший хлеб с сыром и соленым мясом, запивая все это холодным чаем из большой стеклянной банки. Оголодавшие затворники так увлеклись, что едва не пропустили появление хозяина таверны. Услышав щелчок замка, Дени мгновенно задул свечу, и разведчики приникли к щели в стене.

Хозяин заведения выглядел неплохо — статный высокий мужчина лет сорока пяти на вид, волосы слегка тронуты сединой, лицо чисто выбрито. Он распахнул дверь кафе настежь, вывесил на улицу табличку и начал снимать с окон старомодные тяжелые ставни.

— Это отец Дафны, — прошептал Дени на ухо Мелиссе. Она кивнула.

Колдун тем временем убрал ставни за стойку, извлек откуда-то большой допотопный механический граммофон, установил его на специальной тумбочке прямо возле того места, где притаились за стеной шпионы, и включил музыку. Затем он уселся на высокий стул за стойкой и принялся протирать тряпкой стаканы. Периодически он поглядывал на дверь, словно кого-то ждал, и Лисса сразу же догадалась, кого. И действительно, через некоторое время в дверях появилась девушка, в которой легко узнавалась Дафна. Она сильно изменилась внешне со времен жизни в землянке. На ней было черное платье длиной до лодыжек и туфли на высоком каблуке, светлые волосы ее были собраны в замысловатый узел на макушке и перевязаны лентой, на лице — аккуратный макияж.

— Так ты считаешь, мне показалось? — ехидно прошептал Дени.

— Не знаю, — отозвалась Лисса. — Она очень изменилась.

Она сказала это, чтобы позлить друга. На самом деле у нее не осталось никаких сомнений: Стелла Мун — это действительно бывшая Дафна.

Ведьма тем временем зашла за стойку, достала шоколадку и принялась аккуратно разворачивать. Лисса почувствовала, как при виде шоколада ее рот наполняется слюной. «*Черт возьми, сколько я уже не ела сладкого?*» — с тоской подумала она.

— Я бы на твоём месте не налегал на шоколад, — посоветовал колдун. — Фигуру испортишь.

— А я и не налегаю, — Стелла дожевала последний ломтик, надела белый фартучек поверх платья, уселась за стойкой рядом с отцом и стала помогать ему со стаканами.

Лисса так засмотрелась на ведьму, что не услышала звуков из кухни. Зато их услышал Дени. Он тронул подругу за плечо, собираясь предупредить об этом, но тут дверь кладовой распахнулась, и в помещение вошла неопрятная женщина в фартуке и колпаке и принялась копаться в шкафу у двери. Вскоре она вышла с какими-то свертками в руках, но дверь кладовой, ведущая в кухню, осталась открытой. Мелисса прикусила губу, поняв, что путь к отступлению отрезан, по крайней мере, до тех пор, пока кто-нибудь не закроет дверь кладовой. Она переглянулась с Дени и поняла, что он думает о том же. Грохот из кухни возвестил о том, что повариха принялась за работу, и ребята слегка успокоились и вернулись к наблюдению за залом.

Вскоре появились первые посетители. Трое мужчин весьма потрепанного вида вошли в кафе и с шумом расселись за столиком у окна. Мелисса обратила внимание, что у одного из мужчин из-под верхней губы торчат большие желтые клыки. Даже с такого расстояния было видно, что клыки очень острые.

— Он вампир? — шепотом спросила Мелисса.

—оборотень, — отозвался Дени. — У вампиров другие манеры и другая одежда. Можно даже сказать, что у них своя мода.

— Мода? — вскинула брови Лисса и ухмыльнулась, невольно представив себе модный журнал для вампиров.

— Посмотри на его внешность. Ни один вампир никогда в жизни не позволит себе так отвратительно выглядеть.

Оборотень действительно выглядел ужасно: грязная и мешковатая одежда, поросшее щетиной лицо с мешками под глазами, нечесанные и всклокоченные волосы. «*Да я и сама сейчас выгляжу не лучше!*» — вздохнула Лисса и передернулась, представив себя со стороны.

— А покажи мне вампира! — попросила она. — Если он сюда зайдет.

— Покажу, конечно, — ответил Дени. — Но вряд ли ты здесь увидишь хоть одного из них. В этом городе живут в основном низшие слои населения, всякие там оборотни и варлоки. Вампиры живут неподалеку от Дредфул-холла.

Мелисса кивнула и продолжила наблюдать за залом.

Чего только она не насмотрелась за целый день! Дени был прав: посетителями заведения оказались в основном работяги, фермеры и простые местные жители. В таверну заходил самый разнообразный народец — от мужчин и женщин разной степени помятости и утомленности до веселых молодых людей в холщовых рубашках. Все заказывали мясо — кто баранину, кто свинину. Особой популярностью почему-то пользовалась крольчатина. Несколько раз Стелла забегала в кладовую за пыльными бутылками вина, но спрятавшихся за шкафом старых знакомых не заметила.

За один из столиков уселась компания девушек. Они выглядели намного лучше, чем все остальные посетители — одежда чистая и опрятная, и ни следа усталости на лицах. Они заказали по бокалу таинственного напитка с каким-то длинным названием. Когда Стелла принесла на подносе их заказ, одна из девушек неосторожно взмахнула рукой, и поднос опрокинулся на несчастную официантку. Мелисса не сомневалась, что этот изящный жест рукой был не случайным, однако девушка, толкнувшая поднос, упорно доказывала хозяину заведения обратное. Стелла, чей белоснежный фартучек теперь был заляпан ядовито-розовыми пятнами, поспешила ретироваться на кухню.

Спор между хозяином таверны и молодыми гостями закончился вничью. Одна из девушек швырнула на стол несколько золотых монет и, скомандовав: «За мной!», быстрым шагом вышла из зала. Ее подружки последовали за ней, бросая по сторонам надменные взгляды.

— Значит, и у нашей прелестной ведьмочки есть свои враги, — удовлетворенно заметила Лисса.

После инцидента с подносом в трактире наступило затишье. Уже вечерело, и народ потихоньку расходился. Стелла (уже в чистом фартучке) магией зажгла свечи, вставленные в прикрепленные к стенам подсвечники. В зале кафе воцарился таинственный полумрак, на стенах заплясали тени.

Когда на улице совсем стемнело, в забегаловке осталась всего пара посетителей. Стелла прикрыла входную дверь. Мистер Мун уселся за стойку и принялся считать выручку, высыпав на стол монеты из металлического ящика, игравшего, по-видимому, роль кассы.

Внезапно дверь таверны распахнулась, и на пороге появился эффектный молодой мужчина. Его серебристый камзол и темная бархатная накидка с крупными золотыми пряжками на плечах, украшенными сверкающими драгоценными камушками, всем своим видом говорили о том, насколько отличается этот посетитель от тех, кто был сегодня в

таверне. Картину довершали жгуче-черные волосы, аккуратные четкие губы и бледная кожа. Его выразительные темные глаза с легким пренебрежением осмотрели интерьер таверны.

«*Настоящий принц из сказок*, — подумала Лисса, заморожено глядя на статного красавца. — *Вот это точно вампир!*»

Едва он появился, в зале воцарилась тишина. Посетители, болтавшие за столиком, замолчали и изумленно уставились на гостя, но стоило ему посмотреть в их сторону, как их лица приобрели отсутствующее выражение и взгляды сделались пустыми. Стелла, подметавшая пол, выпрямилась и замерла с совком и веником в руках. Ее отец так и не донес монеты до металлического ящичка и тоже застыл, словно изваяние.

Экстравагантный мужчина прошел в зал, сел за столик и щелкнул пальцами, подзывая официантку. Стелла, бросив совок с веником за стойку, подошла к красавцу и уставилась на него — без всякого почтения или удивления, чуть ли не презрительно.

— Принеси мне красного вина, — приказал мужчина, вальяжно развалившись на стуле. — Холодного. И побыстрее.

Стелла ушла, не сказав ни слова, но тут же вернулась с большим бокалом на подносе. Кроваво-красный напиток заманчиво искрился в свете свечей. Мужчина взял в руку бокал и пригубил вино.

— Умница, — снисходительно кивнул он. Официантка снова молча развернулась и тут же получила шлепок ладонью по мягкому месту. Девушка бросила оскорбленный взгляд на беспардонного красавца, густо покраснела, пулей метнулась на кухню и больше оттуда не показывалась.

Ее отец бросил свои монеты в кассу и оглядел зал. Один из посетителей, все с тем же отсутствующим выражением лица, уже вставал из-за стола, его товарищ доставал кошелек. Как только они оба вышли за порог, хозяин кафе сменил табличку на двери и запер кафе изнутри. Теперь в зале остались только он и красавец вампир.

— Кто он такой? — поинтересовалась Мелисса у Дени.

— Что, не узнала? Ты ведь видела его раньше.

— Не помню, — пожалала печами Лисса.

— Вампир. Шаман. Колдун. Завидный жених. Наследный принц королевства Миднайт. Его высочество Саймон Блэкдейл собственной персоной, — с видом конферансье шепотом объявил Дени, ухмыляясь. Мелисса вздрогнула.

— Саймон? — вырвалось у нее. «*Меня зовут Саймон*», — прозвучали у нее в голове слова из сна.

Ухмылка сползла с лица Дени.

— В чем дело? — с подозрением спросил он.

— Ты не говорил мне, что его зовут Саймон.

— А это имеет значение?

Музыка за стеной замолчала, и переговариваться дальше стало небезопасно, тем более что в зале тоже завязался разговор.

— Итак, ваше высочество, что привело вас сюда на этот раз? — спросил мистер Мун. Саймон отодвинул пустой бокал и по-хозяйски закинул ноги на стол.

— И где шумиха, которую вы так любите устраивать?

Принц прищурился.

— Мне не нужно лишнего шума, — отозвался он холодным, колючим голосом. — Я к тебе по личному вопросу, который требует конфиденциальности.

— Все равно, могли бы предупредить. Я бы хоть стол накрыл, — усмехнулся Мун. Лисса отметила про себя, что он разговаривает с принцем без должного уважения — более того, даже немного хамовато.

— Я же сказал, — нетерпеливо перебил его принц. — Никакого шума. Никто в замке не знает, что я здесь.

— Так по какому делу вы приехали?

— Я ищу одну девушку.

Воцарилось недолгое молчание. Потом Мун расхохотался.

— Только одну?

Принц нахмурился.

— Не испытывай мое терпение.

Хозяин кафе мгновенно посерьезнел и, похоже, понял, что зарвался.

— Так о ком идет речь? — спросил он негромко.

— О Милисенте Олдридж.

И снова повисла тишина. Лисса оцепенела. Она почувствовала, что Дени тоже замер. Конечно, он не знал ее фамилии, да и имя прозвучало чужое, но, похоже, по выражению ее лица Дени все понял.

— Ты знаешь, где она? — Саймон скинул ноги со стола, наклонился вперед и посмотрел в глаза колдуну пронизывающим взглядом. Мистер Мун опустил глаза и промолчал.

— Ты *знаешь*, где она, — теперь уже уверенно сказал Саймон и облокотился на столешницу.

— Нет.

— Нет? — протянул принц, вскинув брови. В его глазах появилась злость.

— Но моя дочь может знать, — поспешно добавил колдун.

— Вот как? Тогда позови ее сюда. Если ей есть, что сказать, пусть говорит.

— Вряд ли она захочет с вами разговаривать.

— С этим я как-нибудь справлюсь.

Хозяин таверны окликнул дочь, и та неохотно вышла на зов. На этот раз фартука на ней не было — она мяла его в руках и казалась взволнованной.

— Стелла, его высочество интересуется судьбой одной твоей старой знакомой, — сказал ей отец. — Той самой Милисенты.

Стелла опустила взгляд в пол.

— Мелиссы, — тихо поправила она. — Ее зовут Мелисса.

Лисса услышала, как Дени за ее спиной судорожно вздохнул.

— Я понятия не имею, где она и что с ней, — холодно произнесла Мун, справившись с волнением. — Идиоты, которым мы поручили ее поймать, уже дважды упустили ее. Во второй раз ее почти загнали в угол, но в последний момент она исчезла. Возможно, погибла, а может, нашла себе надежное укрытие.

— Насколько надежное? — уточнил принц.

— От нее ни слуху ни духу вот уже два месяца.

— Но недавно здесь побывал ее дружок, верно? — продолжал допрос Саймон. Мелиссе показалось, что при этих словах Стелла сильнее сжала фартук в кулаке.

— Он погиб в пожаре, — ответила девушка, и ее голос едва уловимо дрогнул. — Дом, где его держали, сгорел до самого основания.

— Пожар? — изумился принц. — Почему я об этом не слышал?

— Плохие, стало быть, у вас информаторы, — ядовито заметила Стелла. Она развернулась и быстрым шагом вышла на улицу, хлопнув дверью. Принц переглянулся с хозяином таверны и поднялся на ноги.

— Мне пора возвращаться, — сказал он. — Вот, за вино.

Он бросил на стол несколько монет и зашагал к выходу, но у самой двери вдруг обернулся и пристально посмотрел в угол комнаты, как раз в то место, где в стене была дыра. Мелиссе показалось, что он смотрит прямо на нее, но понять это до конца не получилось — принц открыл дверь и скрылся в темноте.

Колдун остался в зале один. Похоже, он не заметил, как Саймон смотрел в угол. Он в это время гасил свечи и закрывал окна ставнями.

Дождавшись, пока колдун закроет таверну и уйдет, разведчики переглянулись и молча решили, что пора уносить ноги.

Пока они выбирались на улицу, Дени молчал. Он молчал и по дороге к лесу. Но как только разведчики оказались в лесной чаще, тишине пришел конец.

— Значит, вот оно что, — проговорил парень натянуто. — Тебя ищет принц, а не королева.

— И что это значит? Я думала, они вместе меня ищут.

— Ты до сих пор многого не поняла! Я ведь говорил тебе, что королева и принц враждуют между собой. У них даже фамилии разные — Гела присвоила себе родовое имя королевской семьи, Ван Морган, а принц носит фамилию своей матери, Блэкдейл. Они ведут совершенно разную деятельность. Королева выполняет свои обязанности, а принц, как маленький паразит, делает все, чтобы спутать ей карты.

— Но зачем ему это? Чтобы получить трон?

— Конечно. И править в свое удовольствие.

— Тогда на кой черт ему я?

— А вот это и есть главная загадка. Вот только, по-моему, что-то здесь нечисто. Он знает не только твое имя, но и фамилию, он так усердно тебя ищет, что приехал к черту на кулички лишь ради того, чтобы задать пару вопросов. У него под рукой сотни ищек и слуг, а он самолично занимается твоими поисками.

— На что это ты намекаешь? — насторожилась Лисса. Ей решительно не понравилось выражение лица Дени.

— Например, на то, что ты не все мне рассказала, — ответил парень все тем же странным голосом. — Может, у тебя осталась какая-нибудь тайна, проливающая свет на происходящее?

— Ты что, подозреваешь меня в связи с принцем?! — Мелисса была так шокирована и возмущена этим неожиданным абсурдным заявлением, что непроизвольно повысила голос. — В жизни не слышала ничего глупее!

— Не ори, нас кто-нибудь может услышать, — резко сказал Дени.

— Да неужели?! — рывкнула Лисса. — Почему-то, когда ты ругался с Энни в лесу, тебя не заботило, что вас «кто-нибудь может услышать»!

Дени явно был неприятно удивлен ее осведомленностью. Он на мгновение ошеломленно открыл рот, но потом ошетинился.

— А тебя никто не просил подслушивать!

— Да вас же было слышно на весь лес!

— Заткнула бы уши, — буркнул Дени, но, очевидно, уже понял, что неправ. Увидев выражение его лица, Лисса слегка успокоилась.

— Ладно, извини. Я не хочу с тобой по этому поводу ссориться. Просто неприятно, когда мои близкие что-то от меня скрывают!

При слове «близкие» Дени пристально посмотрел на нее.

— Ты права, я давно должен был тебе рассказать, — вздохнул он. — Когда мы только познакомились, между мной и Энни проскочила искра. Эта искра была так мощна, а брак Энни и Билла так сильно трещал по швам, что мы с ней потеряли голову. Признаю, причиной этому могло быть отчасти то, что я давно уже не общался с девушками, а Энни такая ласковая и нежная... Нам довольно продолжительное время удавалось скрывать нашу связь от ее мужа. Не знаю, чем бы все это кончилось, но в один не прекрасный день Пейдж сильно задержалась во время своей вылазки в город. Энни плакала, уговаривала и умоляла меня остаться, но я отправился искать сестру и угодил прямо в лапы оборотням-ищейкам, которые отволокли меня в Дредфул-холл. Теперь Энни считает, что я ее бросил, потому что вскоре после моего ухода Пейдж как ни в чем не бывало вернулась в лагерь.

— Ты пытался поговорить с ней?

— Пытался. Именно с этого я и начал в то утро, когда ты нас слышала, но успеха не добился. Она заявила, что, если бы я внял ее мольбам и никуда не пошел, все было бы хорошо, а я ее не послушал — значит, бросил. Только она не понимает одного. Я не мог позволить себе вместо спасения родной сестры выбрать пребывание рядом с девушкой, которая мечется между мной и другим. Я выбрал Пейдж, пока Энни пыталась выбрать одного из нас с Биллом. Вот так все и закончилось для нас с нею.

— Ох, не знаю даже, что и сказать, — нахмурилась Лисса.

— Не надо ничего говорить. Мои чувства к ней давно в прошлом, поэтому в утешении я не нуждаюсь. Тот разговор, который ты слышала, я затеял с целью поставить, наконец, точку в этой истории. Думаю, мне удалось — пусть не совсем так, как планировалось.

— Что ж, это к лучшему.

— Надеюсь, что так.

Дени покосился на Лиссу и закусил губу, словно не решаясь сказать что-то еще, но потом все же произнес:

— Прости, что заподозрил тебя во лжи насчет принца. Это действительно было очень глупо.

— Да что уж там, — улыбнулась Лисса. — Идем скорее, а то ребята подумают, где это мы запропастились. Не терпится увидеть их лица, когда мы притащим всю эту еду.

Дени поудобнее перехватил мешок с едой, который нес на спине, и, последовав примеру подруги, ускорил шаг.

Услышав новости, которые принесли разведчики, Энни удивленно вскинула светлые брови.

— Что было нужно принцу в таверне?

— Судя по всему, ничего, — соврала Лисса как ни в чем не бывало. По дороге они с Дени решили, что остальным не обязательно знать об истинной цели визита Блэкдейла в город.

— Пропустил стаканчик вина и уехал, — не менее убедительно соврал Дени. — Без шума и пыли.

Билл переглянулся с женой и нахмурился.

— Что, вот так просто уехал? Насколько я знаю, он любитель устраивать пиры и праздники в свою честь. Ну, или, по крайней мере, сопровождать свой приезд шумной свитой и оркестром.

— Да и почему именно эта таверна? В Миднайте полно других заведений гораздо ближе к дворцу, зачем ему было ехать в это захолустье? — поддержала его Энни.

— Откуда же нам знать? — пожал плечами Дени.

— Он перед нами не отчитывается, — развела руками Мелисса. — Но если вы не верите, можете пойти к господину Муну и спросить у него лично.

Дени хмыкнул.

— Смешно, — оценил Билл, скривившись. — Ладно, давайте расходиться. Уже поздно, пора спать.

Вскоре все улеглись, и в лагере воцарилась тишина. Дени уже давно сопел и видел седьмой сон, но Лиссе не спалось. Она все лежала и смотрела в однотонное аспидно-черное небо. Ей сейчас не хватало звезд — в прошлом ей очень нравилось лежать под ночным небом и размышлять обо всем на свете, глядя на серебряные пятнышки на темном небесном пологe. Сейчас прошлое — ее жизнь в том, другом мире, где пролетело ее беззаботное детство, — казалось ей таким же далеким, как это небо. Ей казалось, что здесь, в этой новой, полной опасностей и волнений жизни, она сильно повзрослела, научилась смотреть на вещи по-другому.

Лисса перевернулась на другой бок и поняла, что не уснет. После услышанного и увиденного сегодня ее голова была переполнена мыслями.

«Надо прогуляться, — решила девушка. — Может, в голове прояснится».

Осторожно, чтобы не разбудить Дени, она встала, тихонько вылезла из-под куста и пошла, куда глаза глядят. За время жизни в лагере Билла и Энни Мелисса успела хорошо изучить окрестности и знала, что не заблудится здесь даже ночью.

Лисса думала о Саймоне Блэкдейле. Слишком много вопросов мгновенно возникало у нее в голове при мысли о молодом принце-вампире. Зачем он ищет ее? Почему хочет скрыть от всех свои поиски? Как ему удастся проникать в ее сны? Раньше Мелисса никогда не замечала, чтобы ей снились вещие сны, но теперь не сомневалась, что принц — тот самый Саймон, который являлся ей много ночей подряд. Что же все это значит?

В конце концов, Лисса совершенно выбилась из сил. Думы, не дававшие ей покоя, долгая ходьба и волнения, пережитые за день, сделали свое дело. Она прилегла возле дерева отдохнуть. Внезапно ее голова совершенно опустела, из нее исчезли все мысли до единой.

Мелисса еще раз взглянула на небо и сама не заметила, как уснула.

Ее разбудил свет. Она открыла глаза и огляделась вокруг. Судя по всему, день был в самом разгаре. Лисса с трудом поднялась с земли — от сна в неудобной позе ноги затекли и совершенно не хотели двигаться. Она потрясла по очереди одной ногой и второй, разминаясь, и еще раз огляделась по сторонам, пытаясь понять, где находится и как отсюда добраться до лагеря.

«Наверное, Дени уже с ног сбился, разыскивая меня!» — в страхе подумала Лисса. В конце концов, она определила, в какую сторону идти, и пулей помчалась в лагерь.

Дени в одиночестве сидел у шалаша, обхватив голову руками.

— Эй! — крикнула Мелисса, останавливаясь возле него. Задыхаясь от быстрого бега, она упала рядом с парнем на землю, пытаясь отдышаться. Дени некоторое время сидел молча, а потом отнял руки от лица и посмотрел на Мелиссу.

— Где тебя носило? — резко спросил он. Лисса подняла на него глаза.

— Я гуляла, — невинно ответила она.

— Гуляла? — переспросил Дени тоном, не предвещавшим ничего хорошего. — Где же, позволь узнать?

— В лесу.

— Неужели? А меня предупредить о своей прогулке ты почему-то не потрудилась.

Лисса села и недоуменно воззрилась на него.

— Мне нужно было побыть одной. Я ушла ночью, когда ты спал. Честно говоря, я даже не подумала будить тебя из-за такой ерунды.

— Не подумала, значит?! — Дени вскочил на ноги и принялся в бешенстве расхаживать из стороны в сторону. — А теперь представь, что подумал я, когда после всего услышанного вчера я проснулся и не обнаружил тебя! И что я думал все утро, пока тебя носило неизвестно где!

Мелисса нахмурилась.

— В чем, собственно, дело? Я просто решила немного пройтись, чтобы привести в порядок мысли. Не понимаю, чего ты так разволновался?

— Не понимаешь?! — рассердился Дени и в сердцах крикнул:

— Да потому что я люблю тебя, дура!

Он замолчал. Это неожиданное заявление ошарашило Лиссу настолько, что она потеряла дар речи.

— Я боюсь потерять тебя... снова, — добавил Дени теперь уже тихим голосом.

Лисса, наконец, пришла в себя и нахмурилась, не находя слов для ответа. Все это время она считала Дени своим другом, но парень, очевидно, думал иначе.

— Почему ты молчишь? — Дени придвинулся к ней и нежно дотронулся до ее плеча. Мелисса дернула плечом и сбросила его руку. Теперь она знала, что должна сказать.

— Прости меня, Дени, если я когда-то дала тебе повод думать, что между нами что-то есть. Ты мой друг, и всегда им будешь. Но ничего, кроме дружбы, я предложить не могу.

Дени опустил голову и отвернулся от Лиссы.

— Пойми, Дени, у меня уже есть любимый человек, и я верна ему, — сказала она и тут же поняла, что именно этого говорить не стоило.

— Вот как?! — вскинулся Дени. — А этот человек хоть раз спасал тебя от смерти? Сомневаюсь. А может ли он похвастаться участием в восстании против вампиров? Или тем, что невредимым выбрался из пожара?

— При чем здесь это? — удивленно подняла брови Мелисса. — Если ему до сих пор не представилось шанса спасти мне жизнь, это не значит, что он не способен на подвиги. Хотя, вообще-то, он в некотором роде все же спас меня. Когда я думала, что весь мой мир рушится, именно он вытащил меня из этого болота, дал надежду и вернул к жизни. К тому же, мы уже очень давно вместе, и...

— И что? Это значит, что теперь ты должна хранить ему верность до конца дней своих? Лисса, свет не сошелся клином на одном человеке!

— Но я люблю его!

— Его же здесь нет, он не поможет тебе в трудную минуту. Зато я помогу и всегда буду рядом.

— За этим и нужны друзья, верно?

— Нет, не верно!

— Этот спор бесполезен, — Мелисса отвернулась от Дени. Ее вывело из себя его поведение. Неужели в благодарность за то, что он спас ей жизнь, она должна полюбить его?

— Дени, такое бывает только в сказках — принц спасает принцессу от дракона, она сразу влюбляется и выходит за него замуж. Если ты не заметил, в жизни редко все заканчивается хорошо.

Парень промолчал.

— И вообще, — сердито продолжала Лисса. — В нашей ситуации эти разговоры о чувствах совершенно неуместны.

— В каком смысле «в нашей ситуации»? — Дени поднял на нее недоуменный взгляд.

— Мы в бегах, прячемся от всяких чудовищ и их королевы, рискуем своими жизнями и своей свободой. По-твоему, у меня есть желание обсуждать всякие глупости?!

Дени пренебрежительно фыркнул.

— Хорошо, когда освободишься от своих бегов и рисков, дай мне знать. Или когда перестанешь быть эгоисткой и начнешь думать о других.

— Что, по-твоему, значит быть эгоисткой?! Я думаю о других, Дени. Я думаю о Джейсе. О том, что сейчас, когда я исчезла, ему и так очень плохо. А если вдруг я вернусь? Что я ему скажу? Что я повстречала другого, и теперь буду любить его вечно, потому что он такой храбрый, он спасал мне жизнь, и он выбирался живым из огня? Как ты себе это представляешь?

— Очень просто, — буркнул Дени.

— Вот как? Просто, значит? Тебе это кажется простым — взять и сделать больно человеку, который тебя любит?! И кто из нас после этого эгоист?

— Но ведь именно это ты и делаешь со мной, — возразил Дени, но Лисса жестом остановила его.

— Дени, этот разговор ни к чему не приведет.

— Замечательно. В таком случае давай его прекратим. Увидимся вечером.

Он поднялся с земли и быстро зашагал прочь. Едва он скрылся из виду, Лисса вскочила и отвела душу, несколько раз с размаху саданув ногой по ближайшему дереву. Немного успокоившись, она села обратно на траву и глубоко задумалась.

Лисса ожидала от Дени чего угодно, но только не признания в любви. Конечно, в какой-то момент она думала о том, что во внешнем мире у них могло бы что-то получиться, но это была одна из тех случайных мыслей, которые вспыхивают в голове и сразу же забываются. Дени всегда казался ей легкомысленным мальчишкой, одним из тех, кто вступает в

отношения с девушками только ради того, чтобы поразвлечься, нисколько не заботясь о чувствах. Но сегодня он открыл ей совсем другую черту своего характера. Лисса вдруг поняла, что после этого признания в любви Дени стал ей противен, и была весьма раздосадована осознанием этого факта, ведь ей, скорее всего, предстоит еще долгое время бродить по Миднайту в его обществе.

Этой ночью Дени ушел спать под другой куст — на противоположной стороне лагеря. Куртку свою, правда, оставил, и Мелисса укрылась ею, как обычно. Несмотря на то, что ее мозг явно был перегружен эмоциями, уснула она быстро. За ночь она порядком продрогла, и, проснувшись утром, долго не могла отогреться. Растирая замерзшие руки, она направилась к дереву, в корнях которого обычно лежали их запасы еды, и наткнулась на Дени, который пытался разгрызть зачерствевший кусок хлеба.

— А, проснулась, — прошамкал парень, не глядя на Мелиссу. Та буркнула что-то неразборчивое, сунула руку в мешок с едой, достала хлеб и сыр и уселась на землю в метре от Дени.

— У тебя было много времени на раздумья, — сказал парень. — Ты не изменила своего решения?

Мелисса холодно посмотрела на него.

— Я все вчера сказала, добавить мне нечего.

— Ты хорошо подумала? — нахмурился Дени.

— Отлично, — с нажимом произнесла Лисса и принялась за еду.

До конца дня они с Дени не сказали друг другу ни слова. На следующий день на рассвете Дени засобиравшись на вылазку в город. Разбуженная его возней, Лисса вышла пожелать ему удачи, но Дени лишь смерил ее свирепым взглядом и быстро удалился. Мелисса расстроилась. Как бы она ни злилась на Дени, ей не хотелось, чтобы он шел на ответственное дело в таком настроении: под влиянием дурных эмоций он мог наделать глупостей и попасть в неприятности.

Дени вернулся довольно быстро — целый, невредимый и с новостями.

— Взгляните, — сказал он и бросил на землю газету. Лисса, сидевшая ближе всех, развернула издание и сдавленно охнула, увидев свой собственный портрет величиной в полстраницы. Рядом с ней изобразили кого-то очень похожего на Билла.

— Так я и знала, — простонала Энни, обращаясь к мужу. — Та официантка запомнила тебя.

— А кто запомнил меня? — нахмурилась Лисса. На самом деле, они с Дени прекрасно знали, кто описал ее художником из газеты, но, раз уж решили ничего не рассказывать остальным, нужно было поддерживать легенду.

— Ты же давно в розыске, — заметил Билл.

— Да, но почему мой портрет напечатали только сейчас?

— Вероятно, отчаялись найти тебя своими силами и решили подключить читателей газеты.

Позже, когда Билл с Энни уже ушли спать, Мелисса сидела возле шалаша на траве, прислонившись спиной к дереву, и думала о происходящем. Почему Дафна так долго выжидала, прежде чем дать ее описание в газету? Или же это дело рук принца? Если он способен проникать в чужие сны, может быть, и внешность незнакомого человека умеет видеть, не находясь рядом?

— О чем думаешь?

Лисса обернулась. Она и не заметила, как Дени присел рядом с ней.

— Да так. Обо всем, что происходит.

— Может, лучше подумаешь о том, почему ты так со мной поступаешь? — тихо произнес парень.

Лисса резко отвернулась от него. Ей не хотелось сейчас затевать новых споров. Дени тяжело вздохнул, но не ушел. Мелисса закатила глаза; она понимала его растрепанные чувства, но не могла ничего поделать с раздражением, которое они у нее вызывали.

— Не надо так вздыхать, — бросила она сердито. — Ты из чистого эгоизма заставляешь меня продолжать эти бесполезные разговоры, хотя я и с первого раза вполне ясно выразилась. Если ты ничего не понимаешь, это твои проблемы.

— Я-то понимаю, — все так же тихо продолжал Дени. — Это ты не можешь понять. Я могу дать тебе больше, чем твой Джейс!

Он произнес это имя без презрения, но с неприязнью. Мелиссу его тон еще больше разозлил.

— Не говори так о нем, ты его даже не знаешь!

Дени положил руку ей на плечо.

— Зато я знаю кое-что другое: он остался там, в твоей прошлой жизни, в которую ты вряд ли вернешься. А я здесь, с тобой. И если ты будешь в опасности, он не сможет прийти на помощь. А я приду, в любой момент. Может, пора забыть о нем и дать мне шанс?

Мелисса грубо сбросила его руку. Все возмущение и злость, которые она так усердно сдерживала, начали рваться наружу. Дени пристально смотрел на нее. Судя по всему, он ожидал этой вспышки гнева и был к ней готов. Лисса вскочила с земли и в ярости воззрилась на парня сверху вниз.

— Мне надоело выслушивать твой бред! — рявкнула она. — Я ухожу.

Она развернулась и быстро зашагала прочь, не оглядываясь. Кипя от ярости, она уходила все дальше и дальше от лагеря в неизвестном направлении.

Через какое-то время ее гнев немного улегся, но Лисса все шла и шла, размышляя теперь о том, навсегда ли уходит, и если навсегда, то увидит ли она Дени еще когда-нибудь. Поминутно она прислушивалась, боясь, что Дени мог последовать за ней, чтобы вернуть, однако пока все было тихо. Лес вокруг становился все гуще и темнее, и вскоре Мелисса уже не сомневалась, что заблудилась. Что ж, стало быть, ушла навсегда...

Тем временем совсем стемнело, и Лисса решила, что идти дальше по незнакомой местности глупо и опасно — в темноте можно запросто столкнуться с охотниками. Она нашла для ночлега пышные заросли какого-то кустарника. Они, конечно, были не так удобны, как шалаш, в котором она жила с Дени, но все лучше, чем спать на дереве. Лисса свернулась калачиком под густой листвой и только тогда почувствовала, как сильно устала. Она сомкнула веки и тут же заснула.

Мелиссе снился беспокойный сон, в котором она бродила по каким-то темным коридорам и звала Дени. Но в ответ она слышала лишь тихий, загадочный голос Саймона Блэкдейла: *«Я жду тебя»*.

Мелиссу разбудил какой-то невнятный шум. Она подняла голову от земли, прислушиваясь, и огляделась вокруг. Было еще темно, хотя небо над головой уже стало синеватым, показывая приближающийся рассвет.

Лисса осторожно, чтобы не шуршать ветками, поднялась с земли и отошла от куста. Снова прислушалась. Тишина. *«Может, показалось?»*

Но вдруг шум повторился. Теперь Мелисса могла совершенно точно сказать, что это звук чьих-то шагов. В гулкой тишине заколдованного леса этот шум был особенно хорошо слышен.

Лисса прислушалась еще раз. Шаги не были осторожными, крадущимися, а значит, это не охотник и явно не затворник — этот человек ни от кого не прячется и никого не ищет. Но он здесь не просто так, наверняка не забавы ради он забрел в глухую чащу под утро. И сейчас он где-то рядом...

Мелисса затаила дыхание и осторожно прошла пару метров вперед. Затем еще один шаг — и она внезапно в кого-то врезалась. Вскрикнув скорее от неожиданности, чем от страха, она попыталась отпрыгнуть назад, но чьи-то руки схватили ее и удержали. Человек так крепко прижимал ее к себе, что она уткнулась лицом в его плечо.

— Дени?! — пискнула Лисса в безумной надежде, что это он нашел ее и хочет вернуть в лагерь. Но ответ заставил ее похолодеть от ужаса.

— Меня зовут Саймон.

Лисса замерла, не веря своим ушам.

— Не бойся. Я не причиню тебе вреда.

— Ну конечно! — вырвалось у Мелиссы. Она не хотела говорить этого вслух, но фраза произвольно слетела с ее губ. Оцепенение мигом прошло.

— Поверь мне, я не сделаю тебе ничего плохого.

Он немного ослабил хватку, и Лисса подняла на него глаза. Он был выше ростом — ее голова едва доставала ему до подбородка.

— По-твоему, от такого как ты можно ожидать чего-то хорошего?! — буркнула она.

— Хм... А ты знаешь, кто я такой? — голос принца звучал удивленно, но в его тоне сквозило явное притворство, словно на самом деле он был уверен, что ей о нем известно.

— Знаю. Без пяти минут король этого чертова царства, — Мелисса предприняла новую попытку вырваться из его хватки, но не тут-то было: принц все еще крепко ее держал.

— Надо же, — хмыкнул он. — Представь себе, я тоже знаю, кто ты такая. Ты Мелисса Олдридж, беглая затворница. Я так долго искал тебя, я даже проникал в твои сны, и теперь ты, наконец, попалась!

Мелисса снова похолодела. Значит, неспроста она все время слышала во сне его голос...

— Но с чего ты решила, что именно я — принц? Мало ли, скольких еще мужчин в нашей стране зовут Саймонами.

— Не знаю. Просто в голову пришло. Кажется, это называется интуицией.

Лисса снова дернулась, но Саймон только крепче сжал руки у нее на плечах.

— Ты одна здесь? — спросил он, оглядываясь по сторонам, словно ожидал увидеть затворников, прячущихся за деревьями. Мелисса промолчала. Принц высвободил одну руку, взял Лиссу за подбородок и поднял ей голову. Теперь она смотрела ему в глаза — черные, словно бездонные колодцы.

— Так ты одна?

Снова молчание. Лисса не собиралась отвечать — с какой стати она должна рассказывать о своих друзьях? Но принц ответил за нее.

— Судя по всему, нет. Ты ведь назвала меня другим именем...

Мелисса чертыхнулась про себя. Да, она по глупости понадеялась, что Дени решил ее вернуть...

— Дени, — медленно произнес принц. — Кто он? Твой дружок, еще один беглый

затворник? Или же он варлок? Мы недавно раскрыли шайку варлоков, которые помогали затворникам, представляешь? Но у них могли остаться сообщники, ведь так?

Мелисса отвела взгляд. Саймон, похоже, начал выходить из себя.

— Снова молчишь, — проговорил он сердито.

— Я ничего тебе не скажу, — тихо, но твердо произнесла Лисса.

Принц вернул руку ей на плечо.

— Хорошо. Ты пойдешь со мной, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

— С какой стати?! — огрызнулась Мелисса, но он не ответил. Он резко, с неожиданной легкостью, поднял ее на руки, перекинул через плечо и куда-то понес. Лисса изо всех сил брыкалась и вырывалась, но хватка у принца была железной — он словно и не чувствовал ее отчаянного сопротивления.

— Пусти меня! — взвизгнула Мелисса и изо всех сил ударила его локтем по затылку.

— С ума сошла?! — разозлился Саймон. — Я тебя спасаю, глупое создание!

Он сбросил девушку на землю. Лисса мешком упала на спину и тут же села, поморщившись от боли. Она попыталась подняться на ноги, но не смогла и со страхом посмотрела снизу вверх на принца, не в силах даже отползти от него подальше. А Саймон тем временем достал из кармана какой-то сверток и принялся его разворачивать. Оцепенев от ужаса, Мелисса молча наблюдала за его действиями и думала, что, наверное, не стоило его бить.

— Хотел я с тобой по-хорошему, но ты меня вынудила, — принц покачал головой. Он помял сверток в руках и внезапно сунул Мелиссе под нос. От неожиданности она резко вдохнула и закашлялась от запаха трав, исходившего от свертка.

— Что ты... — она не успела договорить — голова закружилась, перед глазами поплыли разноцветные точки.

— Что происходит... — язык ее уже не слушался. По телу разлилась слабость, стало тяжело удерживать голову прямо, захотелось спать. Последний раз взглянув на Саймона, Лисса почувствовала, как глаза начинают слипаться. Саймон снова поднял ее и куда-то понес. Она обмякла у него на руках и потеряла сознание.

Очнулась Мелисса днем. С трудом разлепив веки, она тут же зажмурилась: в глаза ударил яркий свет. Когда глаза привыкли к свету, она смогла, наконец, оглядеться. Увиденное повергло ее в шок.

Лисса лежала под легким, как пушинка, одеялом на роскошной широкой кровати с наполовину задернутым пологом цвета перезревшей вишни. Она откинула одеяло и обнаружила, что одета в шелковую ночную сорочку длиной до пят. Мелисса села в кровати, отодвинула полог и огляделась.

Стены комнаты были выкрашены в золотой цвет и расписаны орнаментами. На высоком потолке красовалась изящная лепнина. В комнате было два окна; одно из них, дальше от кровати, закрывали красные портьеры. На другом окне шторы были раздвинуты, и за ними виднелся черный подоконник и такая же черная оконная рама.

Возле кровати стояли прелестные мягкие домашние туфельки. Лисса сунула в них ноги и встала. Слабость еще не прошла, ноги дрожали, голова кружилась, но Мелисса решительно направилась к выходу с твердым намерением найти того, кто притащил ее сюда — принца Саймона.

Она подергала дверь, но та не поддавалась. Не успела Лисса возмутиться по поводу того, что ее заперли в этой комнате, как замок внезапно щелкнул, и дверь приоткрылась. В проеме появилась знакомая фигура.

— Уже проснулась? — негромко поинтересовался принц.

— Как видишь, — огрызнулась Лисса. Она отвернулась от него и уселась на кровать, положив ногу на ногу и скрестив руки.

— В чем дело? — удивился Саймон. — Ты чем-то недовольна? Это одна из самых роскошных спален во дворце.

— Не нужна мне твоя спальня, — буркнула Мелисса. — Верни меня обратно в лес.

— Значит, с тобой все же кто-то был, — прищурился принц. Лисса вздохнула.

— Ты все равно от меня ничего не добьешься, так зачем держать меня здесь? Позволь мне вернуться.

— Нет уж, дорогуша. Как раз вот этого я сделать не могу. Здесь ты в гораздо большей безопасности, нежели на свободе. И даже несмотря на то, что твои друзья остались там, в лесу, здесь тебе будет лучше.

Лисса вскинула голову и дерзко посмотрела Саймону в глаза.

— Откуда тебе знать, где мне будет лучше?! Это знаю только я одна!

— Просто поверь мне, — во взгляде принца было нечто гипнотическое, завораживающее. Его глаза были все такими же холодными, как ночью в лесу, но на этот раз в самой их глубине затаилось нечто похожее на... душу. Мелисса внимательно посмотрела на него, и что-то вдруг заставило ее поверить в его слова. Она сдалась и медленно кивнула.

— Для чего я здесь? Ты говорил, что искал меня. Чего ты хочешь?

— Ты задаешь слишком много вопросов. Я не могу пока на них ответить.

— Пока?

— Все мое время.

Лисса сердито нахмурилась и отошла к окну. Оттуда открывался вид на две грозные черные башни, соединенные стеной. Они возвышались над мрачным замком и упирались в

серое небо подобно гигантским пикам.

— И что, я все время буду заперта здесь? — поинтересовалась Лисса недовольно.

— Разумеется, нет. Ты можешь гулять по замку, сколько захочешь. А жить будешь здесь, в этой комнате.

Принц оглядел спальню.

— Только для начала надо здесь немного прибраться. Я скажу Шарлотте, она об этом позаботится.

— Шарлотте? — Лисса мгновенно вспомнила разговор в землянке, в котором упоминалось это имя.

— Это одна из моих фрейлин. Она отвечает за порядок в моем крыле замка.

— Вот как? Хорошо же ты тут устроился — никаких забот.

— Смирись с тем, что теперь и ты здесь живешь. И у тебя тоже не будет забот.

— Я ведь даже не знаю, что мне угрожает. За исключением охотников, разумеется. Ты и этого мне не скажешь?

— Всеу свое время, — строго повторил Саймон.

— Хорошо. Но как ты объяснишь мое появление своим... — она запнулась, не найдя подходящего слова.

— Приближенным, — помог ей принц. — Я скажу им, что взял новую фрейлину.

— Я что, должна буду тебе прислуживать? — возмутилась Мелисса.

Принц коварно улыбнулся.

— Только если захочешь.

— Это еще как понимать?

— Забудь. Ты не должна будешь мне прислуживать. От тебя требуется лишь играть свою роль. В свободное время можешь делать, что хочешь, но старайся не попадаться никому на глаза. А когда ты мне понадобишься, я предупрежу тебя. И помни, эти меры — для твоей же безопасности.

— Но я все равно в опасности, — возразила Лисса. — Я человек, находящийся в замке, кишасщем демонами, один из которых сейчас стоит в моей спальне!

— Человек, — чванливо поморщился принц. — Как грубо звучит. Нет, ты больше не будешь человеком.

Он потер руки, словно азартный игрок, готовый сделать очередную ставку.

— Что ты хочешь этим сказать? — Мелисса в испуге отпрянула. Неужели он хочет превратить ее в вампира?

— Я замаскирую тебя под ведьму.

— Это как? Выкрасишь мне волосы в красный цвет?

— У тебя странные представления о ведьмах, — усмехнулся принц.

— Вообще-то я не имею о них никакого представления, — пожала плечами девушка. — Зачем мне это нужно?

— А затем, что через некоторое время ты станешь ведьмой. Пусть и не настоящей, но все же...

Он обошел ее кругом.

— Это будет несложно. У всех ведьм и колдунов есть особая метка, которая внешне отличает их от вампиров и варлоков, а главное — от людей.

— И что же это за метка?

— Каждой новорожденной ведьме ставят на левом запястье черное магическое клеймо.

У всех ведьм оно одинаковое.

— Ты хочешь меня клеймить? — округлила глаза Мелисса. — Черт возьми, я не собираюсь всю жизнь ходить с ведьминским знаком на руке!

Принц рассмеялся.

— Не бойся, это ведь будет не по-настоящему. Клеймо будет нарисовано специальной несмываемой краской. Ею мы обычно помечаем наших лошадей — в качестве защиты от конокрадов. Меченую лошадь, а тем более с королевским знаком, продать невозможно. А еще этой краской рисуется знак на руках тех, кого я принимаю в свое окружение, то есть, моих приближенных. Королева делает точно так же. Таким знаком придется обзавестись и тебе.

— Ясно. Меня пометят как элитную лошадь, — проворчала Лисса.

— Или как элитного демона, — усмехнулся Саймон.

— Плевать. Я согласна.

— Разве я предлагал тебе выбор? — губы принца искривились в неприятной ухмылке. Лисса не стала с ним спорить.

— Но прежде чем ты начнешь процедуру перевоплощения, позволь мне привести себя в порядок, — попросила она. Саймон оценивающе оглядел ее.

— По-моему, в этом нет необходимости.

— Прекрати! — отмахнулась Мелисса, представив себя со стороны.

— Ладно, пойдем. Я покажу тебе твою ванную комнату.

Дверь спальни выходила в небольшой квадратный холл. Сюда же выходили еще две двери — одна справа, другая — напротив входа в спальню. Слева была небольшая арка с красивым узором наверху.

— Где мы? — спросила Мелисса, оглядываясь по сторонам. На стенах, выкрашенных в серо-синий цвет, висели неяркие лампы, освещавшие холл.

— В моем крыле замка, — отозвался принц, закрывая за собой дверь спальни. — Твои покои находятся в башне, а эта арка ведет к лестнице, по которой можно спуститься в гостевые залы или подняться в другую башню, где живу я.

Он распахнул перед ней дверь напротив и зажег свет. Мелисса зашла в комнату и замерла на пороге, не веря своим глазам.

Ванная комната оказалась полностью выложена черным мрамором. Посередине комнаты располагался большой квадратный бассейн с каменными бортиками и расставленными на них прозрачными стеклянными баночками, в которых, судя по царящему в помещении цветочному аромату, были разные шампуни и прочие средства для ухода за собой. Лисса ощутила жгучее желание поскорее запрыгнуть в бассейн и вылить на себя как минимум половину этих душистых средств. С трудом отогнав мысли о хорошей мочалке, она прошла по комнате, избегая смотреть в огромное зеркало на стене.

— Пойдем, я покажу тебе еще одно местечко.

Саймон вывел девушку из ванной комнаты и подтолкнул к третьей выходившей в коридорчик двери. Войдя в маленькую комнатку, Лисса обомлела еще больше, чем при виде ванной. Комната выглядела как гримерка какой-нибудь звезды. По периметру находились стенные шкафы с зеркальными дверями, напротив входа — трельяж с множеством ящиков, а в углу комнаты нечто вроде манекена без головы и с шестом вместо ног.

— Это твоя гардеробная. В шкафах ты найдешь все, что тебе понадобится: одежду,

обувь, белье. Вот в этих ящиках — косметика.

— Попробую разобраться, — сказала Лисса, пытаясь переварить удивительный факт, что теперь у нее есть своя гардеробная. — За то время, что я здесь, я совершенно отвыкла от макияжа и нарядов.

— Придется заново привыкать, — отозвался принц. — Ты должна соответствовать своему новому положению.

Они вдвоем вышли в коридор.

— Я оставлю тебя одну на некоторое время, — Саймон стряхнул невидимую пылинку со своего камзола. — Дела ждут.

Он развернулся и, не сказав больше ни слова, скрылся в арке. Мелисса зашла обратно в комнатку с зеркалами. Саймон не погасил свет, и девушка стала разглядывать свое отражение в зеркале.

— Ну и монстр, — хмыкнула она. Вид у нее был, мягко говоря, неважный. Волосы, столько времени нечесанные, выглядели отвратительно — грязные, спутанные, они торчали во все стороны колтунами; лицо все в грязных разводах, губы потрескались, ногти на руках обломаны. Кроме того, она страшно исхудала, ее лицо стало походить на обтянутый бледной кожей череп.

— Просто ужас, — был окончательный вердикт. — Пора заняться собой, раз уж выпала мне такая счастливая возможность.

Она открыла ближайший шкаф и обнаружила там нижнее белье. Первым, что Лисса вытащила, был длинный шелковый халат темно-синего цвета.

— Какая красота!

Халат был расшит золотыми звездами и месяцами. Лисса примерила его. Оказалось, что он приходится ей впору. Через некоторое время она уже наполняла горячей водой бассейн в ванной и откупоривала пузырьки с ароматными жидкостями.

Мелисса пробыла в ванной очень долго, тщательно смывая с себя следы затворнической жизни. Впервые за долгое время она смогла как следует расслабиться. Отдыхая в бассейне, она думала о создавшемся положении. Она быстро убедила саму себя в том, что Саймон не собирается ее убивать, и решила, что глупо будет пытаться сбежать от той вольготной жизни, которую он ей предлагает, и возвращаться к жалкому и голодному существованию затворницы. Кроме того, ей очень хотелось выяснить, зачем молодому принцу понадобилось похищать ее из внешнего мира, и откуда он вообще о ней узнал.

После купания, закутавшись в мягкое полотенце, Лисса решила найти в спальне свою старую одежду и постирать: ее не покидало ощущение, что старые вещи все же могут еще пригодиться, несмотря на то, что от жизни в лесу им крепко досталось.

Изорванные джинсы, основательно потрепанная, похожая на тряпку футболка и белье нашлись в спальне на кресле, аккуратно сложенные стопкой на сиденье. Под креслом стояли кроссовки. Лисса бросила все это в бассейн, щедро полила пеной для ванн и направилась в гардеробную изучать припасенные для нее Саймоном наряды.

Открыв шкаф, девушка остановилась в замешательстве. Там висело множество платьев, все они были непривычно длинными, очень необычными и такими красивыми, что глаза так и разбегались. Может быть, надеть вот это, черное с вышитым золотой нитью узором и пышной юбкой? Или это, кровавого цвета, с высоким воротом? После долгих раздумий Лисса остановилась на золотистом платье с длинными узкими рукавами, низким треугольным декольте и черной блестящей окантовкой на манжетах. Вытащив платье из

шкафа, Мелисса обнаружила, что оно довольно-таки тяжелое. Она осторожно попыталась надеть сложный наряд на манекен, внимательно осматривая шнуровку на корсете и крошечные крюпочки-застежки. Затем, отступив на шаг назад, осмотрела результат своего труда и удовлетворенно кивнула.

* * *

Развесив старые истрепанные вещи на сушилке для полотенец, Лисса вернулась в гардеробную и открыла ящики трельяжа. Вместо привычных глазу ярких тюбиков и коробочек там оказались довольно странные вещицы, несколько не похожие на современную косметику, но Лисса быстро разобралась, чем и как пользоваться. А вот с громоздким платьем пришлось повозиться: надеть его на себя оказалось гораздо сложнее, чем на манекен.

— Теперь я понимаю, почему в кино королев и принцесс всегда одевают служанки! — пропыхтела Лисса, изворачиваясь, чтобы завязать сложную шнуровку на спине.

Совершенно выбившись из сил, но все же надев платье, Мелисса прошлась по комнате, посмотрела на себя в зеркало и увидела в нем настоящую принцессу. Платье ей очень шло, но в нем было неудобно, тесно и непривычно.

Тут за дверью послышался знакомый голос.

— Мелисса, ты здесь?

Девушка открыла дверь и нос к носу столкнулась с Саймоном. При виде Лиссы принц обомлел. Он смотрел на нее с восхищением и удивлением одновременно, но потом резко посерьезнел.

— Ты хорошо выглядишь, но ты допустила ошибку.

Лисса нахмурилась.

— Впрочем, это я виноват, забыл сразу тебе сказать.

Принц зашел в комнату.

— Такие платья подходят только для приемов и торжеств. Простая повседневная одежда выглядит несколько иначе, — Саймон поочередно открыл двери всех шкафов и в последнем нашел то, что нужно. — Вот, здесь.

— А чем они отличаются? — недоуменно поинтересовалась девушка. — На мой взгляд, одно и то же.

— Эти менее нарядные, — пояснил принц. — Полагаю, если ты хорошенько рассмотришь их все, ты сама поймешь разницу.

— Мне прямо сейчас переодеться? — хмуро спросила Лисса. Саймон кивнул и тактично вышел за дверь. Мелисса уже без всякого интереса оглядела ряд платьев и вытащила наугад изумрудное с черным узором. Надев его, она убедилась: оно и вправду выглядит менее шикарным, чем предыдущее. К тому же, влезть в него оказалось куда проще.

— Вот, другое дело, — удовлетворенно заметил Саймон, когда Лисса вышла к нему. — Молодец, длинный рукав сейчас будет кстати. А теперь пойдем со мной. Будем делать из тебя ведьму.

Он повел ее вниз по винтовой лестнице и вывел в темный коридор.

— Веди себя тихо, — на всякий случай предупредил он.

Коридор вывел принца и Лиссу в тускло освещенную маленькую залу, из которой в разные стороны вели еще два коридора. Один из них, широкий, был освещен яркими лампами. Саймон заглянул в этот коридор и быстро затащил Мелиссу в противоположный — узкий, темный и мрачный.

— Быстрее, — он взял свою подопечную за руку и припустил бегом. Лисса обратила внимание, что на руку Саймона, за которую она держится, надета бархатная перчатка.

Коридор, казалось, никогда не кончится. Они все бежали и бежали по нему, и Лисса постепенно выбивалась из сил. Ей это живо напомнило картину из недавнего прошлого, когда они с Дени ночью убегали через лес прочь от разрушенной землянки. Больше ничего она вспомнить не успела — Саймон внезапно свернул направо, и Лисса едва не полетела с лестницы, к которой привел их темный коридор. Ступени закончились у небольшой площадки, на которую выходила всего одна дверь. Над ней горела тусклая лампа.

— Мы на месте, — сообщил Саймон и три раза стукнул кулаком в дверь.

— Морена, это я, — тихонько сказал он, и дверь тут же приотворилась. — Привел к тебе свою будущую фрейлину.

Дверь открылась до конца, и Саймон потянул Мелиссу за собой внутрь. Они очутились в крохотной сумрачной комнатке с низким потолком. Окно было занавешено темной тканью, а на столе горела всего одна свеча в уродливом подсвечнике в виде когтистой лапы.

За спиной Мелиссы хлопнула дверь и щелкнул замок. Лисса обернулась. Возле двери стояла невысокая длинноволосая девушка в сером платье.

— Присаживайтесь, — девушка указала гостям на стулья. Саймон и Мелисса сели за стол. Девушка, впустившая их, уселась напротив и закинула ногу на ногу. Лисса с любопытством рассматривала хозяйку каморки. Внешне она была довольно мила: пушистые ресницы, слегка вздернутый маленький носик, аккуратные пухлые губы; блестящие прямые волосы красивого пшеничного цвета падали на хрупкие плечи. Но во всем ее образе чувствовалась некоторая циничность, а взгляд прищуренных серых глаз был жестким и цепким, и от этого взгляда Лиссе стало не по себе.

— Это Морена, — представил ее Саймон. — Она моя лекарка, мой друг и помощница. Морена, это...

— Мелисса, — кивнула Морена. — Мы уже встречались.

— Это она передела тебя в пеньюар, пока ты была без сознания, — пояснил Саймон в ответ на недоуменный взгляд Лиссы.

— Я все еще не считаю здоровой твою идею выдать человека за ведьму, — сказала Морена, сложив руки на груди. Саймон недовольно скривил губы.

— А что ты имеешь против людей? — не удержалась Мелисса. Лекарка усмехнулась.

— Я — ничего. Я сама почти человек. Зато всем остальным обитателям замка явно не придется по душе то, что принц держит у себя людскую дочь.

— Мне все равно, — отрезал Саймон. — Это не их дело. Если ты сделаешь все правильно, никто и не узнает, что она человек!

Морена со вздохом покачала головой.

— Вы неисправимы, ваше высочество.

— Это ты неисправима. Пессимистка.

— Я реалистка, — бросила Морена. — Хорошо, как скажешь. Я все сделаю. Но не удивляйся, если что-то рано или поздно пойдет не так.

Она поставила на стол еще две когтистых лапы со свечами и принялась замешивать жгуче-черную краску в небольшой керамической пиале. Запах у краски был специфический и довольно неприятный. Лисса невольно сморщила нос. Продолжая помешивать деревянной палочкой жидкость в пиале, Морена достала из ящика стола небольшой листок бумаги с аккуратным черным рисунком в виде сложного переплетения нескольких цветков и какого-то непонятного символа в месте, где их стебли пересекались. Закончив приготовление краски, лекарка взялась за кисточку.

Саймон внимательно наблюдал за происходящим, периодически искоса поглядывая на Лиссу. Та сидела спокойно, вперившись взглядом в свое левое запястье, где стараниями Морены уже начал появляться рисунок.

Это было невыносимо скучно — сидеть и смотреть, как лекарка аккуратно водит кисточкой по руке. Лисса вскоре устала сидеть в одном положении, все тело затекло и ныло от неподвижности.

Морена сделала последний штрих кисточкой и удовлетворенно посмотрела на свою работу.

— Как настоящий, — заметил Саймон. — Не отличить.

— А ты сомневался? — самодовольно усмехнулась Морена, откупоривая какую-то бутылочку. Она обильно смочила чистую тряпицу в растворе из пузырька и аккуратно провела по рисунку на руке Лиссы.

— Чтобы краска лучше впиталась и держалась дольше, — пояснила она. — Вот, теперь готово.

— Красиво, — оценила Мелисса. — Но еще столько же сидеть я не выдержу!

— На второй уйдет меньше времени, — утешила ее Морена. — Давай сюда другую руку.

Лисса положила на стол правую руку, и лекарка снова принялась за дело. На этот раз она срисовывала не с листка, а поглядывала на тыльную сторону своей ладони, украшенную узором. Вскоре был готов и второй рисунок. Лекарка точно так же протерла его, чтобы закрепить, и принялась разминать свои тонкие пальцы.

— Все готово. Можете идти. Только предупреждаю, будь осторожнее со знаками. Если хоть один из них размажется, и кто-нибудь это заметит, тебя разоблачат. Поэтому первые два дня старайся их не трогать, и особенно не мочить. Простой водой их, конечно, не смоешь, но пока они еще не закрепились, лучше перестраховаться.

Мелисса кивнула. Саймон встал.

— Идем, — сказал он, взяв Лиссу за локоть. Та тоже встала. Морена проводила их до двери.

— Спасибо тебе, Морена, — поблагодарил ее принц, открывая дверь. — Ты очень нам помогла.

Лекарка сухо кивнула. Саймон вышел за дверь.

— Мелисса, задержись ненадолго, — прошептала тихонько Морена, придержав Лиссу за рукав платья. Девушка повернулась к лекарке.

— Что такое?

Морена посмотрела ей в глаза.

— Будь осторожна, — тихо сказала она. Лисса недоуменно нахмурилась.

— О чем ты?

— О Саймоне. Он крайне настойчив и не терпит отказов. Остерегайся его. Ты даже не представляешь, как далеко он может зайти ради достижения своей цели.

— Мелисса, в чем дело? — Саймон заглянул в каморку и взял Лиссу за локоть. — Нам нужно уходить!

— Уже иду, — Мелисса, даже не обернувшись на Морену, вышла и затворила за собой дверь. Она так и не поняла, что именно имела в виду лекарка, но решила лучше присмотреться к принцу.

Саймон вновь повел Лиссу по узкому темному коридору. Они шли в полном молчании, пока, наконец, Саймон не спросил:

— Что она тебе сказала?

Лисса помолчала, обдумывая ответ.

— Можешь не отвечать. В любом случае, не принимай всерьез. Морена пессимистична и страшно ворчлива. Она во всем видит лишь худшую сторону.

Мелисса молча кивнула — скорее сама себе, чем ему. Кто бы там ни была Морена — пессимистка или реалистка, но в чем-то она все же права. Пусть Саймон пока не показывал

себя с самой плохой стороны, однако он уже добился сразу нескольких своих целей: поселил Мелиссу в Дредфул-холле, выдал ее за ведьму и сделал своей фрейлиной.

«Что ж, посмотрим, что будет дальше».

* * *

— Отправляйся спать, — велел Саймон, когда они без происшествий добрались до Мелиссиной комнаты. — Завтра у нас много дел.

Лисса хотела поинтересоваться, что за дела, но не успела — дверь в ее комнату отворилась, и оттуда вышла девушка.

— Ваше высочество, — она присела в реверансе и обратила на Саймона загадочный взор из-под густых длинных ресниц.

— Шарлотта, — лицо Саймона осталось бесстрастным, хотя в голосе прозвучала досада. — Что ты здесь делаешь?

— Проверяла, как навели порядок в комнате вашей новой... служанки, — отозвалась Шарлотта.

— Она моя новая фрейлина, — поправил девушку принц.

Шарлотта кивнула. Она обладала какой-то неестественной красотой: угольно-черные волосы, большие темные глаза, бледная матовая кожа — ровная и однотонная, без единого пятнышка или родинки. Из-за контраста цвета кожи и волос ее красота казалась жутковатой. Картину довершало изящно расшитое золотой нитью синее платье, оттенявшее бледное лицо.

— Можешь идти, — сказал принц, и Шарлотта, сделав еще один реверанс, летящей походкой зашагала прочь, но у самой арки обернулась и бросила на Мелиссу недобрый взгляд. Саймон этого не заметил, а вот Мелиссе это очень не понравилось.

— Ну, до завтра, — Лисса открыла дверь в спальню. Саймон неожиданно приблизился к девушке почти вплотную, снял перчатки и взял ее за руки. Его ладони оказались ледяными — Мелиссу от этого прикосновения пробрала дрожь.

— Спокойной ночи, — произнес принц, глядя ей в глаза, потом отпустил руки Мелиссы и резко отстранился. Не глядя на девушку, он развернулся и быстрым шагом удалился, не сказав больше ни слова.

А Лисса, изумленная и растерянная, так и осталась стоять в дверях спальни. Опомнившись, она прошла в комнату, заперла дверь на замок и повалилась на кровать. За сегодняшний день она устала до такой степени, что не было сил даже раздеться. Но все же она заставила себя встать и пойти умыться, а затем еще отыскать в шкафу с нижним бельем ночную сорочку.

Лисса думала, что стоит ее голове коснуться подушки, мозг тут же отключится, и она уснет. Но не тут-то было. Несмотря на усталость, заснуть не получалось. На ум почему-то пришли слова Морены о Саймоне, и вспомнилось его странное поведение, когда он прощался с Лиссой возле комнаты. В этом парне определенно кроется загадка. Что-то в нем есть такое, что не позволяет думать о нем плохо, что-то... располагающее.

«Что ему нужно от меня?» — не понимала Мелисса.

Сон вскоре пришел, но не принес с собой покоя. Мелиссе снились какие-то люди в черных плащах. Глаз не было видно — их скрывали капюшоны, и лишь угрожающе поблескивали клыки... Вампиры! Лисса побежала прочь от них, но все те же черные фигуры преградили ей дорогу.

«Тебе не уйти от нас!» — прошипел один из вампиров и схватил девушку за плечи.

Лисса в ужасе завизжала.

В этот момент она, сотрясаемая сильной дрожью, проснулась. В комнате было темно, но Лисса чувствовала чье-то присутствие рядом... В комнате она явно была не одна.

Мелисса в панике вскочила с кровати и запуталась в пологе. Вырвавшись из плотной ткани, она принялась судорожно шарить руками по стене в поисках выключателя.

— Не там, — прозвучал знакомый насмешливый голос, и тут неожиданно зажглась свеча на прикроватной тумбочке.

— Саймон?! — взвизгнула Лисса. Принц сидел в изножье кровати и смотрел на девушку, ухмыляясь.

— Что ты тут делаешь?! — сердце Мелиссы бешено колотилось — испуг еще не прошел.

— Наблюдал за тобой, — спокойно ответил Саймон. Лисса отошла от стены, села на кровать, накрыв ноги одеялом, и посмотрела на принца исподлобья.

— Как ты вошел? Я же запираю дверь!

— Мне вовсе не обязательно иметь ключ, чтобы открывать замки.

— И давно ты тут торчишь? — хмуро поинтересовалась Мелисса.

— Не очень. Решил заскочить к тебе сразу после приема, который королева устраивала для высшей тьмы, а он только что закончился.

— А что *ты* забыл на приеме у королевы? — удивилась Лисса, подняв брови. — Насколько я знаю, вы друг друга недолюбливаете.

— Плохо ты знаешь. Мы друг друга ненавидим, — скривил губы принц. — Но, к сожалению, принимать участие во всех мероприятиях, которые проходят в Дредфул-холле, моя неприятная обязанность.

— И ты не можешь отказаться?

— Я же все-таки принц. Как-никак, титулованная особа. Представитель власти.

Лисса недоуменно посмотрела на него. Он говорил таким издевательским тоном, словно ему казалось унизительным собственное положение при дворе.

— Ложись спать, — устало произнес Саймон и поднялся с кровати. — Я пойду к себе. Извини, что напугал.

Мелисса проводила его взглядом и легла, укрывшись одеялом. Испуг уже отступил, оставив место жгучему любопытству. Оказывается, молодой принц Саймон Блэкдейл не так доволен жизнью, как ей казалось. В чем же тут дело?

Утром она проснулась с головной болью. Лисса умылась и отправилась в гардеробную — надо было снова выбрать платье. Сегодня она не повторила вчерашней ошибки и сразу открыла шкаф с повседневными вещами. На этот раз ее выбор пал на темно-синее платье с высоким воротом. Она оделась и стала поджидать Саймона.

Принц не заставил себя долго ждать. Он появился на пороге спальни, когда Мелисса стояла спиной к двери и смотрела в окошко.

— Любишься видом из окна?

Лисса вздрогнула от неожиданности.

— Ты меня снова напугал, — проворчала она, задергивая портьеры, и повернулась к Саймону.

— Прости. Нам пора.

— Куда? — напряглась Мелисса. Ей отчаянно не хотелось выходить из комнаты: ее пугала встреча с другими обитателями замка.

— Завтрак ты сегодня проспала, так что пойдем сразу в приемную залу. Я должен познакомить тебя с некоторыми придворными.

— С одной я уже знакома, — поморщилась Лисса. Принц удивленно поднял брови.

— Тебе не понравилась Шарлотта? По-моему, она замечательная девочка, как и ее сестры.

— Ее сестры? Они тоже фрейлины?

— Да. Изабель и Элеонора. Сейчас ты их увидишь.

Вот этого Мелиссе хотелось меньше всего. Но она не протестовала. В конце концов, ей нужно было изучить окружение Саймона: раз уж придется теперь жить в замке и ходить по пятам за принцем, полезно было бы узнать, с кем и как он общается.

И еще Лисса вспомнила слова кого-то из девчонок в землянке о фрейлинах — кажется, это говорила Венди: они все время пытаются охмурить принца, но он не поддается их чарам.

«Надо будет мне получше присмотреться к этим девицам», — подумала Мелисса.

Саймон подал Мелиссе руку. Девушка случайно коснулась его пальцев, снова почувствовала их холод и невольно отпрянула.

— Извини, — Саймон сжал руку в кулак. — Совсем забыл...

Он достал из кармана перчатки, надел их и приказал Лиссе идти за ним.

Они шли по коридорам, проходили мимо дверей — некоторые были открыты, другие заперты. Как ни странно, по дороге им никто не встретился, хотя Мелисса слышала голоса, доносившиеся из-за закрытых дверей.

Наконец, Саймон остановился перед высокими двойными деревянными дверями, украшенными резьбой. Он повернулся к Мелиссе и тихо произнес:

— Запомни: пока ты находишься здесь, старайся поменьше разговаривать. Ни одного лишнего слова, понятно?

Лисса кивнула.

— Но если уж тебе зададут вопрос, старайся отвечать осторожно: одна неверная фраза может развалить все твоё прикрытие.

Принц помолчал, раздумывая, о чем еще забыл предупредить Мелиссу, и тут спохватился:

— Ах, да, тебя теперь зовут Габриэлла.

Лицо девушки изумленно вытянулось.

— Это еще почему?!

— Потому что я так сказал. Для конспирации. Ты же в розыске, помнишь? Так что

пускай лучше все знают тебя под вымышленным именем.

— Хорошо, — вздохнула Лисса. — Ты изменил мое происхождение — сделал из меня ведьму, а теперь еще и имя мне новое придумал. Это все, что ты хотел бы поменять во мне?

— Нет, не все, — Саймон усмехнулся. — Но с этим мы как-нибудь в другой раз разберемся. А сейчас нам пора.

Он открыл дверь и вошел в большую залу. Лисса посеменила за ним.

Стены в комнате были обиты темно-фиолетовым бархатом, на полу — такого же цвета ковер, на окнах — черные тяжелые портьеры. Несмотря на то, что сейчас они были раздвинуты и в окна проникал дневной свет, в комнате было довольно мрачно.

Напротив двери в другом конце комнаты было возвышение — высокий постамент со ступеньками, на вершине которого красовался трон — вычурное золотое кресло с прямой спинкой. На ступеньках под ним сидели три девушки, одну из которых Мелисса сразу же узнала — это была Шарлотта, а другие две, очевидно, ее сестры.

При виде принца девушки поспешно вскочили и спустились вниз. Когда он подошел поближе, они разом склонили головы и сделали реверанс, как это делала накануне вечером Шарлотта.

— Довольно кривляться, — отмахнулся Саймон и поднялся по ступенькам. Девушки последовали за ним, лишь Лисса осталась стоять у подножия лестницы.

— Это Габриэлла, — представил ее принц, усаживаясь в кресло. Фрейлины встали за его спиной и молча воззрились на Мелиссу.

— Габи, знакомься. Это Элеонора, — Саймон указал на девушку, стоявшую справа от трона. Элеонора важно кивнула Мелиссе.

— А это Изабель.

На этот раз кивнула девушка, стоявшая посередине.

Обе фрейлины, как и Шарлотта, обладали той же ненатуральной внешностью. Изабель была блондинкой, ее волосы красиво блестели, переливаясь на свету. Ровная светлая кожа, густые ресницы, полные губы — все это придавало ей вид антикварной фарфоровой куклы, одетой в красивое розовое платье с оборками. И даже слегка глуповатый, по-детски наивный взгляд больших голубых глаз напоминал взгляд куклы, глядящей на детей с витрины магазина.

Элеонора отличалась длинными ярко-рыжими волосами. В остальном она была похожа на сестер — чистая кожа, тонкая шея, изящные руки, идеальная фигура. Взгляд умных зеленых глаз был цепким и колючим. На ее лице явно не хватало веснушек — с ними красота девушки наверняка показалась бы более естественной.

Лисса вежливо кивнула фрейлинам.

— С Шарлоттой ты уже знакома.

Шарлотта прищурилась. Сегодня она была одета в темно-бордовое платье.

— Твое место здесь, — сказала она, указав на пространство рядом с собой. «*Мое место где угодно, только не здесь*», — подумала Мелисса, поднимаясь по лестнице, и встала рядом с черноволосой девушкой. Очутившись между тремя фрейлинами, она почувствовала себя лишней. В ее мозгу зародилось стойкое желание убежать отсюда как можно дальше в лес и никогда не возвращаться.

— Посол варлоков скоро будет здесь, ваше высочество — сказала Элеонора. — Вы уже знаете, какой ей дать ответ?

— Знаю, — кивнул принц, сердито хмурясь. — Я уже не раз говорил им, что бесполезно

собирать Конгресс только потому, что у них исчезло несколько детей. Варлоки, конечно, будут недовольны, но кого это интересует?

— А если на сей раз она пойдет к королеве? — подала голос Шарлотта.

— Не осмелится, — покачал головой Саймон, не глядя на фрейлину. — Королева и слушать ее не станет — сразу выгонит взащей, и у нее не будет выбора, кроме как уйти обратно ни с чем или снова прийти ко мне. А мои руки связаны. Даже если исчезновения — дело рук светлых, в чем я лично сомневаюсь, королева все равно закроет глаза на эту проблему. Вы же знаете, что она не станет поднимать лишнего шума из-за нескольких малолетних варлоков.

Внезапно дверь открылась, и на пороге возник лакей, одетый в черную ливрею с золотистой отделкой.

— Ваше высочество, к вам посол Вальпургиса.

— Проводите ее сюда, — кивнул принц. Лакей скрылся за дверью. Через мгновение дверь распахнулась настежь, и вошли двое мужчин устрашающего вида; они сопровождали хрупкую девушку в сером плаще с накинутым на голову капюшоном. Мужчины остановились по обе стороны от двери, а девушка подошла к лестнице, встала у подножия и сняла с головы капюшон. Ее светлые волосы были собраны в немного растрепанный пучок на затылке. Девушка присела в книксене и подняла взгляд на принца. Несмотря на то, что она выглядела затравленно, глаза ее смотрели смело и решительно.

— Ваше высочество, — тихо, но уверенно произнесла она. — Исчезли еще несколько детей, но на этот раз вместе с ними была похищена взрослая женщина — няня нашего наследника. Семьи этих детей взволнованы, они требуют...

— Я уже говорил вам, Таллула, — резко перебил ее Саймон. — Я ничего не могу для вас сделать. Если бы это сделали светлые воины, мы бы об этом знали. Передайте своему отцу, что я *отказываюсь* что-либо предпринимать. Провести розыскные мероприятия вам под силу и самим.

Девушка, казалось, вот-вот заплачет. Она отвела взгляд и надела на голову капюшон.

— Когда-нибудь, ваше высочество, вы об этом горько пожалеете, — процедила она и, развернувшись, быстрым шагом направилась к выходу.

— Уведите ее, — приказал принц, и мужчины схватили Таллулу под руки и вывели из залы.

— Одно дело сделано, — Саймон потер руки. — Сколько еще посетителей у нас на сегодня?

— Больше никто не пришел, — доложила Шарлотта.

— Тогда можете быть свободны.

— Идем, — Изабель первой поднялась с места и поманила Мелиссу за собой. Остальные фрейлины тоже встали.

— Сейчас у нас обед, — пояснила Мелиссе Изабель, изящным движением руки приглаживая свои пышные светлые волосы.

Четыре девушки вышли из тронного зала и свернули налево, к великолепной широкой лестнице с массивными мраморными перилами. Спустившись на этаж ниже, фрейлины зашагали по просторному коридору к открытой двери в конце.

Войдя в комнату, Лисса огляделась по сторонам. Это оказалась трапезная, безвкусно оформленная в светлых тонах — здесь присутствовали голубой, зеленый и сиреневый. Посередине комнаты стоял круглый стол и четыре стула. На столе уже были расставлены

тарелки и лежали серебряные приборы.

Девушки начали рассаживаться за столом. Элеонора выдвинула стул рядом с собой и кивнула на него Мелиссе. Та послушно опустилась на мягкое сиденье. Обедать рядом с этой рыжеволосой девушкой у нее не было никакого желания, но еще меньше хотелось сидеть рядом с Шарлоттой, которая теперь оказалась напротив.

Как только все расселись, в комнате появился мужчина в такой же черно-золотой ливрее, как у лакея в тронном зале. Он толкал перед собой сервировочный столик на колесиках, уставленный широкими серебряными блюдами, накрытыми блестящими колпаками. Слуга переместил блюда на стол и удалился.

Изабель подняла колпак на ближайшей тарелке. Там оказался тушеный картофель в нежном сливочном соусе. Лисса вдруг почувствовала ужасный голод и поняла, что впервые за много недель ей представилась возможность как следует поесть. Вслед за сестрами она наполнила свою тарелку, и тут в комнате снова появился лакей — на сей раз с подносом, на котором стояла бутылка белого вина и четыре великолепных хрустальных бокала тонкой работы. Он поставил бутылку и бокалы на стол и поднял колпак на втором блюде. На тарелке лежал крупный жареный цыпленок. Слуга разделал цыпленка на аккуратные кусочки, открыл бутылку и разлил вино по бокалам. Когда он удалился, девушки взяли себе по кусочку курятины. Они ели в полном молчании. Голодная Лисса в два счета смела картофель и мясо и пригубила вино. Оно оказалось необычайно вкусным. После скудного лесного пропитания затворников вся эта дворцовая пища казалась ей сейчас поистине диковинной.

Фрейлины тоже уже поели и, весело болтая, стали пить вино. Мелисса не принимала участия в разговоре — она думала совершенно о другом. Что происходит в этом королевстве? Исчезают дети, и, похоже, это случалось уже неоднократно, но принц и королева даже пальцем не шевелят, чтобы это прекратить. Саймон, кажется, догадывается, чьих рук это дело, но все равно не предпринимает никаких действий, чтобы помочь варлокам. Почему он так категоричен в решении этого вопроса?

— Габриэлла, — позвала ее Шарлотта. — Ты что, не слышала? Мы уходим.

Лисса очнулась от своих мыслей, сообразив, что Габриэлла — это она. *«Похуже, мне придется долго привыкать к этому имени»*, — подумала она недовольно, шагая вслед за тремя сестрами. Они шли по замку довольно долго, и, наконец, оказались на улице.

Лисса огляделась вокруг. Фрейлины привели ее в большой сад — вокруг росли фруктовые деревья, которые Мелисса мгновенно узнала. Плодами именно этих деревьев она питалась до того, как Саймон нашел ее в лесу. Лисса не знала, что это за фрукты, но отметила про себя, что надо обязательно выяснить их название.

— Иди сюда, — Элеонора поманила Мелиссу за собой.

Посреди сада стояла небольшая уютная круглая беседка с мягкими диванами, обитыми полосатым шелком. Фрейлины расселись на подушках.

— Итак, Габриэлла, рассказывай, — Изабель скрестила руки на груди.

— Что именно? — не поняла Мелисса. Блондинка закатила глаза.

— Ты ведь знаешь, о чем я.

Лисса помотала головой.

— Какие из его эротических фантазий воплотила в жизнь, — хищно улыбнулась Элеонора, сверкнув белоснежными зубами.

— Что за вздор?! — изумленно округлила глаза Лисса.

— Не прикидывайся дурочкой, — снисходительно улыбнулась Шарлотта. — Сюда так просто не пробиться. Все девушки, которых принц делает своими фрейлинами, проходят через его спальню.

— Но я... — Лисса не успела закончить фразу: у входа в беседку неожиданно возникла Морена.

— Принц сам привел ее сюда, — сказала лекарка, сердито глядя на фрейлин. — Она здесь по его воле, и, в отличие от вас, попала сюда вовсе не через постель.

Воцарилось молчание.

— И вот подумайте теперь, — продолжала Морена, — кто после этого вы, и кто она.

Сестры переглянулись.

— Пойдем, — Морена сцапала Мелиссу за локоть и вытащила из беседки.

— На твоём месте я бы проводила с ними поменьше времени, — проворчала лекарка, когда они вошли в замок.

— Почему?

— От них можно ожидать чего угодно.

— Таких обвинений я уж точно не ожидала!

— О, это всего лишь проявление дурного характера и обыкновенная ревность, не более того. Но я не это имела в виду. С ними что-то не так. Я чувствую опасность, которая от них исходит.

— Какого рода опасность? — Лисса постаралась, чтобы ее голос звучал спокойно, хотя внутри нее все похолодело. Она помнила рассказы подруг в землянке о фрейлинах «младшенького».

— Не знаю, — раздраженно дернула плечом лекарка. — Просто опасность, и все. Я тысячу раз говорила об этом принцу, но он меня и слушать не хочет!

— А почему он должен тебя послушать? — резонно возразила Мелисса, решив пока не открывать известную ей информацию. — Во-первых, они его фрейлины, он сам их выбрал. А во-вторых, это всего лишь твои опасения, и никакой конкретики.

Морена, прищурившись, посмотрела на нее и остановилась посреди коридора.

— А ты не промах, — усмехнулась девушка. — Знаешь, это не просто мои опасения. Лекари обладают неким даром. Он помогает видеть всех насквозь — не в буквальном смысле, конечно. Так вот, я совершенно уверена, что ничего хорошего от этих сестричек ждать не придется.

Тут Морене на плечо легла рука в черной перчатке.

— Снова рассказываешь гадости о моих фрейлинах?

Лисса и Морена одновременно повернулись к принцу.

— А, это ты, Саймон, — закатила глаза лекарка. — Я и не заметила, как ты подошел. Вампиры, знаешь ли, пугающе тихо передвигаются...

Саймон дернулся, словно хотел ударить девушку, но лишь убрал руку с ее плеча.

— Я настоятельно рекомендую тебе прекратить глупые шуточки по этому поводу, — процедил он сквозь зубы.

— Я-то прекращу, но от этого вампирья кровь не перестанет течь по твоим жилам, — пожала плечами Морена.

Саймон разъярился.

— Не смей оскорблять меня, — прорычал он. — От тебя я этого не потерплю!

— Да я и не собиралась, — спокойно отозвалась Морена. — Извини.

Саймон, казалось, был готов разорвать ее. Лисса, быстро оценив ситуацию, взяла принца под руку.

— Пойдем, — сказала она тихонько. — Не надо злиться, пожалуйста!

Саймон бросил последний злобный взгляд на лекарку и развернулся, чтобы уйти. Лисса обернулась через плечо и сердито посмотрела на Морену. Та раздраженно поджала губы и удалилась.

— Она не любит тебя, — заметила Лисса. — Чем ты ей так насолил?

— Ничем. Все дело в ней, а не во мне. Она всегда такая — дерзкая и ядовитая.

— А мне она такой не показалась, — возразила Мелисса.

— Мы росли вместе, — усмехнулся Саймон. — На самом деле она очень меня любит, просто считает своим долгом постоянно напоминать мне о том, кто я такой.

«И кто же ты такой?» — подумала Лисса, но вслух дерзить принцу благоразумно не стала.

— Идем отсюда, — Саймон потянул Лиссу в другую сторону.

— Куда? — отозвалась девушка на ходу.

— В мой кабинет.

Он привел Мелиссу в маленькое помещение, оформленное в зеленых тонах. Посередине стоял журнальный столик с кипой газет, окруженный несколькими мягкими креслами и диванчиком. У большого окна стоял письменный стол, напротив него в другом конце комнаты — камин. На каминной полке под зеркалом в золотой оправе расположились великолепные статуэтки: маленький замок с серебристыми башенками, лошади с каретой, люди, одетые в настоящие платья и костюмы.

— Какая красота, — восхитилась Лисса, осторожно пощупав одежду на фигурке знатной дамы.

— Это коллекция моей матери. Она создавала их своими руками. Я храню все это в память о ней.

Саймон улегся на диванчик, Лисса присела в одно из кресел рядом. Она ничего не знала о семье Саймона, и упоминание о его матери ее заинтересовало, но принц не стал развивать эту тему. Он взял верхнюю газету со столика и развернул ее.

— Снова исчезновение, — равнодушно заметил он. — Видимо, то, о котором говорила сегодня утром эта дочка-главного-варлока. Да, точно, оно самое. Пропала няня ее брата. Вот почему бургомистр снова отправил ее ко мне: на этот раз похитители подобрались слишком близко к его семье. Странно, однако, что забрали няню наследника, а не его самого.

— А кто такие эти светлые? — спросила Лисса. Утром она не решилась задать этот вопрос Саймону, чтобы не вызывать подозрения у фрейлин. Но теперь можно и узнать.

— Ах да, я не рассказал тебе самого главного, — Саймон отшвырнул газету. — У нашего государства есть соседи — королевство Шайн, так называемое «светлое царство». Они не сторонники кровопролития и битв, но уж очень им хочется от нас избавиться. Эти исчезновения могли бы послужить нам поводом для начала войны.

— Невероятно! Противостояние добра и зла, — восхитилась Мелисса. — В человеческих книгах это назвали бы войной света и тьмы. А кто живет там? Если здесь вампиры и оборотни, то там, наверное, феи и всякие гномы.

— Гномы? — удивленно переспросил принц. — Я не знаю, о ком ты говоришь, но в одном ты права — феи и эльфы там действительно живут. Шайном с древних времен правит эльфийская династия Мессель. Говорят, около полутора лет назад принцесса Мессель

бесследно исчезла. Ходят слухи, что она сейчас находится на территории Миднайта. Вот только мы ни разу ее не видели.

— И что ей здесь нужно?

— Скорее всего, она хочет добраться до «верхушки», ее цель либо я, либо королева, — принц пожал плечами. — Светлые обычно действуют гуманными методами, поэтому что она сделает, если доберется до кого-нибудь из нас, я не знаю. Наверное, до смерти замучает нотациями о вреде агрессии.

Принц повернул голову и уставился в пустой камин.

— А что такое Конгресс?

Саймон закатил глаза.

— Сборище зануд, которые решают самые важные политические вопросы. В состав Конгресса входят главы крупнейших городов, а также я, королева и ее старшие и младшие советники. Проще говоря, все большие шишки страны, — принц усмехнулся. — Последний раз Конгресс собирали после смерти моего отца, когда короновали Гелу. Коронация не может обойтись без присутствия высших чинов Миднайта.

— Все понятно, — протянула Мелисса. — И варлоки хотят, чтобы Конгресс был созван снова?

— Хотят. Вот только их проблема, на мой взгляд, мелковата для того, чтобы ею занимался Конгресс. Для этого у них и свои головы на плечах имеются.

— А почему Таллула не может обратиться к королеве напрямую?

— А вот здесь не все так просто, — в голосе Саймона прозвучала досада. — Королева не занимается приемом подданных, эта грязная работа досталась мне.

— То есть, если бы ты захотел, ты мог бы сам пойти к королеве и замолвить словечко за варлоков? — уточнила Лисса.

— Мог бы. Только не хочу.

Саймон зевнул и лениво потянулся. Лисса поудобнее уселась в кресле и протянула руку к газете на столике, но дверь вдруг приоткрылась, и в проеме показалась светлая голова Изабель.

— Ваше высочество, вас разыскивает господин Меннерс, — сладким голосом пропела фрейлина.

— Скажи ему, что я уже иду, — холодно отозвался Саймон.

Изабель кивнула и скрылась за дверью.

— Это еще кто такой? — нахмурилась Лисса.

— Начальник стражи. Пойду, узнаю, что еще ему понадобилось.

Время шло. Лисса по-прежнему жила в замке, общалась с фрейлинами, шушукалась с ними с Мореной, много гуляла и вкусно питалась. Постепенно она замечала, как из ее внешности день за днем исчезают следы затворнической жизни: она поправилась, вернувшись в свою обычную форму; ее длинные волосы снова заблестели, кожа благодаря постоянному уходу и хорошему питанию стала гладкой и ровной, улучшился цвет лица. Мелисса каждый день мысленно восхваляла Морену за травяные бальзамы и кремы, которые лекарка готовила для нее. Глядя на себя в зеркало, Лисса в какой-то момент даже начала сомневаться в своих сведениях о фрейлинах принца. Может, они на самом деле обычные ведьмы, а их прекрасная внешность объясняется всего-навсего использованием всех этих чудесных средств по уходу за собой? Может, эти слухи о том, что девушки не те, за кого себя выдают, распускают их недоброжелатели и завистники?

Саймон относился к Мелиссе очень хорошо. Несмотря на пересуды, ходившие о нем во дворце, Лиссе он очень нравился, и, похоже, это было взаимно. Но все же кое-что в его поведении настораживало. Во-первых, он никогда не позволял Мелиссе дотрагиваться до его рук, если на них не было перчаток. Во-вторых, разговаривал он с ней осторожно, словно боялся случайно сболтнуть лишнего. И, кроме того, он по-прежнему отказывался отвечать на вопрос Лиссы о причинах, по которым он похитил ее из внешнего мира и поселил в Дредфул-холле.

Мелиссе все это не давало покоя: она хорошо помнила предостережение Морены насчет принца.

Но, несмотря ни на что, Лисса чувствовала, как при мысли о Саймоне в душе у нее разливается тепло и сердце начинает биться быстрее...

* * *

Лисса сидела у окна в своей спальне и любовалась башнями. Уже начинало темнеть, и девушка с грустью вспоминала о прошлом — она очень любила это время, когда на постепенно меняющемся небе зажигались одна за другой серебристые звездочки.

В дверь постучали. Лисса вздрогнула от неожиданности и обернулась.

— Открыто.

В комнату вошел Саймон.

— Привет, моя принцесса, — тихо сказал он, затворяя дверь. — Я посижу немного с тобой, ты не против?

— Не против.

Она отошла от окна и села на кровать. Саймон уселся рядом с ней и посмотрел ей в глаза.

— Знаешь, Лисса, я давно хотел сказать тебе... Со мной происходит что-то странное.

Мелисса придвинулась поближе.

— Что именно?

— Я все время хочу видеть тебя. Хочу быть рядом с тобой. Хочу... держать тебя за руки, — последнюю фразу он произнес с болью в голосе. — Я все время думаю о тебе.

Он больше не смотрел на Лиссу — теперь его взгляд блуждал по комнате.

— Со мной еще никогда такого не случалось. Я не могу сосредоточиться ни на чем. У меня все валится из рук. Я думаю только о тебе. И я все время хочу тебя поцеловать.

Мелисса слушала его и не знала, радоваться ей или бояться. В это было трудно поверить: Саймон влюбился! Влюбился *в нее!* Наследный принц королевства тьмы Миднайт, урожденный демон, влюбился в нее, в *человека*, в девушку, которая непонятно за что была вырвана из своей нормальной жизни и заброшена в чужой мир.

— По-моему, этого просто не может быть, — сказала Лисса дрогнувшим голосом, стараясь сохранять спокойствие.

— Чего — этого? — не понял Саймон. Реакция Лиссы его неприятно удивила.

— Твои слова означают, что у тебя появились чувства ко мне, а это невозможно.

— Почему? — судя по выражению лица принца, он боялся услышать ответ.

— Потому что вампиры не могут испытывать эти чувства, это против вашей природы! — выпалила Мелисса и испуганно замолчала.

Саймон тоже молчал. Он снова отвел взгляд и отвернулся так, чтобы Лисса не видела его глаз в этот момент. Зато она видела его руки в черных перчатках — они были крепко сжаты в кулаки.

Наконец, Саймон справился с собой, повернулся к Лиссе и взял ее за плечи.

— Но я же не вампир! — прошептал он, заглянув девушке в глаза.

В его взгляде была такая боль, что Мелисса невольно содрогнулась. Неужели ему настолько неприятно носить в себе вампирские гены? Но почему?

— А кто же ты тогда? — осторожно спросила Лисса. Принц нежно взял ее за руки.

— Тебе не обязательно знать, кто я. Вампирских корней во мне не больше, чем других. Но они есть. И я ненавижу себя за это.

— За что? — удивилась Лисса. — Ты же не виноват в своем происхождении.

— Не виноват, — согласился Саймон, отпустил ее руки и рассеянно запустил пальцы в волосы, взъерошив свою черную шевелюру. — Но эти корни... понимаешь, они иногда дают о себе знать. И тогда я становлюсь тем, кем не хочу становиться. Я так ненавижу это состояние!

Саймон отвернулся и опустил голову.

— Это бывает со мной очень редко.

— Но все же бывает, — тихо сказала Лисса. — Это значит, что ты для меня опасен.

Саймон резко повернулся к ней.

— Мелисса, — он снова взял ее за руки. — Прими меня таким, какой я есть! Помнишь, в лесу, когда я нашел тебя, я пообещал, что я не причиню тебе вреда? Я сдержу свое слово. Я обещаю, что я *никогда* не сделаю тебе ничего плохого. Ты веришь мне?

Лисса посмотрела ему в глаза... и кивнула. Она ему поверила. Она еще не подозревала, насколько опасное решение только что приняла.

Саймон придвинулся еще ближе к ней и нежно провел рукой по ее щеке. Мелисса закрыла глаза и коснулась губами его губ — неожиданно мягких и горячих.

* * *

С этого момента жизнь Мелиссы в замке изменилась. Теперь она легче переносила общество сестер Торнвуд и больше не переживала по поводу таинственного поведения принца. Саймон приходил к ней каждый вечер, они проводили много времени вместе. Вопреки словам Морены, он был с Лиссой ласков и добр и пока что создавал впечатление порядочного и хорошего молодого человека, разрушая все ее представления о принце-демоне. Через какое-то время Мелисса, занятая своими новыми отношениями, и думать забыла о предупреждении лекарки.

Однако у Морены была своя точка зрения на поведение Саймона. Но на этот раз лекарка решила до поры до времени держать свои доводы при себе и осторожно приглядывать за Мелиссой и принцем.

Тем временем Лисса стала все чаще замечать повышенное внимание фрейлин к своей персоне. Девушки были с ней на редкость дружелюбны, частенько звали прогуляться, приглашали выпить вина, заводили разговоры... Она не переставала удивляться и гадать, что с ними происходит. Даже Шарлотта, от которой раньше словно волнами исходила неприязнь к Мелиссе, смягчилась и стала сердечнее.

Лисса поделилась своими наблюдениями сначала с Мореной, а затем с Саймоном. Реакция Морены была до смешного предсказуема.

— Им нельзя доверять, — заявила лекарка. — Будь осторожнее.

У Саймона было другое мнение.

— Я же говорил тебе, они хорошие девочки. Просто они особенные, не такие как все. Я рад, что ты нашла с ними общий язык.

На сей раз Мелисса послушала Морену: в том, что касалось фрейлин, девушки были единомышленны.

* * *

Лисса сидела в своей комнате. Сегодня утром Саймон пришел к ней с неприятным известием о том, что вечером в Дредфул-холле состоится очередной бал.

— Поэтому я хочу попросить тебя посидеть здесь, пока все не разъедутся, — закончил принц. — Думаю, показываться на дворцовых мероприятиях тебе еще не время.

Мелисса была искренне с ним согласна: ей и самой не хотелось посещать никаких мероприятий.

После ужина она захватила с собой недопитую бутылку сухого красного вина и отправилась в свою комнату, размышляя, как убить время без Саймона. Однако вино быстро закончилось, и Мелисса заскучала. В конце концов, устав бесцельно глазеть в темное окно, она улеглась в кровать, но сон не шел. Промаявшись битый час в тщетных попытках уснуть, Лисса поднялась и решила пойти понежиться в ванне, но не успела она облачиться в свой шелковый халат, как в дверь тихонько постучали.

— Саймон, это ты? — отозвалась Мелисса. Дверь открылась, и на пороге появился принц.

— А ты еще кого-то ждала? — лукаво прищурился он.

— Нет, — буркнула Лисса обиженно. — Тебе еще повезло, что ты нашел меня живой.

— И как это понимать? — нахмурился принц.

— Я чуть от скуки не умерла, пока ты там развлекался!

Саймон закатил глаза.

— Ты прекрасно знаешь, как я ненавижу эти «развлечения»!

— Знаю, — вздохнула девушка. — Ненавидишь, но все равно ходишь на эти балы и бросаешь меня одну в комнате!

— Не бросаю, а просто прошу посидеть здесь немного, — Саймон опустил на кровать. — Ты должна понимать, что я не могу пропускать балы. Мне нужно быть там.

— Понимаю. Послушай, Саймон, — Лисса села рядом с ним. — Помнишь, ты мне кое-что обещал, но так и не выполнил?

Саймон снова нахмурился.

— Я всегда выполняю свои обещания, потому что никогда не обещаю невозможного.

Так о чем идет речь?

— Я говорю о том, что ты пообещал мне, когда поселил в этой комнате. Ты говорил, что я смогу гулять по всему замку, где захочу, а я целыми днями почти нигде не бываю. Морена как-то обмолвилась, что у тебя замечательная личная библиотека, но она заперта. И на твой кабинет, я думаю, у меня есть право. Честно говоря, эта спальня мне уже осточертела.

— Ладно, — кивнул принц. — Обещание тебе для меня закон.

Он вытащил из кармана увесистую связку ключей.

— Держи. Теперь ты можешь ходить куда только пожелаешь.

Лисса потянулась было за связкой, но Саймон вдруг отдернул руку.

— Нет, подожди.

Он отцепил от связки большой ключ странной формы, потемневший то ли от старости, то ли оттого, что им редко пользовались. Принц спрятал ключ в карман и снова протянул Мелиссе связку.

— Теперь они твои. Можешь пользоваться ими в любое время.

— А как же ты? — спросила Мелисса. Она забрала у Саймона ключи. Связка оказалась довольно-таки тяжелой.

— Кажется, я уже говорил тебе однажды: мне не нужны ключи, чтобы открывать двери. Я ношу их с собой скорее по привычке, нежели по необходимости, потому что эта сила — недавнее приобретение. Кроме того, — принц усмехнулся, — у меня есть запасные.

— И даже тот, который ты снял отсюда? — осторожно поинтересовалась Лисса. Ей было любопытно, что за ключ Саймон не захотел ей отдавать.

— Нет, этот как раз один, и он мне нужен.

— А от какой он двери?

— От большой железной, — уклончиво ответил Саймон. — И даже не думай допытываться, где она находится и что за ней.

— Не буду, — пообещала Лисса.

Саймон еще немного посидел у нее и ушел к себе. Лисса уселась на кровать. Она получила то, что хотела — заветную связку ключей. Теперь можно было перестать тратить время впустую и заняться делом — поискать в замке Саймона что-нибудь интересное. Наверняка этот древний замок скрывал в себе множество тайн, которые Лисса не прочь была узнать.

Она легла спать с мыслью о том, что скоро начнет исследование крепости.

* * *

Когда двое оборотней ввели в тронный зал хрупкую девушку в сером платье, Лисса почувствовала невольное раздражение. *«Ну вот, опять!»*

Она вспомнила свой первый день в роли фрейлины. Сейчас все было точно как тогда — та же худенькая бледная девушка, те же двое устрашающих охранников, и та же самая тема для разговора. Посол варлоков снова пришла обратиться к принцу с просьбой о помощи. С тех пор, как Лисса появилась во дворце, дочь предводителя варлоков приходила к принцу уже в четвертый раз. И неизменно перед ее приходом в газете появлялась информация об очередном исчезновении детей. Вчера Мелисса прочитала одну из этих заметок, но на сей раз сообщение о юных варлоках, похищенных среди бела дня прямо из собственного дома, не вызвало у нее ни возмущения, ни жалости. *«Так им и надо, — подумала Лисса. — В конце концов, они ведь всего лишь нечисть, хоть и еще маленькая!»*

Таллула сняла с головы капюшон и присела в книксене.

— Я пришла...

— Да знаем мы все, зачем ты опять притащилась, — тихонько буркнула Лисса сквозь зубы и тут же поймала удивленный взгляд Саймона. Три сестры-фрейлины едва заметно переглянулись между собой.

— Я в курсе, зачем вы пришли, — сказал принц, переводя взгляд на посла. — И я уже в сотый раз даю вам тот же ответ. Я не могу ничего предпринять без согласия королевы.

Последние слова прозвучали с едва уловимой досадой.

— Так поговорите с ней, прошу вас! — в больших серых глазах Таллулы блеснули слезы. — Неужели вы не можете понять нас и войти в наше положение? Неужели в вас нет ни капли сострадания?

Саймон не отвел взгляда от ее глаз, смотревших на него с тяжелым укором. Лисса усмехнулась — почему-то ее позабавило выражение лица посла. Таллула покосилась на нее и, похоже, хотела прокомментировать ее смешок не в самой вежливой форме, но Саймон ей не позволил.

— Я сказал свое последнее слово, — холодно произнес он. Таллула перевела взгляд на него. — Даже если бы и было у меня сострадание, оно не изменило бы ровным счетом ничего.

— Конечно, о каком сочувствии может идти речь, — тихо процедила Таллула сквозь зубы. — Всем известно, что у вампиров нет никаких чувств!

Одна только Мелисса знала, как сильно задела принца эти слова, ведь совсем недавно она сама имела несчастье сказать ему почти то же самое. Она понадеялась, что Саймон сейчас набросится на девушку и оторвет ей голову. Однако Саймон отреагировал совсем иначе. Он поднялся с трона и ровным голосом холодно процедил:

— Убирайся прочь. И чтобы больше никогда нога твоя не ступала на порог этого дворца!

Стражники грубо подхватили девушку под руки и потащили к выходу. Она не упиралась, но всю дорогу до дверей бросала через плечо недобрые взгляды. Когда двери зала захлопнулись за спиной Таллулы, Лисса почувствовала удовлетворение. Но в следующий миг она поймала на себе странный немигающий взгляд Шарлотты и удивленный взор Саймона и поразилась собственному бессердечию. Лисса посмотрела вслед дочери варлока, и неожиданно ей стало жаль эту храбрую и самоотверженную девушку, которая только что, отчаянно защищая свой народ, осмелилась оскорбить принца в его собственном доме.

— Надеюсь, эта девица здесь больше никогда не появится, — заявила Лисса, когда они с принцем пришли в его кабинет. Фрейлины уже ушли обедать, и Лисса с Саймоном остались наедине.

— Ого, — удивленно вскинул брови принц и уселся в свое любимое кресло. — Тебе-то она чем не угодила?

— Она назвала тебя вампиром, — хмуро отозвалась Лисса. — Разве ты не зол на нее? Саймон сухо усмехнулся.

— Все мои подданные имеют право считать меня вампиром. Так представил меня им мой отец. Он был сильнейшим вампиром в высших кругах темных сил, ему безоговорочно верили и подчинялись. Если он сказал, что его сын родился вампиром, значит, для всех так оно и будет. Пока я еще был в утробе матери, отец лелеял мечту о сыне-вампире, о том, что я стану его преемником, приму престол и корону, буду править страной после его смерти и, в конце концов, стану, как и он, сильнейшим вампиром Миднайта. Но все его ожидания и

надежды рухнули в одночасье, когда я родился. Он был страшно разочарован, узнав, что я вампир лишь на треть. Честно говоря, я до сих пор не понимаю, как он мог надеяться произвести на свет чистокровного вампира, женившись на ведьме. Но он еще не знал всей правды о моей силе. Пока я был маленьким, одна лишь мама знала, кто я такой на самом деле. Остальным членам семьи была известна только половина правды — то, что во мне смешалась кровь матери-ведьмы и отца-вампира. Но никто не ведал главного. Моя бабушка по материнской линии была очень сильным и могущественным шаманом, и ее сила передалась мне в полном объеме. Мама потихоньку, втайне от всех, учила меня обращаться с этой силой, справляться с мощью моего дара.

— Вот почему ты умеешь кидать огоньки? — улыбнувшись, спросила Мелисса. При упоминании о мощном даре она вдруг вспомнила, как впервые увидела эту силу принца в действии, когда вместе с Дени возвращалась с озера в землянку.

— Да... А откуда ты знаешь, что я обладаю магией огненных пуль? — удивился Саймон.

— В один из первых дней моего пребывания в Миднайте я видела тебя в лесу. Ты расстреливал деревья вокруг себя, развесив по ним портреты королевы.

Саймон был потрясен.

— Ты была тогда в лесу... И я не заметил!

— Была, да еще и не одна, а с беглым затворником, — гордо сообщила Лисса. — А ты пропустил мимо ушей и наши голоса, и шорох кустов, в которых мы спрятались.

— Знаешь, от вампиров мне передались только самые отвратительные признаки — клыки, имеющие обыкновение вылезать из десен, когда не надо, и то, что мне необходимо изредка пить кровь, чтобы не умереть. А вот острый слух я не унаследовал, поэтому обладаю самым обыкновенным. Зная, какой образ жизни ведут затворники в Миднайте, особенно беглые, могу с уверенностью сказать, что вы очень хорошо скрывались.

— Возможно... — пожала плечами Лисса. Этот момент она помнила смутно, потому что, когда Дени толкал ее в укрытие, во все глаза разглядывала необычный костюм принца, а потом впервые лицезрела настоящую магию в действии. — И ты, к тому же, был занят.

Саймон вдруг нахмурился.

— Теперь ты знаешь еще кое-что обо мне. Надеюсь, то, что я вынужден пить кровь, не заставит тебя относиться ко мне как к вампиру?

— Перестань, — оборвала его Мелисса. — Я же знаю, кто ты и какой ты. Но почему ты не можешь рассказать всю правду своим подданным?

Саймон снова нахмурился и тяжело вздохнул.

— Я опоздал. Пока я был маленьким, мне не давали и рта раскрыть. Когда я вырос, я уже не мог изменить общественного мнения, да и, в общем-то, в этом не было необходимости. А после смерти отца это стало еще и опасно. Времена были и остаются тревожными, и мне выгодно, чтобы меня считали унаследовавшим силы моего отца, потому что его уважали и боялись. А правду обо мне знает только Морена и теперь вот еще ты.

«И еще целая куча затворников! — подумала Лисса, вспомнив, как Венди рассказывала ей о смешанном происхождении принца. — Интересно, где они это раскопали?»

— Теперь ты понимаешь, почему я не в обиде на тех, кто называет меня вампиром?

— Но ты ведь выгнал эту девчонку, Таллулу, — напомнила Мелисса.

— Выгнал. Ее поступок, конечно, был храбрым, но спускать это ей с рук никак нельзя. Да, для всех я вампир, но я еще и наследный принц, если ты забыла. А дерзить принцу никто не имеет права.

— Важная ты персона, мистер принц! — усмехнулась Лисса. — И как только ваше высочество умудрилось так низко пасть — крутить шашни с человеком, да еще и на глазах у всей страны?

Саймон рассердился.

— Прекрати, — шикнул он на Мелиссу. — Тебя может кто-нибудь услышать. В этом обиталище сплетников и злоязычников даже у стен есть уши.

— Ах да, я и забыла, — закатила глаза Лисса. — Черт возьми, как же мне надоела эта конспирация!

— Но с этим ничего не поделаешь, — резко ответил принц. — Пойдем, тебе нужно еще успеть на обед в трапезную для фрейлин.

Лисса сразу поникла.

— Почему мне обязательно надо с ними обедать? — жалобно спросила она. — Разве я не заслуживаю хоть один обед с тобой?

— Милая, это я не заслуживаю обедать с тобой, — тихо ответил принц, пересел к ней на диван и обнял девушку за плечи. — Прости, но так надо. Если ты хочешь сохранить себе жизнь, тебе придется играть в эту игру, потому что по-другому я не смогу защитить тебя. А коль скоро ты изображаешь фрейлину, то должна вести себя как фрейлина и делить трапезу с другими фрейлинами.

Лисса вздохнула. *«Вот здорово, еще одно застолье в компании этих фальшивок!»*

— Кроме того, если кому-нибудь вздумается меня отравить, мне не хотелось бы, чтобы мой дегустатор бился в предсмертной агонии в твоем присутствии.

Прежде чем Мелисса успела понять, в шутку он это сказал или всерьез, Саймон поднялся с дивана и направился к двери.

Он проводил девушку до трапезной.

— После обеда поднимайся к себе — я буду ждать тебя, — прошептал он ей на ухо и удалился.

Мелисса прошла в трапезную и села на свое место напротив Шарлотты. Стол был уже накрыт, вино разлито по бокалам.

— Что-то ты запаздываешь, Габи, — заметила Элеонора. — Мы тебя уже ждали.

— И хотели начинать без тебя, — добавила Изабель, накручивая на палец прядь своих шикарных светлых волос.

— Так начинали бы, в чем же дело? — буркнула Лисса и налила себе в тарелку супа из моллюсков. На второе сегодня была жареная форель, на десерт бутерброды с красной икрой.

— Сегодня что, рыбный день? — поморщилась Мелисса. Она всегда прохладно относилась к морепродуктам.

— Похоже на то, — пожалала плечами Элеонора. — Попробуй вино. Это какой-то новый сорт, экзотический, только сегодня доставили из внешнего мира. У него необычайно насыщенный вкус.

Лисса недоверчиво посмотрела на бокал. Сидя за трапезой с фрейлинами, она всегда крайне настороженно относилась к их предложениям выпить вина. За столом она выпивала не больше одного бокала. Сестры Торнвуд после выпитого вина становились слишком разговорчивыми — исключением, пожалуй, была Шарлотта, которая никогда не налегала на вино, да и в целом вела себя значительно серьезнее сестер. Лисса тоже старалась не злоупотреблять выпивкой, чтобы не последовать примеру Изабель и Элеоноры и не сделаться болтливой.

Она осторожно пригубила вино.

— Да не бойся ты, — хихикнула Изабель. — Не отравлено!

Лисса с подозрением сделала пару глотков.

— И правда, вкус довольно необычный, — признала она и отпила одним махом еще полбокала. И тут же поймала на себе пристальный взгляд Шарлотты, словно та ожидала, что четвертая фрейлина вот-вот упадет замертво. Мелисса отставила в сторону бокал и выскочила из-за стола.

— Спасибо за компанию, леди, — выпалила она и направилась к выходу.

— Даже не съешь бутербродик? — удивленно захлопала кукольными глазками Изабель.

— Спасибо, я сыта по горло, — Мелисса быстрым шагом вышла из трапезной и, отойдя на порядочное расстояние от дверей, припустила бегом, подбрав подол платья. Всю дорогу ей казалось, что ее по пятам преследует внимательный, острый взгляд Шарлотты.

Когда она, запыхавшись, ворвалась в свою спальню, Саймон уже был там. Он полулежал на кровати, облокотившись на подушки, и листал какую-то тетрадку. Едва увидев ее, Мелисса в момент поняла, что пропала: содержимое тетрадки вряд ли пришлось принцу по душе.

С детства Мелисса замечательно рисовала, и в последнее время, страдая от скуки, частенько бралась за карандаш и бумагу. В итоге у нее собрался небольшой альбомчик, где на листах день за днем появлялось то, без чего она очень скучала: ее родной дом, сад, сестры, отец, ее кошки и собака.

— Привет, — Лисса подошла к кровати и попыталась забрать у Саймона альбом, однако принц не спешил его отдавать. Его взгляд был прикован к одной странице. Наконец, он поднял на Мелиссу глаза и как-то странно посмотрел на нее.

— Кто это, Лисса? — спросил он холодно, разворачивая рисунок к Мелиссе. Она с легким удивлением посмотрела на нарисованный на развороте портрет красивой девушки, не понимая, почему именно он заинтересовал принца.

— Это моя старшая сестра. Ее не стало несколько лет назад. А в чем дело?

— Ни в чем, — ответил принц отстраненно. — Интересные у тебя рисунки. Особенно тот, на последней странице.

Тон Саймона напугал Лиссу, и от его внимательных глаз это не укрылось. Ей даже не надо было открывать последнюю страницу, чтобы вспомнить, кто на ней изображен.

Этот рисунок был сделан на днях, когда Лисса целый день просидела в одиночестве в своей комнате. Саймон в тот день уехал куда-то из дворца и вернулся только к вечеру. Но в это время рисунок уже был надежно спрятан, а мысли, которые были в голове у художницы, пока она работала, забыты.

Саймон открыл последнюю страницу. На ней были изображены рядом лица Дени и Джейса, а над ними — его собственный портрет.

— Тебе не понравился этот рисунок? — натянуто поинтересовалась Мелисса. — Хочешь, я порву его?

— Нет, — отозвался Саймон ледяным голосом. — Я хочу, чтобы ты мне объяснила, кто эти двое.

Лисса задумалась. Ей не хотелось сейчас вспоминать ни Джейса, ни Дени. Мысли о ее бывшем возлюбленном вызвали у нее грусть с оттенком стыда, ведь она давно нашла себе другого, в то время как он наверняка все еще ждет ее в реальном мире. О Дени же ей не хотелось думать по другой причине: она до сих пор не простила ему ту ссору перед ее встречей с принцем.

— Они были моими друзьями, — соврала Мелисса, глядя принцу в глаза.

— Я не верю тебе. Ты нарисовала меня рядом с ними.

Лисса вздохнула.

— Ты *над* ними, — она ткнула пальцем в рисунок. — Видишь?

Саймон остался недоволен ответом.

— Не переживай, — сказала Лисса успокаивающе. — Они из внешнего мира. Я больше никогда не увижу их обоих.

Мелисса сказала правду, хоть и не всю. Она хорошо понимала, что вряд ли вернется в

свой мир, и не сомневалась, что больше не встретится с Джейсом. А вот Дени... Кто знает, где он сейчас? Жив ли, свободен, или снова попал в плен, или погиб?

— Никогда не говори «никогда», — проворчал Саймон, но голос его все же потеплел. — И спрячь этот альбом, чтобы он больше мне на глаза не попадался.

— Хорошо.

Саймон бросил альбом на тумбочку у кровати.

— Как прошел обед? — сменил он тему.

— Хуже некуда! — поморщилась Лисса. — Мне кажется, я больше никогда не смогу спокойно поесть рядом с *ними*!

— В чем дело? — нахмурился принц. — Что там у вас произошло?

— Ничего особенного, если не считать того, что они задумали меня отравить!

— С чего ты это взяла? — лицо принца вытянулось от изумления.

— С того, что сначала они предлагают мне вино и при этом смотрят на меня так, словно я должна забиться в конвульсиях, выпив его. А потом пытаются добить закуской.

— У тебя паранойя. Мои фрейлины — милые девочки. Я уверен, они и не думают ни о чем подобном, тем более что в этом нет совершенно никакого смысла. Успокойся, дорогая.

Он поцеловал ее в нос.

— Все нормально, Лисса. Ты зря беспокоишься.

Мелисса кивнула, но не приняла его слова всерьез. «*А что, если все-таки не зря?*» Она была абсолютно уверена, что с фрейлинами принца шутки плохи, хоть он доверяет им и видит в них всего лишь прелестных ведьм.

— Может и зря, — сказала она, делая вид, что согласилась. — Но это ничего не меняет, твои «милые девочки» все еще настоящие гадины.

Саймон лишь покачал головой.

— Знаешь, ты сильно изменилась за последнее время, — задумчиво произнес он. — В тебе появилось что-то... не то.

— Если не считать моей паранойи? — язвительно отозвалась Лисса. Но лицо Саймона было серьезным. Мелисса нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты стала агрессивной. Я вижу в тебе столько злобы, которой раньше не было.

— И в чем это выражается? — не поняла Лисса. Она не припомнила, чтобы замечала за собой такое.

— Например, в твоём поведении сегодня утром в тронном зале.

— Но я... — Лисса запнулась. Теперь она вспомнила: она действительно утром была раздражена без видимых причин и едва не выплеснула свою необъяснимую злобу на несчастную Таллулу. — Я не понимаю, в чем тут дело, честное слово!

— Зато я понимаю. Кажется, наше с тобой общение вредит твоей хрупкой *человеческой* натуре, — он намеренно подчеркнул слово «человеческая». — Ты становишься злее со мной.

— Что ты несешь?! — вскричала Мелисса. — Я все равно не откажусь от тебя, даже если стану самым злобным чудовищем в мире!

Саймон долго вглядывался ей в глаза, словно ища в них признаки лжи, но эти слова были абсолютной правдой. Мысль о том, что ей придется прекратить отношения с принцем, была для Мелиссы невыносима.

— Хорошо. Я рад, что ты так думаешь.

Саймон поднялся с кровати и приблизился к Лиссе.

— Я поговорю с Мореной насчет тебя, — тихо сказал он. — Может, она знает, в чем дело.

Он поцеловал Мелиссу на прощание и ушел. Лисса проводила его взглядом и заперла за ним дверь. Она решила сейчас немного поспать. Но, едва присев на кровать, Лисса бросила беглый взгляд на тумбочку, где лежал альбом с рисунками, и вспомнила, что пообещала Саймону спрятать свои наброски подальше. Вздохнув, Лисса запихала альбом под матрас.

«Что ж, это был мне урок, — подумала девушка. — В следующий раз буду осторожнее с рисунками».

Она снова окинула взглядом комнату, и тут ее внимание привлекла связка ключей на стеклянном столике в углу комнаты. Лисса вспомнила о своем намерении погулять по замку и разведать, что в нем есть интересного. До сих пор у нее не было времени на похождения — Саймон постоянно был рядом. Теперь же представился отличный шанс.

Мелисса схватила связку, спрятала ее в кармашек на платье и вышла из комнаты.

Первым делом она собиралась спуститься вниз, чтобы обшарить все, начиная с первого этажа. Но по дороге ей попала на глаза маленькая неприметная дверь из темного дерева. Дверь была единственной в этом коридоре и почти сливалась со стеной.

Лисса подергала дверь. Заперто. *«Интересно, что там?»*

Мелисса достала связку ключей. Нужный ключ она нашла довольно быстро — крупный, с маленькими зазубринами. Повернув его в замке два раза, она, наконец, открыла дверь и вошла.

Она очутилась в небольшой квадратной комнате, сплошь заставленной стеллажами с книгами. На полу комнаты лежал темно-зеленый ковер. В дальнем углу в стене была арка.

«Вот она — личная библиотека Саймона!» — поняла Лисса, оглядываясь по сторонам.

Она тихонько пересекла комнату. Ковер скрадывал стук каблуков по полу. Лисса прошла через арку и оказалась в маленькой сумрачной комнатке с диваном, парой кресел и горящим камином. У камина в одном из кресел сидел молодой мужчина и читал большую толстую книгу. Услышав шаги, он резко вскинул голову и, отбросив книгу, вскочил и согнулся в полупоклоне. Но, присмотревшись, тотчас выпрямился и быстро залопотал что-то на непонятном языке. Встретив недоуменный взгляд Мелиссы, он замолчал, а потом вдруг спросил, произнося слова с явным акцентом:

— Кто вы такая, сеньорита?

— Мел... — начала было девушка, но вспомнив о конспирации, быстро поправилась: — Меня зовут Габриэлла, я фрейлина его высочества.

Мужчина изумленно уставился на нее.

— А вы кто такой? — в свою очередь поинтересовалась девушка, разглядывая собеседника. Он был довольно приятен внешне — смуглая кожа, черные как смоль волосы и брови, такие же черные усы и аккуратная бородка. На правой руке обнаружилось клеймо — значит, он из приближенных принца.

— Мое имя Серхио, — ответил мужчина и слегка поклонился. — Я хранитель личной библиотеки его высочества.

Теперь пришла очередь Мелиссы удивляться. Она всегда представляла себе библиотекарей пожилыми миниатюрными женщинами в строгих прямоугольных очках, а этот высокий смуглый красавец никак не вязался с образом хранителя библиотеки.

— Я служил здесь еще при короле, и теперь я служу его высочеству принцу, — пояснил Серхио. — А как вы попали сюда, *niña bonita*? Ключ от хранилища есть только у принца и у

меня.

— И у меня, — улыбнулась Лисса. — Са... То есть, принц дал его мне не так давно.

— Excelente, — улыбнулся библиотекарь ей в ответ. — Не желаете ли присесть, *belleza*?

Лисса села на диван и улыбнулась мужчине. Ей понравилась манера Серхио говорить попеременно на двух языках — звучало забавно и в то же время очень красиво.

Серхио поднял с пола книгу, которую читал до прихода фрейлины, и положил ее на столик.

— Я раньше вас не встречал, — заметил он. — Вы ведь недавно во дворце?

— Да, наверное, — пожал плечами Мелисса. — Несколько месяцев.

— Странно. А вы бывали на раутах Высшей Тьмы?

Лисса мгновенно вспомнила слова Саймона о том, что ей еще рано показываться на торжествах.

— Нет.

— Значит, скоро вам предстоит там побывать. Поверьте, это скучнейшее мероприятие из всех, что проводятся в этом дворце. *Esto es terrible!*

Лисса только усмехнулась. Строить из себя бывалую ведьму перед тремя фрейлинами гораздо легче, нежели перед целой толпой вампиров, колдунов и прочих обитателей Миднайта. Так что ей явно не придется скучать на этом мероприятии!

— Намного интереснее балы, — продолжал Серхио. — Они обычно проводятся на следующий день после раутов. Это... *Entretenido*. Довольно увлекательно. Всегда очень занятно посмотреть на могущественных колдунов и влиятельных вампиров, которые соревнуются не в силе, а в красоте своих костюмов!

Мелисса подняла брови. Как бы ни были интересны эти мероприятия, ей определенно не хотелось туда попасть. Но Саймон, разумеется, ее согласия спрашивать не станет, если решит вывести ее в свет.

Серхио продолжал разглагольствовать о балах и королевских приемах, а Лисса тем временем украдкой разглядывала его. Если бы они познакомились в ее мире, она сразу могла бы сказать, что он испанец или аргентинец. Но здесь, в Миднайте, различий в национальности не существовало — была лишь разница в происхождении: кто-то родился вампиром, кто-то колдуном или варлоком. *Скорее всего, Серхио — колдун*, — прикинула Лисса на глазок. Она уже научилась отличать варлоков от колдунов — нужно было всего лишь посмотреть на пальцы. У варлоков пальцы толстые, неуклюжие, и для колдовства эти существа используют губы, произнося заклинания. У колдунов все по-другому. Их сила заключается в пальцах — ловких и цепких. У Серхио пальцы были тонкие, ухоженные и аккуратные.

«Он точно колдун, — подумала Лисса, улыбаясь про себя. — *Варлоки не настолько хорошо следят за собой, даже те, что служат при дворе*»

— Скажите, Серхио, как получилось, что вы говорите на двух языках? — полюбопытствовала Мелисса.

— Я долгое время жил в мире людей, — улыбнулся колдун. — Когда я закончил свое обучение здесь, родители отправили меня в человеческую *escuela*, чтобы я получил *другие* знания. Им хотелось, чтобы я был особенным, как они — они тоже обучались во внешнем мире.

Мелисса слушала болтовню Серхио, который все время называл ее «*belleza*» — «красавица», пока не заметила, что огонь в камине почти догорел. Только тогда Лисса

вспомнила, зачем она пришла сюда.

— Знаете, Серхио, — сказала Лисса мужчине. — Вы очень интересный собеседник, но мне пора уходить. Меня ждут дела. Извините.

— Не извиняйтесь, сеньорита Габриэлла, — расплылся в улыбке Серхио. — Я все понимаю. Фрейлина принца не может надолго пропасть из его поля зрения. Но мы ведь еще увидимся, верно?

— Конечно, — заверила его девушка и поднялась с дивана. — До скорого.

Серхио галантно поцеловал ей руку. Мелисса при этом слегка испугалась, представив себе, что сделал бы с бедным парнем Саймон, если бы об этом узнал. Она еще раз попрощалась с Серхио и быстро направилась к выходу.

Оказавшись в коридоре, Лисса огляделась по сторонам. Вокруг было тихо и пусто, и девушка решила продолжить исследование замка. Она спустилась на первый этаж, остановилась у подножия мраморной лестницы, думая, с чего бы начать, и решила пойти по коридору налево от лестницы — почему-то именно этот путь подсказала ей интуиция.

Коридор был не очень ярко освещен и совершенно пуст. Другие коридоры были украшены картинами и изящными скульптурами, везде стояли скамейки, с высоких потолков свисали вычурные люстры со свечами. Здесь же не было ничего подобного, лишь голые стены и простые, ничем не примечательные настенные лампы.

«Наверное, это и есть крыло, где живут слуги», — решила Мелисса. Саймон как-то раз говорил ей, что вся его прислуга — повара, горничные, лакеи и прочие — живет на цокольном этаже в отдельной части замка.

Лисса свернула направо, уверенная, что сейчас увидит лестницу, ведущую к спальням слуг, но что-то вдруг заставило ее оглянуться назад. Она знала, что слуги и горничные постоянно сменяют друг друга, кроме того, в этом коридоре, по логике, должны находиться и их рабочие помещения, такие как прачечная и комната для шитья. Но коридор по-прежнему был пуст, кругом стояла тишина, и Лиссу это насторожило. Она свернула за угол и вместо лестницы увидела другой коридор без окон — он был очень длинным и уводил куда-то в темноту. Слегка взволнованная, Лисса продолжила свой путь почти бегом. Коридор поворачивал еще несколько раз, и, в конце концов, уперся в лестницу, круто уходящую вниз. Сбежав по ней, Мелисса выскочила на освещенное пространство и едва не врезалась в массивную железную дверь.

Теперь девушка стояла в крошечном закутке, расстояние между дверью и лестницей было не больше метра. У полукруглого маленького зарешеченного оконца, через которое сюда проникал свет, висел на вбитом в стену ржавом гвозде масляный фонарь, а рядом в решетку был вставлен коробок спичек.

Лисса подергала дверь. Заперто. Девушка обратила внимание на висящий на двери большой замок. Такой замысловатый, громоздкий — наверняка старинный, он блестел в тусклом свете фонаря, словно его кто-то регулярно чистил.

Мелисса вытащила из кармана связку ключей и тщательно рассмотрела каждый из них. К замку не подходил ни один — все ключи оказались слишком маленькими.

И тут Лисса вспомнила, что Саймон отдал ей не все ключи.

— От какой двери этот ключ?

— От большой железной...

«Тот ключ был такой здоровенный, под стать этому замку. Если Саймон не захотел мне его отдавать, значит, за этой дверью кроется нечто очень важное, чего мне видеть не

положено, — рассудила Лисса. — А если это действительно так, то я просто обязана увидеть, что там! У Саймона не должно быть от меня секретов, но они все же есть, следовательно, это может быть как-то связано со мной. Я должна выкрасть ключ и попасть за эту дверь, во что бы то ни стало!»

Лисса бросилась наверх и, подхватив длинный подол платья, со всех ног побежала к Морене.

Лисса постучала в дверь. Лекарка открыла ей сразу же.

— Что-то случилось? — нахмурилась Морена, оглядев вспотевшую и запыхавшуюся гостью.

— Мне нужно с тобой поговорить, — серьезно ответила Мелисса. Морена впустила ее и плотно закрыла дверь.

— Что произошло? — лекарка указала Мелиссе на стул, и та плюхнулась на него, пытаясь отдышаться.

— Говори же, Лисса! Что-то с Саймоном?

— Нет, — отмахнулась Лисса. — С ним-то как раз все в порядке. Но все будет не в порядке со мной, если ты не расскажешь мне, что находится за железной дверью в подвале.

Морена мгновенно стала чернее тучи.

— Значит, ты все-таки нашла эту дверь.

— Нашла, и хочу знать, от чего она меня отделяет.

Морена покачала головой.

— Прости, но я не могу сказать тебе. Если Саймон не хочет, чтобы ты об этом знала, я не имею права идти против его воли. Он ведь дал тебе не все ключи, верно?

— Верно, — буркнула Лисса. — Он забрал у меня один, и это наверняка был тот, что мне нужен.

— Значит, у Саймона действительно есть веские причины не пускать тебя за эту дверь.

Мелисса понурилась.

— Скажи мне хотя бы одно. Эта тайна Саймона как-то связана со мной, да?

— Возможно, — пожалала плечами Морена. — Здесь слишком многое связано с тобой.

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась Лисса, но лекарка промолчала.

— Раньше мне уже доводилось слышать, что я попала в Миднайт не случайно, — продолжила Мелисса, поняв, что подруга не собирается отвечать. — Но я не знала, можно этому верить или нет. Отчасти я верила. Женщина, которая меня похитила, знала мое имя.

— Можешь не продолжать, — горько усмехнулась Морена. — Это я тебя похитила.

Мелисса почувствовала себя так, будто снова летит с холма в пустоту.

— Ты?! Как же я раньше не узнала твой голос... Но зачем ты это сделала?

— Только не отрывай мне голову. Я сделала это по приказу принца. Скорее даже, по его просьбе. Он краем уха услышал, как королева приказывала своим самым верным вампирам отправиться во внешний мир, разыскать тебя и привести к ней. Саймон решил во что бы то ни стало помешать королеве заполучить человека и пришел ко мне. Ему был интересен не столько тот факт, что королеве понадобился человек из внешнего мира, сколько то, почему именно ты. Он попросил меня разыскать тебя раньше, чем до тебя доберутся прихвостники королевы, и привести к нему, дабы он мог удовлетворить свое любопытство на твой счет. Он рассказал, как тебя найти. Но у меня не было ключа от портала, чтобы попасть во внешний мир. И тогда я решила проследить за вампирами. Как только они нашли место, подходящее для открытия портала, я с помощью трав и малой толики магии усыпила их, воспользовалась ключом и открыла портал. Я заманила тебя поглубже в лес и, используя те же средства, усыпила и тебя тоже. Но когда я проходила через портал обратно, я...

— Ты потеряла меня, — закончила за нее Лисса. — Поэтому я и оказалась без сознания

в лесу, где меня потом нашли затворники.

— Потеряла, — кивнула Морена. — И вернулась одна. Я была абсолютно уверена, что ты попала в Миднайт вместе со мной, но при прохождении через портал что-то произошло, и тебя отбросило в сторону.

— А что же королевские вампиры? Они ведь тоже должны были за мной прийти, но опоздали.

— Мои травы слегка сбили их с толку. Они пришли не в то место и схватили не ту девушку. Она, к сожалению, подошла под описание, данное вампирам. Меня утешало только одно: королева устроила своим приспешникам такой разнос, что по сравнению с ним скандал, который Саймон закатил мне, был просто детским лепетом!

Морена усмехнулась и замолчала. Она внимательно смотрела на Мелиссу. Та сидела, уставившись в пространство.

— Все это так ужасно, — наконец нарушила молчание Лисса. — Сначала три года назад не стало моей сестры, потом и я вслед за ней исчезла... Бедный отец, он, должно быть, страшно горюет!

— А что случилось с твоей сестрой? — тихо спросила Морена.

— Хотела бы я знать, — грустно ответила Мелисса и отвернулась, давая понять, что не хочет продолжать эту тему. Морена некоторое время помолчала, затем нарочито бодрым голосом произнесла:

— Не будем о грустном. Поговорим лучше о делах насущных.

— О двери в подземелье? — мгновенно оживилась Мелисса.

— Да забудь ты об этой двери! — с досадой отмахнулась лекарка. — Лучше скажи, как у тебя дела с фрейлинами?

— Не знаю. Как обычно, — пожала плечами Лисса. — А почему ты спрашиваешь?

— Дурные предчувствия не дают мне покоя. Хоть Саймон мне и не верит, но я точно знаю: рано или поздно мы пострадаем от рук этих гадин. В конце концов, они выкинут что-нибудь такое, от чего не поздоровится всем нам — и тебе, и мне, и принцу.

Лисса кивнула. Она была рада, что хоть кто-то понимает и полностью разделяет ее опасения. Конечно, она знала, что Шарлотта, Изабель и Элеонора не те, за кого себя выдают, но все же решила совету Морены не следовать и о железной двери в подвале ни в коем случае не забывать. Но сейчас все-таки нужно было сменить тему, чтобы усыпить бдительность подруги.

— Морена, я никогда тебя не спрашивала, но сейчас хочу кое-что знать. Мы с Саймоном проводим много времени вместе, но у нас еще не доходило до близости, если ты понимаешь, о чем я. Он ни разу не дал мне дотронуться даже до его рук — разве что случайно. Я имею в виду его кожу. Он все время в этих своих перчатках. Зачем он их носит? Что с его руками?

Морена замялась, словно и на этот вопрос не хотела давать ответа. Но все же ответила — на этот раз просто и прямо.

— Вампирья кровь. Она не дает коже теплеть, но проявляется это местами, и, в частности, на руках. Поэтому они всегда холодны, как камень. Он просто не хочет лишней раз напоминать тебе об этой стороне его сущности.

— О... ясно, — Лисса прикусила губу. Ответ не пришелся ей по душе, зато теперь она узнала о Саймоне кое-что новое.

Распрощавшись с лекаркой, Мелисса вышла из ее комнаты и нос к носу столкнулась с принцем.

— Привет, дорогуша, — Саймон обнял ее. — Что ты здесь делаешь?

— Ничего, — невинно ответила Лисса. — Просто зашла поболтать с Мореной. Не с этими же мне разговаривать!

Саймон понял, что она имела в виду других фрейлин, и нахмурился.

— Когда ты уже перестанешь ругать их?

— Наверное, никогда, — пожалала плечами Лисса. — Я иду отдыхать.

— Иди, — Саймон выпустил ее из объятий. — А я поговорю с Мореной.

Он скрылся за дверью. Лисса посмотрела ему вслед. *«Интересно, о чем это он собрался с ней разговаривать? Уж не обо мне ли?»*

Лисса направилась в сторону своей башни, но по дороге ее вдруг осенило. Если Саймон может открыть любую дверь без всякого ключа, значит, тот самый ключ от подземелья, отделенный от общей связки, ему не требуется иметь при себе. Следовательно, он мог спрятать этот ключ, но где? Разумеется, в первую очередь имеет смысл поискать в его спальне. Лисса резко сменила направление и ускорила шаг: нужно было успеть выполнить задачу, пока Саймон сидит у Морены.

Она ни разу не была в башне Саймона, но до сегодняшнего дня никогда не задумывалась о том, как выглядит комната, где обитает сам принц Миднайта. Наверняка его спальня — воплощение шика, блеска и вычурности.

Лисса поняла, что ошибалась, как только подошла к двери. Дверь была самая обыкновенная, ничем не примечательная, и, вопреки ожиданиям Лиссы, даже не из красного дерева. Кроме того, в глаза сразу бросилось отсутствие какой бы то ни было охраны.

«Черт, какая же я идиотка! — внезапно подумала Мелисса, глядя на ручку двери. — Наверняка она заперта, иначе какой был бы смысл что-то прятать там от меня?»

Лисса с досадой треснула по ручке двери кулаком, и, совершенно неожиданно, дверь беззвучно приоткрылась.

«Кажется, я тоже умею магически открывать замки!» — ухмыльнулась Мелисса и проскользнула в комнату.

Спальня Саймона выглядела ошеломляюще. Настолько, что Лисса просто замерла на месте, с открытым ртом глядя на убранство комнаты. А посмотреть действительно было на что: весь интерьер был выполнен в оттенках красного. Кроваво-красный ковер на полу, тяжелые бархатные алые портьеры, драпировка из багрового атласа на стенах; на массивной деревянной кровати — красный полог, у кровати — прозрачный столик из красного стекла.

Мелисса никак не ожидала, что увидит здесь такое. Она-то представляла себе мраморный пол, кровать в виде гроба и прочие стереотипные атрибуты из фильмов о вампирах. Лисса была настолько шокирована видом спальни Саймона, что даже не сразу вспомнила, зачем она сюда пришла.

Опомнившись, Мелисса огляделась по сторонам в поисках места, где мог бы лежать ключ. Такое место она вскоре обнаружила: в дальнем углу комнаты стояла неприметная крохотная тумбочка. В ней было несколько ящичков, но Лисса проигнорировала их. Что-то подсказало ей, что искать надо не в ящиках.

Лисса отодвинула тумбочку от стены и поняла, что интуиция ее не подвела. За тумбочкой скрывалась маленькая ниша в стене. В ней, как и ожидала девушка, лежал ключ. Мелисса схватила его и бросилась к выходу.

Она благополучно преодолела расстояние до своей башни. Запершись в комнате, Лисса вынула ключ из кармашка на платье. Теперь она была абсолютно уверена, что это тот самый

ключ. Он был довольно необычной формы, массивный и тяжелый.

Надежно упрятав ключ подальше в тумбочку, Мелисса подошла к окну. Она все еще не могла прийти в себя после увиденного: комната Саймона глубоко поразила ее.

«Неудивительно, что я до сих пор ни разу там не была, — подумала Мелисса. — Какой ужас! Красный — цвет крови, цвет вампиров... Неужели он живет в этой кровавой комнате, чтобы каждый новый день напоминать себе о том, что он наполовину чудовище?»

Сердце Лиссы сжалось от сострадания: только теперь она действительно по-настоящему поняла принца. В бытность свою затворницей она всегда думала, что Саймон Блэкдейл — жестокий, самовлюбленный, эгоистичный нарцисс, любитель шумных увеселений и балов. Но теперь она видела совсем другую картину. Саймон не жесток и не эгоистичен. Он глубоко несчастен — мальчик, выросший в нелюбви, потерявший родителей, вынужденный мириться с тем, что все считают его чудовищем... Принц, у которого отняла престол какая-то самозванка, парень, в котором слились гены колдуна и вампира.

Лисса продолжала думать о Саймоне и не услышала, как тихонько отворилась дверь и кто-то вошел.

— Привет, — раздался тихий шепот у нее за спиной. Мелисса обернулась и улыбнулась, увидев Саймона.

— Я думал, ты уже спишь.

— Нет, как видишь, — Лисса обняла его. — Что там у вас за тайны с Мореной?

— А у вас? — прищурился Саймон. — Мы говорили о тебе. О твоей агрессии, о том почему она в тебе появилась.

Лисса нахмурилась и разомкнула объятия.

— И что говорит Морена?

— Она что-то подозревает, но открыть мне этого не пожелала. Сказала только, что ей нужна твоя кровь, чтобы все проверить.

— Ого, — подняла брови Мелисса. — Неожиданно. Прямо как в больнице. Мне идти прямо сейчас?

— Если хочешь, можешь сейчас, — кивнул принц. — Морена еще не спит, а я бы хотел поскорее узнать, что с тобой не так.

* * *

— Это займет некоторое время, — сообщила Морена, затыкая крошечную склянку пробкой. Лисса вытерла палец о платок.

— Я обработаю твою кровь специальным зельем и все скажу тебе послезавтра утром.

Лисса кивнула и встала.

— Спасибо, Морена. Ты делаешь это гораздо лучше, чем человеческие врачи, — улыбнулась она. Морена усмехнулась.

— Не сомневаюсь!

Пожелав лекарке спокойной ночи, Мелисса вышла за дверь. Морена, работая с кровью, запретила Саймону заходить, и он ждал Лиссу в коридоре.

— Она скажет послезавтра, — ответила Мелисса на молчаливый вопрос принца.

— Хорошо, — он взял ее за руку. — Тогда пойдем спать.

Лисса посмотрела на него вопросительно.

— Ах да, ты, наверное, станешь, как обычно, возражать, если я останусь у тебя?

Мелисса опустила глаза. Да, раньше она возражала, когда он хотел переночевать у нее:

несмотря на их взаимные чувства, она не была до конца уверена, хочет ли близости с демоном, да и Саймон никогда на этом не настаивал. Но теперь, увидев его спальню, Лисса почувствовала острую жалость к нему. Если она откажет, ему придется провести очередную ночь в кроватной комнате...

— Да, стану, — выпалила она, не успев даже собраться с мыслями. «*Все правильно*», — подсказал ей внутренний голос. Мелисса грустно вздохнула.

— Прости, но сегодня мне нужно побыть одной, — соврала она, не глядя принцу в глаза.

— Ладно, — пожал плечами принц. Лисса решилась, наконец, заглянуть ему в глаза, но они были непроницаемы.

— Тогда позволь хотя бы проводить тебя до спальни.

Мелисса кивнула. Остаток пути они прошли молча. Саймон поцеловал ее на прощание и удалился.

Лисса заперла дверь комнаты и села на кровать. Она только теперь поняла, почему отказала принцу: ее мозг всего лишь напомнил сердцу, что у нее есть важные дела на утро.

Отмахнувшись от мыслей о Саймоне, Лисса переключилась на железную дверь в подвале. Она решила, что пойдет туда рано утром. Саймон — большой любитель поспать — будет в такое время еще в кровати, а значит, его можно не бояться.

* * *

Мелисса едва не завопила от радости, когда ей, наконец, удалось отпереть замок. Ключ в нем поворачивался очень тяжело, пришлось приложить немало усилий, но замок все же поддался. Лисса сняла с крючка на стене лампу, зажгла ее и, осторожно приотворив дверь, на цыпочках вошла в подвал.

Осветив пространство вокруг себя, Мелисса обнаружила, что находится в коридоре с низким потолком. Воздух здесь был тяжелый, спертый, с запахом сырости и гнили. Она не знала, что именно можно найти в этом загадочном подземелье, ключ от которого Саймон так старался от нее спрятать, но была уверена, что здесь таится нечто страшно интересное... или же просто страшное.

Слегка пригнув голову, Мелисса прошла вперед и вскоре вышла в большую прямоугольную залу. Из маленьких окошек под самым потолком сквозь решетки лился тусклый свет, освещая пыльный пол и обшарпанные каменные стены. Но не решетки на окнах и не пыль на полу бросились в глаза Мелиссе. Она теперь поняла, почему Саймон не хотел пускать ее в этот подвал. Потому что это был вовсе не подвал. Это была тюрьма.

По периметру комнаты располагались камеры, больше похожие на клетки для диких животных. По всей видимости, здесь держали только самых опасных заключенных — Лисса знала, что другие пленники живут в охраняемой закрытой зоне снаружи, у подножия стены, ограждающей замок. Сейчас клетки были пусты.

Она продолжала оглядывать помещение, и вдруг в дальнем углу комнаты раздался какой-то резкий звук, и изумленный голос воскликнул:

— Мелисса?!

Взгляд Лиссы метнулся в угол, к камере, из которой донесся возглас. В клетке сидели на полу две девушки. Увидев пленниц, Лисса в ужасе выронила фонарь, и тот разбился вдребезги. Горящий фитилек отпрыгнул в сторону и потух в пыли.

— Это вы! — очнувшись от потрясения, Мелисса опустилась на пол возле камеры и круглыми от изумления глазами посмотрела на Венди и Пейдж. Они тоже смотрели на нее:

Пейдж — с выражением шока на лице, Венди — с легким удивлением.

— Как вы сюда попали?

— Мы бы хотели спросить тебя о том же, — первой заговорила Венди. Ее голос был холоден как лед, а взгляд преисполнился недоверия. — Ты пришла сюда одна, с фонарем, в шикарном платье...

— Мы думали, ты уже давно мертва! — перебила ее Пейдж. Она говорила ласково и, казалось, была очень рада видеть подругу.

Лисса мгновенно вспомнила кошмар их последней ночи в землянке.

— Мне повезло. Мы с Дени... — Лисса смутилась. Она не решилась сказать подругам, что Дени бросил их ради нее. — Нам удалось выбраться из завалов и сбежать. Мы долгое время скрывались...

Мелисса снова замолчала. Ей о многом хотелось поведать пленницам, ведь она так давно их не видела, и они наверняка жаждали узнать, что случилось с Дени и Дафной... Но Лисса прекрасно понимала, что ее рассказ может затянуться на несколько часов, а ей ни в коем случае нельзя здесь задерживаться на такое долгое время.

— Так где же теперь мой братик? — спросила Пейдж, явно волнуясь. — Он жив?

— И где Дафна? — подхватила Венди. — И как ты все же здесь оказалась?

Лисса нервно оглянулась на вход в комнату.

— Не бойся. Стражники были здесь недавно и вернутся только вечером, — в голосе Венди послышалась насмешка, словно ее позабавил страх Мелиссы быть пойманной за разговором с пленницами.

— Дени... Он...

— Говори же, он жив?! — Пейдж просунула руки сквозь решетку и схватила Лиссу за плечи.

— Я не знаю, — Лисса опустила глаза. — Я рассталась с ним несколько месяцев назад.

— Рассталась? — подняла бровь Венди. — И как это понимать?

— Мы серьезно повздорили, я ушла и больше его не видела. А потом я встретила принца, и с тех пор я здесь, в Дредфул-холле. Принц сделал меня своей фрейлиной.

— *Что?!* — хором воскликнули пленницы.

— Ушам своим не верю! — выдохнула Пейдж. — Ты что, стала демоном?!

— Теперь я ведьма, — Мелисса приподняла рукава платья и показала рисунки на руках. — Не настоящая, разумеется. Эти знаки сделала подруга принца, лекарка. Саймон зачем-то решил ввести меня в свое окружение. Чтобы не вызывать подозрений, он представил меня всем под другим именем. Я не знаю, чего он добивается, но я веду здесь свою деятельность. Вчера я случайно набрела на вход в подземелье и выкрала у Саймона ключ от двери, ведущей сюда, а сегодня решила посмотреть, что здесь такое. Но я и подумать не могла...

— Что найдешь здесь нас? — усмехнулась Венди. — Мы здесь сидим еще с тех пор, как чертовы охотники разгромили землянку. Когда они поймали нас, сразу же привезли в замок и бросили в это подземелье. Нас собирались поселить с другими людьми у стены, но почему-то передумали.

— Мы подслушивали разговоры охранников и других пленников, которых сюда приводили, — сказала Пейдж. — Мы слышали, что у принца появилась новая фрейлина. И еще — что Мелисса Олдридж, которая уже давно находится в розыске, бесследно исчезла. Если честно, мне и в голову не могло прийти связать друг с другом эти факты!

— Меня вот что удивляет, — задумчиво произнесла Венди, рассматривая Мелиссу сквозь решетки. — Как тебя не узнали во дворце? Тебя искало все королевство, я слышала, даже в газетах печатали твой портрет. Все знают, как ты выглядишь, а ты преспокойно разгуливаешь по замку, и никто ничего не подозревает?

— Да ты посмотри на нее, — Пейдж обвела рукой фигуру Лиссы в шелковом платье. — Ты бы сама в жизни не узнала ее, если бы раньше видела только на том портрете!

— Пожалуй, — неуверенно согласилась Венди.

— Мой портрет напечатали лишь однажды, когда я была еще затворницей, а сейчас я сильно изменилась. К тому же, Саймон нашел меня буквально через пару дней после того, как вышла газета, и распорядился прекратить поиски и изъять тот выпуск с моим портретом. С тех пор я слежу за публикациями в газетах, и там больше ничего обо мне нет.

— А что стало с Дафной? — спросила Пейдж, возвращаясь к тому, что пленницам так не терпелось услышать.

— Ничего не стало, — вздохнула Мелисса. — Живет себе припеваючи. Работает официанткой в таверне своего отца. Только вот зовут ее Стелла, а не Дафна.

— То есть, ты хочешь сказать...

— Да, она ведьма, — кивнула Лисса. — И это она привела охотников к землянке.

— Кошмар, — поморщилась Пейдж. — Среди нас была ведьма, а мы об этом даже не подозревали.

Воцарилось молчание. Каждая из девушек думала о своем.

— Надо придумать, как вытащить вас отсюда, — наконец произнесла Лисса. Пленницы переглянулись.

— Мне кажется, фрейлина его высочества вряд ли чем-то сможет нам помочь, — саркастически возразила Венди.

— Я все равно поразмыслю над этим, — отозвалась Мелисса и поднялась на ноги. — Мне пора идти, пока меня не хватились. Если меня поймают, я не смогу больше прийти сюда.

— Тогда собери осколки от фонаря, — посоветовала Пейдж. — А то охранники догадаются, что здесь кто-то был.

— Да, точно, — Лисса быстро собрала осколки, сложила их в самом дальнем углу помещения и забросала пылью, а металлический каркас закопала под ворохом соломы в одной из открытых камер.

Она уже собралась уходить, но тут ей в голову пришла идея. Возможно, слишком рискованная и безрассудная, но все же Лисса была уверена в ее правильности.

— Кстати, а как вас тут кормят? — поинтересовалась она у пленниц.

— Да так... — пожала плечами Венди. Пейдж, как всегда, оказалась более эмоциональной:

— А как еще могут кормить в тюрьме? — она изобразила, будто ее тошнит. — Два раза в день приходит охранник и дает нам похлебку.

— Все ясно. А когда приходит охранник?

— Утром, когда уже светло, и вечером, когда еще не совсем стемнело, но уже смеркается, — отрапортовала Пейдж.

— Мы ориентируемся по небу, — пояснила Венди. — Его видно через окошко.

Мелисса бросила взгляд вверх, на окно.

— Надо идти, — сказала она, последний раз оглянувшись на девчонок. — Я обещаю,

ЧТО ПОМОГУ ВАМ, ЧЕМ СМОГУ.

Распрощавшись с Элеонорой, задержавшейся после ужина в трапезной, Лисса свернула за угол, делая вид, что хочет пойти к себе. Фрейлина ничего не заподозрила и пошла вслед за своими сестрами в комнату, где они обычно отдыхали. Лисса смотрела Элеоноре в спину, пока та не скрылась за поворотом.

Тогда Мелисса вышла из-за угла и направилась обратно в трапезную. Сегодня за ужином она специально едва притронулась к еде, сославшись на то, что в последнее время у нее почему-то начал пропадать аппетит.

Трапезная была пуста, и со стола еще не убрали. Обрадованная, Лисса подскочила к столу, вынула из кармана сложенные газеты и начала аккуратно заворачивать в них стейк и кусочки нежного мясного пирога, чтобы отнести в подземелье пленницам. Она хотела хоть как-то помочь Пейдж и Венди. Ей было ужасно стыдно перед ними вчера: она шикарно питалась, пила лучшее вино и развлекалась, в то время как ее подруги томились в неволе в подземелье, голодные и несчастные.

Лисса спрятала свертки с едой под накидкой и уже повернулась, чтобы выйти из трапезной, но тут нос к носу столкнулась с Саймоном.

— Что ты здесь делаешь, дорогуша? — осведомился принц, глядя на нее в упор.

— Я ужинала, — соврала Мелисса, сделав как можно более невинные глаза. — Здесь так вкусно кормят, я уже скоро перестану влезать в свои платья!

Она заискивающе улыбнулась принцу, но лицо Саймона осталось серьезным.

— Так вкусно, что ты даже с собой решила прихватить?

Лисса похолодела. Значит, он заметил ее за сбором еды. И как теперь ему это объяснить?

— Саймон...

— Не лги мне, Лисса. Я знаю, что ты не собираешься это есть.

Мелисса молчала, опустив глаза. Да и что тут скажешь? Саймон забрал у нее свертки и бросил их на стол.

— Идем, — Саймон взял ее за локоть. — Нам надо серьезно поговорить.

Он привел Мелиссу в ее комнату и усадил на кровать, а сам встал перед ней, оперся спиной о стену и сложил руки на груди. Лисса чувствовала себя так, словно сидит на скамье подсудимых.

— Ты знаешь, о чем будет разговор, — тихо произнес Саймон. Это был не вопрос — это было утверждение. Конечно, она знала, о чем он хочет поговорить.

— Я видел тебя на первом этаже вчера. Но не придавал этому значения. А потом стража доложила мне, что фонарь, висевший в подземелье, куда-то пропал. Я и этому тоже не уделил должного внимания. Но сегодня...

Лисса подняла на него взгляд. На лице Саймона не было ни гнева, ни злости — оно просто ничего не выражало.

— Сегодня утром ты должна была сделать кое-что важное, но была, по всей видимости, слишком занята. Ты забыла навестить Морену.

«Ох, черт! — спохватилась Лисса. — *Морена же должна была сказать мне про мою кровь!*»

— И я подумал: если ты забыла об этом, значит, твоя голова была забита мыслями о

чем-то другом, более существенном. Я был в курсе, что ты знакома с людьми, сидящими в тюрьме. Я сложил вместе все факты и понял, что ты нашла способ проникнуть в подземелье и поговорить с подругами. К тому же, я заглянул в тайник в своей комнате и обнаружил, что ключ от двери подземелья исчез. Конечно, эта ниша в стене — не самый надежный тайник, но все же у тебя хватило наглости забраться в мою башню и выкрасть ключ.

Последняя фраза подействовала на Лиссу, как удар хлыста, и заставила вскочить с кровати.

— Да, наглости мне не занимать.

Некоторое время они молча буравили друг друга взглядами — спокойный и уравновешенный принц и взбешенная девушка.

Первой не выдержала Лисса.

— Как ты смеешь упрекать меня в этом?! Они мои подруги, я вместе с ними жила в таких условиях, какие тебе в твоём шикарном замке и не снились, а ты держишь их в тюрьме, в клетке, как животных! И что плохого в том, что я хочу видеть их?!

Саймон молча схватил ее за плечи и встряхнул, но Лисса не боялась его. Она сейчас была до крайности разгневана. Лицо принца утратило былую невозмутимость.

— Глупая девчонка! — сердито проговорил он. — Тебя же может увидеть кто-нибудь! Ты не понимаешь, насколько это опасно!

Лисса от неожиданности проглотила слова, которые собиралась сказать. Опасно? Нет, она совсем не этого ожидала. Значит, он злится не потому что она пренебрегла его запретом, а потому что это для нее опасно?!

— Ну и что, — огрызнулась Мелисса. — Мне плевать на опасность! Если ты забыл, я была затворницей, я столько времени скрывалась от тебя и твоих прихвостней, неужели ты думаешь, что я не привыкла к опасностям?!

Саймон поник. Он даже как будто стал меньше ростом. Он отпустил плечи Лиссы и отвернулся.

— Я просто не хочу потерять тебя.

Сердце Мелиссы сжалось на миг, но она уже не могла остановиться.

— А я не хочу, чтобы ты так обращался с моими друзьями.

Воцарилась тишина. Саймон не повернулся к девушке, не подошел. И тогда Лисса не выдержала. Она пулей вылетела из своей спальни и убежала. Она бежала по коридорам дворца, бежала подальше от принца и от его любви, чувствуя отвращение к нему и к своей жизни в этих стенах.

Лисса сама не заметила, как оказалась у двери подземелья. *«Нет уж, — подумала она. — Не сегодня».* Она отвернулась от двери и тут вспомнила, о чем ей только что говорил Саймон.

«Да. Пойду лучше к Морене, узнаю очередную плохую новость».

Новость действительно оказалась не из лучших.

— Это зелье, — сообщила Морена. — Которое постепенно делает того, кто его пьет, жестоким и убивает в существе его хорошие стороны. В основном такой эффект оно дает при взаимодействии с алкоголем.

— О господи, — вытаращила глаза Лисса. — И кто мог напоить меня этой гадостью?!

— Я полагала, у тебя есть несколько подозреваемых, — пожалала плечами лекарка.

— Да, — Мелисса нахмурилась. — В частности три.

Девушки переглянулись.

— Саймон наотрез откажется в это верить, — сокрушенно покачала головой Лисса.

— То есть, ты не будешь говорить ему о зелье?

— Не буду. И тебя хочу попросить о том же. Придумаем что-нибудь другое. Нервы, например, стресс. А кстати, от этого зелья есть какое-нибудь противоядие?

— Не думаю. Зелье скоро само выветрится, если не подпитывать его новыми дозами.

— Да уж, — задумчиво протянула Мелисса. — Теперь надо придумать причины, по которым я буду отказываться от вина за обедом и ужином. Не могу же я сказать этим гадинам, что опасаясь стать алкоголиком?

— Нет, про алкоголизм лучше не надо, — усмехнулась Морена.

— И еще меня интересует, зачем им вообще понадобилось меня травить.

— Может, решили помочь тебе прижиться во дворце? Добреньким здесь не место, знаешь ли.

— Вряд ли их намерения были столь чисты.

— Вообще-то, у меня есть одно предположение, — сказала Морена. — Возможно, они делают это из ревности. Саймону ты небезразлична, это видно невооруженным глазом. А еще ты разительно отличаешься от тех девушек, которые всегда вертелись вокруг Саймона, это тоже видно невооруженным глазом. Может, они решили сделать тебя такой же, как все, чтобы он понял, что в тебе нет ничего особенного?

— Ты права, — согласилась Мелисса после недолгих раздумий. — Это вполне в духе наших фрейлин — делать гадости исподтишка вместо того, чтобы высказать свои претензии мне в лицо.

Некоторое время девушки задумчиво смотрели друг на друга.

— Ладно, я пойду, лягу спать, — Лисса встала. — Спасибо тебе за предупреждение о зелье.

— Всегда пожалуйста, — тепло улыбнулась ей Морена. — Спокойной ночи.

Лисса вышла из комнаты. По дороге она думала о лекарке. Она оказалась совсем не такой, какой представлялась Мелиссе в первые дни после знакомства — законченной пессимисткой, вечно недовольной и ворчащей. В последнее время Морена стала единственным другом Лиссы во дворце. *«И это хорошо, — подумала девушка, поворачивая в свой коридор. — Кроме нее здесь совершенно не с кем посекретничать по-женски!»*

Но едва войдя в холл, где находилась дверь в ее спальню, Мелисса мгновенно позабыла о Морене. Ее глазам предстала необычная картина: Саймон сидел на полу возле двери, обхватив голову руками. Он походил на школьника, которого только что отвергла его первая любовь из старших классов. В другой ситуации Мелиссу это позабавило бы, но сейчас ей было не до смеха.

Завидев девушку, Саймон вскочил на ноги.

— Лисса, — он подошел к ней и взял ее за руки. Мелисса попыталась убрать руки, но принц был настойчив.

— Лисса, прости меня! — горячо прошептал Саймон. — Ты была права и имеешь все основания на меня злиться!

Он смотрел на нее так жалобно, что Лисса моментально забыла о своей обиде. Она осторожно высвободила одну руку из его ладони и нежно погладила его по голове.

— Я не злюсь, — тихо сказала девушка. — Я уже поняла, что требую невозможного.

Во взгляде Саймона появилось искреннее удивление, словно он не ждал от нее подобных слов.

— Я понимаю, что ты не можешь отпустить их, — продолжала Лисса, все так же тихо, но уверенно. — Ты принц, и наказывать государственных преступников — твой долг. Но разреши мне хотя бы навещать их!

Принц окончательно растерялся. Мелисса смотрела на него так настойчиво, но он не мог ответить ей согласием. Позволить ей тайком бегать в тюрьму — это безумие! А если не позволить, то она все равно будет туда бегать, только скрываться ей придется тогда еще и от него. Кроме того, отказ смертельно обидит ее.

Саймон тяжело вздохнул... и сдался.

— Хорошо, — буркнул он. — Ладно. Можешь навещать туда иногда. Но я должен взять с тебя два обещания.

— Все что угодно, — сладко проворковала Лисса.

— Первое — ты не будешь туда ходить каждый день. Это слишком рискованно. Ты должна понимать, что...

— Хорошо, — нетерпеливо перебила его Мелисса. — Что еще?

— Отнесись к этому серьезно. Будь осторожна. Твое легкомыслие порой сводит меня с ума!

Лисса демонстративно зевнула.

— О да, конечно же, я буду очень осторожна!

— Вот именно об этом я и говорил, — проворчал Саймон. — Ты слишком легкомысленна.

Мелисса посерьезнела.

— Не беспокойся за меня, — прошептала она и поцеловала его в щеку. — Я буду осторожна, обещаю.

— Я не могу не беспокоиться, — принц отвел взгляд. — Ведь я только что лично подписал тебе смертный приговор. Если твое прикрытие рухнет...

— Саймон, все в порядке. Никто не поймает меня. Не будь пессимистом.

— Я реалист, — пожал плечами Саймон.

— Это ты у Морены научился? — фыркнула Лисса, узнав излюбленную фразу лекарки. Саймон усмехнулся и поцеловал ее.

— Иди, отдыхай. У тебя сегодня был трудный день.

— У тебя тоже.

— Мне некогда отдыхать — я ночной житель, Лисса. Ночью жизнь во дворце бьет ключом.

— Ох, я и забыла, — Лисса подошла к двери.

— Спокойной ночи, — нежно сказал принц. Девушка улыбнулась и скрылась за дверью. Саймон покачал головой и направился к себе. Ему все же требовался отдых.

Принц вошел в спальню, стараясь не смотреть по сторонам. Его все раздражало в этой комнате: деревянная кровать, бархатные шторы, ворсистый ковер, и самое главное — красный цвет, который окружал его, окутывал, словно большое кровавое облако. «Хорошо, что Лисса не видела, где я живу, — подумал он со вздохом. — Она была бы в ужасе». Но тут он вспомнил, что Лисса выкрала из его спальни ключ от подземелья, а значит, она видела все это кровавое убранство. «Странно, что она воздержалась от комментариев», — горько усмехнулся Саймон про себя. Он завалился на кровать, не раздеваясь, прямо поверх темно-бордового покрывала и задернул полог, отгородившись от кроваво-красного кошмара, который его окружал.

* * *

Лисса вышла из трапезной, удивляясь и радуясь, что ей удалось так легко отвертеться: за обедом Элеонора и Изабель снова предлагали ей вино, но Мелисса уже знала, что за дрянью подсовывают ей фрейлины, и пить не стала. На сей раз сработало твердое «нет», но у нее не было уверенности, что это подействует в следующую трапезу. Что делать, если фрейлины будут настаивать?

После обеда она вернулась в башню, чтобы немного вздремнуть. Ночью она долго лежала без сна и утром проснулась совершенно разбитая. До обеда Лисса соображала вяло и едва могла передвигаться. Шарлотта даже спросила у нее в шутку, не сражалась ли она всю ночь с оборотнями. После этого Лисса решила, что надо поспать.

Вернувшись в спальню, Лисса повалилась на кровать и, едва ее голова коснулась подушки, мгновенно уснула.

* * *

Саймон нигде не мог найти Мелиссу. Сначала он подумал, что она задержалась в трапезной, но там никого не оказалось. Саймон помчался в комнату отдыха фрейлин, надеясь, что девушка все-таки там, а не убежала посреди дня в подземелье к своим подругам-преступницам, забыв об осторожности.

В комнате отдыха весело хихикали над чем-то Изабель и Элеонора с парой лакеев. Увидев принца в дверях, все четверо разом замолкли и, вскочив на ноги, поклонились.

— Вы не видели Габриэлла? — спросил Саймон.

— Нет, ваше высочество, — учтиво ответила Элеонора, кокетливо поправляя рыжие волосы. — Она ушла сразу после обеда. Знаете, она была сегодня какая-то странная, словно была мысленно не с нами, а где-то очень далеко.

Саймон испугался. Разумеется, он знал, где была в своих мыслях Мелисса.

— Если увидите ее, скажите, что я ее искал.

Элеонора кивнула. Саймон закрыл дверь комнаты и огляделся.

«И куда мне теперь идти? Прямо в подземелье или сначала к ней в башню?»

Он решил сначала посетить комнату Мелиссы: может, она отправилась туда перед походом к подругам, а может, и вовсе не собиралась идти сегодня в подземелье.

Саймон быстрым шагом направился наверх. Но на лестнице его внезапно остановило страшное жжение в груди, и он, задыхаясь, согнулся пополам от боли. Он знал, к чему может привести это ощущение: это была жажда, та самая жажда крови. Он всегда боялся, когда это чувство настигало его вновь. Сейчас ему нужен был хотя бы глоток крови, и очень срочно. Он вспомнил, что не пил ее уже очень давно. *«Что ж, вот тебе и результат»*, — мрачно подумал Саймон. Он ненавидел кровь, но был вынужден время от времени питаться ею, чтобы не умереть. Он ненавидел в себе ту мерзкую часть, что вечно просила крови, и пытался с нею бороться, но лишь усугублял проблему.

Боль прошла так же внезапно, как и появилась, и Саймон помчался дальше. Надо успеть заскочить к Мелиссе, а потом срочно бежать на поиски крови. С утолением жажды медлить нельзя, иначе последствия могут быть непоправимыми.

«Хотя, может, уже и не нужно», — подумал Саймон. Жжение в груди прошло, боль перестала его терзать. Он добрался, наконец, до комнаты Лиссы и, не постучавшись, вошел.

Мелисса, лежа на боку на своей широкой кровати, крепко спала. Она была одета в легкое серебристое платье с открытыми плечами, в котором появилась сегодня днем в приемной зале. Ее шея была открыта, и глаза Саймона алчно сверкнули.

Принц лег рядом с девушкой, жадно пожирая голодными глазами ее шейку, на которой четко выделялась сонная артерия. Он осторожно провел по ней пальцами. «*Такая нежная кожа*», — отметил он про себя. Артерия равномерно пульсировала. Принц замороженно смотрел на нее. Он не хотел смотреть на девушку как на еду, но ее шея так и притягивала его взгляд.

Саймон был возбужден, крайне возбужден. Он уже чувствовал приятное покалывание в деснах — это давала о себе знать вампирская часть его сущности. Верхние клыки против его воли начали увеличиваться и коснулись нижней губы. Саймон провел по ним языком, еще раз взглянул на шею Мелиссы и... потерял над собой контроль. Не соображая, что делает, он провел губами по шее девушки и, наметив место для укуса, открыл рот, обнажая два крупных белоснежных клыка. Он уже был готов вонзить их в шею Лиссы, но тут девушка, словно почуяв неладное, открыла глаза и резко повернула голову в сторону принца.

— Саймон, что ты делаешь?! — воскликнула она и вскочила с кровати. Саймон пришел в себя, почувствовав, как клыки уменьшаются до привычных размеров, и поспешно закрыл рот. Лисса в ужасе смотрела на него.

— О боже, — пролепетала она, заметив клыки. — О боже...

— Мелисса! — Саймон тоже вскочил, и Лисса в страхе попятилась. Принц обошел кровать и приблизился к девушке.

— Не подходи! — взвизгнула Лисса и отпрыгнула еще на несколько шагов назад. — Чудовище!

— Лисса, послушай...

— Я ничего не желаю слушать! — перебила его девушка. — Убирайся вон!

— Но... — Саймон сделал еще шаг. Мелисса попятилась и уперлась спиной в стену.

— Уходи! — крикнула она со слезами на глазах.

— Но ты же говорила, что веришь мне! Ты всегда говорила, что я хороший!

— Я ошибалась, — резко оборвала его Лисса и сделала несколько шагов к двери. — Ты *вампир*. В тебе не может быть ничего хорошего!

Это было ударом ниже пояса. Саймон сморщился, словно от боли, и отвернулся.

— Убирайся прочь, — рявкнула Мелисса и распахнула перед ним дверь.

И Саймон, наследный принц, привыкший сам отдавать приказы, безропотно повиновался. Он знал, что она права. Эта хрупкая девушка, человек, прогнала его, и она, бесспорно, имела на это полное право.

Дверь захлопнулась у него перед носом. Саймон смотрел на нее и осознавал, что только что потерял Мелиссу и, скорее всего, навсегда. Она никогда не простит ему покушения на ее жизнь.

Саймон медленно развернулся и побрел к себе. Он намеревался вернуться в свою спальню и просидеть там как можно дольше, глядя на окружающую его обстановку, чтобы каждое мгновение этот кровавый цвет напоминал ему о том, что он не хороший и никогда не сможет измениться. Мелисса права. Пора перестать пускать самому себе пыль в глаза. Он и вправду чудовище. Только что, поддавшись жажде, он едва не убил самое дорогое для него на свете существо. Сейчас Саймон не просто осуждал сам себя. Он горячо ненавидел и презирал свою вампирскую сущность, которой наградил его отец.

Саймон никогда не любил своего отца. Он разочаровал короля, едва успев появиться на свет, и отец всю жизнь вымещал на нем свое разочарование. В ответ на это Саймон всегда делал все королю наперекор и совершал поступки, которые ни один отец не смог бы одобрить. Он взял фамилию своей матери, чтобы позлить короля. Принц даже был рад, что родился не вампиром вопреки отцовским мечтам, хотя именно это и положило начало взаимной нелюбви отца и сына. Но тогда, в детстве и юности, Саймон даже не представлял себе, как будет ненавидеть своего отца в будущем, даже когда тот будет давно уже мертв.

* * *

Лисса бессильно опустилась на пол. Теперь, когда она осталась в одиночестве, гнев испарился без следа, оставив после себя лишь горечь и печаль. Она никогда не была ни хрупкой, ни беззащитной, какой представлял ее себе Саймон. Но сейчас она казалась себе маленькой и беспомощной.

В глубине души Лисса всегда знала, что от Саймона можно ожидать подобного поступка, но постоянно убеждала себя, что ее возлюбленный никогда не причинит ей боли. Она думала, что все как-нибудь обойдется, что инстинкты вампира будут игнорировать ее. Она полагала, что Саймон отлично владеет собой, что он умеет управлять вампирской частью себя, подавлять ее.

«Но, кажется, моя шея оказалась для него слишком соблазнительной», — подумала Лисса, и по щеке скатилась непрошенная слезинка.

Когда первые чувства, вызванные произошедшим, немного улеглись, Мелисса задумалась о другом. Как обезопасить себя от вампира, который имеет доступ к ней в любое время дня и ночи? Как сделать свою спальню неприступной крепостью, в которую Саймон не сможет пробраться? Ответ мог быть только один. Надо обратиться за помощью к Морене.

И тут Мелисса вспомнила, что подруги сейчас нет в замке. Рано утром лекарка отправилась в какое-то секретное место за целебными травами и до сих пор не вернулась.

Лисса встала с пола и на всякий случай заперла дверь. Конечно, она была уверена, что Саймона это не остановит, но все же щелчок замка немного успокоил ее.

Лисса ни за что бы не подумала, что может сейчас уснуть. Но, как ни странно, ей это удалось. Она даже не заметила, как задремала, а позже ее легкая дрема превратилась в крепкий сон без сновидений.

Мелисса проснулась на удивление легко и быстро. В комнате было темно, шторы задернуты. Лисса встала с кровати, подошла к окну и отодвинула тяжелую портьеру. На улице была глубокая ночь.

«Кажется, я проспала все на свете», — подумала Лисса с досадой. — *«С каких это пор я столько дрыхну?»*

Идти к Морене было уже поздно. Придется ждать до завтра. Ругая себя, Лисса присела на краешек кресла и задумалась, чем ей теперь заниматься до утра. *«Не спать же»*, — подумала она с усмешкой.

Ее мысли прервал тихий, неуверенный стук в дверь.

— Мелисса! — послышался негромкий голос из-за двери.

«Зачем стучаться, если у тебя руки открывают любые замки, как две здоровенные отмычки?!» — подумала девушка, сердито нахмурившись.

— Лисса, ты спишь?

Мелисса промолчала. Она решила притвориться спящей и не открывать ему. Она не хотела сейчас видеть Саймона и слушать его оправдания по поводу случившегося днем.

— Открой, пожалуйста! — попросил Саймон таким голосом, что Мелисса едва не поддалась, но заставила себя стоять на месте.

— Нам нужно поговорить!

«И вовсе не нужно», — мысленно огрызнулась девушка.

Саймон еще немного потоптался у двери и ушел. Лисса сначала долго прислушивалась, чтобы убедиться, что он действительно покинул холл, а не поджидает ее, притаившись за дверью. Потом она осторожно высунула нос из спальни. В коридоре никого не было. Лисса тихонько выскользнула из комнаты, заперла ее на ключ и направилась к Морене. Ей нужно было поговорить с лекаркой немедленно. После визита Саймона Лисса не хотела ждать до утра.

Комната Морены была заперта. Лисса постучала несколько раз, но ей никто не открыл. *«Может, еще не вернулась?»*

Лисса снова постучала и негромко позвала:

— Морена! Открой, пожалуйста, это я! Мне нужно тебе кое-что сказать!

Она стучала и стучала, пока, наконец, дверь не приотворилась. В проеме показалось сонное лицо лекарки.

— Лисса? — Морена удивленно распахнула заспанные глаза. — Чего тебе?

— Мне очень нужно поговорить с тобой, — Лисса умоляюще сложила руки. — Правда, Морена, это очень важно!

— Ладно, — проворчала лекарка, открыла дверь пошире и огляделась, словно проверяя, нет ли еще кого-нибудь за спиной Мелиссы. — Проходи, присаживайся. Только побыстрее. Я ужасно устала сегодня и безумно хочу спать.

Лисса заскочила в комнату, и Морена закрыла за ней дверь.

— Запри на замок, — попросила Мелисса. — Я не хочу, чтобы меня здесь застукали.

Морена удивленно подняла брови.

— Ты прячешься? — проговорила она странным голосом. — От кого?

— От Саймона, — Лисса вздохнула и села на жесткую табуретку. — Ему не нужно знать, что я сюда приходила.

Морена нахмурилась, защелкнула замок и села напротив гостыи.

— Что там у вас стряслось? — спросила она встревоженно.

— Он хотел укусить меня, — Мелисса почувствовала, как защипало глаза от подступающих слез. — Я спала, а когда проснулась, надо мной нависли его клыки. Морена, они *огромные!* Я чуть сознание не потеряла от страха!

Морена бросила на подругу сочувственный взгляд.

— Но он не укусил тебя?

— Не успел, — покачала головой Лисса. — Я очень вовремя проснулась. Он спрятал клыки и стал извиняться, но я его выгнала.

— Правильно сделала, — кивнула Морена. Она была не в восторге от поведения Саймона, но по ее глазам было видно, что ей искренне жаль несчастного парня.

— Я думала, он умеет бороться с этим, понимаешь? — теперь Лисса позволила себе заплакать. Слезы полились по ее щекам и закапали на платье. — Он ведь обещал, что не причинит мне вреда! А сам хотел превратить меня в еду!

Морена тяжело вздохнула.

— Не суди его строго. Саймон уже очень долгое время голоден. С тех пор, как ты здесь появилась, он ни разу не прикоснулся к крови. Я с самого начала не одобряла это, я уговаривала его, просила, умоляла, наконец; я пыталась заставить его утолить жажду. Но он не желал меня слушать, не понимал, что рискует жизнью, причем не только своей. Я приносила ему кровь, а он выбрасывал ее. Он был словно одержим, все время твердил, что он больше не вампир, что ему надоело быть кровопийцей. Я объясняла ему, что он не сможет побороть свою сущность, что еще ни одному вампиру не удавалось измениться. Но Саймон... Знаешь, Лисса, он очень целеустремленный и упрямый. Если он что-то втемяшил себе в голову, он этого непременно добьется, любой ценой. Но он просто не понимал, к каким последствиям может привести эта его глупая идея воздержания.

Мелисса молчала. Она не оценила стараний Саймона. Ей было все равно, что стоит за его жаждой крови. Сейчас ей нужно было услышать совсем не это.

— Я думаю, все дело в тебе, — продолжила Морена, и Лисса невольно вздрогнула.

— Саймон как-то раз обмолвился об этом — случайно, я думаю. Он сказал, что ты

хотела бы видеть его простым парнем, который не пьет кровь.

Лисса подняла на Морену заплаканные глаза.

— Мне все равно, что он там себе думает. Я пришла к тебе с просьбой. Ты же знаешь, Саймон владеет магией, с помощью которой может открывать любые двери.

— Ты хочешь, чтобы я блокировала ее, — догадалась Морена.

— Так ты можешь это сделать? Можешь защитить мою спальню от его вторжения?

Морена кивнула, встала и подошла к шкафу. Она достала оттуда несколько свертков и разложила их на столе. В них оказались сушеные травы и какие-то странные маленькие фигурки.

Морена собрала несколько пучков разных трав в небольшой льняной мешочек и положила туда же одну из фигурок, сделанную в форме крошечного замочка из какого-то полупрозрачного розоватого камня. Затем она крепко завязала мешочек белой шелковой лентой и протянула Мелиссе.

— Это охранный оберег, — пояснила Морена. — Там травы, которые блокируют некоторые виды магии, и амулет из кварца. Амулет защитит тебя от незваных гостей. Шелк соберет воедино магию камня и трав. Повесь мешочек на дверь в комнате, и оберег будет работать. Саймон не войдет в твою спальню, если только ты сама его непустишь.

— Спасибо, Морена! — обрадовалась Лисса и осторожно взяла мешочек. — Ты настоящий друг!

Вернувшись в спальню, Мелисса заперла дверь изнутри и прикрепила мешочек к металлической ручке. Теперь она чувствовала себя защищенной, но только от физического присутствия Саймона. *«Надо было еще попросить успокоительное»*, — подумала Лисса и снова почувствовала, как к горлу подкатывает ком. Слезы градом покатались из глаз, и Лисса бросилась на кровать и уткнулась лицом в подушку.

Так она пролежала до самого утра.

На рассвете Лисса услышала за дверью чьи-то шаги и мгновенно вскинула голову. До этого она лежала в полудреме, думая о Саймоне, но звук шагов отогнал сон.

Послышался тихий скрежет, словно кто-то вставил в замок ключ и попытался открыть дверь.

— Черт!.. — негромко донеслось из коридора. Мелисса усмехнулась про себя. Работа Морены не прошла даром — оберег действовал.

— Мелисса, — тихо позвал из-за двери принц. — Ты спишь?

— Нет.

— Впусти меня, пожалуйста. Я хочу с тобой поговорить.

— А я не хочу. Что толку в разговорах?

Из-за двери послышался тяжелый вздох.

— Лисса, ты должна меня понять! Все получилось случайно!

— Уходи, Саймон! — холодно сказала Мелисса, подступая к самой двери, чтобы он ее лучше слышал. — Я не желаю выслушивать твои оправдания. Ты мог убить меня, и говоришь, что все вышло случайно?

Саймон ударил по двери кулаком.

— Ты себе не представляешь, как я себя ненавижу за то, что натворил! — проговорил он так тихо, что Лисса едва расслышала. Она не стала больше грубить ему. Эти слова глубоко запали ей в душу.

— Уходи, — просто сказала она, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Из-за двери не донеслось ни звука. Несколько долгих секунд стояла полнейшая тишина. Потом послышался вздох и звук удаляющихся шагов.

Саймон ушел, а Лисса еще долго простояла у двери, прижавшись лицом к ее холодной поверхности. Еще вечером она без зазрения совести послала бы Саймона куда подальше, но сейчас... Она никак не могла выкинуть из головы слова Морены о том, что Саймон очень долго отказывался от крови ради своей возлюбленной.

«Хватит, — приказала себе Мелисса. — Нечего его жалеть. На какие бы жертвы он ни шел раньше, то, что произошло вчера, никак нельзя оставлять без внимания! А что, если я прощу его, а потом все повторится?»

* * *

Так продолжалось два дня. Лисса не выходила из комнаты (если не считать коротких походов в ванную) и не показывалась никому на глаза. Саймон навещался несколько раз и уходил ни с чем. Лисса не открывала ему дверь и не реагировала на его просьбы.

Третий день прошел спокойно. Лисса решила сходить в библиотеку и, чтобы убить время, взяла у Серхио книгу о противостоянии Миднайта и Шайна. Целый день никто не нарушал ее покой, но вот наступил вечер, и Саймон снова появился у ее двери.

— Лисса, — позвал Саймон. Мелисса не отреагировала, продолжая читать.

— Открой, пожалуйста, дверь.

Саймон говорил очень тихо, и Лиссу поразило, каким надломленным и бесцветным казался его голос.

— Я не буду донимать тебя своими извинениями и оправданиями, — сказал принц все так же тихо. — Я просто хочу увидеть тебя.

Лисса насторожилась. Она услышала, как принц прислонился к двери.

— Я хочу посмотреть в твои глаза. Хочу видеть твое лицо. Я скучаю, Лисса.

Его голос совсем оборвался. Мелисса почувствовала, как по ее щеке катится слезинка. Девушка раздраженно смахнула ее и встала с кровати.

— Открой мне дверь, Лисса, пожалуйста! — снова взмолился Саймон. И Мелисса сдалась. Она подошла к двери, сняла с нее оберег и открыла замок.

Дверь отворилась, и Лисса увидела принца. Саймон выглядел ужасно. Его красивое бледное лицо осунулось, под глазами появились темные круги, а сами глаза потеряли былой блеск. Мелисса еще никогда не видела принца таким.

— Входи, — сухо сказала она и отошла. Саймон выглядел так, словно не мог поверить в происходящее. Он медленно переступил порог комнаты. Мелисса захлопнула за ним дверь и повернулась к нему, скрестив руки на груди.

— Спасибо, — тихо сказал Саймон, глядя ей в глаза.

— За что? — холодно отозвалась Лисса, борясь с желанием отвести взгляд. Ей было очень больно и грустно оттого, что Саймон выглядит так плачевно из-за нее, но она изо всех сил старалась сохранять невозмутимый и холодный тон. В этом ей помогала мысль о том, как выглядела бы она сама, доведи Саймон в тот день дело до конца.

— За то, что позволила мне увидеть тебя, — ответил Саймон.

— И наконец-то согласилась выслушать, — добавила Лисса и села на кровать. Она решила, что раз уж сделала послабление и открыла ему дверь, дальнейшая игра в молчанку потеряла всякий смысл.

Саймон просиял.

— Ты действительно позволишь мне все объяснить? — переспросил он. Лисса кивнула.

Принц присел на краешек кровати и заглянул девушке в глаза.

— Прости меня, Мелисса. Я знаю, я вел себя как последний идиот, как глупый...

— ...голодный зубастый вампир, — помогла ему Лисса.

— Ты права, — он на мгновение прикрыл глаза. — Я знаю. Я был...

— Поддался животному инстинкту, — кивнула Лисса. — Я видела твои клыки, Саймон.

Ты *опасен*.

— Нет! Умоляю, не говори так! Я не опасен для тебя, я же обещал, что никогда не причиню тебе вреда!

— Но ты его едва не причинил. Причем сделал это, когда я даже не могла защититься. Морена сказала, ты решил воздерживаться от крови из каких-то там своих соображений. Неужели ты не понимал, насколько это безрассудно? Неужели не подумал, к чему это может привести? Проблема не в твоей вампирской крови, Саймон, а в том, что ты не осознаешь, какой риск для меня несут твои сумасбродные идеи.

— Я обещаю тебе, что это больше никогда не повторится. Никогда.

— Чтобы это не повторилось, ты должен перестать бороться с жаждой, — твердо сказала Лисса. — Я не хочу чувствовать себя в опасности рядом с тобой. Я не хочу больше просыпаться и видеть твои клыки. Одного раза мне хватило с лихвой.

Саймон сполз на пол, опустился перед девушкой на колени и взял ее за руку.

— Прости меня, — прошептал он и поцеловал ее руку. — Я еще никогда в жизни не чувствовал себя так ужасно! Я знаю, что сделал тебе больно, и мне от этого очень плохо. Я больше никогда в жизни не хочу думать, что потерял тебя. И чтобы этого не произошло, я сделаю что угодно. Ты больше не будешь в опасности. Клянусь.

Мелисса молча смотрела на него, не решаясь признаться в том, что верит каждому его слову. Похоже, он действительно осознал свою ошибку и глубоко раскаивается.

— Если ты не простишь меня, моя жизнь превратится в пустое, лишнее смысла существование и будет мне в тягость, — продолжал Саймон. — Здесь, в королевстве, сейчас меня ничто и никто не волнует, кроме тебя. Ты простишь меня, Мелисса?

Лисса сползла с кровати и села на пол рядом с Саймоном. Она взяла его за руки и прижалась щекой к его плечу.

— Ты меня прощаешь? — просиял Саймон.

— Да, — прошептала Мелисса.

Саймон высвободил руки из ее ладоней, крепко обнял девушку и прижал к себе. Так они просидели на полу довольно долго. Наконец, Саймон разомкнул объятия.

— Я должен идти. Нужно предупредить кое-кого, чтобы меня сегодня не беспокоили.

— Почему? — удивилась Лисса.

— Я хочу провести вечер с тобой в особенном месте, — Саймон поцеловал девушку и поднялся с пола. — Я скоро вернусь.

Он ушел, а Лисса так и осталась на полу. Она обдумывала данную ей клятву.

«Надеюсь, мне никогда не придется пожалеть о том, что я его простила».

Саймон действительно вернулся очень быстро. Он явно был воодушевлен, глаза его сияли.

— Идем, — сказал Саймон, помогая Лиссе подняться с пола.

Заинтригованная, Лисса пошла за ним. Принц сначала долго вел ее по запутанным коридорам дворца, а затем внезапно вывел на улицу.

Мелисса огляделась вокруг. Они стояли на открытой площадке с крепкой балюстрадой

по краю. Лисса подошла к перилам и посмотрела вниз. Под ней далеко внизу расстился настолько невероятный пейзаж, что у нее перехватило дыхание.

— Неужто мы на самой крыше замка? — изумленно спросила она.

— Да, — самодовольно кивнул принц. — Это одна из смотровых площадок. Нравится вид?

— Ох... — Лисса даже не знала, что сказать. Вид Миднайта с высоты птичьего полета потряс ее до глубины души. Она никогда в жизни не бывала так высоко над землей, взирая сверху на все, что происходит далеко внизу под ее ногами. Ее башня была гораздо ниже, и она ни разу не видела местность, окружающую Дредфул-холл.

Огромная крепость стояла обособленно, замок окружала массивная каменная стена, а за ней, почти у самого ее подножия, был вырыт обширный канал, наполненный странной грязной водой. «Крепостной ров», — догадалась Лисса.

Мост через ров был убран, и крепостная стена выглядела глухой и неприступной. Лисса увидела, что к замку ведет мощеная булыжниками широкая дорога, по бокам которой стоят два ряда фонарей.

Дорога убегала прочь от дворца и вела в город. Он находился совсем недалеко от крепости, всего в нескольких километрах. Город был очень большой — насколько хватало глаз, вдаль простирались улицы, мостовые, целые ряды домов. С двух сторон к самому городу подступал густой лес, с третьей стороны, чуть поодаль от города, Мелисса увидела реку, которая с такого расстояния выглядела крошечной, как ручеек.

— Что скажешь? — Лисса и не заметила, как Саймон подошел к ней.

— Здесь очень красиво, — улыбнулась девушка, с трудом отводя взгляд от волшебного вида и поворачиваясь к Саймону. — А что это за город?

— Вампирия, — ответил принц. — По названию легко догадаться, кто живет там. Это очень древний город. В нем обитают три уважаемых клана вампиров. Предводители всех трех кланов, как и правящий городом граф, являются представителями Темной Элиты и входят в состав Конгресса.

Лисса кивнула, снова бросив взгляд в сторону Вампирии. «Вот куда я точно не хотела бы попасть!»

— Давай присядем, — предложил принц, и Мелисса только сейчас заметила скамейку у стены. К тому времени уже почти стемнело, и площадка на крыше замка погрузилась в полумрак.

Некоторое время они просто сидели молча. Лисса не знала, что сказать, и просто глазела по сторонам, пока Саймон, наконец, не нарушил молчание.

— Расскажи мне о себе, Лисса, — тихо попросил он. — Мы уже столько времени вместе, ты знаешь обо мне чуть ли не все, а я совсем ничего не знаю о твоём прошлом. Как ты жила во внешнем мире, что за люди окружали тебя.

Лисса не повернулась к нему — ее взгляд продолжал блуждать по черному небу. Она уже давным-давно привыкла, что здесь не увидишь ни звезд, ни луны, но все же ей продолжало их не хватать.

— Знаешь, мне не очень хотелось бы говорить о прежней жизни, — сказала она, наконец, переведя взгляд на Саймона.

— Почему?

— Потому что вряд ли ты меня поймешь, Саймон. Поверь, мне приятно, что ты интересуешься моей жизнью, но ты ничего не знаешь о внешнем мире...

— Так расскажи мне.

На лице Саймона было неподдельное любопытство, и Мелисса сдалась.

— В моей прежней жизни ничего особенного не было. Я деревенская девчонка из семьи фермеров. Обычная семья — мама, папа, старшая сестра. Когда мне было шесть лет, не стало моей мамы, она умерла от рака — это такая болезнь у людей. Папа через пару лет снова женился, а еще через год у меня появилась младшая сестра. Пока мачеха растила мою младшую сестру, мы стали очень близки со старшей. Я ее любила. В детстве она всегда возилась со мной, а когда мы подросли, мы продолжали дружить и все делать вместе. Когда мне было семнадцать, ее тоже не стало. А в двадцать лет не стало и меня.

Последняя горькая фраза слетела с ее губ раньше, чем она смогла остановиться. Саймон виновато понурился. Однако Мелисса заметила, что воспоминания о прежней жизни терзают ее уже не так сильно, словно в ней переломилось что-то, что заставляло ее страдать. Теперь воспоминания о родном доме почти не причиняли ей боли. Лисса помолчала немного, думая, о чем еще можно рассказать, но Саймон расценил ее молчание по-своему.

— Прости, что я такой настырный, — сказал он. — Я знал, что тебе будет неприятна эта тема, и все равно поднял ее. Прости.

— Ничего страшного, — улыбнулась Мелисса. — Может быть, когда-нибудь я созрею для своего красочного жизнеописания и утолю твое любопытство.

Они до глубокой ночи сидели на крыше в обнимку и шептались обо всем на свете, пока Лисса не пожаловалась, что хочет спать. Саймон был, казалось, очень удивлен.

— Ты забыл, что я не ночной житель, — усмехнулась Мелисса. — Мне необходим сон, и спать я привыкла ночью!

— Да, извини, запамятовал! — рассмеялся Саймон. — Я провожу тебя до комнаты.

Лисса вспомнила извилистые коридоры, которыми Саймон вел ее сюда, и подумала, что сопровождение ей придется как нельзя кстати.

Когда они наконец-то добрались до комнаты Мелиссы, она уже едва стояла на ногах.

— Ложись поскорее спать, — напутствовал ее Саймон, прежде чем она вошла в спальню. — Завтра у нас трудный день.

Лисса мгновенно наострила уши.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Завтра узнаешь. А пока — спокойной ночи.

— Так ты поедешь со мной? — уточнил Саймон. Лисса все еще колебалась. Только что принц сообщил ей, что ему нужно съездить по делам, и предложил сопроводить его. Что это за дела, он не сказал, и Лисса с подозрением отнеслась к его предложению.

— Ладно, — согласилась она. — Только не помешало бы побольше информации.

— Объясню все по дороге, — уклончиво ответил Саймон. — Идем.

Он вывел девушку на улицу. Лисса ни разу еще не была на территории крепости нигде, кроме фруктового сада, где обычно прогуливалась с фрейлинами. Она шла вслед за Саймоном, оглядываясь по сторонам. Уже почти стемнело, но двор был хорошо освещен.

Саймон остановился у длинного одноэтажного здания с множеством окон.

— Это королевская конюшня, — пояснил он. — Здесь только лучшие лошади, отборные, породистые, и половина из них принадлежит мне.

Саймон открыл дверь конюшни.

— Подожди меня здесь, — попросил он и вошел внутрь.

Вскоре принц вышел оттуда и вывел за собой коня. Это был прекрасный вороной скакун с шелковистой шкурой и пышным хвостом. Грива коня была собрана в несколько маленьких пучков, и сразу бросался в глаза выбритый участок кожи на шее, где красовался уже привычный Мелиссе черный рисунок — точно такой же она носила на правой руке.

— Какой красавец! — восхищенно прошептала Лисса, во все глаза глядя на жеребца. — Трудно даже представить, что такая прелесть может возить на спине людей!

— Он еще ни разу не перевозил *людей*, — Саймон усмехнулся. — Ты будешь его первым опытом. На этом красавце обычно езжу только я.

Саймон ловко запрыгнул на коня. Лисса удивленно подняла брови. Она все никак не могла отделаться от образа прекрасного принца из детских сказок, разъезжающего в роскошной карете. Саймон словно прочитал ее мысли.

— Мы не возьмем экипаж. Не хочу привлекать лишнего внимания. Надеюсь, ты хорошо держишься на лошади без седла?

Лисса неуверенно пожала плечами.

— Раньше я ездила только в седле, но я попробую.

— Я могу принести сбрую, если тебе так будет проще. Или... Подожди-ка.

Саймон спрыгнул с коня, снова зашел в пристройку и вывел оттуда еще одну лошадь. Это была гнедая кобылка, красивая, ухоженная, с глянцевыми боками и шелковистой гривой, и тоже помеченная черным знаком. Потом Саймон принес седло и еще какие-то инструменты, назначение которых Лисса помнила довольно смутно.

Саймон быстро снарядил гнедую лошадь, ловко протягивая все ремни туда, где они должны быть. Движения принца были умелыми и точными, словно он проделывал такое уже не раз.

— Ты всегда сам снаряжаешь лошадь, чтобы покататься? — удивилась Мелисса. — Я думала, в королевской конюшне есть слуги, которые должны этим заниматься!

— Я отослал всех, — ответил принц. — Мне не нужно лишних глаз. Не хочу, чтобы кто-то видел, как и с кем я уезжаю. И кстати, надень-ка вот это.

Он протянул ей черный дорожный плащ. Лисса накинула его поверх платья. Саймон помог ей забраться на лошадь.

Когда всадники подошли к выезду из замка, ворота с громким скрежетом начали опускаться. Лисса огляделась и увидела, что справа от ворот установлен какой-то механизм, а рядом с ним — стражник в железных латах. Он сосредоточенно и осторожно нажимал на большой рычаг с синим наконечником, и ворота опускались все ниже и ниже, образуя мост через ров.

Остановившись перед воротами, пока они открывались, Саймон свесился с коня, кинул стражнику под ноги золотую монетку и сквозь зубы шепнул:

— Запомни, проболтаешься — язык отрежу!

Стражник вытянулся в струнку и отдал честь.

— Поехали, — сказал принц, и его конь ступил на мост. Мелисса последовала за ним. Верхом она чувствовала себя неуверенно. Благо, Саймон подобрал подходящую лошадь — спокойную и покладистую.

За пределами замка царил непроглядная темень. Мелиссе приходилось сильно напрягать глаза, чтобы хоть что-то разглядеть вокруг.

— Не отставай! — послышался впереди голос Саймона. Лисса легонько прищорила лошадь и догнала принца.

— Далеко ехать? — спросила она. Саймон до сих пор ничего не сказал о точке назначения.

— Нет, — отозвался он очень тихо. — Накинь капюшон, Лисса.

Мелисса надела на голову капюшон, спрятав под него распущенные волосы. Ей было немного страшно ехать вместе с принцем в неизвестность, но она подавила в себе тревогу, решив, что ей следует учиться всему, чему судьба пытается ее научить. На этот раз фортуна явно подбросила ей шанс увидеть что-то необычное и, кроме того, прокатиться с Саймоном на лошадях. И если первый шанс Лисса не считала таким уж удачным, то вторую возможность ни за что не желала упустить.

Путь казался бесконечным. Они все ехали и ехали в кромешной темноте, пока не выбрались на слабо освещенную дорогу, выложенную красным камнем.

— Где мы? — спросила Лисса, прищурившись, чтобы рассмотреть, где кончается дорога. Путь уходил вперед и терялся в полутьме.

Саймон обернулся и остановил коня.

— Сейчас мы въедем в Вампирию, — тихо сказал он, когда Лисса остановилась рядом с ним. — Мне нужно было взять с собой кого-то из фрейлин, и, конечно, я предпочел тебя. Я понимаю, что это место представляет для тебя большую опасность, но ты, помнится, говорила, что бывшей затворнице к опасностям не привыкать. А теперь послушай меня внимательно. Не снимай капюшон, пока мы отсюда не уедем. И застегни пуговицу на плаще — прикрой шею.

Саймон вспомнил свое собственное ощущение при виде шеи Мелиссы и решил, что безопаснее будет закрыть ее от посторонних глаз... и зубов.

— И что мы здесь забыли? — мрачно поинтересовалась Лисса, застегивая пуговицу и недобрым словом вспоминая свое глупое бахвальство. Теперь ей стало по-настоящему страшно. — Хочешь, чтобы меня сожрали твои друзья?

— Если будешь вести себя как надо, никто тебя не тронет, — отозвался принц сердито.

— А как надо?

— Слушай и запоминай, — произнес принц, еще сильнее понизив голос. Лиссе пришлось наклониться к нему, чтобы все хорошенько расслышать.

— Веди себя тихо. Лишних движений не делай. Не озирайся по сторонам, это выглядит подозрительно, потому что нет в округе ни единой ведьмы, которая не бывала в Вампирии. Когда придем в дом, не разглядывай тех, кто там находится. Если уж тебе так интересно посмотреть, делай это незаметно. Но главное, не смотри им в глаза. Они это чувствуют. Держись рядом со мной, не отходи ни на шаг. Стой молча, не говори ни слова и вообще старайся не издавать никаких звуков.

Лисса кивала. Ей совсем не понравилась затея принца взять ее с собой сюда. Она, конечно, сама согласилась с ним поехать, но ведь она не знала, куда может отправиться Саймон поздним вечером, не предупредив никого из придворных.

— Не думаю, что кто-то будет задавать тебе вопросы, но если это все же произойдет, отвечай коротко и ясно, не громко, но так, чтобы тебя все слышали. По возможности я буду отвечать за тебя. Я вижу, что тебе страшно, но постарайся, чтобы не увидел больше никто — у настоящей ведьмы нет причин бояться вампиров, а тебя ни за что не должны отличить от настоящей ведьмы. Если ты будешь соблюдать все правила, которые я тебе только что рассказал, они ничего не заподозрят. Идем.

Они въехали в город. Мелисса не удержалась и стала украдкой смотреть по сторонам.

Здесь было темно, улицы освещались очень слабо, фонари стояли на большом расстоянии друг от друга. Дома здесь были неземной красоты — просто чудеса архитектуры, и в полумраке улиц выглядели таинственно, мрачно возвышаясь над тротуарами. Стены зданий, отделанные мелкой зеркальной крошкой, сверкали и переливались в свете фонарей.

«*Так вот ты какая, Вампирия!*» — подумала изумленная Лисса. Она сейчас вспоминала то, что узнала давным-давно от затворников: вампиры любят богатство и шик. Здесь, в Вампирии, роскошь была заметна во всем. Красивые дома, аккуратные, чистые улицы, по бокам которых высажены постриженные кустики. Даже невысокие фонари здесь выглядели необычно — витиеватые металлические конструкции с лампами, подвешенными на цепочках, — словно взятые из старых сказок.

Прохожие смотрели на двух всадников, проезжавших по городу, без удивления и вообще без всяких эмоций, словно давно знали, что принц и его фрейлина собираются посетить вампирский город. Лисса подметила, что все встреченные на пути жители города — женщины, мужчины, дети — одеты очень элегантно и со вкусом.

— Приехали, — неожиданно сообщил Саймон, останавливаясь у высоких кованых ворот. За ними виднелась широкая подъездная дорожка, которая упиралась в двухэтажный особняк с черными стенами, отделанными красной плиткой. У ворот стоял привратник. Едва завидев сквозь прутья двух всадников, он молча распахнул створки ворот, и Саймон с Мелиссой въехали в поместье. К дверям дома вела черная мраморная лестница из трех ступенек. У ее подножия Саймон спрыгнул с лошади и помог Лиссе спуститься.

— Это дом графа Бладстейна, правителя Вампирии, — пояснил принц шепотом. — Ему подчиняются предводители всех трех кланов. Сегодня он устраивает званый ужин, в его доме собираются высшие чины Вампирии.

Мелисса ужаснулась, представив себе, как выглядит застолье вампиров — голодные клыкастые твари едят отвратительное окровавленное мясо. Она отогнала тошнотворную картину и вслед за Саймоном направилась к дому. Принц приказал ей стоять у лестницы, а сам поднялся на крыльцо и трижды стукнул дверным молотком в виде звериной головы с зубастой пастью.

На двери открылось маленькое окошко. В темноте сверкнули чьи-то глаза.

— Приветствую вас, ваше высочество, — произнес холодный мужской голос. — Вы не одни?

— Со мной ведьма — моя фрейлина, — невозмутимо ответил Саймон. Окошко на двери закрылось, и дверь отворилась. На пороге появился высокий вампир, одетый в костюм, очень похожий на униформу официанта в элитном ресторане.

— Добро пожаловать, ваше высочество, — дворецкий поклонился. — Ваших лошадей отведут в конюшню.

Лисса, не снимая капюшона, как и велел Саймон, прошла вслед за принцем в прихожую. Там их встретил еще один вампир точно в таком же костюме, как и первый.

— Ваше высочество, — с поклоном произнес вампир. — Я провожу вас в трапезную.

«*Какие они все вежливые*», — невольно удивилась Лисса.

— Сюда, пожалуйста, — слуга распахнул перед ними дверь комнаты. Помещение было освещено свечами, отчего по стенам блуждали таинственные тени.

В комнате стоял длинный стол, уставленный посудой. За столом сидели десятеро разодетых в шикарные костюмы вампиров. Мелисса с ужасом заметила у них на тарелках большие куски полусырого мяса с кровью, а в прозрачных кубках — красную жидкость.

Увидев принца в дверях, все собравшиеся разом встали и поклонились. Все лица выражали удивление: принца здесь явно не ждали.

— Ваше высочество, — произнес глубоким, раскатистым голосом вампир во главе стола. Это был сухопарый мужчина лет пятидесяти на вид, высокий, с продолговатым узким лицом и длинными прямыми волосами. В его неприятной на первый взгляд внешности присутствовал, однако, некий магнетизм. Лисса догадалась, что это и есть хозяин дома, граф Бладстейн.

— Ваш визит для нас приятная неожиданность. Окажите нам честь — отужинайте с нами.

— Спасибо, я не голоден, — холодно отозвался принц. — Пожалуй, выпью вина.

Он наклонился к Лиссе и едва слышно прошептал:

— Встанешь за моей спиной.

Он сел за стол прямо напротив графа. Мелисса встала позади него. Тут же рядом появился слуга, поставил перед Саймоном бокал и наполнил его кроваво-красной жидкостью из изящной хрустальной бутылки. «*Это всего лишь вино*», — с облегчением подумала Лисса — она-то уже успела решить, что в бокалах у вампиров кровь. Саймон сделал глоток и отставил бокал.

— Итак, граф, я здесь по делу, — произнес Саймон со всей серьезностью. Бладстейн обратил на принца взгляд внимательных черных глаз.

— Что же привело вас в мою скромную обитель, ваше высочество?

Саймон помолчал, собираясь с мыслями.

— Я приехал поговорить о войне.

Вампиры замерли. У Мелиссы появилось дурное предчувствие.

— Я не понимаю, ваше высочество.

— Я говорю о ваших действиях по отношению к светлым, граф. Я имею в виду не конкретно вас, и даже не многоуважаемых баронов. Возможно, во всем виноваты рядовые жители Вампирии. Ваши подданные нарушают приказ о ненападении.

Граф нахмурился и помрачнел.

— Что заставило вас так думать, ваше высочество?

Саймон сделал еще глоток вина. Он был абсолютно хладнокровен, и Лисса невольно позавидовала его умению владеть собой.

— Мне стало известно, — произнес Саймон вкрадчивым голосом, — что на территории Вампирии находятся трое пленных эльфов.

Вампиры, сидевшие ближе всех к Бладстейну, переглянулись. Лисса догадалась, что это и есть бароны, предводители трех кланов — остальные вампиры за столом были не так богато одеты.

— Что вы об этом скажете? — поинтересовался принц. Граф вопросительно посмотрел на баронов.

— Мы ничего не знали, ваше высочество, — сказал один из них, сидевший по правую руку от графа.

— Мы найдем виновных, — подхватил второй барон.

— Думаю, это сделал кто-то из низов, — спокойно добавил третий предводитель. Из всех троих он выглядел самым невозмутимым. — Мы во всем разберемся, ваше высочество.

— Превосходно, — Саймон одним махом осушил бокал. — Как только разберетесь, приедете ко мне с докладом. Виновного мы накажем.

Бароны снова переглянулись.

— Гм... — неуверенно откашлялся граф. — Ваше высочество, позвольте спросить.

— Спрашивайте, — кивнул Саймон. Лисса явственно ощутила нарастающее в комнате напряжение.

— Почему вы защищаете эльфов?

Воцарилось молчание. Вампир, сидевший рядом с принцем, вздрогнул, услышав слова графа. На лицах присутствующих было такое выражение, словно им этот вопрос показался невыносимой наглостью.

Саймон отреагировал все так же спокойно.

— Вы ошибаетесь, граф, — холодно отчеканил он. — Я защищаю вовсе не эльфов. Мне, как принцу Миднайта, следует контролировать исполнение *всех* отданных мною приказов. И если это понадобится, подвергать наказанию тех, кто посмеет меня ослушаться.

Саймон поднялся на ноги.

— Думаю, разговор на этом может быть окончен. До встречи, граф. До свидания, господа.

Саймон быстрым твердым шагом направился к выходу. Лисса посеменила за ним, едва сдерживаясь, чтобы не оглянуться на вампиров, сидящих за столом. Они уходили в гробовой тишине. Никто не издал ни звука, пока за принцем и его фрейлиной не захлопнулась дверь трапезной. Дворецкий проводил их до выхода. Когда Саймон и Лисса вышли на улицу, лошади уже ждали их. Саймон помог Мелиссе забраться на лошадь, потом легко вскочил на своего коня. Едва они выехали за ворота, он повернулся к Лиссе и тихо сказал:

— Нам нужно поскорее выбраться из Вампирии и вернуться в замок.

Лисса ответила ему испуганным взглядом. Саймон кивнул ей и неожиданно ударил ногами по бокам коня. Конь взметнулся на дыбы и сорвался с места. Лисса поспешила за принцем. Ей было страшно скакать на такой скорости, но страх перед этим городом и его жителями был еще сильнее.

Они мчались на всем скаку до самого конца дороги из красного камня. Саймон остановил коня у последнего фонаря.

— Теперь можно так не гнать, — сказал он. Мелисса тяжело дышала, словно это не

лошадь, а она сама только что пробежала большое расстояние.

— Ну что с тобой, Лисса? — Саймон взгляделся в ее лицо и нахмурился. — Что случилось?

— Да ничего особенного, просто к вампирам на бокальчик вина заскочила, — произнесла Мелисса дрожащим голосом, с некоторой долей радости обнаружив, что все еще способна язвить. Страх потихоньку отступал, вытесняемый любопытством.

— А что это за разговор о пленных эльфах? — поинтересовалась она, когда всадники выехали на неосвещенную дорогу.

Саймон помолчал, обдумывая ответ, и тут Мелисса внезапно увидела светящееся пятнышко, мелькнувшее в кустах слева от нее. Вокруг стояла кромешная темень, и Лисса сначала решила, что ей показалось. Но тут тихонько хрустнула ветка, и Лисса насторожилась. В кустах снова промелькнула вспышка света, скрылась в листве, и на миг воцарилась тишина.

— Саймон, — тихонько позвала Лисса. — Там в кустах кто-то есть.

— Я знаю, — еще тише отозвался принц. — Не двигайся.

Он спрыгнул с коня и подкрался к кустам. В его руке появился огненный шарик — такой же Лисса видела, когда принц упражнялся в меткости на портретах королевы, подвешенных на деревьях. Пространство вокруг огненного шарика осветилось. Саймон протянул руку к кустам.

— Выходите, — сказал он ледяным голосом, и шарик исчез из его руки. Принц вернулся на лошадь.

Лисса испуганно всматривалась в темноту, гадая, кто может прятаться в этих злополучных кустах. Ответ на этот вопрос превзошел все ее ожидания.

Ветки зашевелились, зашуршали, и из них, опустив головы, появились два странных существа. Это были мужчина и женщина, и выглядели они оба очень необычно даже по сравнению с другими обитателями Миднайта. У женщины были очень светлые растрепанные волосы длиной до пояса. Мужчина тоже был светловолос. Оба были одеты в одинаковые потрепанные, рваные и грязные костюмы, бывшие, по всей видимости, когда-то белоснежными. Но самым выделяющимся элементом их внешности были глаза — раскосые, блестящие, как будто светящиеся, обрамленные пышными ресницами, они так и притягивали взгляд.

Лисса во все глаза разглядывала необычных существ. Они тем временем подошли поближе к лошадям и остановились, глядя на принца.

— Что вы здесь делаете? — властно осведомился Саймон.

Существа промолчали.

— Как вы сюда попали?

Снова молчание. Лисса заметила, что принц раздражен... и слегка смущен. «*В чем дело?*» — подумала она изумленно.

— Вы сбежали из Вампирии, ведь так? — продолжал Саймон свой допрос. На этот раз принц получил ответ. Светловолосая женщина едва заметно кивнула.

— Значит, вы те самые эльфы, которых вампиры держали в плену, — задумчиво проговорил Саймон.

«*Эльфы?!*» — Мелисса едва не упала с лошади. — *Значит, вот как они выглядят!*»

— И какова же цель вашего визита в наше государство? — в голосе Саймона Мелиссе почудился сарказм. — Вы послы или шпионы?

«Так они тебе и ответили!» — подумала Лисса. — Будь они послами, не прятались бы от тебя в кустах!»

— Мы не шпионы, — начала было эльфийка, но ее товарищ резко перебил ее.

— Мы не можем ничего вам рассказать, — произнес он. Оказалось, что у него очень красивый мелодичный голос.

Саймон еле слышно вздохнул. Лисса посмотрела на него и удивилась, увидев на его лице не злобу или досаду, а смертельную усталость. Но его дальнейшие слова удивили ее еще сильнее.

— Убирайтесь отсюда, — повелительно произнес Саймон. — И не попадайтесь больше.

Эльфам не пришлось повторять дважды. Мужчина быстро развернулся и скрылся в темноте. Женщина, бросив через плечо благодарный взгляд на Саймона, последовала за ним.

— В чем дело, Саймон? — повернулась к принцу Лисса, едва эльфы ушли. — Почему ты отпустил их?

Саймон пожал плечами.

— Пусть идут. На что они мне?

— Господи, да что на тебя нашло?! Они же шпионы, это очевидно! Может быть, они явились сюда, чтобы избавиться от тебя и королевы и захватить власть!

— Если они хотели от меня избавиться, только что им выпал отличный шанс, однако они им не воспользовались. Я знаю, зачем они здесь. И это никак не касается власти над Миднайтом.

— Так что же им здесь нужно?

— Помнишь, я говорил тебе, что дочь короля Шайна пропала? Ходили слухи, что она здесь, в Миднайте. Нет дыма без огня, Лисса. Они ищут ее.

Мелисса нахмурилась.

— Вампиры встали у них на пути, — продолжал Саймон. — В Вампирии этих эльфов схватили. Они бежали из плена. Мой соглядатай сообщал, что их было трое, но, по всей видимости, одного они потеряли. А другие двое продолжают поиски принцессы.

Лисса молча осмысливала услышанное и никак не могла понять поступок принца.

— Я хочу попросить тебя кое о чем, — сказал Саймон негромко, прерывая ее размышления.

— О чем?

— Не распространяйся, пожалуйста, об этом инциденте во дворце. Не говори никому. Никто не должен знать.

— Хорошо, — Лисса все больше и больше удивлялась. — Даже Морена?

— Даже Морена. Ты ведь никому не скажешь?

— Нет, раз ты просишь.

— Отлично. Поехали. Нам нужно как можно скорее вернуться в замок.

* * *

Лисса тихонько кралась по коридору подземелья, придерживая под накидкой свертки с едой, которую она ukrала после ужина.

Дверь тихонько закрипела, когда Мелисса открыла ее. Спрятав ключ, девушка проскользнула за дверь.

— Пейдж! Венди! — шепотом позвала она. Несмотря на то, что сейчас была глубокая ночь, Лисса не сомневалась, что пленницы будут ей рады.

— Мелисса! — воскликнула Пейдж. — Как хорошо, что ты пришла.

— Я принесла вам еду, — Лисса присела на корточки у решетки и вытащила внушительные свертки с печеным картофелем и кусочками жареной курицы.

— О, спасибо! — обрадовалась Пейдж.

— Есть новости? — поинтересовалась Венди, пока ее подруга поедала куриную ножку.

— Есть, — кивнула Лисса.

Прошло уже три дня с тех пор, как они с Саймоном ездили в Вампирию, и теперь Лисса решила рассказать подругам об инциденте в лесу. Она, конечно, дала Саймону обещание никому не говорить об этом, но все же посчитала нужным сообщить подругам о двух эльфах

на территории Миднайта.

— Недавно мы с принцем были в Вампирии, — сказала Мелисса. Пейдж поперхнулась.

— Ничего себе! — ахнула она с набитым ртом. — И тебя там не убили?!

— Как видишь, — усмехнулась Лисса. — Но я не об этом хотела вам рассказать. По дороге обратно мы поймали двоих эльфов. Они прятались в кустах неподалеку от выезда из города. Саймон говорил, кто-то в Вампирии держал их в плену. Вернее, в Вампирии их было трое, но мы видели только двоих.

— Вы поймали их и... что? — осторожно поинтересовалась Венди.

— И ничего, — пожала плечами Лисса. — Саймон отпустил их.

Венди широко открыла глаза.

— То есть как это — отпустил? Он просто дал им уйти?

— Да. Честно говоря, сама не знаю, что на него нашло, но он приказал им убираться!

Венди удивленно покачала головой. Пейдж, прожевав, наконец, свою картошку, произнесла:

— Значит, младшенький сошел с ума. Ты плохо на него влияешь, Лисса. Он добрее. Или, может быть, он просто выставлялся перед тобой? Решил произвести на девушку впечатление и сделать из себя спасителя эльфов. Наверняка если бы тебя с ним не было, он убил бы их на месте!

— Перестань, — осадил ее Мелисса. — Он вовсе не такой мерзавец, каким ты его себе представляешь! Саймон очень хороший!

Пейдж помолчала, вглядываясь в лицо Лиссы.

— Да ты же влюблена в него! — с укором произнесла пленница. — В вампира, в монстра с клыками!

— Даже если и так, то что?! Тебя это вообще не касается!

Пейдж смотрела на Мелиссу так, будто не могла поверить, что та в здравом уме. Уязвленная Лисса вскочила, развернулась на каблуках и удалилась.

Пейдж и Венди молча смотрели ей вслед. Когда снаружи защелкнулся замок, Венди вздохнула.

— Молодчина, Пейдж. Мне, вообще-то, хотелось дослушать об эльфах.

— А что я такого сказала?!

— Ты задела ее чувства. Любовь зла, Пейдж. Но если Лисса полюбила такого, как Саймон Блэкдейл, значит, в нем действительно есть что-то хорошее и доброе.

Пейдж не ответила. Она и сама уже пожалела, что так резко отозвалась о принце, ведь давным-давно было ясно, что между ним и Мелиссой что-то есть.

— В следующий раз извинюсь, — буркнула она с досадой. Венди подняла брови.

— Думаешь, будет следующий раз?

* * *

Лисса открыла шкаф и наугад достала платье. Сегодня ей попало бледно-сиреневое с длинным рукавом и красиво обшитым кружевами верхом, открывавшим плечи. Одевшись, Мелисса вышла из комнаты и уже собиралась спускаться вниз в тронный зал, но тут в коридор вошел Саймон.

— Привет, моя дорогая, — он обнял Лиссу. — Выглядишь великолепно!

— Спасибо, — улыбнулась Лисса.

— Идем в комнату, — прошептал принц ей на ухо, увлекая ее за собой к двери.

— А как же прием? — отозвалась Мелисса, не сопротивляясь.

— Сегодня его не будет, — Саймон поднял девушку на руки и внес ее в спальню.

— Ты такая красивая! — он уложил Лиссу на кровать и жарко поцеловал.

— Я люблю тебя, Саймон, — словно в забытьи прошептала Лисса. И тут же опомнилась, потому что Саймон отстранился и посмотрел ей в глаза. В его взгляде смешивались недоумение, любопытство и что-то еще, чего Мелисса не смогла понять.

— Люблю... — тихо повторил Саймон. — Всегда хотел знать, что это значит. То есть, я понимаю, что это чувство — я люблю, например, Морену, потому что она мой друг, она всю жизнь была рядом и всегда меня выручала и поддерживала. Но это слово, «любовь», оно ведь явно не только об этом, правда? Что это значит для тебя? Лисса, объясни мне!

Он и сам не заметил, как заговорил громче. В его голосе послышались требовательные нотки, но глаза выражали что-то похожее на мольбу.

Мелисса вздохнула. Бедный парень — он не знает, что такое любовь!

— Расскажи мне, — почти шепотом попросил Саймон. Лисса села и взяла его за руки.

— Это сложно объяснить. Любовь... Любовь — это целая вселенная! Если ты любишь ты готов покорить весь мир ради любимого человека. Любовь — это когда твое сердце, твоя душа и вся твоя сущность принадлежат только одному единственному... Любовь — это когда ты живешь не для себя, а для двоих. Ты готов идти за любимым человеком на край света, готов на любые подвиги, готов даже отдать свою жизнь!

— Я готов отдать за тебя жизнь, если придется, — взгляд Саймона загорелся странным огнем, какого Лисса еще никогда не видела в этих черных, как сама тьма, глазах.

— Но если этот мир разрушить, — продолжала Мелисса. — Это принесет много боли обоим влюбленным. Это очень, очень плохо...

Она не заметила, как по ее щекам покатались слезы. Саймон нежно провел рукой по ее лицу.

— Твой мир был разрушен, — догадался он.

Мелисса не ответила. За все время пребывания во дворце, за то время, что она пыталась смириться с безудержным, неподвластным разуму чувством к молодому принцу, она впервые плакала о потерянной любви к другому, к человеку, который так много сделал для нее... и который остался там, в другом мире, в прошлом. Лисса чувствовала ужасную горечь утраты, словно он умер...

«Но Джейс жив! Нет, он не умер! Это я умерла...».

Она умерла для него и для всех, кому была дорога, для тех, кто, возможно, до сих пор ждет ее там, во внешнем мире.

Саймон нежно обнял Мелиссу и крепко прижал к себе.

— Теперь я знаю название того, что со мной происходит, — прошептал он. — Я люблю тебя, Мелисса.

* * *

Шарлотта огляделась по сторонам. Вокруг никого не было, но девушку это не успокоило. Она еще раз тщательно обшарила взглядом двор.

— Все чисто, — прошептала она. Элеонора кивнула и первой вышла из-за угла.

— Идемте быстрее, — раздраженно обернулась она на сестер. Изабель закатила глаза и ускорила шаг. Шарлотта, однако, не торопилась последовать ее примеру.

— Не забывайте об осторожности, — негромко напомнила она сестрам. — Нам нужно проникнуть за ворота *незамеченными!* Совсем не обязательно оповещать о нашем маршруте весь замок!

— Вечно ты осторожничаешь, — недовольно проворчала Изабель, но она понимала, что сестра права. Чем меньше народу будет знать об их отсутствии, тем лучше.

Наконец, фрейлины добрались до лазейки в стене крепости. Эту лазейку не так давно обнаружила Элеонора, прогуливаясь вокруг замка. Она поспешила сообщить о ней сестрам, и теперь девушки беспрепятственно могли покидать крепость и незаметно возвращаться. Это, несомненно, очень хорошо помогало им в выполнении их рискованных планов.

Очутившись снаружи, за стеной, девушки поспешили укрыться в лесу, чтобы спокойно превратиться. Сестры Торнвуд были гарпиями и могли по желанию менять внешность — правда, на более уродливую, чем их ведьминское обличье.

— На счет три? — вопросительно подняла брови Изабель.

— Как всегда, — хищно улыбнулась Шарлотта.

Элеонора медленно сосчитала до трех, и через мгновение под деревьями вместо фрейлин появились три больших уродливых создания, не имевших ничего общего с прелестными девушками, только что стоявшими на этом месте. У гарпий были крупные головы, хищно оскаленные пасти с частоколом острейших зубов, большие чешуйчатые крылья и длинные хвосты с шипами на концах. Впрочем, небольшое сходство между фрейлинами и гарпиями все же осталось — волосы на головах у них сохранили свой цвет: черные у Шарлотты, рыжие у Элеоноры и светлые у Изабель.

Три гарпии расправили крылья и взмыли вверх. Они летели низко над лесом, едва не касаясь крыльями верхушек деревьев.

Когда впереди показался небольшой город, черноволосая гарпия Шарлотта начала медленно снижаться. Остальные последовали за ней, и все втроем благополучно приземлились на безлюдном пустыре на самой окраине города.

— Мы на месте, — объявила Шарлотта, вновь возвращаясь к облику прелестной фрейлины.

— А как мы найдем дом Шварца? — спросила Изабель, накидывая на голову капюшон дорожного плаща. — Мы же не станем спрашивать у прохожих.

— Я знаю, где он обитает, — отозвалась Шарлотта, невольно вспоминая о своем сегодняшнем визите в Вальпургис ранним утром. Правда, в тот раз цель посещения у нее была совсем другая, равно как и в предыдущие ее недавние визиты в этот город.

— Идемте.

Девушки вышли на дорогу и направились в город. Улицы Вальпургиса были почти пусты, лишь иногда встречались редкие прохожие. На трех одетых в темные плащи девушек никто не смотрел. *«Это хорошо, — подумала Шарлотта. — Нам не нужно привлекать лишнего внимания»*

Поместье бургомистра, Гаррена Шварца, находилось на окраине Вальпургиса. Двухэтажное здание из серого камня выглядело довольно мрачно. Как ни странно, огромные чугунные ворота поместья оказались не заперты. Девушки прошли через них и устремились к дому. Элеонора первой поднялась на крыльцо по каменной лестнице и постучала в дверь. Открыли не сразу — сначала за дверью послышался звук шагов и какой-то невнятный шорох. Затем воцарилась тишина, и через пару мгновений дверь со скрипом приоткрылась. На пороге появился неопрятный бородатый мужчина.

— Господин Шварц, — Шарлотта отодвинула Элеонору и вышла вперед. — Мы пришли к вам по делу.

Хозяин оглядел сестер с ног до головы, и лицо его сделалось подозрительным.

— По делу, значит, — протянул он задумчиво, обдав девушек смесью запахов табака и алкоголя. — И какое дело ко мне может быть у фрейлин его высочества?

— Мы хотели бы поговорить с вами... без свидетелей.

Шварц нахмурился.

— Это связано с утренним происшествием, — пояснила Элеонора, и варлок перевел на нее взгляд.

— Проходите, леди Торнвуд, — он распахнул дверь и пропустил девушек внутрь. Когда они вошли, бургомистр запер дверь изнутри и прошел вперед них.

— В мой кабинет, — бросил он на ходу, указывая на дверь прямо по коридору. — Я сегодня отпустил всех слуг, так что нам никто не помешает.

В мрачной комнате, в которую Шварц привел фрейлин, горел камин. Пол был устлан черным ковром, темные портьеры на окнах были задернуты. Посреди кабинета расположился чайный столик, окруженный коричневыми кожаными креслами.

— Садитесь, — Шварц указал на кресла, а сам уселся за письменный стол у окна и сложил руки перед собой.

— Итак, леди?

Он посмотрел на Элеонору, но ответила ему Шарлотта. Как самая рассудительная и спокойная из них троих, все переговоры вела обычно она.

— Мы бы хотели обсудить с вами то, что произошло сегодня утром. Убийство вашего помощника Рамона Колвера.

Варлок нахмурился.

— Нечего здесь обсуждать, — заявил он. — Я точно знаю, что это сделали светлые, но ваш многоуважаемый принц отказался что-либо предпринимать для поимки лазутчиков. Я уже успел в этом убедиться, когда сообщил ему об убийстве сегодня утром во дворце.

Шарлотта терпеливо кивнула.

— Он и не может ничего предпринять. Королева не хочет идти против светлых, а принц не желает снова связываться с ней. Если народ узнает, что принц действует без ведома ее величества, поползут разные неприятные слухи... Думаю, его высочеству не хотелось бы, чтобы подданные подозревали его в том, что он копает под королеву и хочет отнять у нее престол.

— Принц боится слухов? — переспросил варлок. Он, казалось, был до глубины души оскорблен словами Шарлотты. Она кивнула и удовлетворенно подумала про себя, что разговор принимает нужный оборот.

— Значит, его не интересует, что происходит в его государстве?! Он заботится лишь о своем статусе! — Шварц ударил кулаком по столу. Он явно разозлился не на шутку, а фрейлины только этого и ждали.

— Но вы еще можете заинтересовать его, — вкрадчиво заметила Шарлотта. — Заставить прислушаться к варлокам.

Бургомистр внимательно посмотрел на нее.

— И вы пришли рассказать мне, как это сделать? — с подозрением осведомился он.

— Именно. Знаете, нам неприятно смотреть, как ваш народ живет в страхе. Светлые начали действовать активнее. Раньше они ограничивались похищениями, а теперь перешли к открытому нападению. С этим надо что-то делать, но принца не заботят проблемы варлоков.

— И что я могу сделать?

Шарлотта обежала взглядом комнату, якобы собираясь с мыслями, хотя на самом деле

этот разговор был подготовлен заранее.

— Вам следует предать огласке сегодняшнее происшествие и реакцию принца на новость об убийстве.

— Каким образом? — не понял варлок.

— Вы можете обратиться в редакцию народной газеты. Пусть они напишут статью о том, как наплевательски отнесся принц к тому, что был убит влиятельный варлок, и о том, что власти не собираются искать преступников.

Варлок задумался.

— Это неплохая мысль, — произнес он. — Я поеду туда прямо сейчас, чтобы уже завтра утром моя статья попала принцу в руки.

Он поднялся из-за стола и указал фрейлинам на дверь.

— Премного благодарен вам, леди, за совет, но сейчас вынужден проститься с вами.

Шарлотта кивнула, и сестры направились к двери. Шварц проводил их до выхода.

— Как по-вашему, он правда отправился в редакцию? — спросила Изабель, когда девушки добрались до окраины Вальпургиса.

— Конечно, — ответила Элеонора. — Видела, какая у него была физиономия, когда Шарлотта подсказала ему идею с газетой?

— Думаю, он действительно туда поехал, — сказала Шарлотта и мстительно улыbnулась. — А это означает, что уже завтра утром наш малютка Саймон будет крайне огорчен.

* * *

— Ох и натворил же ты бед, — проворчала Мелисса. Она вошла вслед за Саймоном в его кабинет и заперла за собой дверь. Только что они вернулись из приемной, где Саймон с трудом отбил от троих варлоков весьма внушительных габаритов. Он так и не понял, по какому поводу они приходили, но решил, что безопаснее будет позвать стражу и выпроводить опасных гостей за ворота замка.

Лиссу это происшествие не на шутку встревожило. Вчера приемную Саймона посетил бургомистр Вальпургиса и сообщил неприятную новость: светлые лазутчики, пробравшиеся на территорию города варлоков, убили его помощника. Варлок просил позволить его подданным начать поиск преступников с целью наказать их, однако Саймон отказал ему в просьбе о возмездии и довольно-таки недружелюбно распрощался с ним. Вчера Лисса не придавала этому визиту никакого значения, но сегодня утром она нашла газету. Прочтя статью на первой полосе, девушка всерьез забеспокоилась, но не успела рассказать все Саймону: в приемной на него налетели трое разъяренных посетителей.

Теперь Лисса приняла решение вправить Саймону мозги.

— Думаю, тебе не стоило вчера выгонять бургомистра, — начала она осторожно. — Он наверняка затаил на тебя злобу.

— Не переживай, у нас нет поводов для беспокойства, — Саймон по-хозяйски развалился на диванчике, закинув ноги на подлокотник. Лисса аккуратно присела на краешек кресла рядом.

— Боюсь, что все-таки есть, — она порылась в куче сегодняшней почты на журнальном столике, извлекла нужную газету и бросила Саймону на колени. Принц развернул издание.

— Эти писаки опять что-то накаляли? — презрительно скривился он.

— Прямо на первой странице, — Мелисса указала на крупный заголовок, который гласил: «Принц Ван Морган — равнодушный или беспомощный?»

— Что еще за чертовщина, — пробормотал Саймон и прочитал вслух начало заметки, которая занимала изрядную часть страницы:

«Вчера ранним утром на границе Вальпургиса был найден труп. Рамон Колвер, помощник градоначальника варлоков и его хороший друг, стал жертвой нападения светлых. Варлоки сразу же поспешили известить об этом принца, однако его высочество Ван Морган не предпринял никаких действий...»

— Идиоты! — Саймон в ярости отшвырнул газету. — Я уничтожу эту паршивую газетенку и распушу всю их бездарную редакцию!

Лисса молча смотрела, как беснуется принц, и постепенно впадала в отчаяние от собственного бессилия. У Саймона крупные неприятности, а она ничем не может ему помочь — даже словами. Она совершенно не представляла, что можно посоветовать политику в подобном случае, да и кто она, в сущности, такая, чтобы раздавать советы политикам? Она прекрасно понимала, что Саймон сам виноват в сложившейся политической ситуации в стране, ведь он уже давным-давно посылает варлоков с их проблемами куда подальше из нежелания общаться с королевой, но сейчас, когда Саймон в таком состоянии, Лисса знала, что просто обязана его поддержать.

— Это не твоя вина, — начала она, но Саймон ее не слушал.

— Я почти уверен, что это сделали не светлые! Они не пошли бы на убийство.

— Ты продолжаешь упорно верить в то, что они такие хорошие и невинные? — нахмурилась Лисса.

— Не совсем. Просто я знаю, кто они такие. Даже если допустить, что Колвера убили лазутчики, то сделали они это точно не по приказу «верхушки»! А значит, они этого не делали вовсе. Командование Шайна не стало бы отправлять на важное задание тех, кто ослушивается их приказов. А приказа убить важную персону, из-за которой поднимется много шума, они дать не могли — это противоречит всем законам логики и здравого смысла.

— Кто же тогда мог это сделать? — неуверенно спросила Мелисса. Теория Саймона показалась ей убедительной.

— Недоброжелатель, — живо отозвался принц. — Тот, кто очень хочет насолить мне. В газете все представлено так, словно у меня перед носом бегают враги, а я то ли делаю вид, что их не замечаю, то ли просто не могу ничего с этим поделать. Кто-то специально все подстроил, чтобы выставить меня в невыгодном свете.

— И этот кто-то очень хочет добиться своего, — добавила Лисса. — Какая цель может оправдывать такие средства?

— Ты плохо знаешь Миднайт, — горько усмехнулся принц. — Здесь есть и такие, кто убивает просто так, ради развлечения. Наши законы не запрещают нам убивать друг друга.

— Я не это имела в виду. Я думаю, Саймон, что этот таинственный недоброжелатель хочет не просто насолить тебе, а восстановить против тебя твой же народ!

Лисса нервно теребила подол платья, сидя на кровати в своей спальне в ожидании Саймона. Сегодня утром принц объявил ей, что устраивает бал, куда в числе прочих гостей приглашены влиятельные варлоки. Таким образом он хотел задобрить их и попытаться реабилитироваться в их глазах. Мелисса отнеслась к этому известию более чем прохладно — для нее это означало, что ей снова придется провести вечер в одиночестве. К этому девушка давно привыкла — балы во дворце были не очень-то редким явлением.

Но настроение Мелиссы мигом изменилось, когда Саймон заявил, что на этот раз он решил пойти на бал не один.

— Так что к вечеру будь готова. Я зайду за тобой, когда закончу свои дела.

Он вышел из спальни, а Лисса осталась в ужасе ждать вечера.

Теперь же она, совсем обезумев от волнения, сидела в темной спальне и изо всех сил старалась унять нервную дрожь в руках.

Неожиданно ей вспомнились слова Дени, сказанные давным-давно во время долгого пути по лесу: «На балу во дворце ты можешь побывать, разве что, в качестве закуски». Лисса тогда содрогнулась, представив себе бал нечисти. Теперь она отчетливо поняла, что именно там ей и предстоит побывать.

Лисса надела сегодня лучшее из своих платьев — пышное темно-фиолетовое одеяние, расшитое черными узорами. Глубокий вырез платья и краешки коротких рукавов были отделаны блестящей фиолетовой каймой. На открытой шее Мелиссы красовался золотой кулон в форме звезды, подаренный недавно Саймоном. На руках — длинные перчатки из фиолетового шелка.

В дверь постучали. Лисса вздрогнула и с замиранием сердца открыла. Перед ней стоял принц. На нем был великолепный черный костюм и черный бархатный плащ, небрежно брошенный на одно плечо, на голове красовалась невысокая черная шляпа с узкой тульей, отделанной белым шелком, а на лице — блестящая серебряная маска.

— Вижу, ты уже готова, — удовлетворенно заметил Саймон. — Вот, надень еще и это. Ведь сегодня бал-маскарад.

Он протянул ей сверкающую белую маску. Лисса отошла к зеркалу и надела ее, постаравшись не испортить прическу. Маска закрывала только верхнюю половину лица, но Мелисса почувствовала себя преобразившейся до неузнаваемости.

— Выглядишь восхитительно, — Саймон подошел к ней и обнял за плечи. Мелисса еще раз глянула в зеркало — глаза загадочно блеснули в прорезях маски. Тут она — то ли от чрезмерного волнения, то ли по какой-то другой причине — внезапно обратила внимание, что Саймон, несмотря на его вампирские гены, отражается в зеркале.

— Идем, нам пора, — Саймон отошел от нее, и Лисса тряхнула головой, отгоняя лишние мысли. Вместе с принцем она спустилась на первый этаж. Здесь уже была слышна громкая музыка. Лисса повертела головой в поисках ее источника, но так и не поняла, откуда долетают в холл звуки.

Саймон повел Лиссу по коридору, а та, держа его под руку, безропотно шла рядом, стараясь не смотреть по сторонам — в коридоре было довольно много народу.

Наконец, они подошли к огромным дубовым дверям. Саймон толкнул их и пропустил Мелиссу вперед. Девушка вошла в помещение, огляделась по сторонам и ошеломленно

подумала, что, наверное, попала в сказку.

Это был гигантских размеров зал с колоннами, упиравшимися в потолок, с задрапированными разноцветной тканью стенами и с балкончиком, опоясывающим все помещение. В дальнем углу зала на небольшом возвышении находился оркестр — он громко играл какое-то произведение, и эта музыка показалась Мелиссе поистине волшебной. Вдоль стен зала стояли длинные столы, уставленные блюдами со всевозможными закусками.

Внезапно она почувствовала на своем плече чью-то руку и вздрогнула от неожиданности.

— Не бойся, это всего лишь я, — усмехнулся Саймон и притянул ее к себе. — Потанцуем немного, пожалуй.

Он закружил девушку в танце. Обнимая его, Лисса получила возможность украдкой осмотреться получше. Вокруг нее танцевали нарядные пары. Мелисса, с любопытством разглядывая их, вдруг вспомнила о Белой Вдове.

— Саймон, — тихонько сказала она принцу на ухо.

— Да? — рассеянно отозвался тот.

— А королева тоже здесь?

— Нет, моя дорогая, не думаю. Бал организован мной, и ее величество вряд ли станет тратить свое драгоценное время на сие мероприятие. Она-то не обязана являться на каждое сборище в этом дворце.

Пока он это говорил, его внимательные темные глаза прощупывали зал, и Лисса догадалась, что он не вполне уверен в собственных словах. Значит, он все же опасается, что королева может посетить его бал. Или, возможно, он ищет кого-то среди присутствующих, причем, судя по взгляду Саймона, этот гость совсем не желанный.

Но тут принц отвлек ее от размышлений.

— Ты пока развлекайся, поешь чего-нибудь, выпей, а мне, как это ни прискорбно, придется ненадолго тебя покинуть.

Мелисса в ужасе уставилась на принца. Неужели он оставит ее одну в такой момент?!

— Да не бойся ты так, — прошептал он прямо ей в ухо. — Я буду неподалеку. Видишь вон тот балкончик? Если что — ищи меня там.

Принц отошел от нее и мгновенно растворился в толпе. Мелисса стала аккуратно пробираться к ближайшему столу с закусками. По пути она продолжала украдкой озираться по сторонам и рассматривала тех, кто составлял разномастную толпу в зале. Здесь были шикарно разодетые девушки и весьма потрепанного вида дамы, мужчины в забавных костюмах и цилиндрах и молоденькие юноши с аристократическими чертами лица. Почти на всех гостях были маски. Все были заняты своими делами: одни танцевали, другие ели, третьи с важным видом стояли группками у колонн и разговаривали. Всюду сновали лакеи с подносами, полными бокалов с шампанским.

Лисса взяла шампанское и примостилась у одной из колонн. Отсюда было удобно наблюдать за всем, что происходит в зале.

— Здравствуй, прелестная дева, — раздался рядом с ней чей-то бархатистый голос. Лисса повернула голову и увидела высокого мужчину в золотом костюме. Его лицо было скрыто маской, черные глаза смотрели прямо на нее.

— Добрый вечер, — вежливо ответила Мелисса, намеренно игнорируя пошловатое окончание его фразы.

— Не соблаговолишь ли ты подарить мне танец?

Лисса едва не поперхнулась шампанским и поставила бокал на стол от греха подальше.

— Извините, я не могу. Я жду своего кавалера, он вот-вот должен появиться.

— Какая жалость, — притворно вздохнул мужчина и тут же исчез. Мелисса вздохнула с облегчением. Она догадалась, что это был вампир — на это указывали его внешность и речь. Приглашение на танец от вампира ее неприятно удивило, но не успела она порадоваться избавлению от одного кавалера, как на его место тут же пожаловал другой.

— Привет, красотка, — хамоватым тоном произнес он. Это был явно молодой парень, и он совсем не походил на вампира. Из прорезей маски на Мелиссу похотливо смотрели голубые глаза с длинными светлыми ресницами. «Колдун», — подумала Лисса неприязненно, но ответить ничего не успела.

— Эта дама занята.

Лисса вскрикнула от неожиданности, когда какой-то мужчина обхватил ее за талию и закружил в вальсе. Одет он был очень изысканно, его лицо, как и лица других гостей, скрывала маска.

— Ну, здравствуй, Мелисса, — произнес он тихо и сухо, приблизив лицо к ее лицу. — Ты несравненно прекрасна сегодня.

И тут Лисса неожиданно узнала этот голос.

— Дени?! — она была настолько ошеломлена, что у нее подкосились ноги. Дени поймал ее, когда она едва не упала, и продолжил кружить в танце.

— Как ты меня узнал?!

— Твой силуэт невозможно не узнать, — отозвался Дени вполголоса.

— И как тебе удалось пробраться в замок? — поспешила сменить тему смущенная девушка.

— Мы напали на карету колдунов по дороге сюда и приехали вместо них.

— Мы? Значит, Билл и Энни тоже здесь?

— Они ждут меня у выхода из зала. Понимаешь, я очень хотел поговорить с тобой.

— Это самое настоящее безумие! Как ты узнал, что я в Дредфул-холле? — прошептала Мелисса поражено.

— Слухи очень быстро расползаются, — ответил Дени. — В последнее время мы скрывались неподалеку от крепости. Я многое слышал о новой фрейлине принца, которая одновременно стала и его пассией...

Он говорил это с явной ревностью в голосе.

— Как ты могла, Лисса? Ты отвергла меня и ушла, и теперь ты здесь... Ты говорила мне о любви к тому парню из внешнего мира, а потом спуталась с демоном! Какая же ты гнусная лицемерка!

Лисса не хотела публично выяснять отношения с ним, поэтому не ответила на окорбление. Тем не менее, его слова заставили ее в очередной раз устыдиться самой себя, ведь Дени был прав.

Она бросила беглый взгляд на балкончик и сразу же увидела там Саймона. Хотя принц и скрыл лицо маской, Мелисса даже издали безошибочно узнала его статную фигуру. Саймон смотрел вниз, в зал, словно выискивал кого-то в толпе танцующих. Лисса похолодела, сообразив, что он смотрит прямо на нее.

— Дени, тебе надо уходить! — судорожно зашептала она другу. Дени явно рассчитывал на объяснения с ее стороны, поэтому собрался запротестовать, но Лисса не дала ему и рта раскрыть.

— Нас не должны увидеть вместе, иначе тебе грозит смерть! — выпалила она.

— Нас и так все видят!

Лисса подняла глаза к балкончику, но принца там уже не было.

— Все видят, но не все узнают!

— Что ты хочешь этим сказать? — не понял Дени.

— Саймон... Он стоял только что наверху. Он видел нас, Дени! Уходи, пока не поздно!

— Кажется, уже поздно.

Лисса обернулась и увидела принца. Он только что сошел со ступенек, ведущих на балкон, и направлялся прямо к ней. В тот же миг руки Дени перестали сжимать ее талию. Лисса посмотрела на парня, но тот уже исчез в пестрой толпе.

Неожиданно музыка прекратилась. Танцующие пары расступились. И тут на весь зал раздался громкий приказ Саймона:

— Закройте все выходы!

Лисса, встав на цыпочки, посмотрела в сторону дверей зала, но ничего не смогла разглядеть сквозь толпу.

— Ищешь кого-то? — прозвучал вкрадчивый голос у нее над ухом.

— Да, — Лисса повернулась к Саймону. — Тебя. Что происходит?

— Тебе лучше знать.

Голос принца был холоден как лед, а взгляд черных глаз — еще холоднее.

— Ты пойдешь со мной, — не терпящим возражений тоном сказал он, схватив Мелиссу за запястье, и направился вместе с ней к лестнице. Лисса, как собачка на поводке, безропотно пошла за ним, решив, что сейчас лучше молчать.

Вдруг со стороны дверей раздался страшный грохот. Лисса так резко обернулась, что едва не вывихнула шею. Толпа у входа бушевала, слышались громкие вопли и ругань. Двойные двери распахнулись настежь, и туда уже бежал отряд стражи.

— Поймайте его! — прогремел Саймон. — С его друзьями делайте что хотите, но *он* нужен мне живым!

— Саймон, не надо! — пискнула Лисса. Разъяренный принц повернулся к ней.

— Не трогай их! — взмолилась девушка. — Они никогда больше здесь не появятся, я тебе обещаю, только не убивай их!

— Ты ничего не понимаешь, — прорычал Саймон не своим голосом. — Прости, но мне придется убрать тебя с дороги.

— Что?! — в ужасе взвизгнула Лисса. Саймон схватил ее в охапку и потащил наверх.

— Что ты делаешь?! — визжала Лисса, брыкаясь изо всех сил. Саймон затащил ее в какой-то чулан и толкнул на пол, но Мелисса мгновенно вскочила.

— Саймон, опомнись! — она взяла его за плечи, но он снова силой усадил ее на пол. Затем он снял с гвоздя на стене веревку и накрепко привязал руки Лиссы к ножке шкафа.

Когда он поднялся на ноги, лицо его выражало только злость. Похоже, темная сущность принца все-таки пересилила светлые чувства.

— Прости меня, Мелисса, — сказал он. — Но мне придется оставить тебя здесь на некоторое время.

Лисса почувствовала, как по щекам градом покатались слезы.

— Нет, Саймон! Пожалуйста! Не делай этого! — зарыдала она. — Не убивай его! Он ведь не сделал тебе ничего плохого!

— Он посмел пробраться в мой замок, — рявкнул Саймон. — И он прикасался к тебе!

Он вышел из комнаты, оглушительно хлопнув дверью. Лисса в отчаянии рванула руки на себя, но веревка оказалась очень крепкой. Мелисса упала на пол и зарыдала в голос. Как бы она ни сердилась на Дени раньше, сейчас она умирала от страха за него.

Через некоторое время Лисса успокоилась, слезы высохли, но сердце все еще болело от тревоги и страха. Ей казалось, что она уже просидела в этой комнате целую вечность. Она все время прислушивалась, пытаясь понять, что же происходит за дверью, но снаружи не доносилось ни звука.

Мелисса в который раз пошевелила руками в отчаянной надежде, что веревка ослабила свою хватку. Но нет, узел был все так же крепок, и веревка почти не скользила по гладкому шелку перчаток.

И тут девушке пришла в голову идея. Лисса вспомнила, что у нее на голове сейчас великолепная прическа, которую сегодня вечером старательно делала ей Морена. Согнувшись в три погибели, Лисса с трудом поднесла руки к голове и подцепила пальцем одну из многочисленных металлических шпилек-палочек. Конечно, это будет невероятно трудно, но все же стоит попытаться счастья.

Скосив глаза, чтобы лучше видеть узел, Лисса вставила в него палочку и принялась ковырять веревку.

«Такими темпами я буду развязывать этот чертов узел до скончания века!» — с досадой подумала девушка, но не оставила своих попыток.

Через некоторое время Лисса вдруг почувствовала, что узел поддался, и с утроенным усилием продолжила растягивать его заколкой. Давление веревки на запястья стало слабее.

Лисса потянула за узел и вдруг выронила шпильку. Вещица с легким стуком упала на пол и укатилась под шкаф.

— Черт, — выругалась девушка сквозь зубы. Но пошевелив рукой, она поняла, что узел развязан.

Лисса вскочила с пола, отшвырнув от себя веревку, и бросилась к двери. Но Саймон предусмотрел побег: он запер дверь с другой стороны.

Лисса в ярости пнула дверь и оглядела чулан в поисках чего-нибудь тяжелого, чтобы попытаться ее выбить. Она во что бы то ни стало хотела выбраться из этой комнаты. Но в помещении не нашлось ничего подходящего — даже стульев. Лисса бросила на дверь злобный взгляд и вдруг обратила внимание на замок. Он был устроен очень просто, и решение пришло мгновенно. Достав из волос еще пару шпилек, Лисса поковыряла замок и, наконец, отперла злополучную дверь. Она осторожно выглянула и огляделась по сторонам. Балкон был пуст, а внизу, в зале, явно что-то происходило. Путаясь в пышной юбке и стараясь ею не шуршать, Лисса проползла на балкон и осторожно прикрыла за собой дверь.

* * *

Саймон стоял посреди пустого бального зала и молча смотрел, как охранник-оборотень волоком тащит упирающегося пленника. Приказ Саймона был исполнен — оборотни поймали этого мерзавца, который посмел пробраться в замок, явился на бал и танцевал с Мелиссой.

— Вот, ваше высочество. Его сообщники мертвы, а его самого мы поймали у ворот крепости. Еще немного, и ему бы удалось уйти.

Оборотень толкнул арестанта на пол и отошел в сторону. Дени вскочил на ноги и воззрился на принца горящим взглядом, полным ненависти.

— Чего ты хочешь от меня, вампир? — прорычал он сквозь зубы. — Хочешь убить меня

и сожрать?

— С чего ты это взял? — удивлённо поднял брови Саймон, разглядывая соперника. Дени это не на шутку взбесило.

— С того, что дерьмо вроде тебя именно так и поступает!

Саймон спокойно взглянул на Дени.

— Я не причиню тебе вреда. Я, конечно, очень хотел бы сделать с тобой то, что ты озвучил, однако есть одно маленькое «но»...

Саймон на мгновение отвел взгляд, потом снова посмотрел в глаза Дени.

— С какой целью ты пришел сюда, человек? Что привело тебя в этот замок?

— Это не твое дело, — огрызнулся Дени.

— Очень даже мое, — возразил принц. — Ты посмел заявиться в *мой* замок, ты испортил *мой* праздник, и ты прикасался к *моей* леди!

Услышав это, Дени совсем расвирепел.

— Она не твоя! — заорал он и бросился к Саймону, но стражники моментально сорвались со своих мест и оттащили парня.

Саймон поднял брови. Поведение Дени позабавило его.

— Отпустите, — приказал он страже. Оборотни отступили обратно к стене. Дени злобно сверкнул глазами в их сторону.

— Я знаю, как мы с тобой поступим, — произнес Саймон негромко. — Ты только что подал мне идею. Мы сразимся. И узнаем, кто из нас дерьмо.

Дени настороженно посмотрел на принца. *«Чего он добивается? Хочет поиздеваться надо мной, прежде чем убить?!»*

— Зачем мне сражаться с тобой? От тебя ведь нельзя ожидать даже малейшей справедливости! Лучше сразу убей меня.

— Убить? — рассмеялся Саймон. — Я же сказал, что не причиню тебе вреда. Боюсь, Мелисса никогда мне этого не простит.

Несмотря на то, что Дени был охвачен ужасом, последние слова Саймона его немало удивили.

— Хорошо, — медленно кивнул Саймон после небольшой паузы. — Если ты хочешь справедливости, пусть это будет твоим условием, и я на него согласен. Все будет честно. Никакой магии. Исход поединка решит только сила каждого из нас.

За спиной Саймона зашевелились стражники. Дени заметил, как они переглядываются в изумлении.

— Не вмешиваться! — рявкнул принц, обернувшись к ним. — Никому не двигаться!

Он сделал пару шагов навстречу Дени.

— Вы, люди, такие странные, — вкрадчиво произнес Саймон. — Требуете к себе справедливости, воображаете себя творцами добра, а сами нарушаете свои же принципы. Ты только посмотри, какой вопиющий хаос царит в вашем мире — вы лживы, алчны, злы...

— Разве в вашем мире не так? — огрызнулся Дени.

— Наш мир сильно отличается от людского. У нас нет законов, запрещающих убивать. У вас — есть. И что же? В Миднайте, который живет по своим канонам уже много веков, убийства до сих пор не стали настолько обыденным явлением, как у вас. Убийства из жадности, убийства ради денег... Бессмысленная возня.

Саймон подошел еще на шаг ближе. Дени не спускал с него внимательных глаз.

— Может, хватит уже пустых разглагольствований? — нетерпеливо произнес он.

Философские рассуждения принца привели его в замешательство.

— Ты прав, — согласился Саймон. — Пора, наконец, решить, кто из нас больше достоин быть с Мелиссой.

Внезапно на Дени обрушился сильнейший удар с правой руки. Тот, не успев заблокировать выпад, пошатнулся, но устоял на ногах. Он попытался нанести ответный удар, но Саймон ловко уклонился, и Дени лишь прочертил кулаком по воздуху. С каждым движением он осознавал, что этот бой был проигран им, еще даже не начавшись. Саймон намного быстрее и сильнее, чем он. Тренированный, опытный, опасный демон-убийца.

В считанные секунды Дени оказался прижатым лицом к полу. Поединок был окончен.

— В темницу, — приказал Саймон страже. Двое оборотней схватили Дени и рывком поставили на ноги.

— Ты хотел справедливости, человек? — бросил ему в лицо принц. — Ты ее получил. Но много ли это изменило?

Дени ничего не ответил, лишь с ненавистью посмотрел в глаза соперника и сплюнул ему под ноги.

Саймон развернулся и молча вышел из зала, даже не оглянувшись на проигравшего противника.

— Я ровным счетом ничего не понимаю, — сердито заявила Изабель, запирая за собой дверь своей спальни, и повернулась к сестрам, которые уже уселись на маленький розовый диванчик. — Почему Саймон не убил этого человека? И что еще за Мелисса?

Элеонора нахмурилась.

— Нечего злиться! Думаешь, ты тут одна в неведении?!

Она раздраженно отбросила со лба прядь своих огненно-рыжих волос. Шарлотта, которая до этого момента спокойно наблюдала за сестрами, снисходительно улыбнулась.

— Я поражена, сестрички. Как вы могли быть настолько слепы и глухи?

Элеонора и Изабель разом повернулись к ней.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имела в виду только то, что сказала. Лично мне все предельно ясно.

— Если тебе что-то известно, так и скажи! — разозлилась Элеонора. — Нечего ходить вокруг да около!

Шарлотта закатила глаза. Порой ее ужасно раздражала вспыльчивость сестер. «*Но сейчас, надо признать, у них обеих есть повод позлиться!* — подумала Шарлотта с усмешкой. — *Если я не объясню им, что происходит, они просто лопнут!»*. За разговором и сражением Саймона с неизвестным человеком фрейлины наблюдали из-за занавеса на помосте, где на балу играл оркестр. Они спрятались там сразу же, как только в зале началась суматоха, и видели все от начала до конца.

— Хорошо, я поясню.

Изабель отошла, наконец, от двери, присела на краешек дивана рядом с сестрой и приготовилась слушать.

— Мелисса — это настоящее имя одной всеми любимой особы, которую вы обе хорошо знаете. Мелиссой по-настоящему зовут нашу драгоценную подругу Габриэллу.

Элеонора и Изабель вытаращили глаза.

— И это еще не все, что я могу рассказать вам о ней, — вкрадчиво произнесла Шарлотта, донельзя довольная реакцией сестер.

— Этот парень, который пытался победить Саймона... Как вы думаете, кто он?

— Человек, — мгновенно отозвалась Элеонора.

— Правильно, и он знаком с Габриэллой. Более того, он претендует на нее. И он пришел на бал, чтобы ее увидеть — мы сами видели, как он с ней танцевал. В этом дворце Габриэлла живет уже давно, и здесь она все время на виду. Это значит, что они были знакомы еще до того, как она здесь появилась. Что может быть общего у ведьмы и человека? Я полагаю, абсолютно ничего.

— Ты хочешь сказать, что Габриэлла — человек?! — Элеонора, казалось, достигла предела изумления. Изабель тоже выглядела шокированной.

Шарлотта спокойно кивнула. Она уже давно подозревала, что с этой Габриэллой что-то не так. Сегодняшнее происшествие лишь подтвердило ее подозрения.

— Тогда у нас появился шанс избавиться от нее, — уверенно заявила Изабель. — Мы просто расскажем принцу, кто она такая, и он вышвырнет ее вон.

— Очень умно, — Шарлотта бросила на сестру презрительный взгляд. — Ты думаешь, он не знает, кто она такая? Если даже он и не знал, то уже давно обо всем догадался! И,

кроме того, ты никогда не задавалась вопросом, где он ее нашел? Ведь Саймон привел Габриэлла в замок неожиданно, не предупредив никого о том, что захотел взять еще одну фрейлину. Наверняка он прекрасно знал о ее происхождении.

— Что ж, значит, мы немного поиздеваемся над ней, — прищурила зеленые глаза Элеонора. — Я только что придумала гениальный план.

Шарлотта глубоко вздохнула. Что бы ни придумывали Элеонора с Изабель, их планы неизменно рушились из-за нетерпеливости и неистового нрава сестер.

Из трех сестер Торнвуд Шарлотта была старшей и всегда оставалась самой уравновешенной и спокойной. Именно эти качества вызывали у тех, кто с ней общался, подсознательный страх. Ее сестры действовали открыто, всем своим поведением показывая истинные намерения. Элеонора Торнвуд была умной — возможно, самой умной из всех троих. Обычно планы и новые идеи принадлежали именно ей. Но зачастую она вела себя непростительно глупо. Всему виной был ее характер — взбалмошный и вспыльчивый. Она с трудом могла держать себя в руках и не имела даже малой толики терпения. Самая младшая из сестер, Изабель, была во всем похожа на Элеонору — такая же нетерпеливая, раздражительная и капризная. Так уж заложено у гарпий — их нрав всегда буен, а головы горячи. Но не такой была Шарлотта. В отличие от сестер, она представляла для своих врагов скрытую угрозу. Она таила в себе злобу, не показывала своего гнева и действовала исподтишка. Она была хладнокровной и расчетливой, умела здраво рассуждать в любых условиях, и именно эти качества ее характера не раз помогали троице выбираться из сложных ситуаций. Шарлотта контролировала поведение младших сестер, учила их самообладанию, она обладала почти безграничной властью над ними, и только благодаря этому им троем удавалось претворять в жизнь свои рискованные и опасные планы.

Шарлотта всю жизнь отличалась от сестер не только характером, но и внешне. Ее угольно-черные волосы и темные бархатистые глаза вызывали восхищение, но все же такая внешность практически не встречалась у гарпий. Идеалом красоты у них считались рыжеволосые девушки, какой была Элеонора. Никто, кроме самой Шарлотты, не знал, в чем причина таких внешних различий. Все дело было в том, что ее сестры, которых все считали ей родными, на самом деле приходились ей единоутробными.

Два древнейших вида — гарпии и вампиры — издавна враждовали между собой. Гарпии чаще всего заключали браки с оборотнями. Изабель и Элеонора родились именно от такого брака. Но незадолго до своей смерти их мать, Галесс Торнвуд, посвятила Шарлотту в свою тайну.

В молодости Галесс была красивой девушкой, не обделенной мужским вниманием. Однажды вышло так, что она познакомилась с молодым красавцем вампиром. Несмотря на древнюю родовую вражду, вампир и гарпия сразу понравились друг другу. Приятное общение быстро переросло в бурный роман; в результате этого недолгого союза родилась черноволосая и темноглазая девочка, которую мать назвала Шарлоттой. Отец девочки вскоре после ее рождения погиб, а мать попала в довольно непростую ситуацию. Чаще всего маленькие гарпии рождались похожими на своих матерей, ничего не наследуя от отцов. Галесс же осталась одна с дочерью, которая внешне разительно отличалась от нее самой.

Тайну об отце девочки Галесс унесла с собой в могилу. Но перед смертью она все же решилась рассказать обо всем дочери.

Шарлотту история матери не удивила. Девочка всю жизнь знала, что отличается от других гарпий. Это знание сначала было интуитивным, затем переросло в уверенность, когда

Шарлотта познакомилась с девочкой-вампиром по имени Эльза. Они подружились, и Эльза рассказала Шарлотте о себе. Она была шатенкой с яркими голубыми глазами и считала себя некрасивой. Вампиры, как и гарпии, придавали большое значение внешности, и Эльза говорила, что если бы у нее были черные волосы и темные глаза, ее считали бы самой привлекательной вампиршей. Такая внешность считалась у вампиров признаком чистейшей крови, а это очень ценилось.

Шарлотту эти слова насторожили, и с тех пор уверенность в ее отличии от остальных гарпий еще больше укрепилась. Шарлотта унаследовала от гарпий только видовой признак — трансформирование, умение превращаться в страшное крылатое создание. Все остальное ей досталось от отца-вампира — хладнокровие, уравновешенность, превосходное умение скрывать свои чувства и всегда держать себя в руках.

Элеонора и Изабель не придавали большого значения тому обстоятельству, что сестра не похожа на них. Они привыкли уважать и слушаться ее и легко поддавались ее влиянию.

И теперь, когда Элеонора изложила свой план, обе сестры ждали одобрения Шарлотты. — По-моему, неплохая идея, — кивнула старшая сестра. — Мы все равно скоро избавимся от них всех, но пока наш план в процессе выполнения, ничто не мешает нам поразвлечься с Габриэлой.

* * *

Еще даже не добравшись до чулана, где он запер Мелиссу, Саймон почувствовал неладное. Дверь оказалась не заперта, хотя он точно помнил, как запечатывал замок своей магией. Открыв дверь, принц едва не зарычал от досады: Мелиссы в комнате не было. На полу возле шкафа валялась веревка. Саймон заглянул под шкаф и обнаружил шпильку. Он мгновенно все понял, вышел из чулана и спешно направился к башне Лиссы. Вопреки его ожиданиям, девушка оказалась там, она сидела на кровати спиной к двери.

Услышав шаги, Лисса вскочила на ноги.

— Мелисса... — начал было Саймон, но, увидев выражение ее лица, замолчал.

— Я все видела, принц, — холодно сказала Лисса. Саймон понял, что отпираться бесполезно.

— А как, по-твоему, я должен был поступить? Отпустить его на глазах у всей стражи?! Или просто сделать вид, что я его убил, и попросить притвориться мертвым?

— Ты унижил его! Зачем надо было устраивать этот балаган?! Ты и так знал, что ты сильнее!

— Но все ведь было честно, верно? — возразил принц. — Он хотел драки, он ее добился.

— Нет, это *ты* хотел драки!

— Он тоже не был против! Я согласился на его условие — все должно быть справедливо.

Лисса не ответила — лишь отвела взгляд. Она осознавала, что Саймон прав, и не могла больше на него сердиться.

— Ты должна понять меня, Лисса, — тихо сказал Саймон, подойдя ближе. — У меня не было другого выхода. Ты просила не убивать его, я выполнил эту просьбу, но...

Он запнулся — Лисса неожиданно обняла его и уткнулась лицом в его камзол.

— Я понимаю, — прошептала она.

— Значит, ты не злишься на меня?

— Нет.

Когда Саймон вышел из комнаты Мелиссы, в его голове уже созрела идея. Спустившись по лестнице вниз, Саймон выскочил во двор и направился к кузнице. Кузнец в замке был необходим: он подковывал королевских лошадей. Но сейчас принц шел к нему с другой целью.

Постучав в дверь домика кузнеца, Саймон сообразил, что на дворе глубокая ночь, и все нормальные колдуны в это время уже давно смотрят сны. Но неожиданно дверь отворилась, и на пороге появился изрядно подвыпивший кузнец.

— Кого еще принесло? — он зажег свет на крыльце и тут увидел, кто к нему пожаловал. Изумленно похлопав глазами, колдун упал на колени.

— Ваше высочество, — заикаясь, произнес он, подобострастно глядя на принца.

— Встань, — спокойно сказал Саймон. — Я к тебе по делу.

— Проходите, пожалуйста, — кузнец поднялся на ноги и распахнул перед принцем дверь.

— На этот раз я к тебе с особым заказом, — многозначительно произнес Саймон, усевшись на диван в гостиной, куда его привел колдун. — Мне нужен цветок.

Кузнец изумленно уставился на принца.

— Уже?! — вырвалось у него. — То есть, я хотел сказать... Это, разумеется, не мое дело... Я все сделаю, ваше высочество!

— Вот и хорошо, — кивнул Саймон. — Все должно быть готово послезавтра утром.

— Все готово, мой господин.

Саймон вошел в кузницу. На столе в углу помещения его уже ожидал его заказ.

— Вот, — кузнец поднял шелковую ткань, которой был накрыт предмет, и продемонстрировал принцу великолепный хрустальный цветок — розу тонкой работы размером с настоящую. Каждый лепесток, каждый шип были выполнены так реалистично, что казалось, будто это настоящая роза, только что срезанная в саду, вдруг стала прозрачной и лежит сейчас здесь, на столе.

— Очень хорошо, — с чувством сказал Саймон и осторожно взял в руки хрупкий цветок. — Бесподобно.

— Спасибо, ваше высочество, — кузнец поклонился. Помимо работы с металлом, этот колдун занимался еще другим ремеслом. Он создавал из стекла и хрусталя настоящие произведения искусства — вазы, посуду, замечательные фигурки зверей и другие сувениры. Заказ принца стал для него полной неожиданностью, но кузнец выполнил его с душой и большим старанием.

Саймон аккуратно уложил цветок в специально приготовленную коробочку, устланную бархатом, и вынул мешочек с деньгами, чтобы вознаградить ремесленника за прекрасную работу.

— О, что вы, не надо! — замотал головой кузнец. — Выполнить такой заказ было величайшей честью для меня!

Саймон усмехнулся и, поблагодарив колдуна, направился в замок. Вернувшись к себе в спальню, принц надежно спрятал коробочку. Вскоре она ему понадобится — он подарит этот цветок Мелиссе с предложением руки и сердца. По старинной традиции Миднайта избранница члена королевской фамилии получала от него в подарок хрустальную розу, когда он намеревался жениться на ней.

Преисполненный радости и оптимизма, Саймон вышел из спальни, запер дверь и отправился завтракать.

* * *

— Надо сматываться отсюда, пока он не вернулся! — прошипела Шарлотта. Она стояла возле двери в спальне принца и выглядывала в коридор. Когда колдун-кузнец сообщил им, что сделал для принца хрустальную розу, фрейлины были шокированы. От старого плана им пришлось отказаться: в связи с неожиданной новостью Элеонора придумала кое-что более интересное и жестокое, рассчитывая на то, что Габриэлле вряд ли известны древние традиции Миднайта, связанные с таким редким событием, как королевская свадьба.

— Кажется, я нашла! — торжествуяше прошептала Элеонора и извлекла на свет золотистую коробочку. Фрейлины открыли ее и увидели великолепный хрустальный цветок.

— Красота, — мечтательно протянула Изабель.

— Идемте отсюда! — Шарлотта еще раз оглядела коридор. Там, на их счастье, было пусто.

Заперев дверь комнаты, девушки поспешили уйти подальше от спальни принца. Они решили преподнести Габриэлле сюрприз за обедом. Лучшего места, чем трапезная, просто не найти.

Приближалось время обеда. Фрейлины собрались в трапезной, обсуждая последние

детали нового плана.

Лисса тем временем была в своей комнате и собиралась спускаться на обед. Ей не терпелось увидеть Саймона. Вчера вечером он был какой-то таинственный, будто что-то задумал. Лисса не стала спрашивать, что с ним такое, но ее разбирало любопытство.

Когда Мелисса подходила к трапезной, она издалека услышала громкие голоса и смех фрейлин.

«Интересно, что там такое происходит?»

Заглянув в трапезную, Лисса увидела слуг, накрывающих на стол, и фрейлин. Сестры стояли у окна и рассматривали какой-то предмет, который держала в руках Шарлотта. Когда девушки на секунду расступились, Мелисса успела разглядеть в руках у фрейлины удивительно прекрасную хрустальную розу.

— Саймон подарил мне ее сегодня утром, — говорила Шарлотта, сверкая глазами. — Вы же знаете традицию... Если он подарил мне цветок, значит, я скоро стану его женой!

Лисса застыла на пороге трапезной, чувствуя, как кровь отхлынула от лица; взгляд ее был прикован к цветку в руках Шарлотты.

Тут фрейлины заметили ее.

— Привет, Габи, — плотоядно улыбнулась Шарлотта. — Видишь, какой чудесный подарок преподнес мне сегодня мой возлюбленный? Не хочешь отпраздновать вместе с нами мое счастье? Ведь я скоро стану принцессой! Чистокровная ведьма благородных кровей как нельзя лучше подойдет на эту роль, ты не находишь?

Лисса смотрела на фрейлин, застыв на пороге как вкопанная. Ее голова как-то странно опустела, не осталось даже какой-нибудь грубой фразы, чтобы ответить Шарлотте. Фрейлины молча наблюдали за реакцией девушки и наслаждались произведенным эффектом.

Ничего не соображая, Лисса развернулась и вышла из трапезной. Она молча побрела по коридорам замка, глядя в пол пустыми глазами. Слуги, попадавшиеся на ее пути, со страхом смотрели на фрейлину-фаворитку принца и ничего не понимали. Что случилось с девушкой? Что могло ее так расстроить?

Но этого состояния хватило Лиссе ровно на путь от трапезной до ее спальни. Вероятно, она уже настолько привыкла скрывать свои эмоции за пределами комнаты и всегда выпускать их наружу только за закрытой дверью спальни, что делала это инстинктивно, даже не задумываясь об этом.

Она закрыла за собой дверь, заперла ее на ключ, и тут...

Это было подобно взрыву. Осколки чувств, обломки мыслей, обрывки воспоминаний заполнили воцарившуюся пустоту в голове девушки. И все это было связано лишь с ним — с Саймоном.

Всплеск эмоций был настолько силен, что Лисса упала на пол и зарыдала. Горячие слезы ручьями стекали по лицу. Она плакала, как не плакала еще никогда. Стоны и бессвязные фразы вырывались из ее рта. Она не могла думать ни о чем, просто плакала навзрыд, лежа на полу своей спальни, словно брошенная, никому не нужная игрушка.

Внезапно порыв новых чувств заставил Мелиссу резко вскочить с пола. В ее голове вдруг прояснилось. Разрозненные клочья сформировались в четкие мысли, и вместе с ними пришел гнев, налетела, словно ураган, дикая ярость.

«Плевать мне, что он подарил розу ей! Она не сможет стать его женой, потому что не доживет до свадьбы!»

Лисса утерла слезы, распахнула дверь настежь и выскочила в коридор. Она помчалась обратно в трапезную, чуть не рыча от злости. Сейчас она желала только одного: найти Шарлотту и убить.

Когда Лисса ворвалась в комнату, там были лишь три фрейлины. Слуги уже накрыли стол и разошлись.

Едва увидев Мелиссу, Изабель и Элеонора, хихикая, пробежали мимо нее к выходу. Шарлотта осталась одна наедине с пожаром, который полыхал в груди у Мелиссы. Снова увидев хрупкую хрустальную розу в тонких ручках фрейлины, Лисса взбесилась еще сильнее. Она без лишних предисловий набросилась на Шарлотту и выбила хрустальный цветок у нее из рук.

Шарлотта взвизгнула. Роза разбилась вдребезги, ударившись о мраморный пол, и тысячи сверкающих осколков рассыпались по полу.

Две фрейлины, две ненастоящих ведьмы, стояли друг против друга, глядя в пол, на останки злосчастного цветка.

Внезапно от входа в трапезную раздался ледяной голос:

— Что здесь происходит?

Лисса очнулась и подняла глаза. Шарлотта уже куда-то испарилась. В дверях стоял Саймон и смотрел на пол.

— Что это? — принц прошел в помещение и присел на корточки у осколков. — Лисса, что это такое?

Мелисса не ответила. Она смотрела на Саймона с таким выражением, что тот невольно содрогнулся, заглянув ей в глаза. В ее взгляде перемешивались все ее противоречивые чувства: злость, обида, и боль от предательства принца, и презрение к нему из-за его обмана, и разочарование в нем...

Саймон смотрел ей в глаза и ровным счетом ничего не понимал.

— Я задал тебе вопрос, — он изо всех сил старался оставаться хладнокровным, хотя ему хотелось броситься перед ней на колени и умолять рассказать ему, чем он заслужил этот жуткий взгляд.

— Что ты разбила?

Мелисса отвела от него взгляд и пнула ногой осколки розы на полу.

— Ты действительно хочешь знать, что это такое? — произнесла она холодно. — Это был твой подарок Шарлотте. Разве тебе не знакома эта вещь? Хрустальная роза — очень тонкой работы, между прочим.

Саймон, всегда такой бледный, словно настоящий вампир, казалось, побелел еще сильнее.

— Подарок... кому?! — оторопело переспросил он.

Лисса закатила глаза.

— Только не надо оправдываться или делать вид, что ничего не произошло. Я с самого начала знала, что у нас ничего не выйдет. Почему? Потому что я человек, а не ведьма и не вампирша! Согласна, Шарлотта больше подходит на роль принцессы. И когда же ты собирался сказать мне, что бросаешь меня?

Но на лице Саймона не появилось виноватого выражения. Он, бесстрашный принц, смотрел на девушку с ужасом.

— Лисса, — прошептал он, падая на колени. — Что ты несешь, глупая... При чем здесь Шарлотта?

Лисса посмотрела на него сверху вниз.

— При том, что сегодня утром она получила от тебя подарок — вот эту самую розу.

Саймон рассмеялся — с облегчением, как показалось Мелиссе.

— А ты разве не знаешь, глупышка, что подарок такого рода обычно вручается на торжественной церемонии, в присутствии подданных и темной элиты, после чего принц и его избранница открывают бал танцем?

Лицо Мелиссы, до этого бледное и холодное, вспыхнуло горячим румянцем.

— Так значит... Ты не собирался дарить Шарлотте цветов? — смущенно выдавила она.

— Нет! — поспешно ответил Саймон таким тоном, словно она предложила подарить хрустальную розу собаке-мутанту из королевской псарни. — Этот подарок предназначался той единственной девушке, которой принадлежит мое сердце, и с которой я хочу связать свою жизнь. У тебя есть выбор, Лисса. Ты можешь принять мое предложение и осчастливить меня на веки вечные. Или... Или же разбить мое сердце на миллион осколков и бросить к своим ногам, как поступила ты с несчастным цветком.

Мелисса не ответила ему. Она была настолько ошеломлена неожиданным поворотом событий, что не находила слов. Она безмолвно смотрела на разбитый цветок и чувствовала, как к лицу приливает кровь. Щеки ее запылали еще сильнее. В горле встал ком, глаза наполнились слезами. Она внезапно осознала, в какое положение попала из-за собственной неосмотрительности и этой незаконной любви.

В глубине души она знала, какой ответ должна дать Саймону, но не хотела даже думать об этом. Лисса прекрасно понимала, насколько тяжело ей будет произносить эти слова. И мучительно хотелось отсрочить момент истины.

— Я... — неуверенно начала она. — Мне надо подумать. Давай не будем торопить события.

Саймон так и не встал с колен. Он поднял на нее взгляд, полный отчаяния, словно уже получил решительный отказ.

— Хорошо, — сказал он ровным голосом. — Я понимаю, что не должен торопить тебя с ответом. Я и без того слишком долго распорядился твоей жизнью. Подумай, Лисса. Очень прошу тебя, обдумай все как следует.

Лисса молча кивнула.

— Когда ты сможешь дать мне ответ? — тихо спросил принц.

— Не знаю, — честно ответила девушка. — Я скажу, когда буду готова.

Саймон опустил голову, поднялся с пола и, не сказав больше ни слова, понуро поплелся к выходу. У самого порога он обернулся. Мелиссе показалось, что он хочет что-то добавить, но принц молча отвернулся и исчез за дверью.

Лисса, забыв про обед, вернулась в свою комнату и легла на кровать.

«Мне не о чем думать. Здесь нет и не может быть нескольких вариантов. Ответ один — я не могу стать принцессой. Не могу. Хотя бы потому, что я человек. Рано или поздно наш с Саймоном обман раскроется, меня разоблачат, и что тогда будет с нами?».

Он смахнула непрошенную слезинку и уставилась в потолок.

«Я не имею права соглашаться. Я не должна терять надежды на возвращение домой. Я должна помнить о своей семье... и о Джейсе».

Мелиссе снова стало стыдно. Она не вспоминала о нем уже очень давно. Поддавшись чарам Саймона, она никого не замечала и не думала ни о ком, кроме принца. А теперь, когда настало время делать выбор, она вновь вспомнила о том парне, который вытаскил ее со дна,

подарил надежду и был с нею рядом, когда ей было плохо.

«Нет. Джейс тут ни при чем», — подумала Лисса. Ей не хотелось разбивать сердце Саймону, обосновывая свой отказ чувствами к парню из прошлого, к человеку. Да и остались ли они, эти чувства? Мелисса не сомневалась, что давно уже не любит Джейса. Она любила Саймона и только его, но понимала, что не сможет ничего с этим поделать. Вскоре ей придется дать принцу ответ. Она не знала, какие последствия повлечет за собой ее отказ, и старалась об этом не думать. Надо было задуматься о другом. Как объяснить ослепленному неведомыми доселе чувствами принцу, почему его предложение бессмысленно? Можно, конечно, посоветоваться с Мореной. Но это не самая лучшая идея.

«Нет! — твердо решила Лисса. — Это только моя проблема. Даже не наша с Саймоном, а только моя. И я должна решить ее самостоятельно».

Лисса села в кровати и обняла руками колени.

«Значит, остается придумать, как преподнести Саймону отказ, чтобы он не очень расстроился... Да что за глупости! Конечно же, он расстроится! Нет, расстроится — это слишком слабо сказано, если он будет чувствовать себя так же, как я сейчас...»

Лисса закрыла глаза. Она потихоньку начала понимать, что ситуация безвыходная. Вернее, выход был: сказать Саймону все прямо. Пусть это оскорбит его или расстроит, но она обязана сказать ему все как есть.

«Но смогу ли я?...»

На этот вопрос ответа у нее не было.

* * *

Едва очутившись в спальне, Саймон упал на кровать и зарылся лицом в подушку. Внутри него шла ожесточенная борьба разума и чувств.

«Разбитый цветок — дурной знак. Она откажет», — в отчаянии думал принц.

«Вы все равно не сможете быть вместе, — холодно напомнил ему внутренний голос. — Она — человек, она твой враг и твоя потенциальная пища, а ты — порождение зла, создание темного мира!»

— Плевать! — рассердился Саймон. — Я люблю ее!

«Но как ты будешь дальше скрывать от всех, кто она на самом деле? Пока никто ни о чем не догадывается, но это вопрос времени...»

Принц вскочил с кровати и изо всех сил ударил кулаком по деревянной стойке, на которой держался тяжелый красный полог. Он метался по комнате, обуреваемый злостью на самого себя и на несправедливость этого мира — мира, созданного его отцом и ему подобными чудовищами, неспособными любить. Мира, где животные инстинкты стоят выше душевного состояния.

Немного придя в себя, Саймон снова задумался.

«Наверное, не стоит торопить ее. Все-таки для любой девушки это очень важный шаг. Тем более, она и сама попросила дать ей время... Пожалуй, нужно пока оставить ее в покое»

Приняв это решение, принц окончательно успокоился: незачем переживать раньше времени, лучше пока заняться своими делами. Заодно удастся немного отвлечься.

Скептически оглядев свое отражение в зеркале, Саймон поправил ворот рубашки, пригладил волосы и, не оглянувшись на кровавое убранство комнаты, вышел за дверь.

Остаток дня Лисса провела в своей комнате. Ей удалось немного вздремнуть, и к вечеру она чувствовала себя гораздо лучше. На улице уже смеркалось, из чего девушка заключила, что пора собираться на ужин.

Она решила во всей красе предстать перед фрейлинами в трапезной. Не появиться на ужине было бы большой ошибкой: это означало бы, что Лисса поддалась на их провокацию и проиграла. Но она не собиралась давать фрейлинам шанс снова поиздеваться над ней. Мысль о том, что гарпии будут перемывать ей кости, сидя где-нибудь в тихом уголке сада, вызывала у нее омерзение.

Переодевшись в легкое светло-зеленое платье, Мелисса посмотрела на себя в зеркало. Несколько минут ей хватило на то, чтобы привести в порядок макияж и прическу. Теперь можно было отправляться на ужин.

Когда Лисса, гордо задрав подбородок, вошла в трапезную, там были только Шарлотта и Изабель. Их рыжеволосая сестрица, видимо, где-то задержалась. Две фрейлины уже принялись за еду — у каждой на тарелке лежало по великолепному большому куску запеченной с сыром говяжьей вырезки, в бокалах искрилось красное вино. Девушки о чем-то тихонько шептались, склонившись друг к другу.

Заслышав Мелиссины шаги, фрейлины резко вскинули головы и натянуто улыбнулись. Улыбка Шарлотты больше походила на оскал.

Лисса улыбнулась в тон им своей дежурной приветливой улыбкой и уселась за стол напротив фрейлин. Пару секунд она молча смотрела в глаза Шарлотте, затем перевела взгляд на блюдо с мясом.

— Ох, это, должно быть, невообразимо вкусно! — Лисса чуть было не облизнулась. Едва учуяв аромат печеного мяса, она почувствовала зверский голод и вспомнила, что днем осталась без обеда.

Мясо действительно оказалось очень вкусным, как и все, что готовили в этом дворце. Однако даже занятая едой, Лисса чувствовала на себе косые взгляды Шарлотты и Изабель. Фрейлины молчали, тишина нарушалась лишь легким постукиванием вилок и ножей о тарелки. Но Мелисса кожей чувствовала повисшее в воздухе напряжение. Что-то здесь было не так.

Обычно фрейлины вели себя совсем иначе. Они веселились, хихикали и болтали о всяких глупостях. Но сейчас между ними явно происходил немой диалог — они все время переглядывались между собой, словно пытаясь глазами передать друг другу чрезвычайно важную информацию, которая не предназначалась для ушей Мелиссы. Судя по всему, их заботило что-то куда серьезнее неудавшейся шутки с хрустальным цветком.

— С вами сегодня так весело, — иронично заметила Лисса, поднимаясь из-за стола. К вину она даже не притронулась. — Спасибо за компанию, девочки!

Она твердым шагом вышла из трапезной. Пройдя по коридору и повернув за угол, Лисса остановилась и задумалась, что ей делать дальше. Обычно по вечерам после ужина она проводила время с Саймоном где-нибудь в укромном уголке замка. Но сейчас видеть принца ей не хотелось. Сидеть в спальне тоже было не очень заманчиво.

Прислонившись к стене, Лисса проводила взглядом слугу, который, мимоходом вежливо кивнув ей, прошел по коридору в направлении лестницы, и, наконец, придумала, чем

заняться.

Спустившись на первый этаж, она вдруг осознала, что еще совсем не поздно, и в коридорах может оказаться слишком много народу. Но, по счастью, на пути ей попадалась лишь прислуга, которая постоянно сновала туда-сюда по дворцу, выполняя свои обязанности.

Мельком оглядевшись по сторонам, Лисса скользнула в хорошо знакомый коридор, ведущий к подземелью. Она шла осторожно, стараясь ступать как можно тише. В коридоре было темно, и Лисса невольно поежилась. Она была не робкого десятка, но все же в глубине души побаивалась темноты.

Внезапно где-то недалеко впереди раздался негромкий мужской голос, низкий и очень хриплый. Лисса вздрогнула от неожиданности и замерла на месте.

— Нас точно никто здесь не подслушает, леди?

— Абсолютно точно, — тихо ответил другой голос, женский. — Стража уже ушла.

— Больше никто не может здесь пройти?

— Уверю тебя, здесь никого, кроме нас, нет. Можешь говорить.

Неожиданно Лисса узнала этот голос. В коридоре находилась Элеонора. *«Вот, значит, почему ее не было на ужине!»*

У Лиссы волосы на голове встали дыбом. Она всегда подозревала, что фрейлины замышляют что-то недоброе, и сейчас у нее появился шанс узнать, что именно.

— Я, наконец, смог поговорить с господином Шварцем от вашего имени, — сообщил собеседник фрейлины почти шепотом. — Он согласен встретиться с вами сегодня ночью на юго-западной границе его поместья. Господин Шварц утверждает, что там абсолютно безопасно, и вас никто не увидит, когда вы будете подъезжать к условленному месту. Он гарантирует полную конфиденциальность разговора с вами, хотя и не вполне понимает, зачем вы напускаете всю эту таинственность.

— Я очень рада это слышать, — в голосе Элеоноры послышалось легкое волнение.

«Господин Шварц?» — удивленно повторила Лисса про себя. — *«Это кто еще такой?»*

— Знаете, леди Элеонора, мне показалось, он догадывается, о чем пойдет речь, и не очень доволен темой разговора. А может, это всего лишь моя мнительность. На всякий случай я убедил его, что ваша встреча не принесет ему вреда.

— Спасибо, Форатти, — с чувством прошептала Элеонора. — Ты очень помог нам! Ты будешь щедро вознагражден, когда мы сделаем свое дело!

— Я рад, что мне удалось принести вам пользу, леди.

Лисса поняла, что разговор окончен, и поспешно попятилась к выходу из подвала. Неслышно выбравшись из коридора в холл, Мелисса взбежала по мраморным ступеням и свернула в коридор, ведущий к башням.

По пути она думала о только что подслушанном разговоре. Что это за господин, с которым Элеонора должна встретиться тайком сегодня ночью? Где находится его поместье и как фрейлина будет туда добираться?

И тут Мелисса сообразила, что ей представляется отличная возможность поймать фрейлин с поличным. Она решила попытаться проследить за Элеонорой и выяснить, что задумали сестры.

«Что я за идиотка!» — выругалась она мысленно. — *«Я не должна была упускать ее из виду!»*

На мгновение Лисса задумалась, не разумнее ли было бы сообщить обо всем Саймону.

но сразу же выбросила эту мысль из головы. Саймон скорее всего не поверит, решив, что Мелисса наговаривает на фрейлин в отместку за шутку с цветком, и шанс доказать ему, что сестры Торнвуд не те, за кого себя выдают, будет упущен.

Лисса спустилась обратно в холл и тихонько выскользнула из замка. Она подозревала, что Элеонора будет добираться не пешком, и решила подкараулить ее у конюшен.

Подкравшись к конюшне, Мелисса спряталась в тени кирпичного строения, над входом в которое горел яркий фонарь, притаилась в темноте и стала ждать. Спустя довольно долгое время за ее спиной раздался шорох шагов по траве. Лисса в ужасе обернулась. Деваться ей было некуда. Если Элеонора обнаружит слежку, Мелиссе не жить.

Однако это оказалась не фрейлина.

— Что ты здесь делаешь?! — прошипела Мелисса, увидев приближающуюся к ней миниатюрную длинноволосую девушку в темно-сером платье и наброшенном сверху черном плаще.

— Наблюдаю за тобой, — тихо отозвалась Морена. — Ты ведешь себя странно, ты не находишь? Выбираешься из замка под покровом ночи, крадешься по двору и прячешься тут, и все это с таким видом, словно делаешь нечто архиважное.

— Ничего не странно, — огрызнулась Лисса и вкратце объяснила лекарке, что происходит. Она знала, что Морена ей поверит. Уж кто-кто, а эта пессимистичная девушка никогда не доверяла фрейлинам принца.

Морену, казалось, совсем не удивило известие о том, что сестры Торнвуд на самом деле не ведьмы. Она внимательно выслушала подругу, не перебивая, и, когда Лисса закончила, сказала:

— Я тебе помогу. Я знаю Шварца, и мне известно, где находится его поместье. Однако проследить за Элеонорой будет нелегко.

— Почему?

— Если она и вправду гарпия, ты караулишь ее не в том месте.

Лисса едва не ударила сама себя кулаком по лбу. Она совсем забыла, что гарпии — создания летающие.

— И что же нам делать? — она с надеждой посмотрела на Морену. — Как нам ее выследить? Может, прямо сейчас поедem на место встречи и спрячемся там?

Морена мельком скользнула взглядом по двору.

— Нет, это слишком опасно. Она может увидеть нас по дороге. Я думаю, надо...
Погоди-ка.

Она прижала палец к губам и поманила Мелиссу за собой. Лисса последовала за ней к крепостной стене. Лекарка неотрывно смотрела на что-то впереди.

— Что ты там видишь? — шепотом спросила Лисса.

— Тихо ты! Смотри.

Лисса пригляделась, куда показывала пальцем лекарка и вдруг увидела Элеонору, крадущуюся в темноте у самого подножия замка.

— Пойдем скорей, — прошипела Морена и почти бегом пересекла открытое пространство, отделяющее девушек от замка. Элеонора тем временем свернула за угол и исчезла из виду. Девушки последовали за ней и, выглянув из-за угла, обнаружили пустую площадку между замком и крепостной стеной. Фрейлина как сквозь землю провалилась.

— Мы ее упустили, — разозлилась Лисса.

— Еще нет. Взгляни на это.

Мелисса послушно взгляделась в темноту и обнаружила в стене небольшую дыру. Видимо, через нее Элеонора и ушла.

Лисса хотела было пролезть в дыру, но Морена ее остановила.

— Не торопись.

— Упустим же!

— Не упустим. А если ты и дальше будешь такой неосторожной, мы рискуем попасться прямо ей в лапы.

Девушки прислушались. Вокруг царила неестественная тишина, ни единый звук не нарушал ее.

— Идем, — скомандовала Морена, и девушки одна за другой выбрались через лаз.

Лисса огляделась. Лес здесь подступал почти вплотную к стене крепости, и было совершенно непонятно, в какую сторону направилась Элеонора. Шпионки спрятались за кустом.

— Можешь не смотреть по сторонам, — прошептала Морена еле слышно. — Если она сейчас превратится и улетит, мы услышим ее, да и увидим тоже.

— А если она через лес выйдет к дороге? Или в лесу ее поджидает транспорт?

— Нет. Здесь очень густой лес, практически непроходимый, лошадям точно не пробраться. И до дороги далековато. Вряд ли наша фрейлина-белоручка ползет через заросли, какую бы важную цель она ни преследовала.

Лисса вынуждена была с ней согласиться. Ей плохо представлялась Элеонора в элегантном платье, продирающаяся сквозь колючие кусты и валежник.

Оставалось только ждать. Лисса задрала голову, пытаясь разглядеть верхушки деревьев. Вдруг из глубины леса послышался громкий шорох, словно кто-то огромный бродил меж деревьев, ломая ветви. Затем мощный хлопок разорвал тишину, и в небо взвилась огромная птица. Вернее, существо только издали напоминало птицу. Если присмотреться, оно больше было похоже на некое подобие крылатого человека.

— Это она, — пояснила Морена. — Элеонора Торнвуд в своем *настоящем* обличье.

Размах крыльев гарпии был огромен. Она взлетала все выше в небо, пока не скрылась из виду вдаль. Следом за Мореной Лисса пробралась через лаз в стене обратно на задний двор крепости. Лекарка уверенным шагом направилась к конюшням.

— И как нам теперь догнать ее? — спросила Мелисса с досадой. — Разве что на метлах...

Морена удивленно воззрилась на нее.

— При чем тут метлы?

Мелисса недоверчиво покосилась на лекарку. Неужели она сказок в детстве не читала? Но тут Лисса вспомнила, что в Миднайте литература из внешнего мира мало кому известна.

— Ну, знаешь, я ведь якобы ведьма, а в наших сказках ведьмы обычно летают на метле. Или, на худой конец, в ступе.

Морена расхохоталась.

— Странные у вас сказки! Нашими метлами только пол подметать.

— А жаль, — вздохнула Мелисса. — Хорошая скоростная метла нам сейчас не помешала бы...

— Не переживай, дорогая. Нам не обязательно следить за Элеонорой, до поместья Шварца мы и сами сможем добраться.

— А кто он вообще такой? — поинтересовалась Лисса. Ее не покидало ощущение, что

она где-то уже слышала это имя.

— Ты же его видела. Это бургомистр Вальпургиса.

— И отец Таллулы, — прибавила Мелисса, вспомнив хрупкую девушку в сером плаще на приеме у Саймона. Теперь она припомнила и ее отца — приземистого бородатого мужчину с изрядным брюшком.

— Именно.

— Но что может быть общего у бургомистра Вальпургиса и фрейлины принца?

— А вот это нам и предстоит выяснить. Так что хватит болтать.

Отперев дверь кирпичного здания, Морена скрылась в темноте и через некоторое время появилась оттуда, ведя за собой серебристо-белую лошадь.

— Какая красота, — восхитилась Мелисса.

— Это мой личный транспорт, — Морена с гордостью погладила кобылку по груди. — На ней мы и поедem.

— Но как мы объясним страже, куда собрались среди ночи?

— Дорогая, ты задаешь слишком много вопросов. Просто доверься мне.

Морена сняла с себя дорожный плащ и бросила его Мелиссе.

— Накинь-ка вот это и надень капюшон. Страже не обязательно знать, кого я увезла из Дредфула.

Она помогла Мелиссе забраться на лошадь и сама лихо вскочила в седло впереди своей спутницы.

Когда девушки подъехали к воротам, стражник, прислонившись к стене, похрапывал стоя. Морена постучала кулаком по его железному шлему. Солдат испуганно вздрогнул и, не удержавшись на ногах, грохнулся оземь.

— Спать на посту нехорошо, — назидательно погрозила ему пальчиком Морена, пока Лисса позади нее, зажав рот кулаком, пыталась сдержать хохот.

— Простите меня, леди Морена! — стражник, не поднимаясь с земли, встал на колени, гремя доспехами. — Прошу вас, не рассказывайте об этом его высочеству!

— Его высочество ничего не узнает, если и ты не будешь слишком много болтать. Например, о том, кому ты открывал ворота этой ночью.

Стражник кивнул. Он поднялся с колен и нажал на рычаг. Ворота медленно, со скрипом, опустились, и Морена снова перевела взгляд на солдата.

— Я отправляюсь за травами. Ты ведь знаешь, что некоторые целебные смеси лучше всего составлять ночью.

Стражник снова закивал. Видимо, Морена не впервые выезжала из замка под покровом ночи.

— Вернусь к рассвету или раньше. Позывной ты знаешь.

Страж опять закивал, словно китайский болванчик. Морена усмехнулась и направила лошадь к выходу.

— Здесь все так боятся Саймона? — удивленно спросила Мелисса, когда ворота крепости закрылись.

— О да, — отозвалась Морена, не оборачиваясь. — Он не церемонится со своими солдатами и слугами — тех, кто ослушается его приказов, ждет наказание.

Лисса хотела было спросить, что за наказание, но потом поняла, что предпочитает этого не знать.

Отойдя на порядочное расстояние от замка, Морена пустила лошадь галопом. Они

некоторое время неслись по слабо освещенной дороге. Лисса не смотрела по сторонам и крепко держалась за Морену.

Наконец, лекарка остановила лошадь посреди леса.

— Приехали. Дальше придется идти пешком, если мы не хотим, чтобы нас обнаружили.

Лисса сползла с лошади и неуклюже приземлилась на траву. Морена легко соскочила вслед за ней и привязала коня к дереву.

— Не боишься запачкать туфельки? — насмешливо поинтересовалась она.

— Не говори глупостей, — огрызнулась Мелисса. — Веди.

Начался трудный путь по бездорожью. Лисса то и дело спотыкалась о коряги и проваливалась ногами в ямы, при этом негромко ругаясь сквозь зубы. Морена молча шла впереди нее, спокойная и собранная.

— Смотри, — указала она вперед в темноту. — Вон стена, видишь? Это юго-западная граница поместья Шварца. Здесь надо быть особенно осторожными.

— Значит, Элеонора где-то тут, — взволнованно проговорила Мелисса, озираясь по сторонам. У девушек были все шансы столкнуться с фрейлиной в темноте, однако столько же шансов у них было остаться незамеченными и подслушать разговор Элеоноры с предводителем варлоков.

Через пару сотен метров Лисса заметила какое-то движение неподалеку, впереди, едва уловимое в темноте. Она тронула Морену за плечо и указала в ту сторону.

Девушки подкрались поближе, тихонько юркнули за большой куст, растущий у самой стены, и прислушались. Лисса, которую жизнь затворницы научила действовать бесшумно, осторожно раздвинула ветки, открыв себе обзор. Присмотревшись, она заметила в темноте девушку в длинном платье и наброшенной сверху накидке. Это была Элеонора, которую Мелисса безошибочно узнала даже во мраке ночи.

Фрейлина беспокойно озиралась по сторонам. Она стояла так близко к кусту, за которым притаились шпионки, что им было слышно, как она нервно постукивает ногой по земле.

Вдруг из темноты раздался негромкий голос, от которого фрейлина испуганно подскочила на месте.

— Леди Торнвуд, вы здесь? Я пришел, как договаривались.

Услышав эту фразу, Элеонора заметно расслабилась.

— Я здесь, — отозвалась она. Из-за дерева появился грузный низкорослый мужчина в темном костюме и с фонарем в руке.

— Рад вас видеть, Элеонора, — варлок вежливо поклонился.

— Взаимно, господин Шварц, — кивнула фрейлина. Свет фонаря теперь падал на ее лицо, оставляя лицо собеседника в тени.

— Смею предположить, что мне известно, о чем сейчас пойдет речь, — заговорил Шварц после короткой паузы. — Но думаю, что лучше мне будет услышать это из ваших уст.

— Уверена, вы ошибаетесь в своих предположениях, — спокойно возразила Элеонора. — Я пришла поговорить о ваших планах на ближайшее будущее.

Эта фраза явно застала варлока врасплох, однако он быстро справился с собой.

— Что вам известно о моих планах? — быстро спросил он.

— Все, что мне нужно о них знать.

— И что теперь? Будете меня шантажировать?!

Элеонора глубоко вздохнула.

— Вы еще глупее, чем я думала.

— Вы явились среди ночи, чтобы оскорблять меня?!

— Вы очень плохо обо мне думаете, уважаемый, и вы глубоко заблуждаетесь, называя цель моего визита к вам. Я пришла вам помочь.

Воцарилось молчание. Шварц переваривал только что услышанное, а Элеонора наблюдала за его реакцией.

— Но чем мне может помочь фрейлина принца? — вымолвил, наконец, бургомистр.

— Очень многим. К примеру, тем, что вы сможете незамеченным проникнуть в Дредфул-холл. Вы, надеюсь, не забыли, что, благодаря вашим подданным, вам там теперь не рады?

— Я помню, — проворчал Шварц. — Но как я смогу попасть в замок, да еще и незамеченным?

— Это не ваша забота. Все, что касается крепости, мы с сестрами берем на себя. Ваша задача сплотить своих подданных и поднять их на бунт.

— Однако вы слишком хорошо осведомлены о моих планах, леди. Откуда вам все известно?

— Этого вы от меня не узнаете. Да вам и не нужно этого знать. Сейчас важно совсем другое.

— Напротив, это очень важно! — возразил Шварц, непроизвольно повысив голос. — Если в моих рядах появился предатель, я обязан знать его имя!

— Почему же предатель? — Элеонора продолжала говорить все тем же вкрадчивым полупшепотом. — Ему известно, что у нас с вами общая цель, и он просто объединил нас. Мы с вами по одну сторону баррикад, господин Шварц, и сейчас не время наказывать тех, кто пытается действовать в наших интересах.

— Вы правы, — сдался, наконец, варлок.

— Вот и прекрасно. Тогда поговорим о деталях.

— Да-да. Насколько я понял, ваша цель — убить принца Ван Моргана?

— О нет, — живо отозвалась Элеонора. — Саймон нужен нам живым, как и его подружка Габриэлла. Наша цель — убить Гелу Элену и передать престол тому, кому мы можем доверять.

— Например, мне, — добавил Шварц с воодушевлением.

— Возможно, — уклончиво отозвалась Элеонора.

Лисса из последней фразы сделала два вывода: Шварцу престола не видать как своих ушей, и умом он явно не блещет.

— Завтра мы приступим к выполнению первой части нашего плана, — продолжала Элеонора. — Она заключается в проникновении в замок мятежников-варлоков. Мы схватим принца с его подружкой и доберемся до королевы.

— Завтра, — повторил Шварц. — Хорошо. Мы будем готовы.

— Надеюсь на вашу ответственность и исполнительность. Когда все будет сделано, мы проводим вас к пропавшим детям, чтобы вы отвезли их домой и передали родителям. После падения короны они будут нам больше не нужны.

— Спасибо, леди Торнвуд.

— Спасибо скажете, когда все это будет закончено. А сейчас мне пора возвращаться.

— Тогда до встречи, леди Торнвуд, и спокойной ночи.

Не дожидаясь ответа, варлок поклонился на прощание и скрылся в темноте. Элеонора,

не глядя ему вслед, исчезла за деревьями, и через некоторое время, совершив превращение, полетела по направлению к замку.

Лисса шумно выдохнула и съехала по стене на землю. Догадка, которая столько времени незримо витала где-то рядом, внезапно обрушилась на нее, как огромный снежный ком, едва она услышала имя королевы.

— Ну и как тебе это, а? — в голосе Морены смешивались абсолютно не сочетающиеся друг с другом эмоции — восхищение, страх и злорадство.

Лисса не ответила, шокированная собственным неожиданным открытием.

— В чем дело, дорогая? — Морена села рядом с ней и заглянула ей в лицо.

— Вот почему Саймон так взбесился, когда нашел в альбоме портрет моей сестры... Гела Элена, черт побери! Элена — это ведь вариация имени Хелена, верно? Она не взяла другое имя, она лишь изменила свое! И как я раньше не догадалась? Королева — моя сестра!

Морена выглядела удивленной.

— Думаю, это возможно, — неуверенно сказала она. — Это многое объяснило бы.

— Это, по крайней мере, объясняет, зачем меня притащили в Миднайт.

Лисса чувствовала себя вставшей на ноги после долгих лет тяжелой болезни.

— Я должна немедленно увидеться с Хеленой! — выпалила она. Морена от этой идеи пришла в ярость.

— Ты с ума сошла! С тех пор, как она попала сюда, прошло слишком много времени. Она может тебя попросту не признать!

— Перестань, прошло чуть больше трех лет! Неужели ты думаешь, она забыла свою сестру?

— Я совсем не это имела в виду, идиотка. Пораскинь мозгами, если таковые, конечно, еще остались. Твоя сестра — королева Миднайта вот уже три с половиной года. Как ты думаешь, она смогла бы столько времени править этой страной, оставаясь человеком?..

Об этом Мелисса даже не подумала. Но тут она поняла: ее совсем не пугает тот факт, что сестра за время их разлуки могла стать демоном.

— Мне все равно, — решительно сказала она. — Я уверена, Хелена не просто так втянула меня в эту заваруху, так пусть же объяснится, наконец. Я должна с ней поговорить, и если ты попытаешься остановить меня, я привяжу тебя вон к тому дереву и оставлю здесь!

Морена посмотрела подруге в глаза и поняла, что та не шутит.

— Хорошо, я не буду тебя останавливать. Но если нарвешься на неприятности, помни — я тебя предупреждала. Черт возьми, да если с тобой что-то случится, Саймон меня убьет!

— Не убьет. Завтра ночью с нами всеми случится одно и то же.

— Да уж...

Они помолчали немного, раздумывая каждая о своем.

— Идем, надо возвращаться, — бросила лекарка, поднимаясь с земли.

Они направились к тому месту, где оставили лошадь. По пути Лиссе пришла в голову страшная мысль.

— Ты заметила, как спокойно Шварц отреагировал на слова о пропавших детях? — спросила она Морену. Лекарка нахмурилась.

— Намекаешь на то, что он все время знал о том, кто за этим стоит?

— Нет, не совсем. Все эти похищения явно были подстроены с целью восстановить варлоков против Саймона, но бургомистр, скорее всего, поначалу был не в курсе. Я думаю, фрейлины открыли ему часть правды совсем недавно, когда поняли, что варлоки готовы к

бунту. В любом случае, он явно знает об этом больше, чем его подданные и даже чем его собственная дочь.

Тем временем девушки добрались до лошади.

— Я подозреваю, что в заговоре участвуют не только варлоки, — сказала Морена, отвязывая лошадь от дерева. — Поэтому, чем скорее мы попадем в Дредфул-холл, тем лучше.

Едва оказавшись во дворце, Мелисса распрощалась с Мореной и отправилась в свою спальню. Спать ей совсем не хотелось, несмотря на бессонную ночь, поэтому она решила прямо сейчас, не откладывая, нанести визит королеве.

Наскоро переодевшись и закинув испачканное платье в ванную комнату, Лисса вышла к лестнице и поднялась на предпоследний этаж. Она слышала, что вход в башню королевы находится именно там.

Очувившись в широком пустынном коридоре с висевшими на стенах картинами и стоявшими у стен статуями, Мелисса огляделась по сторонам. Она никогда раньше не бывала в этом крыле замка. Коридор заканчивался огромными двойными дубовыми дверями, украшенными резьбой. Решив, что это и есть вход в покои королевы, Лисса уверенным шагом направилась к дверям.

Внезапно за ее спиной раздались громкие шаги.

— Леди Габриэлла, — окликнул ее смутно знакомый мужской голос. Лисса резко обернулась. К ней приближался Серхио — хранитель библиотеки Саймона.

— Здравствуй, Серхио, — натянуто поприветствовала его Мелисса. — Что ты здесь делаешь?

Было раннее утро, на улице еще только рассветало, и ее удивило и испугало появление здесь в такое время хранителя библиотеки.

— Я шел из своей комнаты в библиотеку и случайно увидел вас. Прошу простить мое любопытство, миледи, но я заинтересовался, что привело вас сюда в столь ранний час.

Сегодня он говорит вполне обычно, без своих испанских словечек, — отметила Лисса про себя.

— Я иду по своим делам, — сказала она ему, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно мягче и вежливее.

Серхио как-то странно посмотрел на нее. Мелисса сжала руки в кулаки в складках платья и приложила все усилия к тому, чтобы на ее лице не отразился страх.

— Прошу прощения, что отвлек вас, леди Габриэлла, — сказал, наконец, мужчина. — Удачи вам в ваших делах.

Он улыбнулся на прощание и удалился. Лисса перевела дух и снова направилась к дверям, которые, как и спальню Саймона, тоже никто не охранял.

Двери вывели ее на винтовую лестницу, которая заканчивалась небольшой площадкой с тремя дверями. «*Все как у меня*», — подумала Лисса, вспомнив свою уютную башенку. Пользуясь отсутствием стражи, она прошла на площадку.

Двери слева и посередине оказались заперты. Мелисса, почти потеряв надежду, повернулась к двери справа и дернула за ручку. Дверь бесшумно приотворилась.

Это оказалась самая шикарная спальня в мире. Посередине стояла огромная, прямо-таки гигантская кровать, занавешенная великолепным серебристым пологом. На мгновение Лисса испугалась, что королева сейчас спит, но взглядевшись в полупрозрачный полог, поняла, что кровать пуста.

Похоже, королева питала страсть ко всему белому. На полу лежал белоснежный мягкий ковер. В углу комнаты, напротив двери, расположился белый блестящий комод с большим круглым зеркалом в серебряной оправе. Перед ним стояло мягкое удобное белое кресло с

резными деревянными ручками. На комодe рядами выстроились пузырьки духов и баночки с кремами. А на дальнем краю полки, прислоненная к стене, стояла маленькая неприметная серебряная рамка с фотографией.

Данная часть интерьера настолько не вписывалась в окружающее убранство, что это сразу привлекло внимание Мелиссы. Она взяла с полки рамку. Снимок, вставленный в серебряную оправу, Лисса узнала сразу. На снимке она, семнадцатилетняя, и ее старшая сестра. Они стоят на опушке леса, обнимая друг друга за пояс, и счастливо улыбаются — такие разные, но такие родные. Лисса вдруг вспомнила, что это была их последняя совместная фотография — точно такая же стояла и в ее комнате.

Внезапно от двери раздался незнакомый голос.

— Что ты здесь делаешь?

Мелисса, трепеща от ужаса, подняла глаза на висевшее прямо перед ней зеркало и посмотрела на отражение. У двери никого не было.

— В мои покои не допускается даже моя личная лекарка. Как сюда попала фрейлина принца?

Мелисса не верила своим ушам. Она не узнавала этот голос. Неужели она ошиблась, и королева — не ее сестра? Но нет, никакой ошибки быть не могло! Рамка с фотографией — самое лучшее доказательство. Тем не менее, оборачиваться девушка не спешила, страшась увидеть незнакомое лицо.

Сзади раздался шорох легких шагов по ковру — королева прошла в комнату и приблизилась к Лиссе. Однако отражение в зеркале осталось неизменным — только испуганное, бледное Мелиссино лицо.

Ледяные руки легли Мелиссе на плечи, и на этот раз королева заговорила уже не таким холодным голосом, а тихо и взволнованно.

— Я знала, что ты найдешь меня, Мышка моя!

Теперь у Лиссы не осталось никаких сомнений. Так всю жизнь называла ее только сестра. Мелисса повернулась, чтобы лицезреть перед собой девушку, которую не видела уже больше трех лет и отчаялась когда-нибудь снова увидеть.

— Хелена!

Сестры обнялись так крепко, что едва не переломали друг другу ребра. Наконец Мелисса оторвалась от старшей сестры, отступила на шаг назад и оглядела ее с ног до головы.

Хелена с детства обладала очень густыми светлыми волосами. Теперь они были кипельно-белые, как бумага. И это было не единственное внешнее изменение. Ярко-зеленые, как у кошки, глаза, раньше бывшие зеленовато-карими; бледная, идеально ровная и матовая кожа с легким кремовым оттенком; четко очерченные алые губы... Теперь Хелена была совсем не такой, какой Лисса ее помнила. Глядя на старшую сестру, Лисса отчетливо поняла, что Хелена действительно больше не человек.

— Белая Вдова... — медленно произнесла Мелисса, стараясь не показывать своего замешательства.

— Слыхала я это прозвище, — хихикнула Хелена, и этот смешок придал ей сходство с той, прежней Хеленой — веселой, живой и энергичной. Такая перемена немного привела Лиссу в чувство.

— Как же ты исхудала! — покачала она головой, с некоторой завистью глядя на осиную талию сестры.

— Это все корсет, — пояснила та. Лисса удивленно подняла брови.

— Королева всегда должна быть подобающе одета, верно? — усмехнулась Хелена. Она усадила сестренку на огромную кровать и устроилась рядом.

— Как ты прошла мимо стражи? — с любопытством спросила она.

— Там не было стражи, — ответила Лисса. Хелена в недоумении застыла, и это показалось Мелиссе дурным знаком.

— Ладно, с ними я позже разберусь, — махнула рукой королева. — Как там наш отец?

— Сейчас уже не знаю, — сварливо ответила Лисса. — Если ты забыла, я тоже пропала из внешнего мира черт знает как давно, и понятия не имею, сколько я уже здесь...

— Полгода, — перебила ее Хелена.

— Что?

— Тебя похитили полгода назад.

Мелисса остолбенела. Неужели и вправду прошло так много времени с тех пор, как она попала в Миднайт?

— И зачем я тебе понадобилась? — резко спросила она.

— Мне нужен был родной человек рядом, — с обезоруживающей прямоотой ответила Хелена. — Прости меня.

— Хелена, ты нас бросила! — вскипела Лисса. — Отец с ума сходил от горя, а я думала, что ты давно мертва! Я такое из-за тебя пережила и во внешнем мире, и здесь, а ты говоришь «прости» и думаешь, что этим можно все исправить? Ты самая ужасная и безответственная в мире старшая сестра! А если бы я погибла?

— Но ты жива и здесь.

Мелисса задохнулась от возмущения.

— Прости меня, Мышка! — поспешно протараторила Хелена, не давая сестре снова распалиться. — Я нашла бы тебя гораздо раньше, но ты оказалась буквально неуловимой, а я боялась привлечь слишком много внимания к поискам, чтобы не вызвать подозрений. В конце концов, моим приближенным удалось выяснить, что ты в полном порядке и живешь здесь, в замке, и я решила оставить тебя в покое, пока ты сама не узнаешь обо мне.

Лисса вздохнула. Как бы она ни злилась на Хелену, привязанность к ней все же оказалась сильнее обиды. Увидев, что лицо сестры смягчилось, Хелена слегка расслабилась.

— Отец сильно убивался, когда я исчезла?

— Он был сам не свой. Едва не разнес в щепки весь полицейский участок, когда они прекратили поиски.

Хелена рассмеялась, немало огорчив этим сестру. Смеяться над горем собственного отца... насколько же бессердечной стала эта девушка?

— Да, это вполне в его духе! Но он простил бы меня, если бы узнал причину, по которой мне пришлось вас покинуть.

— Вообще-то, мне бы тоже хотелось ее узнать, — холодно заметила Лисса.

— Я понимаю, поэтому и собираюсь рассказать тебе все от начала и до конца. Ты помнишь Остина Блэра?

— Того мерзкого парня, с которым ты встречалась?! Он никогда мне не нравился. И он был первым подозреваемым у полиции, однако его тоже не нашли. В полиции решили, что вы просто-напросто сбежали вместе.

— Что ж, они оказались правы, мы действительно сбежали вместе.

— Стало быть, это он во всем виноват?

— Отчасти — да, он. Я уже тогда знала, кто он на самом деле. Он был вампиром. Он признался мне в этом примерно через минуту после того, как впервые признался мне в любви. Получилось очень забавно. И я совсем не испугалась, ведь я была так сильно влюблена в него.

— Конечно, ты ведь всегда была такой безрассудной. А где сейчас Остин?

— Погиб примерно год назад при загадочных обстоятельствах. Подробности никто не знает. Мои придворные нашли его тело у ворот крепости, причем видимых повреждений на нем не оказалось.

— Какой ужас! — Лисса мгновенно оттаяла и обняла сестру. — Мне так жаль...

— Перестань, — сердито отмахнулась Хелена. — Я давно пришла в себя, не надо меня жалеть.

Лисса отстранилась в недоумении. *«Да уж, она действительно изменилась... или просто отвыкла от доброты в стенах этого жуткого дворца».*

— А что было потом? — осторожно спросила Лисса, не сдержав любопытства. — После его признания?

— Мы продолжали встречаться. Это было опасно, настоящее безумство, и поэтому захватывало меня все сильнее. И вот однажды... он не сдержался. Это случилось вечером, когда мы занимались любовью у него дома. Он укусил меня, и я стала...

— Вампиром, — пролепетала Мелисса. — Вот почему я не увидела тебя в зеркале. И вот почему ты выглядишь как картинка.

— Да, — равнодушно бросила сестра. — Хотя в зеркале отражаться я могу, когда захочу. Так вот. Тогда я впервые не пришла ночевать домой. Отец навоображал себе невесть чего, а на самом деле я приходила в себя после превращения.

Хелена помолчала немного. Лисса тоже молчала, не находя слов.

— Остин рассказал мне о Миднайте и предложил сбежать с ним. Я не соглашалась. Он объяснял, что мне теперь нет места в этом мире, в мире людей. Я опасна для них. Я и сама это понимала, но до последнего отказывалась от его предложения. Но потом... он открыл мне свою тайну. Тайну, из-за которой он и оказался во внешнем мире.

— Какую тайну? — Лисса затаила дыхание.

— Это касается старого короля, Винченсо Ван Моргана. Остин был его бастардом — незаконнорожденным сыном.

— Что?!

— Сначала я в это не поверила. Тогда он рассказал мне все с самого начала. История его началась очень давно — в тот год, когда умерла королева, мать Саймона, ведьма Теона Блэкдейл. В крепость привезли нескольких людей из внешнего мира. Все они имели какое-то отношение к магии. Кто-то из них был медиумом или ясновидящим, другие — просто шарлатанами. И одна молодая женщина называла себя потомственной ведьмой. Она занималась тем, что лечила людей, заговаривала разные болячки, ну, словом, не делала ничего плохого. Все эти люди были доставлены лично к королю, и он беседовал с каждым из них. Из шести человек, привезенных в крепость, один был убит, еще четверых отправили в тюрьму. Однако молодая ведьма, с которой король разговаривал дольше, чем с другими, в число арестантов не попала. Как выяснилось позже, королю она приглянулась, и он сделал ее своей личной лекаркой, уволив ту, что была у него при жизни его супруги.

Хелена перевела дух и расправила подол своего великолепного платья.

— Король Винченсо попросту влюбился в эту ведьму. Он совсем потерял голову. Но та

женщина не питала к нему чувств. Ведьма знала, что, если она отвергнет короля, ей не миновать смерти. Она умело изображала взаимность, ибо очень хотела остаться в живых; она надеялась вернуться домой. И вот однажды, после очередной ночи, проведенной с королем, она решилась на отчаянный шаг. Напоив короля снотворным зельем, она украла ключ от портала во внешний мир и сбежала. Продав свою квартиру в городке, где жила раньше, она перебралась в деревню. В ту, где жили мы с тобой. Правда, тогда нас еще не было на свете. Но ведьма еще не знала, что вернулась во внешний мир не одна. Она была беременна.

— И потом родился Остин, — Лисса прищурилась. — Значит, он и вправду был сыном короля... Но зачем он притащил тебя сюда? И как ты стала королевой?

— О, это очень забавная история. Во внешнем мире Остину — одинокому вампиру среди людей — приходилось несладко. Его все время тянуло в Миднайт, и он неоднократно сюда выбирался — общался с вампирами, учился у них, развлекался вместе с ними. И вот однажды он воспользовался ключом от портала, который мать отдала ему перед смертью, чтобы предстать перед королем и заявить о себе. Он рассказал Винченсо историю своей матери, и король поверил ему. Это удивило всех, даже самого Остина. К тому времени король уже был очень стар и немного тронулся умом. Все придворные решили, что он признал своего бастарда, потому что был не в себе. Но только король знал, что Остин не лжет. Вернее, он думал, что только ему одному известна история бастарда. Однако был еще один человек в замке, который владел королевской тайной — бывшая лекарка королевской семьи, которую Винченсо уволил, чтобы освободить должность для ведьмы из внешнего мира. Эта женщина, Лавиния, помогла матери Остина сбежать отсюда. Сейчас Лавиния является моим личным лекарем, а ее дочь — лекарка принца.

— О господи, в этом замешана даже Морена, — пробормотала Лисса.

— Морена тут ни при чем, — возразила Хелена. — Она даже не знает, что ее мать находится во дворце. Незадолго до смерти короля Лавинии пришлось исчезнуть. Таков был наш план: укрыть ее от всех, кто мог заподозрить ее в убийстве Винченсо. С тех пор Морена думает, что ее матери нет в живых. Нам пришлось пойти на жертвы и скрыть Лавинию даже от дочери, поскольку Морена слишком близка с принцем и, кроме того, она знает тайну матери, которая известна лишь узкому кругу людей. Лавиния — очень сильный шаман, причем ее способности намного превосходят силы обычных шаманов.

— Вообще-то, многим известно, что она шаманка. На самом деле считается, что это лишь слухи, но кое-кто этим слухам верит.

— Вот как? — подняла брови Хелена. — И кто же рассказал тебе об этом?

— Ну, ты ведь знаешь, что прежде чем попасть в замок, я долгое время скрывалась и жила с затворниками...

— Только непонятно, откуда *им* известны подробности дворцовой жизни, — пробормотала Хелена. — Ну да ладно, это сейчас неважно.

— Действительно, — согласилась Лисса, которая начала было опасаться, что Хелена будет расспрашивать ее о подробностях затворнических приключений. — Рассказывай, что дальше было!

— Остин стал жить в Дредфул-холле. Меня он спрятал у своих друзей в Вампирии. Остин постепенно втирался в доверие к старому Винченсо, и, наконец, решил, что настала пора представить ему меня.

— И тебя представили, как будущую королеву? — с усмешкой поинтересовалась Лисса.

— Ты очень близка к истине, сестренка, — без тени улыбки ответила Хелена. — После побега матери Остина король разыскал Лавинию и вернул на ее прежний пост, снова сделал ее своим личным доктором, коим она и оставалась до его смерти. Лавиния с самого начала помогала Остину в осуществлении его плана. Она приготовила самое сильное приворотное зелье и опоила им короля. Он, околдованный, влюбился в меня и предложил мне выйти за него замуж. В то время все знали, что жить королю осталось недолго. Он был вампиром, но тогда он был уже слишком слаб и почти не выходил из своих покоев, так что кровь, собранную приближенными, ему приносила лекарка. С некоторых пор она стала постоянно подливать в кровь, приготовленную для короля, некое зелье, которое должно было медленно, день за днем убивать пациента. К тому времени, когда королю представили меня, он был уже при смерти. Я согласилась на замужество, я сделала все, как запланировал Остин. Я стала королевой. Остин придумал мне полное имя — Гела Элена Мануэль Ван Морган.

— Но зачем все это? Какие цели преследовал Остин, усаживая тебя на трон?

— В первую очередь он хотел, чтобы я жила в Миднайте, а не во внешнем мире. Он осознавал, что совершил катастрофическую ошибку, когда не сдержался и распустил зубы в тот роковой вечер. Он настаивал, что за мои страдания я заслуживаю королевской жизни.

— Как мило, — скривилась Мелисса. — Сначала испортить тебе жизнь, а потом говорить, что ты заслуживаешь лучшего.

Хелена рассмеялась.

— Ты, конечно, по-своему права, но я ни о чем не жалею.

— А как же слухи о твоей невероятной жестокости?

— О чем это ты?

— Об этом толкуют среди затворников. Они говорили, будто бы ты приказываешь своим вурдалакам убивать направо и налево. А еще — что повсюду есть твои шпионы.

— Ах, это... Первая часть — слухи, которые специально распускают мои приближенные, а вот про шпионов — правда. Дело в том, что не все довольны моим правлением. И по этой причине в каждом населенном пункте, город то или глухая деревня, у меня есть свои соглядатаи. Они докладывают мне о том, что происходит в народе, какая обстановка в больших городах, какая — в глубинках, а также о том, что люди думают и говорят обо мне, обсуждают ли мою политику. Это помогает мне держать все под контролем.

— Ясно, — кивнула Лисса. Нюансы управления страной ее мало интересовали. Главное, что услышанные от затворников рассказы о беспощадной королеве-убийце оказались выдумкой.

— Так вот, — продолжила Хелена свой рассказ. — Когда я стала королевой-вдовой, Остин рассказал мне о политической ситуации в нашей стране и объяснил, почему Лавиния так легко согласилась помочь свести короля Винченсо в могилу. Дело в том, что король собирался пойти войной на Шайн. Его рассудок помутился, и он во всем видел вражеский злой умысел. В то время народ вышел из-под контроля, в стране постепенно начиналась смута. Особенно распоясались варлоки, почувствовав безнаказанность. Они начали перебираться через границу и мародерствовать в близлежащих эльфийских деревнях. Эти бесчинства нужно было прекращать, пока Шайн не отреагировал на них ответным ударом. Остин, конечно, не был сторонником Шайна, но он, как и большинство жителей Миднаита, считал, что беспричинная война нам совершенно ни к чему. Поэтому мы и не позволили

принцу Саймону взойти на престол. Он унаследовал агрессивный настрой своего папаши против светлых. Стоя у власти, он обязательно развязал бы войну с ними.

Лисса, шокированная последними словами сестры, округлила глаза в ужасе.

— В чем дело, сестренка? — нахмурилась Хелена.

— Все это огромная ошибка! В этом вашем предприятии не было никакого смысла!

— Это еще почему?

— Саймон ни за что не начал бы войну безо всякого повода.

— Да неужели? — фыркнула Хелена. — Я с ним все-таки знакома получше тебя, и...

— Ты в этом уверена? — многозначительно поинтересовалась Лисса, однако вложенный в эту фразу подтекст от внимания Хелены ускользнул.

— Абсолютно! Принц вечно строит из себя агрессора!

— Хелена, я знаю его, как никто другой! Он никогда бы не напал первым, если бы не появилось веских причин сделать это, — уверенно заявила Мелисса, вспомнив, как Саймон отпустил двоих эльфов, пойманных неподалеку от Вампирии, и попросил ее не распространяться об этом инциденте.

— Только не говори мне, что он белый и пушистый паинька, — скептически произнесла Хелена. — По завещанию его отца он должен быть чем-то вроде моей правой руки, министром, моей опорой и поддержкой. Но с тех пор, как я встала на престол, он только и делает, что вставляет мне палки в колеса.

— Он тут ни при чем! — бросилась на защиту принца Лисса. — Во всем виноваты его фрейлины! Это они строили тебе козни. Я давно знала, что они не те, за кого себя выдают, но Саймон никогда бы в это не поверил, а теперь я страшно злюсь на себя за то, что не рассказала ему всю правду. Зато я пришла рассказать ее тебе. Ты должна мне поверить. Фрейлины вступили в сговор с варлоками и готовят мятеж против правительства. Они собираются убить тебя, Хелена. Вот почему я здесь на самом деле — я пришла тебя предупредить. Сегодня ночью я выследила одну из фрейлин, когда она поехала в Вальпургис. Я знаю, чего они добиваются. Предводитель варлоков глуп, и они попросту обвели его вокруг пальца! Они хотят с его помощью освободить престол от наследников короля и поставить во главе государства свою марионетку, чтобы ее руками управлять всем, что здесь происходит.

Пока Мелисса говорила, сбивчиво и скороговоркой, выражение лица Хелены менялось прямо на глазах.

— Если Саймону можно доверять, я должна с ним поговорить. Организуй мне встречу с ним как можно скорее.

Мелисса была так огорошена, что даже не обратила внимания на повелительный тон сестры, который, наверное, уже давно вошел у нее в привычку.

— Вряд ли он захочет говорить. Он настроен решительно против тебя.

— Так сделай с этим что-нибудь! Я должна поговорить с принцем! Нужно начинать действовать, а для этого мы должны объединиться.

Лисса вздохнула. Стоит только сказать Саймону, что королева желает с ним пообщаться, и он сразу придет в ярость и откажется говорить не только с Хеленой, но и с самой Мелиссой. Но Хелена явно не успокоится, пока не добьется аудиенции принца — Лисса очень хорошо знала свою сестру.

— Ладно, идем, — вздохнула девушка. — Я попробую убедить его.

Она поднялась с кровати и направилась к двери.

— Стой, — резко скомандовала Хелена. — Мы не сможем пройти через весь замок незамеченными.

— А зачем скрываться? — недоуменно подняла брови Лисса. — Ты же королева, ты здесь главная!

— Уже нет. Судя по всему, мою стражу заговорщики убрали, а значит, и мне самой недолго осталось. Нужно срочно выбираться отсюда. Встретимся у конюшен. Приводи Саймона прямо туда, я буду ждать.

* * *

Саймона Лисса увидела издали — он шел по коридору по направлению к покоям Морены. Окликнуть принца она не решилась, чтобы ненароком не привлечь еще чьего-нибудь внимания. Когда девушка добралась до комнаты лекарки, Саймон уже сидел за столом. Морена, похоже, так и не легла спать — под ее покрасневшими глазами залегли темные круги. Судя по виду принца, он еще ничего не знал о заговоре.

— Саймон, у меня к тебе очень важный и срочный разговор, — с порога выпалила Мелисса.

Морена стрельнула глазами в ее сторону, и Лисса отрицательно качнула головой так, чтобы не заметил Саймон. Она еще не придумала, как рассказать ему, что задумали фрейлины, и Морена, по-видимому, тоже не знала, что сказать. Но времени на раздумья уже не осталось.

— Говори, я слушаю.

Саймон держался как-то странно — напряженно, словно между ними произошла ссора. Мелисса нахмурилась, вспомнив о том, что случилось днем ранее. За ночь она успела позабыть о предложении, сделанном Саймоном вчера. Однако, по-видимому, принц все отлично помнил.

— Кое-кто просит твоей аудиенции, — осторожно начала Мелисса, но ее прервал громкий стук в дверь.

— Кто это может быть? — быстро спросила Лисса у Морены.

— Я не открою, — прошептала лекарка. — Я никого не ждала.

Стук повторился — уверенный, требовательный.

— Есть кто живой?

Лисса безошибочно узнала голос. Это была Шарлотта.

Морена бросила на Саймона предостерегающий взгляд и приложила палец к губам. Принц удивленно вскинул брови и глянул на Лиссу. Та повторила жест Морены и многозначительно покивала. Саймон посмотрел на девушек как на сумасшедших, пожал плечами, но все же промолчал.

— Ваше высочество, я знаю, что вы там! — пропела из-за двери фрейлина елевым голосом. — Открывайте!

Саймон поднялся было с места, но Лисса силой усадила его обратно.

— Что, черт возьми, происходит?! — возмущенно прошипел принц.

— Мы все объясним, — начала было торопливо шептать Мелисса, но тут мощнейший удар сотряс дверь. На мгновение все стихло, затем раздался второй удар. Дверь, не выдержав, слетела с петель и с оглушительным грохотом повалилась на пол. В крошечную комнату ворвались пятеро мужчин. Судя по всему, это были варлоки.

— В чем дело?! — рявкнул Саймон, когда двое варлоков схватили его и попытались вывести наружу. Двое других тем временем скрутили Мелиссу и Морену. Пятый варлок

оглядел комнату и подал знак товарищам. Те потащили пленников к выходу.

Тут Лисса увидела Шарлотту. Та наблюдала за всей этой сценой из коридора и плотоядно ухмылялась. Мелиссе захотелось наброситься на нее, но бороться с варлоком она не могла — он слишком превосходил ее по габаритам.

— Пусти! Убери руки! — брыкалась позади нее Морена. Саймон, как ни странно, сохранял хладнокровие.

— Спокойно, девочки, — приказал он ледяным голосом. — Сейчас моя фрейлина нам все растолкует. Верно, Шарлотта?

— Нечего тут растолковывать! — взвизгнула Мелисса.

Продолжить разговор им не удалось — варлоки куда-то потащили всех троих. Лиссу вели впереди всех. Она слышала позади себя уверенные шаги Саймона и нестройный топот Морены — видимо, лекарка все еще продолжала брыкаться, не оставляя попыток вырваться из железной хватки своего конвоира.

Шарлотта прошествовала вперед и зашагала во главе этой странной процессии.

— Сюда, ребята, — она свернула направо и пошла по другому коридору, покачивая бедрами. Мелиссу посетило неудержимое желание дать ей хорошего пинка, но Шарлотта, к величайшему сожалению, была вне досягаемости.

Наконец, фрейлина остановилась перед массивными дверями в тронный зал и распахнула их.

— Мы их поймали, — радостно сообщила она кому-то в глубине зала. Пленников провели внутрь, и Лисса услышала, как за их спинами захлопнулись двери.

Она огляделась по сторонам. В зале яблоку было негде упасть. Целая толпа варлоков во главе с бургомистром Вальпургиса возрилась на арестантов. Элеонора с Изабель тоже были здесь. Они стояли чуть поодаль, у стены. Но первым же, кто привлек внимание Мелиссы, был не кто иной, как граф Бладстейн — правитель Вампирии. Его окружало несколько вампиров, все как на подбор богато разодетые и солидные. Хелены, однако, среди всего этого сорища не было, и Мелиссе оставалось только гадать, успела ли сестра выбраться или... Лиссу затрясло от мысли, что Хелена, может быть, уже мертва.

Шарлотта обошла пленников и их конвоиров, не удостоив их взглядом.

— Вот они, граф, — произнесла она, самодовольно улыбаясь. — Доставлены по вашему распоряжению. Ренегат, его грязная подружка и их сообщница.

— Ты хорошо поработала, девочка моя, — ласково кивнул граф и бросил на Шарлотту похотливый взгляд. Мелиссу, до этой секунды умиравшую от страха, внезапно посетила мысль о том, что эти двое, наверное, давно встречаются, причем явно не для деловых переговоров. По ответному взгляду Шарлотты на графа стало ясно, что Бладстейн точно является любовником фрейлины. Пленницу передернуло от отвращения.

— Итак, ваше высочество, вот и вы, — произнес граф вкрадчивым голосом. Саймона грубо вытолкнули вперед, и он оказался лицом к лицу с Бладстейном.

— Вот и я, — холодно отозвался принц, вскинув голову и смело глядя вампиру в лицо. — Чем могу быть полезен, многоуважаемый граф?

Лисса в который раз восхитилась его самообладанием. Она понимала в происходящем намного больше принца, он по-прежнему пребывал в полном неведении и все же умудрялся сохранять спокойствие и держался гордо и уверенно.

— Мне стало доподлинно известно, ваше высочество, что вы — принц, наследник великого короля Ван Моргана, сильнейшего вампира Миднайта, — нарушаете свои же

законы.

Саймон нахмурился.

— Боюсь, что не совсем понимаю вас, граф.

Вампиры, собравшиеся в зале, по-видимому, поняли не больше принца. Бладстейн обернулся к ним.

— Итак, господа, перед вами принц-изменник. Как вы все помните, этот мальчишка выступал за сохранение мира в нашем государстве. Он во всеуслышание заявлял о необходимости воздержаться от нападения на светлых и угрожал наказанием тем, кто ослушается его приказа. Однако... пока мы все свято исполняли его волю и вели себя примерно, этот лицемерный юнец на глазах у всего королевства путался *с человеком*.

В комнате повисла гробовая тишина.

— Он привел это отродье, — граф указал на Лиссу, — в замок под видом своей новой фрейлины и развлекался с ней, пока в его государстве гибли варлоки и исчезали беззащитные дети.

Возмущенный ропот варлоков перекрыл его негромкий голос. Вампиры оживились, и из их небольшой группы вышел низкорослый худой мужчина. Когда он заговорил, его голос прозвучал словно лязг плохо смазанной железной двери.

— Интрижки с фрейлинами вовсе не противозаконны — так уж заведено у них во дворце. С чего вы взяли, что она — человек? У нее на руке символ ведьм. Это очень серьезное обвинение, граф.

Бладстейн хотел было что-то ответить вампиру, но его внезапно перебили.

— Я могу доказать.

Из-за спины графа вышла Шарлотта. Она смотрела на Лиссу с такой ненавистью, что несчастной пленнице стало по-настоящему жутко.

Шарлотта достала из складок платья какой-то флакончик и неожиданно плеснула из него Мелиссе на руку прозрачную жидкость. Руку обожгло, будто огнем. Лисса услышала рядом судорожный вздох Саймона и в ужасе опустила взгляд. Фальшивый ведьминский знак — клеймо, старательно нарисованное Мореной давным-давно, — стекал по ее руке вместе с жидкостью, оставляя на коже дорожки, словно черная кровь из раны.

Несколько варлоков довольно загоготали. Вампиры безмолвствовали. Элеонора и Изабель, тоже молча, наблюдали за ними. Шарлотта же смотрела только на Мелиссу.

На секунду в зале воцарилась тишина. И эта секунда показалась Лиссе ужасающе долгой.

— В темницу их, — бесстрастно приказал граф Бладстейн, несколько не изменившись в лице. Варлоки, державшие троих пленников, резко зашевелились.

Лисса почти не чувствовала мертвой хватки конвоира, который грубо тащил ее прочь из зала. Обернувшись, пленница успела заметить, как граф обнял Шарлотту за талию, и это было последним, что она увидела прежде чем двери зала захлопнулись.

Мелисса попыталась посмотреть на Саймона и Морену, но варлок больно скрутил ей руки за спиной.

— Спокойно, — рявкнул он, и Лисса невольно повиновалась. У нее уже не осталось сил сопротивляться. Энергия как будто испарялась из нее с ужасающей быстротой, и усталость от всего пережитого за эти сутки навалилась на плечи, словно огромный зверь. Сказывалась и бессонная ночь, и долгий путь через темный лес вместе с Мореной, и все эмоции, которые она испытала от неожиданных новостей, свалившихся на нее как снег на голову.

Лисса закрыла глаза, расслабила ноги и начала падать. Варлок рывком поднял ее и волоком потащил дальше.

Глаза Мелисса осмелилась открыть, только когда неожиданно упала на пыльный пол. Не обращая внимания на резкую боль в ушибленном плече, она села и огляделась вокруг. Их притащили в тюрьму. Лисса сразу узнала это место — именно сюда она бегала тайком к Пейдж и Венди. Но раньше она не позволяла себе думать, что когда-нибудь и сама окажется запертой здесь.

Саймон сидел на полу рядом с ней. Варлок закрывал дверь клетки, его товарищи ждали у выхода. Удостоверившись, что пленники надежно заперты, жуткие создания развернулись и покинули темницу. Мелисса огляделась. В камере справа Морена, вцепившись в решетки, смотрела на нее с тревогой. В камере напротив, так же ухватившись за металлические прутья, стояла на коленях Хелена и смотрела прямо на сестру. Лисса чуть не потеряла сознание от облегчения при виде Хелены и хотела заговорить с ней, но тут с левой стороны раздался изумленный и напуганный голос:

— Мелисса?!

Лисса повернула голову влево. В соседней камере сидели ее подруги — Венди и Пейдж. А через камеру она увидела Дени. На нем все еще был карнавальный костюм, в котором его арестовали после бала. Он медленно обернулся на звук ее имени. Даже в полумраке темницы Мелисса увидела его пустой, отрешенный взгляд и равнодушное лицо. Встретившись с ней взглядом на секунду, он молча отвернулся и улегся на пол.

— Что с ним такое? — шепотом спросила Лисса, обращаясь к Пейдж и Венди.

— Он все время так себя ведет с тех самых пор, как оказался здесь, — тихо ответила Пейдж. — Его друзей убили у него на глазах... Он винит себя в их гибели. Это, конечно, кого угодно выбьет из колеи, но мы очень беспокоимся за него.

Лисса опустила глаза и отодвинулась от решетки. Она знала, что дело не только в гибели Билла и Энни, но не могла объяснить с Дени в присутствии принца. Тем более в такой ситуации, когда все бывшие враги оказались в одной лодке. Сейчас Саймон и без того потрясен предательством фрейлин, незачем нервировать его еще сильнее.

— Как вас сюда занесло? — спросила Пейдж.

Лисса не ответила и повернулась к принцу. Он все так же неподвижно сидел рядом с ней на полу, уставившись в одну точку. Проследив за его взглядом, Мелисса поняла, что он смотрит вслед варлокам, на дверь, ведущую к выходу из подземелья.

— Саймон, — прошептала Лисса, придвигаясь к нему, и взяла его за руку. — Ты в порядке?

— Нет, — резко ответил он и потряс головой, словно стряхивая воду с волос. Девушка обняла его и почувствовала, как по щеке скатилась слеза, за ней другая... Лисса закрыла глаза и разрыдалась.

— Не плачь, дорогая, — вдруг произнесла Венди непривычно нежным и мягким голосом. — Все образуется.

Морена скептически хмыкнула.

— Ну-ну.

— Вот он, твой извечный пессимизм, — беззлобно проворчала Лисса, вытирая слезы.

— Я реалист, — выдала Морена свой неизменный ответ, — и всего лишь стараюсь трезво смотреть на вещи.

— Нужно лишь хранить в сердце надежду, — продолжала Венди, словно ее и не

прерывали. — Нас обязательно спасут.

Воцарилась тишина. Никто не возразил Венди. Все понимали, что это бессмысленно — что толку спорить, даже если надеяться действительно не на что? Только панику зря поднимать. Однако Мелисса вскинула голову и внимательно посмотрела Венди в глаза. Пленница говорила таким тоном, словно знала что-то, чего не ведал никто кроме нее.

Тут внимание Мелиссы от Венди отвлекла сестра.

— Лисса! — позвала она из темноты. — Что у вас произошло?

— А у тебя? — отозвалась Мелисса. Она обратила внимание, что Хелена одета в то же платье, в котором была утром. — Я так боялась, что тебя уже убили! Почему ты не сбежала?!

— Не успела. Как только ты ушла, ко мне явились двое варлоков, схватили меня и бросили сюда.

— К нам тоже явились варлоки. Похоже, мы неверно поняли их план. Я думала, все произойдет ночью, а не среди бела дня.

— Постой, так ты знаешь, что происходит?! — рассерженно воскликнул Саймон. Было трудно сказать, что именно его разозлило — осведомленность Лиссы или ее неформальное общение с королевой, которая, к тому же, назвала ее настоящим именем.

— Мы обе знаем, — негромко подала голос Морена. — Ночью мы выследили Элеонору, когда она отправилась в Вальпургис, и подслушали ее разговор с Гарреном Шварцем. Они готовили заговор против тебя и королевы...

— Но почему вы ничего не рассказали мне?!

— Когда мы вернулись во дворец, я сразу бросилась тебя искать, — стала оправдываться лекарка, — но ты как сквозь землю провалился! Я отправилась в свою комнату, и тут ты сам явился ко мне. Но я ни слова сказать не успела — примчалась Лисса. А что было дальше, ты сам знаешь.

— А ты что скажешь? — требовательно спросил Саймон у Мелиссы.

— Когда мы приехали в замок, я пошла к королеве. Элеонора сказала, что мы нужны им живыми, а королева будет убита. Я хотела предостеречь ее...

— Но почему ты пошла к ней, а не ко мне?! — возмутился принц.

— Потому что я ее сестра, — ответила за Лиссу Хелена.

Саймон молча уставился на нее. Королева смотрела прямо ему в глаза. Пауза слишком затянулась. Лисса перевела взгляд с Саймона на сестру и обратно на принца.

— Но ты ведь знал об этом, верно? — негромко спросила она.

— Не знал, но догадывался, — буркнул принц, отодвигаясь от решетки. — Она ведь неспроста хотела разыскать тебя во внешнем мире. Она посылала за тобой самых надежных вампиров. И ты рисовала ее в своем альбоме.

Он не смотрел на Лиссу, пока говорил. Она опустилась на колени рядом с принцем и нежно повернула его лицо к себе.

— Может, теперь, когда все карты раскрыты, вы придете к примирению? Вам больше нет смысла враждовать между собой, теперь мы все вместе заперты здесь, и у нас общие враги!

Саймон ответил ей долгим задумчивым взглядом и, наконец, вымолвил:

— Ты права. Миледи, я официально заявляю, что сегодня мы положим конец долгим враждебным отношениям между нами.

Хелена рассмеялась.

— Давай-ка оставим эти церемонии, ладно? Можешь звать меня просто Хеленой. В

конце концов, я ведь не настоящая королева.

— Что значит «не настоящая»? — поднял брови Саймон. Лисса покосилась на Пейдж и Венди и заметила, как они переглянулись. Судя по выражению лица Пейдж, она сгорала от нетерпения услышать ответ Хелены.

Хелена поморщилась и нехотя пересказала ту историю, которую услышала от нее утром Мелисса. Все, кто находился в подземелье, притихли и затаили дыхание. Саймон слушал внимательно, не перебивая.

— Это многое объясняет, — произнес он задумчиво, когда бывшая королева закончила свой рассказ. — Слишком много вопросов и слухов ходило вокруг смерти моего отца. Никто толком не знал, отчего он умер. Даже я. Теперь хотя бы мне это известно.

— И ты не держишь зла на тех, кто убил его? — удивленно спросила Пейдж.

— Нет... Мы никогда не были связаны друг с другом, как нормальные отец и сын. Более того — я его ненавидел. Отношения между нами были чисто деловые — он ведь был королем, а я его наследником. Я должен был занять трон после его смерти. Но появилась миледи и спасла меня от этой участи.

— Участи? — подняла бровь Мелисса. С тех пор, как затворницы рассказали ей о «младшеньком», она всегда считала, что он рвался на престол, а королева увела власть прямо у него из-под носа. Лисса даже отчасти жалела принца.

— Пока был жив король, я только и делал, что развлекался и тратил семейное золото на увеселения, — пояснил Саймон смущенно. — Что я мог смыслить в управлении страной?

— Я смыслила в этом еще меньше, чем ты, ведь я из другого мира, — усмехнулась Хелена. — Но мне постоянно помогали.

— Мне бы тоже помогали. О, поверь, было множество желающих оказать мне содействие! Но в таких вопросах любая помощь может оказаться диверсией.

— За что же ты тогда так ненавидел королеву? — удивленно спросила Мелисса. Саймон закусил губу, словно не решаясь ответить, и это незнакомое движение удивило Лиссу еще больше.

— Из-за нее я попал в довольно глупое положение, — сконфуженно произнес Саймон. — Ни для кого не было секретом, что король стар и в скором времени отойдет в мир иной. Я привык быть одним из главных лиц страны, ведь я был наследником трона, следующим правителем. А с появлением молодой, сильной королевы я, по сути, стал никем. Да, я не слишком хотел править страной, но и быть у кого-то на побегушках мне не улыбалось. Я привык сам отдавать приказы, а не выполнять чужие.

— Стало быть, я всего-навсего задела твою гордость, — улыбнулась Хелена.

— И делаешь это снова прямо сейчас, — отозвался Саймон с ноткой угрозы в голосе.

Лисса искоса глянула на Морену, надеясь, что та поможет ей утихомирить Саймона в случае перебранки. Однако Морена сидела в своей камере неподвижно, словно в оцепенении, и, похоже, пропустила последнюю часть разговора. Ее взгляд блуждал по помещению, пока, наконец, не остановился на королеве.

— Морена? — позвала ее Лисса. Лекарка не повернулась к ней.

— Просто не могу поверить, что моя мать жива, — произнесла она надтреснутым голосом.

— Могу когда-нибудь устроить вам встречу, если захочешь, — с воодушевлением предложила Хелена, нисколько не заботясь о том, что ей, возможно, не суждено исполнить свое обещание.

Тут Хелена прервалась — из-за тюремной двери внезапно донеслись приглушенные звуки. Все пленники повернули головы в сторону входа. За дверью явно что-то происходило: слышалась какая-то невнятная возня, звуки ударов и ругань.

Дверь распахнулась, и в помещение буквально ввалились двое широкоплечих крепких оборотней. Они стальной хваткой держали высокого худого мужчину, который ужом извивался в их руках, брыкался и отчаянно ругался на непонятном языке. Неожиданно Лисса с изумлением узнала Серхио и его несравненный испанский говор.

Оборотни бросили нового пленника в пустую камеру и удалились, сердито переговариваясь между собой.

— Серхио! — окликнула Лисса библиотекаря.

— Леди Габриэлла?! — колдун подскочил к решетке и взволнованно взгляделся в лицо девушки.

— Вообще-то, ее зовут Лисса, — сухо поправил его Саймон и поднялся с пола. — Что ты здесь делаешь, Серхио?

— Вы сами все видели, ваше высочество, — отозвался тот. — Они поймали меня...

— Я имел в виду не это. Какого черта они посадили тебя сюда?

Серхио, казалось, был озадачен вопросом. Он отвел глаза от камеры Лиссы и Саймона, словно ответ на вопрос принца являлся постыдной тайной, которую ему не хотелось открывать при всех.

— Я тебя слушаю, — нетерпеливо произнес Саймон.

— Я хотел пробраться сюда, в тюрьму, — начал Серхио напряженно. — Я слышал, что утром арестовали королеву, принца и одну из фрейлин. Я просто хотел удостовериться, что с вами все в порядке.

— С нами — это с кем? С «леди Габриэлкой»? Откуда ты вообще ее знаешь?

Тон Саймона Мелиссе не понравился, и она решила вмешаться. Положив руки ему на плечи, она силой заставила принца сесть на пол.

— А я тебе разве не рассказывала? — вдохновенно залопотала она, стараясь отвлечь Саймона от ревнивых мыслей. — Я как-то раз заходила в твою библиотеку, там мы и познакомились. Ты же сам дал мне ключи, чтобы я гуляла по замку, помнишь?

— Помню, — Саймон заметно присмирел под напором девушки и отвернулся от Серхио. — Я не думал, что тебя всерьез интересует библиотека.

— Ну, я же не знала, где окажусь, открыв очередную дверь.

Поняв, что Саймон окончательно успокоился, Лисса облегченно перевела дух. Все молчали, и на какое-то время воцарилось спокойствие, однако вскоре тишину нарушило тихое посапывание. Удивленная Мелисса повернула голову в ту сторону, откуда оно донеслось, и обнаружила, что Морена преспокойно спит, свернувшись в клубочек на полу своей камеры.

— Мы же не спали всю ночь, — вспомнила Лисса и тут только почувствовала, что и сама безумно устала. Стоило ей это понять, как глаза тут же стали слипаться.

— Я, пожалуй, тоже посплю немного, — она зевнула и улеглась на пыльный пол, положив голову на руки.

Саймон молча придвинулся к девушке и, сняв с себя черный камзол, осторожно накрыл ее. Лисса закрыла глаза и мгновенно провалилась в сон.

Мелиссу разбудил легкий шорох где-то совсем рядом. Она открыла глаза и обнаружила, что Саймон сидит, прислонившись спиной к двери и вытянув перед собой правую руку ладонью вперед. Этот жест живо напомнил Мелиссе картинку из прошлого — принц в старомодных одеждах стоит на лесной полянке и стреляет огненными шарами в дерево.

— Чем это ты тут занимаешься? — шепотом поинтересовалась девушка. Саймон вздрогнул и опустил руку.

— Эти камеры предназначены для содержания людей, а не магов, — отозвался он тоже шепотом. — А значит, стены не защищены ничем, кроме собственной прочности. Если, конечно, их еще не успели укрепить...

— И ты пытаешься разбить стену магией? — округлила глаза Лисса. — Ты хоть представляешь, какой тут будет взрыв? Нас же всех завалит камнями!

— Да ничего я не пытаюсь, — отмахнулся Саймон. — Просто предположил, что это возможно.

— Возможно... Только если не останется другого выхода.

— А его и нет, — буркнул принц себе под нос.

— И кто еще из нас пессимист, — раздался ворчливый голос из соседней камеры.

Оказалось, Морена тоже не спит и внимательно прислушивается к разговору.

— Я реалист, — передразнил лекарку Саймон. Та хмыкнула.

— А почему ты не можешь вскрыть замок своей магией? — спросила Лисса. — Помнится, дверь моей спальни ты очень ловко открывал!

— Думаешь, я не пытался?! Эти замки защищены от взлома, причем защищены явно на совесть.

Лисса обреченно вздохнула.

— Со мной что-то произошло, — сказал Саймон с досадой. — Днем, когда нас схватили, я не смог применить свои способности.

— Ты хочешь сказать, что твоя магия вообще не работает? — уточнила Морена.

Лисса перевела взгляд с принца на лекарку, не зная, что ее больше шокирует: тот факт, что принц лишился своих шаманских сил, или нескрываемый ужас в глазах бесстрашной Морены.

— Работает, но как-то неправильно, — Саймон снова выставил руку вперед, но ничего не произошло.

— Как такое возможно? — тихо спросила Лисса, стараясь унять дрожь в голосе.

— Для применения большинства способностей мне требуются определенные мысленные усилия и сосредоточенность, — пояснил принц. — Видимо, их-то мне и не хватило днем, чтобы вырваться и спасти нас.

«Неудивительно, — подумала Мелисса. — Ведь ты был потрясен и растерян. Никто в таком состоянии не сможет сосредоточиться».

— В таком случае, волноваться не о чем, — сказала Морена с сарказмом. — Как только твое настроение поднимется, силы вернутся.

К вящему облегчению Лиссы, ужас исчез из глаз лекарки. Саймон шутку не оценил — он метнул на Морену сердитый взгляд и отвернулся от нее.

— Как же я сожалею, — сказал он, ни к кому в особенности не обращаясь, — что

никогда не проявлял должного усердия в развитии своих способностей. Возможно, если бы не моя лень, мы не оказались бы сейчас в таком положении.

На сей раз Морена воздержалась от комментариев, хотя было видно, что парочка язвительных замечаний так и вертится у нее на языке. Мелисса погладила Саймона по плечу.

— А что с нами вообще собираются сделать? — осведомилась она через некоторое время, решив сменить тему. Этот вопрос не давал ей покоя с самого начала, но она не решалась задавать его, боясь того, что может услышать в ответ.

— Вероятно, убьют, — пожал плечами Саймон.

— И ты говоришь об этом так спокойно?! — возмутилась Лисса.

— Я смерти не боюсь. Меня предали те, кому я верил. Что может быть хуже?

— Все образуется, — негромко подала голос Венди.

— Почему ты в этом так уверена? — резко обернулся к ней Саймон. — Что, черт возьми, тебе известно такого, о чем не знаем мы? Может, поделишься?

— Ничего особенного мне не известно, — туманно ответила девушка. — Просто предчувствие.

— Нам сейчас совсем не до предчувствий, — грустно вздохнула Мелисса. — Нам нужна уверенность. Шанс. Путь к спасению.

— Прости, но этого я предложить не могу.

— Знаю... Я просто хочу, чтобы все как-то разрешилось само по себе.

Постепенно зашевелились и остальные пленники. Каждый по очереди посетовал на жесткость пола, и все дружно сыпали проклятиями в адрес тюремщиков.

Однако уже к обеду ругательства у всех иссякли. Пленники затихли и приуныли.

Саймон молча рассматривал стену остановившимся пустым взглядом. Лисса многое бы отдала, чтобы узнать, о чем он думает в этот момент — так безучастно, без тени эмоций на бледном лице. У нее самой же не было других предметов для размышлений, кроме ужасного поступка фрейлин и того, как они обошлись со своим принцем, с тем, у чьих ног раньше стелились ковриком из змеиной кожи. А ведь он так им доверял! Лисса проклинала себя за то, что не успела его предупредить, предостеречь...

За всеми своими мыслями она не заметила, как пленники насторожились и подались вперед, к решеткам. Очнулась Мелисса, только услышав протяжный скрип двери. Обернувшись, она увидела, как кто-то осторожно заглянул в помещение.

— Эдель? — изумленно воскликнул Серхио. Лисса увидела, как нахмурился Саймон. В подвал тем временем крадучись по-кошачьи вошла невысокая девушка с темными волосами, заплетенными в две короткие косички. Одета она была в замызганную рубаху, грубый жилет и широкие мужские штаны. Лисса видела эту девушку впервые.

— Как ты сюда попала?

Девушка присела на корточки у камеры Серхио.

— Я выкрала ключ у охраны, потом подложу обратно потихоньку, — торопливо сказала она. — Мне просто нужно было удостовериться, что с тобой все в порядке.

— Вы что, так близко знакомы? — полюбопытствовал принц. Эдель подняла на него удивленный взгляд, словно для нее было новостью, что он тоже заточен в этой темнице. Она не присела в реверансе или книксене, как это делали все девушки во дворце, а грациозно поклонилась Саймону.

— Как они вообще могли познакомиться?! — изумленно фыркнула Морена, даже не потрудившись понизить голос. — Хранитель королевской библиотеки и помощница конюха!

Заметив, как при этих словах смутился Серхио, Мелисса поспешила вмешаться.

— Мир тесен, а этот замок — тем более. Вам разве не интересно узнать, что творится за пределами тюрьмы?!

— Ты права, — кивнул Саймон и взглянул на Эдель.

— Там продолжается переворот, — спокойно, без эмоций ответила девушка. — Вечером состоится коронация графа Бладстейна. А потом, похоже, он выезжает со своей свитой на охоту: нам приказали к ночи подготовить двенадцать самых лучших лошадей.

— Ясно, — закатила глаза Морена. — Бладстейн коронуется сам себя, а его лизоблюды будут целовать ему ноги!

— Охрана этой тюрьмы усилится с завтрашнего утра, — продолжала Эдель.

— Значит, сразу убивать нас не собираются, — задумчиво произнес Саймон. — Тогда я совсем ничего не понимаю. Для чего им такое количество пленников в подземелье?

— Я, кажется, знаю, для чего, — сказала Хелена. — Будет еще одна охота, ведь среди нас есть люди.

— Прекрати! — рассердилась Мелисса. — Ты говоришь совсем как...

— ...вампир, — закончила за нее бывшая королева. Лисса прикусила язык. До сих пор она не успела задуматься о судьбе своей сестры, обращенной в клыкастого монстра, нуждающегося в кровавом пропитании.

— Если охрану усилят с завтрашнего дня, значит, сегодня новоиспеченный король будет охотиться не на нас, — с облегчением пробормотала Пейдж.

— Старший конюх краем уха где-то слышал, что в сегодняшней охоте примут участие несколько людей, специально доставленных по приказу Бладстейна из внешнего мира вчера ночью.

— Они похитили людей просто так, без причины? — вытаращилась Пейдж.

— А чего ты ожидала? — сердито ответила ей Хелена. — Пока я была у власти, старые законы держали их в узде. Теперь же им ничто не мешает творить беспорядки и во внешнем мире, и в нашем...

— Когда мой отец еще был жив и в здравом уме, вампиры однажды вышли из-под контроля, — вспомнил Саймон. — Они устроили охоту на молодую девушку, которую кто-то из придворных похитил из крепостного поселения людей. Девушку вскоре нашли... вернее, то, что от нее осталось. В глубине леса, что неподалеку от Вампирии, обнаружили ее обглоданные останки. Позже выяснилось, что, прежде чем убить, вампиры почти всю ночь ее насиловали.

— Кошмар, — прошептала Лисса. Саймон обнял ее одной рукой, а другой провел по ее волосам, словно успокаивая. Однако Мелиссу это совершенно не успокоило.

— Те вампиры были жестоко наказаны, — холодно произнесла Хелена. — Истории об этом наказании ходят в народе до сих пор. Этих же, которые сейчас дорвались до власти, карать некому. Они сами себе закон.

Воцарилась тяжелая тишина.

— Тебе надо уходить отсюда, — произнес, наконец, Серхио, обращаясь к Эдель. — Если тебя тут поймут...

— Я знаю, — перебила его девушка. — Что бы ни случилось, помни: я всей душой с тобой.

Она поднялась во весь рост и, не оборачиваясь, вышла из подвала.

До вечера все обсуждали услышанное. Саймон тяжело переживал происходящее в замке.

Он не принимал участия в разговоре, только прислушивался, а когда горячие дискуссии на тему того, что же будет дальше, немного поутихли, погрузился в глубокую задумчивость и больше уже не проронил ни слова до самой ночи.

Когда небо за решеткой стало аспидно-черным, половина пленников уже спала. Лисса улеглась головой на колени Саймона. Ей совсем не хотелось спать, мозг разрывался от тревожных мыслей. К тому же желудок с самого утра болел от голода — сегодня несчастным пленникам не приносили еду.

Закрыв глаза, Мелисса почувствовала, как кружится голова. Саймон положил руку ей на плечо, но все так же молча. Ей очень хотелось, чтобы он произнес хоть слово, сказал ей что-нибудь хорошее, успокаивающее. Но нет... принц лишь вздохнул и погладил ее по руке.

Когда Мелиссе все же удалось задремать, ей приснился сон. Она стояла на мрачной поляне посреди незнакомого леса и смотрела в темноту. Ей казалось, что между деревьями, в глубине ночного мрака, светятся два белых огонька. Лисса до боли в глазах вглядывалась в темный лес, но огоньки по-прежнему были на месте и никуда не исчезали. Они постепенно становились все больше и больше, словно к ней летели два светлячка. Вот, наконец, огоньки подплыли совсем близко и исчезли. Мелиссу это почему-то испугало. Ей казалось, что эти огоньки означают для нее что-то хорошее.

Кусты на окраине поляны, как раз там, где исчезли два шарика света, зашевелились. Лисса затаила дыхание и насторожилась. Из кустов неожиданно появились два человека в светлых одеждах. Женщина и мужчина, оба длинноволосые блондины, и у обоих странные светящиеся глаза... Лисса вдруг вспомнила, что уже видела эту парочку давным-давно, по дороге из Вампирии. Это были те самые эльфы, которых принц отпустил и которые моментально скрылись в неизвестном направлении.

— Мы пришли спасти вас, — мелодичным голосом произнесла женщина-эльф.

Лисса хотела ей ответить, но тут ее глаза сами собой закрылись и отключился слух. Когда она, наконец, смогла разлепить веки, то обнаружила, что снова лежит на полу своей камеры и упирается взглядом в унылый камень стены. Вокруг слышался шепот других пленников. В подвале было не темно, как обычно, а стоял легкий полумрак, словно кто-то включил тусклую лампочку.

Лисса села и увидела Саймона, который, стоя во весь рост и ухватившись за металлические прутья двери, смотрел в центр помещения, где блекло светились два небольших огонька.

Мелисса перевела взгляд туда и обомлела. Посреди тюрьмы стояли те самые эльфы из ее сна, причем не просто стояли, а опустившись на колени и склонив головы. В руках у них были синеватые светящиеся фонарики, похожие на елочные игрушки.

— Принцесса Лилиан, — произнес мелодичным голосом мужчина-эльф. — Мы узнали, что вы находитесь здесь, и пришли за вами.

Лисса не поняла, к кому он обращается. Остальные пленники, по-видимому, тоже. Саймон взволнованно осмотрелся по сторонам.

— Я знала, что вы меня ищете... Не знала лишь, как давно.

Мелисса в недоумении обернулась на голос.

— Венди?!

Та медленно повернулась к ней, и Лисса только тогда обратила внимание на то, чего не замечала раньше: у Венди были такие же, как у эльфов, слегка раскосые глаза с пушистыми ресницами.

— Что все это значит?

Саймон, очевидно, понял больше, чем Лисса. Он тоже повернулся к Венди и с уважением произнес:

— Поклон Высшему Свету.

— Поклон Высшей Тьме, — отозвалась та, кивая. Похоже, это было что-то вроде межнационального приветствия глав государств.

— Постой... ты — принцесса?! — Пейдж, вытаращив глаза, смотрела на Венди снизу вверх, сидя на полу камеры.

— Да, — скромно улыбнулась Венди, и Лисса осознала, что впервые видит, как эта девушка улыбается.

— Мое настоящее имя — Лилиан Ноа Лон из династии Мессель, и я — будущая королева Шайна. Много месяцев назад я тайно отправилась сюда, в Миднайт, чтобы поговорить с принцем Ван Морганом. Официальный визит нанести я не могла, так как этого не хотели мои родители. К тому же, если бы я в одиночку открыто явилась сюда в качестве посла-миротворца, мне бы и шагу ступить не дали.

— Это уж точно, — вздохнул Саймон.

— Но до принца я так и не добралась... В случайной стычке с шаманом я лишилась своих магических сил и не смогла даже вернуться домой. Мне пришлось стать затворницей и скрываться наравне с людьми. Но меня, похоже, выследили, иначе не подослали бы ведьму, которая втерлась ко мне в доверие с целью убедиться, что я действительно принцесса, а потом выдать меня.

— Стеллу подослали по моему приказу, — созналась Хелена. — Ей придумали убедительную легенду и даже разыграли исчезновение ее друга, якобы попавшегося в руки охотников.

— Так вот почему она не хотела говорить со мной, — произнес Саймон с досадой. — Она уже работала на тебя!

— Ты ее тоже знаешь? — удивилась Хелена.

— Я знаю ее отца.

— Вот только у Стеллы-Дафны все пошло не так, как планировалось, — заметила Лисса.

— Отчего же, по-моему, все получилось, — возразила Венди. — Пусть она натравила на нас охотников, не проверив все до конца, но, в итоге, они добились нужного результата.

— И это подводит нас к причине, по которой ты никогда не рассказывала нам о себе, — сказала Пейдж. — Ты нам не доверяла.

— Доверие тут вовсе ни при чем, — сказал Саймон. — В королевстве Мрака даже у стен есть уши. А иногда и глаза в придачу.

— Именно благодаря этим ушам и глазам я разузнала множество вещей, — кивнула Венди. — Так, например, мне стало известно о твоих, Саймон, необычных способностях и смешанном происхождении.

— От кого же ты могла это узнать? Круг посвященных в эту тайну был очень и очень узок. Не говоря уже о том, что большинства из них давно нет в живых.

— У эльфов свои способы добывать информацию, — вмешалась женщина-эльф. — Это особенность нашей расы и часть наших магических способностей.

— Теперь вы все знаете, — развела руками Венди. — Больше скрывать мне нечего.

— А зачем все-таки тебе нужен был я? — поинтересовался Саймон.

— Я хотела попробовать убедить тебя прекратить набеги на наши приграничные деревни. Варлоки разоряли поселения, убивали мирных жителей... Потом, уже будучи затворницей, я выяснила, что в Дредфул-холле об этом варварстве ничего не знали.

Саймон задумчиво кивнул. Его явно не обрадовало очередное обстоятельство, о котором он не знал.

Мужчина-эльф негромко кашлянул, напоминая о своем присутствии.

— Мы пришли, чтобы попытаться освободить вас, принцесса.

Мелисса искоса посмотрела на Венди. Что, если сейчас эльфы каким-нибудь чудесным образом заберут свою принцессу и исчезнут, а остальные пленники останутся здесь на растерзание вампирам из замка?

— Меня? — Венди огляделась по сторонам. — А как же они? Я не могу оставить здесь своих друзей!

— Мы можем спасти всех, — ответил эльф. — Надо только придумать, как это сделать.

— А как вы сюда попали? — любопытно спросила Хелена.

— Мы прошли сквозь стену, — отозвалась эльфийка.

— Но теперь эти стены не выпускают нас обратно, — добавил мужчина-эльф. — По всей видимости, они заколдованы таким образом, чтобы сидящие здесь пленники не смогли получить помощь извне.

— Ясно, — фыркнула Морена так тихо, что ее услышали только Лисса с Саймоном. — Я-то думала, они явились, чтобы вытащить нас отсюда, а они даже не знают, как это сделать.

— Зато я знаю, — заявил Саймон.

— Ты знаешь, как нам отсюда выбраться? — изумленно переспросила Лисса. — Уж не хочешь ли ты все-таки разбить стену?

— Верно, — принц повысил голос, чтобы все его слышали. — Именно это я и намерен сделать. Только сразу разбивать стену я не буду. Я могу расплавить дверь камеры напротив, и тогда...

— Я выйду отсюда и отопру все остальные камеры, — подхватила Хелена, сидевшая как раз напротив.

— Да, и вот тогда уже я попробую разбить стену, и мы будем свободны.

— А нас не услышат наверху? — неуверенно спросил Серхио. — Это ведь будет *grande bум!*

— Наверху сейчас идет бал, — Саймон поднял взгляд к темному каменному потолку. — Но нам здесь не слышно музыки. Значит, наш «бум» там тоже не услышат.

— Это радует. Но, по-моему, хватит уже разговоров, — Морена проворно поднялась на ноги. Остальные пленники последовали ее примеру.

— Хелена, отойди подальше. Прижмись к самой стене, — скомандовал принц.

— И как ты собираешься это делать? — опасливо спросила Хелена.

— Ты не обожжешь ее? — испугалась Лисса.

— Не переживай, — Саймон ободряюще улыбнулся ей. — Я все сделаю в лучшем виде.

Он просунул руку сквозь решетку и выставил ладонь вперед. Мелисса занервничала — а вдруг способности Саймона и на этот раз подведут его?

Напряженно всматриваясь в полумрак, принц тщательно прицелился. Из его ладони вылетел совсем маленький ярко-оранжевый огонек и со скоростью пули понесся сквозь пространство. Громкий, резкий металлический лязг, шипение — и тишина.

— Хелена? — позвала Лисса, затаив дыхание.

— Все в порядке! — откликнулась сестра. — Я могу выйти.

Приглядевшись, Мелисса увидела то, что осталось от двери. На том месте, где раньше был замок, теперь расплавленный металл оплыл и закоптился, образовав внушительную дыру. Саймон, похоже, чрезвычайно обрадовался возвращению своей магической силы и с выражением полнейшего восторга смотрел на результат выстрела. Пока он разглядывал искореженную решетку, Хелена попыталась открыть дверь камеры, где сидел Серхио, заколкой, однако вещичка моментально сломалась.

— Черт. И что теперь? — развела руками девушка.

— Я не могу стрелять по другим дверям, — покачал головой Саймон. — Слишком близко. Может зацепить кого-нибудь.

— Попробуйте вот этим, — предложил эльф, протягивая Хелене небольшой продолговатый предмет.

— Это не похоже на отмычку.

— Эльфийское серебро, — пояснила Венди из своей камеры. — Если магия, которой запечатаны эти двери, не слишком сложная, серебряный нож должен помочь ее разрушить.

Провозившись с замком какое-то время, Хелена все-таки открыла его. Пейдж издала радостный вопль.

— Получилось! — в восторге хлопнула в ладоши Лисса.

— Тише, сестренка, не спугни госпожу Удачу!

Вскоре все камеры были открыты, и пленники сгрудились посреди подвала. Лисса случайно оказалась возле Дени. Он был очень бледен и явно старался не встречаться с ней взглядом.

— Теперь наша главная проблема в том, что никто не знает, какую из стен лучше разбить, — сказал Саймон, потирая руку. — Лисса, ты сейчас встанешь мне на плечи и попробуешь выглянуть в окно.

Пейдж помогла Мелиссе взобраться на плечи к Саймону. Уцепившись за решетку на окне, Лисса подтянулась и смогла выглянуть.

— Черт, как темно! Ничего не вижу.

Задача усложнялась еще и тем, что окно находилось почти у самой земли. Однако, приглядевшись получше, Лисса все же заметила в темноте очертания конюшен.

— Все, я поняла.

Саймон осторожно опустил ее на пол.

— Нам нужно выйти вот здесь, — Мелисса показала на камеру, где сидел Серхио. — Тогда мы окажемся в той части двора, куда выходит очень мало окон. И где-то там в крепостной стене есть лазейка, через которую мы с Мореной выходили, когда выслеживали Элеонору.

Саймон был, казалось, пренеприятно удивлен наличием бреша в стене своей крепости, однако он быстро взял себя в руки.

— Хорошо. Отойдите подальше, к двери.

Все происходило точно так же, как тогда, в лесу, когда Лисса впервые увидела принца. Он стоял в такой позе, словно стрелял из ружья. Мелисса вдруг почувствовала болезненный озноб и обнаружила, что ее всю трясет. Она закрыла глаза, и в это мгновение тишину разорвал страшный грохот. Пленников обдало облаком пыли и мелкой каменной крошкой.

— Чистая работа, — оценила Пейдж, отряхиваясь. Лисса оглядела друзей. Все выглядели так, словно только что извалялись в огромной куче серой муки.

— Надо уходить, — заторопился Саймон. — Получилось намного громче, чем я ожидал, и наверху могли услышать.

Пленники осторожно подошли к взорванной стене. Саймон пробил в ней под самым потолком круглое отверстие высотой примерно около метра.

— Давайте я пойду первой, — вызвалась Венди и прежде, чем кто-то успел сказать ей хоть слово, подпрыгнула и зацепилась руками за край отверстия. С неожиданной ловкостью она подтянулась на руках, выбралась в пролом и исчезла в темноте.

— Все чисто, — слышался ее шепот. — Выходите.

Семеро оставшихся пленников и двое эльфов по очереди выбрались через дыру на улицу, помогая друг другу.

— Теперь нам нужно быть очень осторожными, — заметил Саймон. — Нас слишком много.

— Предлагаешь разделиться? — насторожилась Хелена.

— Нет. Разделяться нам нельзя. Просто будьте начеку и почаще смотрите по сторонам. Морена, ты помнишь, где тут эта ваша лазейка в стене?

— Прямо по курсу, — лекарка указала на кусты неподалеку.

Гуськом, двигаясь тихо и аккуратно, все перебежали открытое пространство и, миновав кусты, через лаз в стене вышли в лес.

— Мы свободны, — торжествуя прошептала Лисса.

— Что значит сбежали?! Как такое вообще могло произойти?!

Это было утро после коронации. Пока все шло как нельзя лучше, однако в эту минуту Шарлотте начало казаться, что построенный ею песочный замок начинает рушиться с ужасающей стремительностью.

— Простите, госпожа Шарлотта... Там... Они...

— Что ты мямлишь, идиот! — завопила Шарлотта. — Говори как есть!

— Мы обнаружили утром... В стене замка пробита огромная дыра, — дрожа от ужаса, проговорил командир стражи, снизу вверх глядя на госпожу. — Через нее, видимо, они и ушли.

— Они пробили стену?! — кукольное личико Изабель изумленно вытянулось.

— И расплавили дверь одной из камер, — добавил, заикаясь, охранник.

Шарлотта зашипела от ярости, ее руки сжались в кулаки.

— Ладно, можешь идти, — бросила Элеонора солдату, и тот поспешил ретироваться.

Она слишком хорошо знала свою старшую сестру. Обычно уравновешенная и спокойная, Шарлотта выходила из себя крайне редко, но взбешенная, она была очень опасна. В гневе милая с виду девушка могла превратиться в гарпию и наброситься на кого-нибудь с самыми недвусмысленными намерениями.

— Черт побери! — выругалась Шарлотта. — Как я могла упустить такую важную деталь?!

— В любом, даже самом гениальном плане, всегда найдется изъян, — попыталась утешить ее Элеонора.

— Вообще-то, это был твой план, — сердито заметила Изабель. — Но скорее всего мы не виноваты. Им точно кто-то помог.

— Да заткнитесь вы! — рявкнула Шарлотта. — Плевала я на план! Кто бы им ни помогал, мы должны разыскать их и придушить гаденьшей. Всех, до кого сможем дотянуться.

* * *

— А теперь мы вынуждены забрать принцессу Лилиан и проститься с вами, — мелодичным голосом проговорил мужчина-эльф, когда компания отошла на порядочное расстояние от Дредфул-холла и очутилась в глухом лесу.

— Что значит проститься? — округлила глаза Пейдж.

— Нам нет смысла скитаться вместе с вами по лесам, нас отправили найти принцессу и вернуть ее домой, — пояснила эльфийка. — Мы выполнили свою миссию. С нашей помощью принцесса сможет восстановить часть своих способностей, чтобы преодолеть путь до Шайна.

— Венди! — Пейдж в крайнем возмущении повернулась к подруге. — Ты что, вот так запросто бросишь нас в этом болоте?!

— Прости, но я действительно вынуждена возвращаться. Я более полутора лет не была дома. Согласись, для государственного лица это непростительно долгий отпуск.

— Да я бы не сказала, что ты в этом «отпуске» на пляже загорала, — буркнула Пейдж. — Государственное лицо... Черт побери, до сих пор не верится!

— А как вы доберетесь до границы? — заинтересованно спросила Лисса. Ответил ей

Саймон.

— Ты разве не знала? Эльфы умеют летать.

Крылья Венди-Лириан произвели впечатление на всех. Легкие, словно сделанные из воздуха, полупрозрачные, они мягко светились в темноте и, казалось, издавали едва слышный звон.

— Удачи вам, друзья мои, — сказала принцесса, отделившись от всех и остановившись меж деревьев. — Я верю, что вы сможете выпутаться. Простите, что покидаю вас.

— Как ты можешь бросать нас здесь, в такой опасности, когда нас всех могут перебить, как тараканов?! — не выдержала Лисса.

— Мы не имеем права вмешиваться, — Венди посмотрела прямо в глаза Мелиссе. — Ты должна это понять.

— Она права, — шепнул Саймон, обняв Лиссу за талию. — Это не их война.

* * *

Целый день и весь вечер беглецы пробирались через лес. Настала глубокая ночь, но они продолжали идти.

Еще вечером на робкое предложение устроить привал Серхио получил резкий отказ принца, и больше об отдыхе никто не заикался. Саймон вел их за собой, упорно и целенаправленно, словно генерал свое войско. Похоже, он знал, куда идти, но никому не говорил ни слова, и никто не смел спрашивать. Все просто молча шли. Они все устали, все были измотаны и голодны.

Лисса вяло оглядела своих спутников. Шикарное платье Хелены давно превратилось в лохмотья. Остальные выглядели немногим лучше. Мелисса опустила взгляд на жалкий изорванный подол своего длинного платья и с тоской вспомнила о кроссовках и джинсах, надежно спрятанных в ее спальне во дворце. Как сейчас было бы замечательно переодеться в них! Как сильно это облегчило бы путь через кусты и овраги!

Голова кружилась от голода и усталости. Она даже не помнила, когда ела в последний раз. Саймону и Хелене тоже приходилось нелегко, Лисса это видела. Они оба держались на расстоянии, отстраненно, словно вовсе не были знакомы с остальной частью группы. Мелисса догадывалась, что мучает их не просто голод, а та самая жажда крови, пугающая часть их вампирьей сущности. Морена, похоже, тоже что-то подозревала — она старалась держаться поближе к принцу, словно хотела защитить своих спутников от него, если вдруг он потеряет над собой контроль. Хелену же поддержать было некому — она ясно дала понять, чтобы никто к ней не приближался.

Когда уже почти рассвело, Саймон вдруг остановился.

— Здесь можем немного отдохнуть, — сказал он к облегчению своих спутников. Лисса не поняла, почему именно здесь — на ее взгляд этот участок глухого леса ничем не отличался от тех, которые они уже миновали. Но вопросов она задавать не стала.

Беглецы как подкошенные повалились на траву.

— Никогда в жизни столько не ходил, — простонал Серхио.

Пейдж фыркнула.

— Мог бы остаться в тюрьме, — пожала плечами Морена. — И не пришлось бы столько ходить.

Серхио повернулся к ней и хотел было огрызнуться, но тут неожиданно вмешался Дени.

— Прекратите. Все устали, всем и так плохо, не хватало еще перессориться.

Лисса удивленно посмотрела на него. Он подал голос впервые с того дня, как они

увиделись в тюрьме. Дени мельком взглянул на Мелиссу и улегся рядом с Пейдж на траву. Сестра обняла его и что-то зашептала на ухо.

Лисса поискала глазами Саймона. Тот сидел чуть поодаль, прислонившись спиной к дереву и отвернувшись от всех. Она хотела подойти, но Морена тронула ее за руку.

— Оставь его, — негромко сказала лекарка, проследив за взглядом подруги. — Ему нужно побыть одному.

Мелисса и сама это понимала. Она легла на землю и повернулась на бок, стараясь очистить голову от всех мыслей, просто опустошить и хоть какое-то время ни о чем не думать. Вскоре она, сраженная усталостью, задремала.

Разбудил ее голос Саймона.

— Пора идти. Просыпайтесь, вставайте, — командовал принц.

Лисса неохотно разлепила глаза и села.

— Все в порядке? — бросил Саймон, проходя мимо нее.

— Да, нормально, — отозвалась Мелисса, удивленная его равнодушным тоном. Принц не удостоил ее взглядом и пошел расталкивать Морену.

И снова начался долгий путь через лес...

Лисса уже сбилась со счета, сколько раз она рывком возвращала свое сознание в реальность из какого-то мутного водоворота красок. Пару раз она едва не упала в обморок, и лишь стараниями Морены все еще пребывала в сознании. Лекарка шла рядом с ней и поддерживала ее за локоть.

Саймон искоса незаметно приглядывал за Лиссой, мысленно заклиная ее продержаться еще немного. По его расчетам, идти оставалось совсем недолго.

— Это что, дорога? — вдруг раздался голос Пейдж. Она подошла к Саймону и указала на просвет между деревьями впереди.

— Да, там дорога. Поэтому я призываю всех сейчас замолчать и вести себя тихо.

Морена усадила Лиссу под дерево и села рядом. Серхио тоже плюхнулся на землю. Остальные предпочли стоять.

— Я схожу на разведку, — сказал принц и кивнул Пейдж. — Ты пойдешь со мной. Остальным сидеть тут, не двигаться с места и не издавать ни звука.

Он развернулся и неслышно направился вперед, туда, где меж деревьев вилась серая лента дороги. Пейдж последовала за ним, стараясь ступать как можно тише. Возле дороги обильно разросся кустарник. Саймон спрятался в ветвях. Пейдж выглянула сквозь просвет в листве. Широкая дорога была вымощена серым камнем.

— Мы должны ее пересечь, — сказал принц шепотом. — Видишь деревья на другой стороне? Там небольшой участок леса, а за ним — город. В этом городе живут варлоки и колдуны, и там есть дом, куда нам нужно попасть.

Пейдж обрадовалась. Дом означал еду и отдых. Она и ее спутники совсем выбились из сил. Еще немного, и они уже перестанут держаться на ногах.

Тут издали донесся какой-то шум. Прислушавшись, Пейдж поняла, что это стук копыт.

— Ты слышишь?

Саймон молча кивнул и прижал палец к губам. Топот приближался, и вот уже на дороге показались трое всадников. Они промчались мимо кустов, где притаились беглецы, и вскоре исчезли из виду.

— Это патруль из замка. Значит, дыру в стене уже обнаружили. Надо выдвигаться как можно скорее.

Дом, о котором говорил принц, оказался небольшим особнячком на отшибе, стоявшим у самого леса.

— Он принадлежит мне, — пояснил Саймон. — О нем во дворце никому не известно. Здесь живет семья колдуна, который однажды оказал мне огромную услугу. Они верны мне.

— Так чего же мы ждем? — осведомился Серхио. — Давайте скорее зайдем туда.

Он сделал шаг вперед, но дальше пройти не успел.

— Стоять! — рявкнул Саймон. — Там может быть засада.

— Но вы же сами сказали, что обитатели дома верны вам! Какой толк тогда стоять тут и рассуждать?! — возмутился Серхио и развернулся.

— Серхио, не вздумай! — Лисса протянула руку, чтобы удержать его, но колдун твердой уверенной походкой зашагал прочь.

— Уходим, — приказал Саймон. Все послушались и быстро двинулись в глубь леса, лишь Мелисса осталась стоять, глядя на дом.

— Тебя это тоже касается! — Саймон схватил ее за руку и потащил вслед за всеми.

— Но Серхио... — попыталась возразить Лисса. Саймон толкнул ее за куст, где уже спрятались остальные.

— Серхио ослушался моего приказа, — жестко отрезал принц. — Я предупреждал всех, но он меня не послушал.

Лисса гневно взглянула на Саймона.

— Да пойми же ты! — взорвался он. — Я приказываю вовсе не потому, что мне нравится вами командовать, а потому, что я лучше вас знаю этот мир и тех, кто в нем живет! Я знаю, как выжить здесь. Я знаю, что нужно делать, а чего делать нельзя. В данном случае нельзя было очертя голову бросаться куда бы то ни было.

Лисса промолчала. Она поймала на себе сочувственный взгляд Пейдж и отвернулась.

— И что будем делать дальше? — поинтересовался Дени после недолгого молчания.

— Нам остается только сидеть и ждать, — отозвался Саймон и повернулся в ту сторону, откуда они только что пришли. — Была там засада или нет, Серхио в любом случае выйдет оттуда живым. Они не убьют его, пока не узнают, где я и где королева. Им нужны мы.

— А если его будут пытаться и выбьют из него сведения? — опасливо спросила Пейдж.

— Это не их метод. Конечно, нельзя говорить с полной уверенностью, когда речь идет о вампирах, но вероятнее всего, они его выпустят и будут следить за ним. Прикажут сообщить нам, что в доме все чисто, чтобы заманить нас в ловушку.

— Вампиры не настолько глупы, — возразила Хелена. — Они наверняка подумали о том, что ты мог просчитать такой ход. А еще — если, конечно, в доме вообще есть вампиры — скорее всего, они подумали, что Серхио специально был послан к ним на разведку. Как... ну, скажем, пушечное мясо.

— Смотрите!

Дени, который все это время поглядывал сквозь кусты на дом, указал на быстро приближающуюся высокую фигуру мужчины.

— Я оказался прав, — торжествующе заявил Саймон. — Остается лишь узнать, насколько.

Серхио остановился и огляделся по сторонам.

— Надо выйти к нему, — сказала Морена. — Кому-то, кто не интересуется вампиров.

— Я пойду, — вызвался Дени и, не дожидаясь согласия, пошел прочь. Обойдя кусты, он вышел с другой стороны поляны и окликнул колдуна. Они о чем-то тихо переговорили, Дени

кивнул и помахал своим спутникам.

— Похоже, все и в самом деле чисто, — удивленно заметила Хелена. — Видимо, мы переоценили нового короля.

— Можно выйти, — решил Саймон.

— В доме только колдун и его жена, — сообщил Серхио, когда все приблизились к нему. Поймав на себе недоверчивые взгляды, он смутился.

— Я правду вам говорю! Они сначала встретили меня... armados. Оружие у них было. Я сказал, что все объясню, если удостоверюсь, что в доме никого нет, кроме них. Они меня сразу поняли. Они сказали, что ждут принца. Они слышали о побеге из крепости и думают, что его высочество появится здесь рано или поздно. Тогда я решил, что все bien. Можно звать вас.

— Думаю, все действительно нормально, — кивнул Саймон, и все вздохнули с облегчением. — Однако нам все же не следует забывать об осторожности. Вскоре вампиры прознают об этом особняке и нагрянут сюда.

В доме было светло и уютно. Деревянный пол поскрипывал под ногами. Беглецы оглядывались по сторонам, столпившись в прихожей. Саймон сразу же ушел с хозяевами в дальнюю комнату и довольно долгое время не появлялся.

Вскоре из комнаты вышла молодая колдунья в темно-зеленом длинном платье.

— Добро пожаловать, — мягко сказала она гостям. — Я покажу вам комнаты и принесу все необходимое.

Едва переставляя ноги, Лисса поплелась вслед за колдуньей по лестнице на второй этаж, держась за руку Морены.

— Потерпи еще чуть-чуть, сейчас мы ляжем в кровати и наконец-то отдохнем, — утешила ее лекарка.

Им двоим отвели комнату у самой лестницы. Едва увидев кровать, Лисса сразу упала на нее и мгновенно провалилась в тяжелый сон без сновидений.

Когда Мелисса проснулась, в комнате было темно. Полежав еще немного с открытыми глазами, она неохотно села и потянулась. Все тело ныло и болело, перед глазами плясали разноцветные точки, голова кружилась. Поднявшись на ноги, Лисса пошатнулась и уцепилась за стену. Выглянув в коридор, она увидела Пейдж и Морену, девушки склонили головы друг к другу и о чем-то напряженно переговаривались.

— Привет! — воскликнула Пейдж, заметив Лиссу. — Ну и долго же ты спала!

Лисса вяло отмахнулась.

— Тебе надо поесть, — заметила Морена. — Выглядишь хуже некуда.

— Чувствую себя не лучше, — буркнула Мелисса. Ее отвели на первый этаж в кухню. Морена поставила перед ней тарелку горячего супа.

Поев, Мелисса почувствовала себя немного лучше.

— Где Саймон? — поинтересовалась она. Морена и Пейдж переглянулись.

— Он... ммм... занят, — ответила Пейдж после небольшой паузы.

— Интересно, чем же?

— Поправляет здоровье, если можно так выразиться, — смущенно произнесла Морена.

— О... ясно.

«Утоляет свою жажду», — с невольным трепетом подумала Мелисса.

Саймон объявился очень скоро. Он был бледнее обычного, глаза его лихорадочно сверкали. Лисса в это время сидела у себя в комнате и постепенно приходила в себя.

— Здравствуй, — Саймон присел к ней на кровать. — Ты в порядке?

— Да, более-менее. А ты?

— Лучше, чем было, — уклончиво ответил принц. Некоторое время он молча разглядывал Лиссу, словно оценивая ее состояние, затем серьезно произнес:

— Нам нужно поговорить. Но прежде пообещай, что ты отнесешься ко всему трезво. Это очень важно.

— Ты начинаешь меня пугать, Саймон. Что ты задумал?

— Мы посоветовались с Хью и решили...

— Постой, кто такой Хью?

— Это хозяин дома, где мы сейчас находимся. Так вот, мы решили, что сидеть на месте и прятаться нельзя. Надо действовать.

Мелисса изумленно вскинула брови.

— У Хью есть свой канал информации в Дредфуле. Я сам давным-давно пристроил его младшего брата к себе в камердинеры. Если он еще жив — у меня есть шанс пробраться в замок и разделаться с Бладстейном.

Мелисса в ужасе отшатнулась. Идея показалась ей невероятно опасной и совершенно безрассудной.

— Ты же не собираешься всерьез за это браться? Саймон, как ты намереваешься подобраться к Бладстейну незамеченным?!

— Это уже не твоя забота, дорогая. Главное, что, если мне удастся убить его, мы свободны. Мы с тобой вернемся в замок, поженимся, ты станешь принцессой... Ты только представь, как мы заживем!

— Это полнейшее безумие, — пробормотала Лисса, стараясь подобрать слова, чтобы уйти от темы ее брака с Саймоном. — Как ты вообще себе это все представляешь? Ты врываешься в покои нового короля и просто протыкаешь его мечом? Да его наверняка охраняют получше, чем тебя!

— Я уже сказал, это не твои проблемы. Как же ты не понимаешь, я *должен* убить его! Иначе он доберется до меня первым, и тогда гнить мне в земле сырой...

Мелисса молча опустила глаза. Она все понимала и в глубине души была согласна с Саймоном, но все же...

— Ваше высочество! — позвали из коридора. — Вы здесь?

Дверь распахнулась, и на пороге показался молодой колдун с заросшим черной щетиной лицом и короткими темными волосами.

— О, простите...

— Ты что-то хотел сказать? — прервал его принц.

— Да. Мы только что узнали: Бладстейн собирается сегодня ночью устроить еще одну небольшую охоту. С ним будет только фрейлина. Похоже, у них намечается что-то вроде свидания.

Саймон резко вскинул голову.

— Это мой шанс разделаться с ними обоими одним ударом.

— Да... И еще кое-что. По всему городу шныряют вампиры. Они ищут вас.

— Я буду осторожен.

Хозяин дома кивнул и с поклоном удалился.

— Я пойду с тобой! — решительно заявила Лисса.

— Не говори глупостей! Ты останешься здесь. Морена присмотрит за тобой.

Саймон вскочил с кровати и решительно вышел за дверь, не дав ей снова возразить. Лисса отчаянно саданула кулаком по подушке.

В дверь постучали.

— Кого еще там черт несет? — буркнула девушка.

— Вот, значит, как ты рада видеть свою сестру? — усмехнулась Хелена, заглядывая в спальню. — Что с тобой, милая?

— А ты разве не знаешь? Саймон собрался совершить самоубийство.

— Ах, это. Почему сразу самоубийство? Саймон не младенец, в конце концов, он все же кое-что умеет.

— Ты не понимаешь...

Хелена внимательно вгляделась в лицо сестры.

— Давно ты влюблена в него?

Лисса отвернулась. Она сообразила, что Хелена до сих пор ничего не знала об отношениях своей сестры и принца Миднайта.

— Он хочет жениться на мне, как только вернется к власти, — тихо сказала она, не глядя на сестру и уходя от прямого ответа на ее вопрос. — Он сделал мне предложение за день до того, как его фрейлины сдали нас вампирам.

— А ты? Что ты ему ответила?

— Пока ничего. Ты ведь понимаешь, я не могу выйти за него замуж, тем более теперь, когда правду о моем происхождении знает каждая собака. Я просто до сих пор не потеряла надежду на возвращение домой.

— Мы туда вернемся, — уверенно заявила Хелена. — Теперь, когда я знаю, что Саймону можно доверять, я смело могу сложить полномочия. После смерти короля и Остина оба ключа от портала оказались в моих руках. Как только мы попадем в замок, мы с тобой сможем исчезнуть.

Мелисса всегда думала, что, если кто-нибудь скажет ей о возможности возвращения домой, она будет счастлива. Теперь же она поняла, как сильно заблуждалась. Известие о ключах от портала во внешний мир вселило в нее страх и беспокойство.

— Но как я смогу покинуть Саймона? Он так меня любит!

— А ты?

— И я люблю его. Я должна вернуться домой, я понимаю, что не могу стать его женой, но я так хочу быть с ним!

Хелена вздохнула.

— Тут уж я тебе не помощник. Тебе придется сделать этот выбор самой.

Лисса спустилась вниз, чтобы проводить Саймона. Тот уже приготовился к отбытию. Узнав, что он пойдет пешком, Мелисса очень удивилась.

— Тут до замка рукой подать, — пояснила Хелена. — Это сюда мы шли долго, чтобы замести следы. А на самом деле пара часов через лес — и ты у ворот.

— А если я поеду верхом, остаться незамеченным мне не удастся, — добавил принц. — По дороге курсируют патрули.

Он закрепил ножны с коротким мечом на поясе и вышел на улицу, поманив Лиссу за собой. Остальные тактично остались в доме.

— Ты все еще не успокоилась?

— Нет.

— Я вернусь. Я тебе обещаю. А если ты помнишь, я не даю обещаний...

— ...которые не сможешь выполнить, знаю. Но есть столько обстоятельств, которые от тебя не зависят!

— В наших силах подчинить себе любые обстоятельства... или почти любые. Я справлюсь.

Лисса кивнула. На глаза навернулись слезы.

— Я верю в тебя, но это меня не успокаивает. Я все равно буду переживать.

— Вот это одно из немногих обстоятельств, которые я не в силах подчинить себе, — вздохнул Саймон. — Мне пора.

Дверь открылась, и на крыльцо выскользнула Морена.

— Удачи тебе, братец, — она порывисто обняла принца. — Я буду держать за тебя кулачки.

При этих словах Лисса, так долго подавлявшая рыдания, не выдержала и залилась слезами.

— Пригляди за ней, — шепнул Саймон Морене. — Это приказ.

Он махнул рукой в знак прощания, спустился с крыльца и, не оборачиваясь, направился к лесу. Вскоре он скрылся из виду за деревьями.

— Идем, дорогая, — Морена обняла Лиссу и попыталась отвести ее в дом.

— Я не пойду туда. Я пойду за ним.

— Так я и знала! — фыркнула Морена. — Никуда ты не пойдешь. Выбрось из головы эту чепуху, иначе я запрю тебя в спальне.

— Ты думаешь, я не найду способ выйти?

— Ты хочешь подставить меня?! Он *приказал* мне не спускать с тебя глаз! Если ты сбежишь, он с меня три шкуры сдерет!

— А если он погибнет, но твои шкуры останутся целы, тебе станет легче?! — в отчаянии крикнула Лисса.

Морена молча посмотрела в глаза Мелиссе. Та ответила ей твердым решительным взглядом, давая понять, что не собирается сдаваться.

— Ты ведь не успокоишься, да? — вздохнула лекарка. — Ладно, поехали.

— Но...

— Возражения не принимаются. Мне было приказано держать тебя под надзором. Этим я и буду заниматься.

— Хм... Ты сказала — поехали?

— Да, я думаю, мы можем замаскироваться под горожанок и отправиться прямо по дороге, чтобы сэкономить время.

— Это глупо! Нас ведь тоже ищут. Хотя мы и не такие важные персоны, как Саймон с Хеленой.

— Хорошо, я с тобой согласна. Пойдем сразу или сначала предупредим всех?

Лисса с подозрением посмотрела на Морену. Она разгадала маневр лекарки. Если сейчас вернуться в дом и рассказать всем, что задумала Мелисса, то ее мгновенно скрутят и запрут в комнате, а Морена после этого ей и шагу ступить не даст.

— Нет, — отрезала Лисса. — Никого мы предупреждать не будем. И в дом я не пойду.

Морена, похоже, окончательно сдалась.

— Хорошо. Я кое-что захвачу с собой, и можем выдвигаться.

Она взялась за ручку двери, но поймав подозрительный Мелиссин взгляд, закатила глаза.

— Да не буду я никому ничего говорить, успокойся! Я просто не хочу убивать Шарлотту голыми руками.

Лисса нервно усмехнулась, кивнула и, спустившись с крылечка, неторопливо пошла к лесу. Морена догнала ее, когда она ступила под деревья.

— Вот, держи, — лекарка протянула подруге внушительных размеров нож с деревянной рукояткой.

— Нет, спасибо, — отпрянула Лисса. — Я что, на маньяка похожа?

— Бери, бери. Это серебряный нож, а серебро...

— Убивает вампиров.

— Не только. Оно вообще вредно для созданий вроде Шарлотты и Бладстейна.

— А для чего же тогда этим самым созданиям серебряные ножи? На случай самоубийства?

— Да так, пощекотать нервы себе и другим. Ты жила во дворце, в приличном обществе, и плохо знаешь жизнь простого народа. Тут часто попадают и грабители, и разбойники, и просто пьяные хулиганы... Серебро — самое популярное оружие как для защиты, так и для нападения.

Дальше они двигались молча и шли довольно быстро. Лисса оглядывалась по сторонам, но лес вокруг нее был совершенно однообразным, а сумерки тем временем сгущались все сильнее.

— Мы не заблудимся? — спросила она с беспокойством.

— О, не переживай. У меня врожденное чувство направления.

— Правда? — удивленно протянула Мелисса.

— Нет, — хихикнула Морена. — Просто здесь неподалеку есть местечко, где я собираю кое-какие травы.

«*Похуже, я уже начинаю привыкать бродить в темноте по кустам*», — невесело подумала Лисса, в очередной раз зацепившись за ветки. На этот раз она была одета в брюки и свободную рубашку, которые позаимствовала у хозяйки дома. В такой одежде идти было гораздо удобнее, чем в оборванном платье с длинным подолом.

Внезапно глухую тишину ночного леса разорвал протяжный гневный вопль. Лисса резко остановилась, едва не налетев на Морену.

— Началось, — протянула лекарка и достала из-за пояса нож.

— Ты собираешься напасть на них сразу?

— Нет. Пока что нам придется просто наблюдать. Наша помощь может все испортить.

Вмешаемся только в *самом* крайнем случае. Ты хорошо меня поняла?

Лисса молча кивнула и крепче сжала рукоять ножа.

— Вперед, — скомандовала Морена.

Они прокрались несколько метров и вдруг обе вздрогнули от неожиданности. Совсем близко раздались возмущенные крики. В воздухе пахло дымом, из-за кустов виднелся мелькающий свет, словно там горел костер. Морена юркнула за толстое дерево, Лисса спряталась за соседним. Осторожно выглянув из-за ствола, она еле слышно охнула от ужаса.

На фоне пылающего кустарника выделялась тонкая фигурка Шарлотты в обтягивающей черной одежде. Фрейлина стояла, напряженившись, как кошка перед прыжком. Рядом с ней испуганно рыли землю копытами два великолепных коня.

Саймон и новоявленный король Бладстейн стояли чуть поодаль друг против друга. Принц держал наготове свой меч. Граф был безоружен, но ощеренные зубы ясно давали понять, что оружие ему без надобности. Лисса даже на расстоянии видела его ужасные клыки — длинные, изогнутые, они доставали почти до самого подбородка.

— Ты пытался помешать мне, мальчишка? — прорычал граф, с ненавистью глядя на Саймона. — Какого черта ты явился сюда?

— Я пришел убить тебя, разве это не очевидно?

Лисса в который раз восхитилась великолепным самообладанием Саймона. Против него два опаснейших врага, а он насмехается над ними!

— Ты всего лишь бесполезный сопляк, вот что очевидно, — бросил граф. Краем глаза Мелисса заметила, как Шарлотта потихоньку, сантиметр за сантиметром, заходит Саймону за спину.

— Ты не смог удержать престол в своих слабеньких детских ручках, так чего теперь ты хочешь? Пока ты развлекался со своей человеческой подстилкой, мы ловили светлых шпионов; пока ты разглагольствовал о мире и согласии, мы делали то, на что ты оказался не способен! Стране нужен сильный король, а не инфантильный мальчишка, который пренебрегает своим народом ради постельных игрищ с куском мяса, который ты выбрал себе в любовницы!

Услышав эти слова, Саймон в ярости набросился на вампира и сбил его с ног. Одновременно с этим Шарлотта метнулась в сторону, высоко подпрыгнула и в воздухе приняла свое настоящее обличье.

— Посмотри, посмотри же на истинное лицо той, кому ты так доверял! — издевался граф. Он уже поднялся на ноги, и противники снова оказались лицом к лицу. Забывшись, Саймон обернулся на Шарлотту. Лисса тотчас с ужасом поняла, что принцу так никто и не сказал, кем на самом деле были его фрейлины.

Саймон обернулся всего на секунду, но Бладстейну оказалось этого достаточно. Он молниеносно прыгнул к принцу и попытался вцепиться ему в горло своими жуткими клыками. Саймон дернулся, и удар зубов вампира пришелся ему в плечо. Шарлотта-гарпия с леденящим кровь воплем подлетела к принцу и впила длинными острыми когтями в его руки.

Не отдавая себе отчета в том, что делает, не слыша позади себя перепуганного вскрика Морены, Мелисса пулей вылетела из-за дерева и в мгновение ока очутилась на освещенной огнем поляне. Подпрыгнув, она схватила Шарлотту за длинные волосы и рывком стащила

вниз, а затем с размаху всадила нож ей в спину прямо между крыльев. Гарпия завизжала, и от этого звука волосы на голове у Мелиссы встали дыбом. Словно в замедленной съемке Шарлотта повалилась на землю лицом вниз. Лисса разжала руку, и нож остался торчать из спины поверженной противницы.

Вампир бешено взревел и, отбросив Саймона, кинулся на Лиссу. Она отпрыгнула в сторону, и в этот момент принц поднялся на ноги и занес руку с мечом.

Лезвие сверкнуло в свете огня. Мощный удар обрушился на вампира, и в то же мгновение его голова покатила по земле. Лисса захлебнулась воплем и почувствовала, что теряет сознание.

* * *

Лисса медленно открыла глаза, с трудом поднимая тяжелые веки. Над ней склонились испуганные лица Саймона и Морены.

— Очнулась, — с видимым облегчением произнес принц. Морена негромко вздохнула.

— Долго же тебя с нами не было... — протянула лекарка.

— Зато самое интересное не пропустила, — слабым голосом пробормотала Мелисса и поморщилась.

— Голова болит, — простонала она и, с трудом подняв руки, ощупала затылок.

— У тебя она хотя бы на месте, — усмехнулся Саймон. Лисса села так резко, что в глазах потемнело.

— Где Шарлотта? Я ее убила?

— Убила, — ответил Саймон, глядя на нее с некоторой опаской. — Не знал, что ты на такое способна...

— Я и сама не знала, — прошептала Лисса, и ее пробрала дрожь.

— Возможно, этим ты спасла мне жизнь, — Саймон погладил ее по плечу. — Я ждал встречи с вампиром и ведьмой, а получил куда более опасный союз.

— Прости нас, Саймон, — подала голос Морена. — Мы знали, что Шарлотта и ее сестры — гарпии. Просто в этой суматохе мы забыли сказать тебе об этом.

Лисса виновато посмотрела на принца, и тот улыбнулся ей краешком губ и поднялся на ноги.

— Уходите, — сказал он. — Возвращайтесь к Хью.

— А ты? — тут же хором спросили девушки.

— Мне нужно здесь немного... прибраться.

Морена помогла Мелиссе подняться. На слабых ногах Лисса заковыляла вслед за лекаркой, стараясь не оборачиваться и не смотреть, чем занимается Саймон на кровавой поляне. Смесь запахов горелого дерева и крови еще долго преследовала Лиссу, и она поняла, что не забудет это сочетание до конца своей жизни.

— Знаешь, Шарлотта не сразу умерла, — негромко сказала Морена, когда они возвращались по мрачному лесу к дому. — Она еще была жива, когда ты упала в обморок.

Лисса молчала. Лекарка виновато покосилась на подругу.

— Саймон сказал ей, *кто* ее убил.

Лисса снова не ответила, и Морена совсем уже убитым голосом продолжала:

— Когда она слышала твое имя... она прокляла тебя. И после этого умерла. Ну что ты молчишь? Неужели тебе ничуть не страшно? У нас говорят, что проклятие гарпии всегда сбывается.

— Брось. Я не суеверная. Более того, я рада, что она узнала, кто именно с ней

разделался.

Морена с уважением посмотрела на подругу и больше не проронила ни слова.

Наутро к дому подъехали две кареты. На козлах сидели одетые в черное лакеи. Лисса вышла на крыльцо, думая, что встретит Саймона, однако его ни в одной карете не оказалось.

Один из лакеев спрыгнул на землю и поклонился Лиссе.

— Леди Мелисса, — подчеркнуто вежливо сказал он. — По приказу его высочества принца Саймона мы приехали, чтобы забрать вас и доставить к его высочеству.

— Только меня одну? — подняла брови Лисса.

— Простите, леди, вас и ваших спутников, — уточнил лакей.

— Нам нужно некоторое время на сборы.

В доме было тихо. Морена еще спала, Пейдж и Дени сидели в гостиной и играли в карты, Серхио был там же — читал газету, по-хозяйски развалившись на диване. Хелены не было видно.

— Эй, доброе утро! — окликнула Мелиссу Пейдж. — Что стряслось? У тебя такой растерянный вид.

— Сама посмотри, — Лисса кивнула на окно. Дени и Пейдж одновременно вскочили и выглянули на улицу. Серхио отложил чтение и присоединился к ним.

— Это за нами, — пояснила Лисса. — Так что собирайтесь, мы уезжаем.

— Куда это? — недоверчиво нахмурился Дени.

— Не знаю, — беспечно пожала плечами Мелисса. — Они сказали, что они от Саймона...

— И ты им веришь? — Пейдж посмотрела на Лиссу как на сумасшедшую. — Ты не думаешь, что это может быть ловушкой?

— Я уже не знаю, что думать. Но склоняюсь к тому, что они действительно от Саймона.

— Так он еще не вернулся? Где же он пропадает?

— Некогда объяснять. Собирайтесь, а я пойду будить Морену.

Вскоре они уже сидели в каретах. Лисса усадила Хелену рядом с собой и вместе с Мореной выложила ей все, что произошло сегодня ночью.

— И почему я не удивлена? — улыбнулась Хелена. — Если бы ты не помчалась на помощь Саймону, это была бы не ты.

После недолгого пути кареты замедлили ход и остановились. Морена выглянула в окошко.

— Похоже, намечается что-то интересное, — протянула она, и Лисса почувствовала, что ей не очень хочется знать, что же такое лекарка увидела на улице.

— Нет, вы только посмотрите на него! — расхохоталась Морена и откинулась на сиденье. Хелена тоже выглянула в окно и издала нервный смешок.

— Чего-то подобного и следовало ожидать, верно?

Лисса не выдержала. Отодвинув шторку, она осторожно выглянула в окно и едва снова не лишилась чувств.

Саймон был верхом на лоснящемся черном коне. Он был одет во все темное, за спиной развевался великолепный плащ. А в руке принц вертикально держал длинную пику, на которую было насажено не что иное, как голова графа Бладстейна.

— И он собирается вот так подъехать к воротам замка?

— Оригинальностью идея, конечно, не блещет, — усмехнулась Морена, — зато доходчиво и убедительно.

Тем временем Саймон исчез из поля зрения Мелиссы. И почти сразу же кареты продолжили путь.

У начальника стражи Тайлера Меннерса выдалась тяжелая смена. Сначала новоиспеченному королю с его фавориткой вздумалось среди ночи выехать из замка. Потом утром куда-то запропастился сменщик, который должен был заступить в караул после Тайлера. И вот теперь подозрительный шум из-за ворот заставил стражника вскочить с места. Через мгновение раздался настойчивый звонок. Над крепостным рвом была протянута веревка, на которой у поста стражи крепился колокольчик, и сейчас этот колокольчик брэнчал, не переставая.

Тайлер, естественно, подумал, что это Бладстейн и Шарлотта вернулись с ночной прогулки. Он уже собирался открыть ворота, но интуиция подсказала ему сначала все же выглянуть и посмотреть, кто к нему пожаловал.

Открыв маленькое квадратное окошко в створке ворот, Тайлер бросил короткий взгляд на улицу и застыл в благоговейном ужасе. Первым, что он увидел, была голова короля Бладстейна, насаженная на тонкий деревянный шест.

— Открывайте ворота, — раздался чей-то повелительный голос снаружи. — Я вернулся домой.

Меннерс задрожал, узнав принца Саймона. Он попятился от окошка и протянул трясущуюся руку к рычагу. Громоздкие ворота, натужно заскрипев, упали к ногам молодого принца.

Вернувшись в замок, первые два дня Лисса только ела и спала, совершенно не интересуясь происходящим вокруг нее. На третий день к ней заглянула Хелена.

— Ты как себя чувствуешь? — спросила она, присаживаясь к сестренке на кровать.

— Хорошо, — отозвалась Мелисса. Она недавно проснулась и сейчас просто наслаждалась удобством своей великолепной постели.

— Ты в курсе, что произошло позавчера?

— Нет. Что-то серьезное?

Хелена хмыкнула.

— Серьезнее некуда. Саймон устроил настоящую бойню. Все заговорщики до единого повывлетали из замка, как пробки из бутылок. Только те, разумеется, кто выжил. Трупы остальных ночью сожгли за пределами крепости. Фрейлинам тоже досталось. Они напали на Саймона исподтишка, когда он разбирался с последними оставшимися вампирами. Теперь обе покоятся в куче пепла вместе со своими покровителями.

Лисса поежилась.

— Не хотела бы я на это смотреть.

— Поэтому тебя и не позвали. Ты и так пережила то, что некоторым и не снилось.

Мелисса молча посмотрела в глаза Хелене. Та ответила ей задумчивым взглядом.

— Ты что-нибудь решила? По поводу возвращения домой.

Лисса ответила не сразу. Она отвела взгляд от сестры и вздохнула.

— Нет, — наконец выдавила девушка. — Не решила.

— Почему?

— Ну не могу я бросить Саймона, Хелена, не могу! Вот так, сразу, не предупредив, не сказав ни слова, просто исчезнуть... А если я скажу, что навсегда возвращаюсь домой, он меня никуда непустит.

— Тогда надо сделать так, чтобы отпустил. Ты ведь *хочешь* домой? — с нажимом спросила Хелена.

— Я... да, наверное. Да что я говорю! Конечно, я хочу домой! Там отец и Ким, там Джейс, они, наверное, уже и не надеются, что мы вернемся!

— Знаешь, что тебе нужно сделать? Нужно доказать Саймону, что ты его не любишь. Переступить через себя. Если он поверит тебе, он не будет против твоего ухода.

— Это будет трудно...

— Легко в этой жизни мало что дается. Всегда приходится чем-то жертвовать. Важно только решить, чем именно, если это зависит от тебя. Я верю в тебя, сестренка. Ты справишься.

— Спасибо, Хелена. Твоя поддержка всегда меня выручала.

— Для тебя я всегда готова быть личным психологом и по совместительству плакательной жилеткой, — хихикнула Хелена.

Когда сестра ушла, Лисса укрылась с головой одеялом, свернулась в клубочек и, уже больше не сдерживая слез, заплакала навзрыд.

Немного успокоившись, она невесело усмехнулась над собой. «*В последнее время я только и делаю, что лью слезы! Тоже мне, бесстрашная убийца гарпий...*»

Но то, что ей предстояло сделать, терзало ее все сильнее с каждой минутой, ведь она

должна была разбить сердце тому, кого любит... и считала, что это правильно.

* * *

Так прошло три дня. Саймона Лисса почти не видела. Он все время был чем-то занят — видимо, приводил в порядок свои дела после вмешательства графа Бладстейна и его сообщников. В те минуты, когда Саймон все же оказывался рядом с Мелиссой, она старалась как можно быстрее ретироваться, прилагая все усилия к тому, чтобы не оставаться с ним наедине дольше двух секунд.

Торжественный прием, на котором Вампирия и Вальпургис представили своих новых правителей, прошел без участия Лиссы и Хелены — они предпочли отсидеться в королевских покоях. Хелена уже объявила Саймону о своем решении передать ему всю власть и отойти в сторону. Оставалось только назначить день коронации, однако с этим Саймон почему-то не спешил.

Как-то ранним вечером Лисса бродила по дворцу, разыскивая Хелену. Утром сестра сказала, что у нее какие-то дела, и исчезла в неизвестном направлении на целый день. Мелисса понятия не имела, что за дела, в которые сестра не пожелала ее посвятить, но решила не спрашивать — у каждого ведь есть право на частную жизнь.

Уже потеряв надежду пообщаться сегодня с Хеленой, Лисса решила напоследок заглянуть в комнату отдыха. Комната была пуста, только у камина на широком диване кто-то сидел. Лисса с удивлением узнала Дени и вспомнила вдруг, что за все время, проведенное ими вместе в тюрьме, в доме колдуна Хью и здесь, в замке, так и не удосужилась объясниться с ним.

— Дени, — негромко позвала она, входя в комнату, и притворила за собой дверь. Дени обернулся и улыбнулся ей.

— Привет. Присаживайся.

— Спасибо, — Лисса уселась рядом с ним на диван и посмотрела ему в глаза. — Мне жаль Билла и Энни. Правда, жаль.

— Мне тоже, — кивнул Дени. — Хоть мы и не пылали друг к другу горячими чувствами в последнее время, все же они были хорошими ребятами. И погибли из-за меня.

Дени виновато опустил взгляд. Лисса молча похлопала его по плечу, не зная, как утешить. Она и сама чувствовала себя виноватой в гибели Билла и Энни, ведь Дени привел друзей на верную смерть ради того, чтобы поговорить с ней.

— Как твои дела, Мелисса? — вдруг спросил Дени, и лицо его утратило виноватое выражение. — Что-то ты грустишь в последнее время.

— Разве? У меня все нормально.

— Уверена? — Дени пытливо всмотрелся в ее лицо. Его пристальный взгляд Мелиссе не понравился.

— Уверена! Ты лучше скажи... у тебя тоже все нормально? Если не считать Билла с Энни.

Дени прищурился и усмехнулся.

— Да, нормально, насколько это возможно для *человека* в колдовском мире.

— Мы скоро вернемся домой, — не подумав, ляпнула Лисса и тут же поняла, что этого говорить не следовало. Дени мгновенно уцепился за ее слова.

— Откуда ты знаешь? Ты нашла способ?

— Не я. Но я знаю, кто поможет нам. Только не задавай больше вопросов, хорошо? Я не могу пока ничего рассказывать.

Она и не заметила, как он придвинулся ближе. Теперь их лица были совсем рядом.

— Хорошо, как скажешь, — прошептал Дени. — Я не буду спрашивать.

Неожиданно его руки обвили ее талию, а губы прильнули к ее губам. Лисса протестующе вскинула руки, и в этот момент с грохотом распахнулась входная дверь.

— Что здесь происходит?

От ледяного голоса Саймона у Лиссы кровь застыла в жилах.

— Ничего особенного, я уже уйду, — выпалила она, вскакивая с дивана, и пулей вылетела за дверь. Принц не успел остановить ее.

Ворвавшись к себе в спальню, Лисса бросилась на кровать. Так, лицом вниз, она пролежала очень долго, в бессильной ярости до крови кусая губы.

«Кого я обманываю? Саму себя?! Я не хочу так поступать с Саймоном!»

Она вскочила с кровати и рванула на себя дверцы настенного шкафчика. Когда-то она принесла пару бутылок хорошего красного вина и поставила на всякий случай в этот самый шкафчик. Тогда еще она не представляла, что когда-нибудь может попытаться найти утешение в алкоголе, но сейчас чувствовала, что вино ей просто необходимо.

Ночью в дверь тихонько постучали.

Лисса вскинула голову, испугавшись, что это Саймон, но она ошиблась.

— Лисса? К тебе можно? — раздался из-за двери негромкий голос Дени. И Мелисса плохо соображая, что делает, разрешила ему войти. От выпитого вина ей было очень дурно, голова кружилась и сильно тошнило. Она лежала поперек кровати лицом вниз и даже не взглянула на Дени, когда он вошел.

Он сел рядом с ней на кровать и какое-то время сидел молча. Лисса слышала, как он тяжело дышит, и вдруг почувствовала исходящий от него кислый винный запах. Она подняла глаза на Дени. Его лицо в темноте казалось размытым, и вся комната плыла перед глазами.

— Ты... пьян?

Язык едва ворочался. С большим трудом она перевернулась на спину и уставилась на Дени.

— Ты тоже, — отозвался он. Он вдруг наклонился и поцеловал ее, и Лисса ответила на поцелуй.

Оторвавшись от его губ, Мелисса попыталась сфокусировать взгляд на его лице и вдруг поняла, что перед ней не Дени, а Саймон. Это он ласкал ее и целовал.

— Я люблю тебя, — прошептала Лисса, еле-еле шевеля губами.

— И я тебя, — отозвался Саймон, продолжая ласкать ее, только вот голос у него был чужой...

Лисса проснулась от того, что кто-то гладил ее по плечу. С трудом разлепив не желающие открываться веки, она застонала: голова болела, во рту пересохло, и самочувствие было ужасное.

— Доброе утро, алкоголичка, — насмешливо поприветствовал ее чей-то голос.

Лисса повернулась и увидела Дени. Он лежал рядом с ней поверх одеяла, прикрывшись рубашкой, и поглаживал ее руку.

— Ты что тут делаешь?! — Мелисса отдернула руку, резко села и вдруг обнаружила, что сама она совершенно голая.

И тут она вспомнила, что произошло ночью.

— О боже, — простонала она, закрыв лицо руками. — Что мы с тобой натворили, Дени...

— Это останется между нами, — он осторожно дотронулся до Мелиссиного плеча. — Мне было с тобой хорошо.

Дернув плечом, Лисса сбросила его руку, отвернулась и натянула ночную рубашку. Дени так и остался в постели.

Тут в коридоре раздался топот торопливых шагов, и в комнату без стука вихрем ворвалась Морена.

— Я тебя всюду искала! — гневно возопила лекарка. — Мне и в голову не могло прийти, что ты еще спишь!

Морена запнулась, увидев Дени в постели подруги. Заметно смутившись, лекарка закусила губу.

— Простите, конечно, не хотела вам мешать, — протянула она и бросила испепеляющий взгляд на Лиссу. — Мы с тобой позже поговорим.

И, не дав вконец обескураженной Мелиссе сказать хоть слово, Морена развернулась и удалилась, сердито хлопнув дверью.

— Вот видишь, что ты наделал?! — злобно бросила Мелисса, повернувшись к Дени.

— Прости, — тот отвел взгляд, встал с кровати и стал одеваться. В полном молчании он натянул брюки и рубашку. Лисса на него не смотрела. Уже у двери Дени повернулся к ней.

— Она теперь, наверно, все расскажет твоему... — он запнулся, не желая произносить имени Саймона.

— Да, расскажет, — буркнула Лисса.

— И что будет?

— Не знаю.

До нее вдруг дошло, что это происшествие можно использовать в своих интересах. Ведь теперь ей приходится играть роль, притворяться, что она хочет избавиться от Саймона...

— Я как-нибудь выкручусь. Не забивай себе голову.

Дени удивленно и недоверчиво посмотрел на нее, но больше ничего не сказал.

Когда он ушел, Лисса быстро умылась, оделась и побежала к Морене. Благо, лекарка была у себя. Она сидела в своей темной каморке за столом при свечах и что-то пила из фарфорового бокала.

— Можно к тебе? — робко спросила Мелисса, приоткрыв дверь.

— Заходи, — Морена посмотрела на нее со смесью презрения и недоверия.

Лисса села напротив лекарки и, глубоко вздохнув, выпалила:

— Я все объясню.

— Да уж, потрудись, — едко ответила Морена, прищутив серые глаза.

— Ты моя подруга, ты сможешь меня понять. То, что ты видела, когда ко мне зашла... это не то, что ты подумала. Я... я напилась вчера. Сильно напилась.

— Я знаю, — закатила глаза лекарка. — Твоя комната насквозь пропахла вином. И тебя видели вчера, мягко скажем, не в самом адекватном состоянии.

— Кто мог меня видеть в моей спальне?! — изумленно вытаращилась Лисса.

— Твоя сестра. Она заходила к тебе перед сном, ты сидела на кровати, раскачивалась из стороны в сторону и пела какую-то чушь.

«Что же я такое пела?.. Ах, да.

“Любовь жестока,

и так одиноко тлеет душа.

И огонь, не спеша,

пожирает ее изнутри.

Чуть дыша, я смотрю на останки души...
моей души”.

Да, вот что за чушь я пела...»

— Хелена сказала, ты ее даже не заметила. Она не стала тебя беспокоить по той причине, что тебе и так несладко приходится. Может, объяснишь, в чем дело?

Лисса закусил губу, собираясь с мыслями, однако Морена еще не закончила.

— Ты бегаешь от Саймона по всему дворцу, как ошпаренная, а когда остаешься одна, прикладываешься к бутылке, а потом средь бела дня у тебя в постели твой дружок, и у вас обоих такой вид, словно вы всю ночь...

— Морена, остановись! — умоляюще простонала Лисса.

Лекарка удивленно уставилась на нее. Из глаз Мелиссы потоками лились слезы.

— Я возвращаюсь домой, — всхлипнула Лисса. Подруга задумчиво прищурилась.

— Зачем? У тебя ведь здесь начало все налаживаться, не так ли? Принц хочет на тебе жениться...

— Очнись, Морена! Мне не нужна такая жизнь, в этом дворце, среди колдунов с вампирами, я здесь чужая, понимаешь?!

— Как ни странно, да, понимаю. Я с самого начала Саймону говорила, что у него не выйдет навсегда оставить тебя здесь. Только вот я думала, что причина будет совсем другая...

— Ты думала, меня его приятели съедят? — несмотря на трагичность ситуации, Лиссу разобрал смех. Кто бы мог подумать, что будет так забавно произнести вслух свой потаенный страх, который терзал ее в первые дни после «посвящения» в ведьмы.

— Не совсем так, конечно, но смысл примерно тот же. Я ожидала, что тебя разоблачат. Потом, конечно, я успокоилась. Но я и подумать не могла, что ты захочешь сама бросить Саймона!

«Да не хочу я его бросать!» — едва не закричала Мелисса, но вместо этого сказала совсем другое.

— Мне *нужно* вернуться домой. У меня там родители, сестренка... Мои близкие ждут меня. А Саймон... Он чужой. Он принц, колдун, вампир, а я кто? Я человек.

— Я понимаю. И, надо думать, по этой причине ты спишь с Дени? Он ведь тоже человек.

— Ты говоришь так, будто я постоянно с ним сплю, но это было всего один раз, Морена, и я ужасно сожалею, что это вообще произошло! Я просто ничего не соображала ночью.

Это было ложью. Мелисса отлично помнила, как на месте Дени ей померещился Саймон. Это и стало единственной причиной, по которой Дени оказался в ее постели.

— Зато другие соображают отменно, — холодно сказала Морена. — Саймон был у меня перед твоим визитом. Он сказал, что утром хотел зайти к тебе, но твоя сестра его не пустила. Его заинтересовало, в чем дело. Днем он пошел в сторону твоей спальни и столкнулся с Дени, который как раз шагал оттуда. Саймон не стал с ним заговаривать, он смолчал, но пришел сюда и рассказал мне. Я ответила ему, что ничего не знаю.

Лисса с благодарностью посмотрела на подругу.

— Спасибо, что прикрыла.

— Я полагаю, ты сама разберешься с принцем? — тон лекарки был все таким же ледяным.

— Я все ему скажу, когда буду готова.

Морена задержала взгляд на заплаканных глазах Мелиссы и немного оттаяла.

— Лисса... Я хочу тебя попросить об одной вещи.

— Проси, о чем хочешь!

— Если уж ты собралась разбить Саймону сердце, сделай это аккуратно... чтобы ему было не очень больно. Пообещай мне, что будешь тактична.

«Я же его бросаю, какая уж тут тактичность?» — с горечью подумала Лисса, а вслух сказала:

— Морена, как я могу давать такие обещания? Я даже представить боюсь, как он отреагирует! Я постараюсь сказать ему все как-нибудь помягче, но...

Она запнулась и не смогла найти слов, чтобы закончить свою мысль. Морена вздохнула.

— Очень надеюсь, что у вас все вскоре разрешится. Мне не нравится, что нам обоим приходится его обманывать. Поэтому, Лисса, думай быстрее.

Ночью Мелисса спала плохо. Ей снился Дени, который превращался в Саймона, а потом снился и Саймон, превращавшийся в жуткого клыкастого монстра. Утром, совершенно разбитая, Лисса как попало оделась и направилась к Хелене. Помимо Морены, ей нужно было объясниться еще и с сестрой.

Хелена сидела на кровати и читала газету. Увидев Лиссу, она отложила тонкие листы.

— Привет, — Мелисса плюхнулась к ней на кровать.

— Неужто ты ко мне явилась, — всплеснула руками Хелена и покачала головой. — Уж не для того ли, чтобы объяснить, с чего это ты так надралась позавчера?

— Угадала.

— Можешь ничего не объяснять, дорогая. Я все понимаю. Но все же не стоит напиваться, чтобы забыться... Не помогает, поверь.

В глазах Хелены плескалась боль, и Лисса прочитала в них то невысказанное, о чем сестра, наверное, никогда ей не поведает.

Хелена тряхнула головой, словно сбрасывая печаль.

— Я думаю, нам пора возвращаться, — сказала она нарочито спокойно. — Чем скорее мы отсюда исчезнем, тем лучше для нас.

— Я согласна. Надо только решить, когда.

— А еще надо сообщить твоим друзьям. Они, разумеется, тоже жаждут попасть домой.

— Я сама им скажу, ладно?

— Как хочешь.

Хелена вздохнула и, мечтательно зажмурившись, прошептала:

— А там, дома, скоро весна...

Просидев несколько часов у себя в спальне, Лисса, наконец, решилась пойти и разыскать Дени и Пейдж, чтобы сообщить им радостную новость.

Пейдж была в саду, сидела в беседке с книгой в руках. Выглядела она великолепно — новое платье лилового цвета ей очень шло, довершала образ чудесная прическа из забранных наверх тугих локонов.

Рядом болтался Серхио. Он жевал яблоко, расхаживая вокруг беседки и искоса поглядывая на Пейдж. Та, казалось, не замечала его, увлеченная чтением.

— Привет, Пейдж, — окликнула ее Лисса. — Привет, Серхио.

— Лисса, — обрадовался колдун. — Как ты, *belleza*?

— Нормально. Пейдж, можно тебя на минутку?

— Можно, — Пейдж заинтересованно посмотрела на нее и поднялась со скамейки.

Когда они отошли в сторонку, Лисса, не поворачиваясь лицом к подруге, тихо произнесла:

— Мы можем вернуться домой.

— Во внешний мир? — изумленно переспросила Пейдж. — Как?!

— У моей сестры есть ключ. Она может переправить нас в любой момент.

— О боже... Давно ты знаешь?

— По правде говоря, давно, — Лисса по-прежнему избегала смотреть Пейдж в глаза.

— И ты молчала?!

— Хелена просила меня не говорить никому до поры до времени. Нам нужно было еще уладить кое-какие дела в замке.

— Но теперь-то вы их уладили?

— Да... почти, — вздохнула Мелисса. — Мы известим вас, когда будем окончательно готовы.

Она повернулась, чтобы уйти, но тут вспомнила о брате Пейдж. Видеть его ей совсем не хотелось, поэтому она спросила:

— Ты передашь мои слова Дени?

— Разумеется.

Лисса кивнула и удалилась. Чтобы не сталкиваться ни с кем, особенно с Саймоном, она торопливо вернулась к себе в спальню и просидела там до вечера.

Ближе к ночи неуверенный стук в дверь заставил Лиссу насторожиться.

— Кто там?

— К тебе можно? — в комнату заглянул Дени.

— Заходи, раз уж пришел, — проворчала Мелисса. — У меня есть новости.

— Я уже знаю. Я виделся с сестрой, — Дени сел рядом с ней и улыбнулся. — Рад, что мы наконец-то попадем домой... спустя столько времени. Наши родители, наверное, подумают, что мы воскресли из мертвых.

Лисса невольно рассмеялась.

— Представь, что подумают мои. Меня еще не так долго не было, по сравнению с Хеленой. Она пропала из внешнего мира почти четыре года назад. Вот кто действительно воскрес из мертвых. Даже я верила в то, что ее больше нет.

Дени придвинулся поближе к девушке и обнял ее за плечи.

— Представляю, как они обрадуются, — сказал он негромко.

— Да уж, — Лисса не отстранилась от него — сейчас ей хотелось рядом кого-то, кто хорошо понимает ее человеческие чувства. Она положила голову парню на плечо, и он погладил ее по волосам.

— Знаешь, я хотела тебе сказать...

— Не говори ничего, — прошептал Дени и поцеловал ее.

И Лисса снова поддалась ему, вот только на этот раз она была трезва.

* * *

Саймон был очень зол.

Сначала на днях он застал Мелиссу наедине с Дени в комнате отдыха. Вчера он видел Дени в коридоре, ведущем в покои Лиссы. После этого Саймон пообещал себе не спускать глаз с девушки. Однако в замке она не появлялась, а идти прямо к ней в комнату он не решался. В последнее время Мелисса вела себя очень странно — она стала замкнутой, молчаливой и явно избегала Саймона. Он понятия не имел, в чем тут дело. Попробовав разузнать, что к чему, он ровным счетом ничего не добился. Хелена упорно отмалчивалась, а Морена делала вид, будто ей вообще ничего не известно. У принца сложилось впечатление, что обе они прекрасно знают, что происходит, но выгораживают Лиссу.

И вот сегодня, как раз в то время, когда Лисса обычно ложилась спать, Саймон снова увидел Дени, направлявшегося в сторону ее комнаты. Принц хотел было пойти следом, но тут его остановила служанка с сообщением, что Морена желает видеть его у себя по неотложному делу. «*На кой черт я понадобился Морене в такое время?*» — рассердился Саймон. Он поспешил в каморку лекарки, однако Морены там не оказалось, хотя дверь была не заперта. Прождав Морену битый час, Саймон окончательно вышел из себя. Решив зайти к ней позже, он свирепо захлопнул дверь и направился наверх, к Мелиссе.

Подходя к двери ее покоев, он невольно замедлил шаг и прислушался, но ничего необычного не услышал — только какой-то невнятный шорох. Затаив дыхание, Саймон постучал в дверь.

— Лисса?

Из-за двери донеслась негромкая возня, затем сдавленный испуганный голос Мелиссы:

— Саймон? Подожди... я не одета.

— О, это не проблема, — живо откликнулся Саймон.

— Нет! Не входи!

Но принц уже повернул ручку двери и шагнул в комнату. Картина, представшая перед его глазами, в первый момент заставила его остолбенеть.

Лисса стояла у кровати, обмотавшись простыней, чтобы прикрыть голое тело. Обнаженный Дени сидел на постели, накинув на себя одеяло.

— Что тебе здесь нужно? — хмуро поинтересовалась Лисса.

— Чем это ты тут занимаешься?! — наконец выдавил Саймон, переводя взгляд с девушки на своего соперника.

Мелиссу бросило в жар.

— А на что это похоже? — буркнула она. Саймон неожиданно сделал резкое движение, словно хотел наброситься на Дени, но Мелисса встала на его пути.

— Нет, — сквозь зубы процедила она, глядя на принца и стараясь вложить в этот взгляд как можно больше ярости, которой на самом деле не испытывала.

— Ты его больше не тронешь! Уходи!

Саймон смотрел не на нее. Его взгляд по-прежнему упирался в лицо Дени. Мелисса

даже не обернулась в сторону постели. Она все еще не сводила глаз с Саймона. И когда она поймала его взгляд, она поняла — он сдался.

— Зачем ты это делаешь? — убитым голосом, совсем тихо спросил принц. — За что? В чем я провинился?

— Ни в чем. Ты ни в чем не виноват. Просто ты мне не нужен. Я больше не люблю тебя. Главные слова были сказаны.

Саймон смотрел на нее недоверчиво и изумленно, и, казалось, не верил своим ушам.

— Уходи, — добила его Мелисса, теперь уже стараясь не встречаться с ним взглядом. — Я не хочу тебя больше здесь видеть.

Саймон молча развернулся, и, даже не удостоив ее взгляда, вышел. Едва за ним захлопнулась дверь и утихли шаги в коридоре, Лисса, обессиленная, опустилась на пол, привалившись спиной к стене, и закрыла лицо руками.

— Зачем ты так с ним? — негромко подал голос Дени. — Это ведь неправда, ты любишь его. А он — тебя.

— Да что ты в этом понимаешь?! — огрызнулась Лисса.

— Мне и не нужно ничего понимать... Я все прекрасно вижу. По тебе, да и по нему тоже.

— Заткнись, сделай милость, — Лисса поморщилась, по-прежнему пряча лицо в ладонях. — Мне просто нужно вернуться домой. У меня нет иного выхода — по-другому он меня не отпустит.

— А ты не пробовала просто поговорить с ним по душам?

— Какой ты умный! Как бы *ты* поступил на его месте?

Дени опустил глаза и вздохнул.

— Я сделал бы все, чтобы тебя удержать.

— Вот этого-то я и боюсь. Если он захочет, он из шкуры вон выпрыгнет, чтобы я осталась. Я хочу быть с ним, понимаешь? Но и домой вернуться я тоже хочу, я мечтала об этом с того самого дня, как попала в Миднайт! Я не могу просто так отступить от своей мечты.

Дени кивнул.

— Ты права. Я тебя понимаю.

— Ты никак не можешь меня понять, Дени. Оставь меня, пожалуйста. Я хочу побыть одна.

Дени молча принялся одеваться. Когда он ушел, Лисса еще долго сидела на полу у двери, завернувшись в простыню. Медленно, но верно к ней приходило осознание того, что это конец. Конец ее жизни в королевстве Миднайт, конец ее отношениям с Саймоном. Она чувствовала непреодолимое отвращение к самой себе из-за того, каким способом она покончила с этими отношениями.

«Я не сдержала данное тебе обещание, Морена, — подумала Лисса с тоской. — Все получилось слишком жестоко».

Ночью в ее комнату пришла Хелена. Лисса сидела на кровати, уставившись в одну точку.

— Ты не спишь, — удивилась Хелена. — Что-то случилось?

— Да.

— Расскажешь?

— Нет.

Хелена нахмурилась. Но следующие слова сестренки заставили ее остолбенеть от изумления.

— Я готова вернуться домой. Я сожгла мосты, Хелена.

— Так быстро... Я думала, тебе понадобится больше времени.

— Все, я не хочу больше об этом говорить. Давай уйдем как можно скорее.

— Хорошо. У меня все давно готово. Я разбужу тебя рано утром, и мы уедем. Держись, детка. Скоро мы будем далеко отсюда.

* * *

Три лошади мчались по дороге, окутанной предрассветной дымкой. Чуть впереди, на гнедом коне, завернувшись в дорожный плащ, ехала Хелена. Позади нее в седле, обхватив руками талию сестры, сидела Мелисса, тоже укутанная плащом. Следом за ними на пегой лошади скакали Дени и Пейдж. В хвосте этого маленького отряда, выпрямившись в седле, на своей великолепной белоснежной лошади ехала Морена, зорко глядя по сторонам и периодически оборачиваясь назад.

Хелена время от времени искоса поглядывала на Лиссу. Сестренка выглядела плачевно: с самого утра она никому не сказала ни слова, была подавлена и явно надолго ушла в свои мысли.

«Ничего, все наладится, когда мы будем дома, — подумала Хелена с надеждой. — Там ее друзья и наша семья...»

Но в глубине души она понимала, что обманывает саму себя. Никакие друзья не заменят утраченную любовь.

— Долго нам еще ехать? — нетерпеливо спросил Дени. Они с Пейдж с самого начала пути пребывали в крайнем возбуждении. Из всей компании они были единственными, кого радовало предстоящее возвращение во внешний мир.

— Нет, осталось чуть-чуть, — заверила их Морена. — Нам нужно укромное место для открытия портала, иначе нас может кто-нибудь заметить.

— Пусть видят, — отмахнулась Пейдж. — Плевала я на них. Я возвращаюсь домой, и никто не в силах меня остановить. Пусть только попытаются.

Морена лишь молча усмехнулась. Она лучше других понимала опасность быть пойманными. И если Саймон пронюхает, что она провожала друзей, ей сильно не поздоровится.

— Нам нужно свернуть вон туда, — нарушила молчание лекарка через некоторое время, указывая на развилку впереди. — В прошлый раз, когда открывали портал, это произошло именно здесь.

Выехав вперед, Морена прищпорила лошадь и во весь опор понеслась по дороге. Остальные нагнали ее, когда она уже спешила на укромной полянке меж густых высоких кустов.

— Дивное местечко, — заметила Хелена.

— Твои вампиры показали мне его, когда ты отправила их похитить Лиссу, — ухмыльнулась Морена. — Надо будет найти их и поблагодарить.

Хелена сбросила плащ, оставшись в джинсах и просторной хлопчатобумажной рубашке. Эти вещи из внешнего мира она бережно хранила в укромном месте в своих покоях с тех самых пор, как стала королевой и начала носить пышные старомодные платья. Она всегда знала, что эта простецкая одежда ей еще пригодится.

Запустив руку в карман, Хелена извлекла два стеклянных шарика размером с грецкий

орех, каждый на толстой серебряной цепочке. Шарик был словно разрезан пополам тонкой круглой золотой пластиной.

— Вот, — она протянула шарик Морене. — Ключи.

— Ты хочешь сказать, что открывать портал буду я?

— А кто же еще? Ты проведешь нас, а потом вернешься сюда, и у тебя останутся оба ключа. Делай с ними, что хочешь. Они твои.

Морена неуверенно посмотрела на стеклянные шарик в своих руках. Они блестели и переливались, так и притягивая взор.

— Вы готовы? — она по очереди оглядела своих спутников, задержав взгляд на Мелиссе. Все кивнули, и каждый подумал о своем.

— Тогда приступим.

Морена убрала один из ключей в потайной карман на платье, высоко подняла второй ключ, держа его за цепочку, и повернула половинки шарика в разные стороны. Шарик засветился, внутри него зажегся ослепительно-белый огонек. Как только он стал ярче, Морена сжала шарик в обеих руках и медленно опустила его на землю. По траве тут же растеклось сияющее белое пятно.

— Идите все сюда, — дрожащим голосом позвала лекарка. Пейдж, Дени, Хелена и Лисса послушно подошли ближе.

— А теперь держитесь за меня. Держитесь крепко, иначе вас может отбросить, и вы окажетесь неизвестно где.

Четыре пары рук крепко вцепились в Морену. Четыре пары глаз не отрывались от земли. Лекарка кивнула и, сделав глубокий вдох, шагнула в пятно белого света.

Хелена уже успела забыть это неприятное чувство, которое испытала лишь раз в жизни, когда впервые проходила через портал. Ощущение было такое, словно она болталась в воздухе, невесомая, как пушинка. Ее тело крутило и вертело во все стороны, и она не чувствовала рядом с собой присутствия своих спутников — лишь в крепко сжатых руках все еще угадывалась холодная рука Морены.

Это продолжалось всего несколько секунд. Крепкий удар о землю — и вот уже пять человек стоят на поляне посреди леса.

Оглядевшись вокруг, Хелена сразу поняла, что все получилось. В этом лесу были звуки и запахи, кроны деревьев шевелил ветер, щебетали ранние пташки. Изумленная, она замерла на месте, полной грудью вдыхая запахи утреннего леса. Она уже давным-давно забыла прелесть этого настоящего, *живого* мира. Мертвая природа Миднайта окружала ее слишком долго.

Тем временем остальные успели более-менее оправиться после перемещения. Дени с Пейдж озирались по сторонам с таким видом, будто никак не могли поверить в происходящее. Морена скромно стояла в сторонке, все еще сжимая в руках цепочку с ключом.

Мелисса отделилась от друзей и медленно пошла прочь, углубляясь в лес. Пейдж хотела было побежать за ней, но Морена ее непустила.

— Оставьте ее.

Пейдж и Дени переглянулись.

— Морена права, — вмешалась Хелена. — Пусть идет.

Дени сощурился, сжал губы и отвернулся. По-видимому, он понял, в чем дело. Одна только Пейдж оставалась в неведении. Она пожала плечами, но не стала ничего спрашивать.

— Мне пора возвращаться, — вздохнула Морена.

Хелена посмотрела на нее с большим сожалением.

— Знаешь, ты замечательная! — с чувством произнесла бывшая королева. — Во всем Миднайте нет больше никого, кто мог бы так хорошо понять любого... независимо от того, человек это, или вампир, или кто-то еще. Береги себя, Морена.

Лекарка улыбнулась.

— Ты тоже береги себя. И сестру береги. Ей сейчас как никогда нужна твоя помощь и поддержка. Не оставь ее в трудную минуту. Она слабая, и ей без тебя не справиться.

Девушки переглянулись, подумав об одном и том же. О том, как трудно придется им обоим в дальнейшем спасти разлученных влюбленных от отчаяния и боли.

Она шла по темной дороге. Без цели, без боли, без надежды. Не помня себя, не помня других. Просто шла.

Во мраке, в холоде, в пустоте...

Такая слабая, хрупкая...

Ей так хотелось света! А тьма, словно бы издеваясь, окутывала ее со всех сторон.

Тишина была невыносимой. Хотелось закричать, чтобы разрушить это безмолвие. Но не было сил. Не было голоса.

Ей хотелось остановиться. Позвать, произнести лишь имя. Но не было сил. И голоса не было.

И она шла, уходя все дальше и дальше, не зная направления, не видя ничего вокруг, кроме этой темной дороги, ведущей в неизвестность...

Во мраке, в холоде, в пустоте...

Хелена в одиночестве сидела на кухне и задумчиво вертела в руках пустую кружку.

Она испытала жестокое разочарование, возвратившись домой. Слишком многое изменилось за прошедшее время — в окружающих людях, а главное, в ней самой. В ней что-то перевернулось. Ей были неприятны люди — не какие-то конкретные, а все сразу. Ее воротило от их разговоров, от их мелких забот и проблем, от всей этой мышинной возни под названием «быт». Ее все раздражало, особенно солнечные лучи, пробивающиеся сквозь занавески. Этот свет, окружавший ее со всех сторон, действовал на нервы.

Но не перемены в душе тревожили Хелену больше всего. Состояние ее сестренки оставляло желать лучшего.

Мелисса так и не оправилась от пережитого. Прошло уже полторы недели, а она ни разу не вышла из комнаты и до сих пор не сказала никому ни единого слова. Есть и пить ее заставляли чуть ли не силой. Все просьбы, предложения, увещевания она воспринимала одинаково — молча, равнодушно, даже не глядя на того, кто к ней обращается. Она словно пребывала в коме — внешне разница была лишь в том, что она могла двигаться, и глаза ее были открыты. Она все время лежала на кровати у себя в комнате. Глаза ее не были мокрыми от слез, а дыхание было спокойным и ровным. И с виду все было нормально... вот только слов от нее никто не слышал.

Хелена пробовала с ней разговаривать, пробовала задавать вопросы, но все было тщетно. Добилась она лишь того, что Мелисса стала сразу же отворачиваться к стене, стоило Хелене или кому-либо другому зайти в ее комнату.

Единственным, от кого она не отворачивалась, был Джейс.

Он был с ней постоянно, дни и ночи проводя в ее комнате. Хелене он не нравился. Впрочем, за полторы недели она уже успела привыкнуть к тому, что ей не нравятся все люди вокруг.

Сначала она была решительно против того, чтобы Джейс вертелся возле Лиссы. Однако после разговора с отцом Хелена смирилась. Отец рассказал ей, как сильно Джейс помог Мелиссе пережить исчезновение старшей сестры, и как долго Лисса приходила в себя после известия о ее гибели.

«Лисса всегда была чересчур впечатлительной и эмоциональной, — грустно думала

Хелена. — *Я знала, что ее чувствительность в конце концов доведет ее до беды...»*

* * *

Джейс с грустью смотрел на Лиссу, не узнавая в ее лице прежние любимые черты.

Мелисса и впрямь выглядела не так, как всегда. На лице не было никакого выражения, глаза бездумно смотрели в пространство. Под ними залегли темные круги, а сами глаза поражали своей пустотой. Они не были заплаканными. Лисса не пролила ни одной слезинки.

С тех пор, как она вернулась из Миднайта, она не выходила из своей спальни, почти не спала и все время молчала. Только в те минуты, когда она впадала в короткое забытие, она разговаривала во сне, постоянно произнося одно и то же имя.

Было невыносимо слышать это имя из уст возлюбленной. Но Джейс переборол свои чувства и спрятал их подальше. Сейчас было бы верхом эгоизма думать о себе. Однажды он уже помог Лиссе выйти из подобной депрессии и намеревался приложить все усилия, чтобы сделать это снова. Дни и ночи он проводил у постели Мелиссы. Он ждал, что она заговорит или хотя бы посмотрит на него. Но в ее состоянии не было никаких изменений уже больше недели. Она стала походять на безжизненную тень, на ожившего мертвеца.

Это сравнение для Джейса было почти правдоподобным. Когда Лисса пропала, он очень долго ждал ее. Он не верил в то, что говорили в деревне — он не хотел верить в ее смерть. Но она все не возвращалась и не возвращалась... И вот, когда он уже почти потерял надежду, свершилось чудо. Лисса вернулась, и, что еще более невероятно — привела с собой Хелену.

Но Мелисса вовсе не была счастлива попасть домой. Она сразу же ушла в свою комнату, отгородилась от всех и с тех пор не произнесла ни слова.

Хелена почти ничего не объяснила родным — лишь сказала, что ее сестренка пережила страшную потерю и не скоро теперь вернется к нормальной жизни.

Джейс знал, в чем дело — он говорил с Хеленой наедине, и она рассказала все от начала и до конца. Он почти не удивился ее странным сказкам, но был совершенно разбит, узнав, чем объясняется депрессия Лиссы. Но он не оставил ее. Он надеялся, что однажды наваждение пройдет, и его девочка вернется к нему такая же, как прежде — веселая, добрая, любящая, с задорным блеском в глазах... Он так тосковал по этим сияющим глазам удивительного цвета — светло-карего, почти медового. Теперь они были бесцветными, пустыми, как будто вся жизнь ушла из них.

Шел уже одиннадцатый день. Почти две недели Джейс не появлялся дома. Почти две недели Мелисса не могла оправиться от пережитого. В ее состоянии за ночь ничего не изменилось. Когда Джейс проснулся, она лежала на кровати с открытыми глазами и безучастно смотрела в пол.

Джейс спал в кресле в ее комнате, боясь оставлять ее, такую незащищенную и уязвимую, в одиночестве. Этой ночью он снова просыпался от ее крика. Снова то же имя. Саймон.

Наступило утро, но ничего нового оно с собой не принесло. Джейс в отчаянии смотрел на свою Лиссу и понимал, что ничего уже не будет, как прежде. Эти несколько месяцев мучительного ожидания и особенно эти дни после ее возвращения слились для него в один сплошной кошмар. Ему казалось, что все его надежды и мечты о будущем — счастливом будущем с единственной девушкой, которую он любил — рушились прямо на глазах, словно карточный домик.

Печальные размышления Джейса прервал осторожный звонок в дверь. «*Кто бы это мог быть?*» — удивился Джейс. Звонок повторился, он был уже громче и крайне настойчив.

Неожиданно Мелисса подняла голову. Она явно обратила внимание на звонок, а ведь в последнее время ее мало интересовали посторонние звуки. Удивленный и озадаченный, Джейс вышел в коридор и открыл дверь. На пороге стояла незнакомая девушка с поднятой к звонку рукой. Она была одета в старомодное светло-бежевое платье длиной до щиколоток. Ее длинные пшеничного цвета волосы рассыпались по плечам.

— Ты Джейс? — спросила незнакомка. Джейс оторопело кивнул.

— А где... — девушка на мгновение запнулась, словно не решаясь закончить вопрос. Голос у нее был довольно приятный — мягкий, спокойный. Говорила она тихо, будто находясь за дверью комнаты, где только что уснул больной.

— Где Мелисса? — наконец спросила девушка неуверенно и осторожно.

— В своей комнате. А ты кто такая?

— Она меня знает, — все так же негромко сказала девушка. — Ты не мог бы проводить меня к ней?

— Нет, не мог бы, — неожиданно резко ответил Джейс. Незнакомка подняла брови, удивленная его грубостью.

— Она не хочет никого видеть. Ей вообще все равно, что происходит вокруг!

Он и сам не заметил, как сорвался на крик, и это был крик отчаяния.

За его спиной вдруг послышались шаги — тихие, осторожные, крадущиеся. Джейс обернулся и не поверил своим глазам. Лисса, бледная как смерть, словно зомби, шла по коридору, едва касаясь босыми ногами деревянного паркета. Дойдя почти до самой двери, она остановилась, и ее блеклые глаза широко распахнулись.

— Морена?!

Голос Мелиссы прозвучал тихо, надломленно, и в нем слышалось сомнение, словно она не доверяла собственным глазам.

— Лисса... — прошептала гостья, замороженно глядя на Мелиссу.

И тут произошло неожиданное: Лисса бросилась в объятия к незнакомке и разрыдалась.

Джейс был ошеломлен. Он молча смотрел, как две девушки, стоя в дверях, плачут, обнимая друг друга — одна громко, навзрыд, другая тихо, молча.

— Я думала, что больше никогда тебя не увижу, — прошептала Лисса, всхлипывая. Морена разомкнула объятия и отстранилась. Казалось, она была раздосадована собственными чувствами — она нетерпеливо смахнула слезинку и внимательно посмотрела на Лиссу.

— Что с тобой, дорогая? Ты выглядишь, как ходячий труп!

— Она и была почти как труп, пока ты не появилась! — вмешался Джейс. — Может, ты пройдешь, или вы так и будете стоять на пороге?

Он впустил Морену в дом и закрыл дверь. Лисса взяла гостью за руку и повела на кухню. За одну минуту она изменилась до неузнаваемости — глаза снова заблестели, на щеках появился лихорадочный румянец.

— И как это понимать? — вернулась к разговору Морена, когда они втроем расселись за столом на кухне.

— С того дня, когда они вернулись, она ни разу не заговорила. Все время молча лежала на кровати, — Джейс вздохнул. — Она была как будто в коме.

Морена кивнула и перевела взгляд на Мелиссу.

— Саймон тоже стал сам не свой с тех пор, как ты ушла, — осторожно начала лекарка и заметила краем глаза, как вздрогнул Джейс, услышав это имя.

— Он ждал тебя, — продолжала Морена. — Но прошло два, три дня, а тебя все не было. И тогда он исчез.

Лисса молчала. Ее глаза внимательно, настороженно следили за лицом подруги. Джейс, в свою очередь, наблюдал за самой Лиссой, однако в ее выражении лица ничего не изменилось при упоминании о Саймоне. В сердце Джейса вновь затеплилась надежда.

— Я прекрасно знала, что у него был ключ от портала во внешний мир, — продолжала Морена, глядя Мелиссе в глаза. — Я сама же отдала ему этот ключ. Я поняла, как его найти, но спешить не стала — решила, что ему надо побыть одному какое-то время, чтобы хоть немного прийти в себя. Но когда прошло еще три дня, а он не появился, я забеспокоилась всерьез. И тогда я взяла второй ключ от портала и отправилась искать принца. Между ключами от портала есть магическая связь. Если дважды открыть портал разными ключами с небольшим промежутком времени на одном и том же месте, то второй ключ может привести к первому. Мы открыли портал с разницей в три дня, и этот промежуток времени оказался достаточным, чтобы связь сработала, так что я без труда нашла Саймона. Должно быть, при открытии портала его дурные мысли задали направление, потому что ключ привел меня в горы. Саймон был на большой высоте, он сидел на краю скалы и даже не заметил, как я подошла. Я уговорила его вернуться в Дредфул. Он послушался. Но вернувшись, он заперся в своих покоях и никого к себе не пускал, даже меня. И тогда я решила разыскать тебя.

Морена замолчала и мельком взглянула на Джейса. Тот смотрел на Лиссу, не отрываясь, и взгляд его был полон бесконечной тоски. Она же опустила взгляд в пол и не произнесла ни слова.

— Ты нужна Саймону, Лисса... Вы ведь не можете друг без друга!

Лисса вдруг подняла на Морену горящий взгляд.

— Я знаю. Я хочу вернуться. Вот только примет ли он меня после всего, что я натворила?

— Лисса! — выдохнул Джейс в ужасе. — Я прошу тебя, не уходи! Остайся! Ты нужна мне!

— Но я люблю его, Джейс...

Джейс словно окаменел. Довольно долго он молча смотрел на Мелиссу. Ей с необычайным трудом удалось сдержать слезы под этим тяжелым взглядом.

— Когда-то ты и меня любила, — с неожиданной злостью выплюнул Джейс ей в лицо. Лисса вздрогнула и прикрыла глаза, словно ожидала удара по лицу, но Джейс не поднял на нее руки. Он резко взвился с места и, не обернувшись, вылетел из кухни.

— Почему все в жизни так несправедливо, Морена? — простонала Лисса, роняя голову на сложенные на столе руки.

— Потому что такова жизнь, — ответил за ее спиной чей-то голос. — Се ля ви, детка.

Мелисса обернулась и увидела стоящую в дверях сестру.

— Я смотрю, ты снова ожила! — радостно улыбнулась Хелена.

— Видимо, тут не последнюю роль сыграла я, — подала голос Морена.

— Привет, дорогая! — Хелена подошла к лекарке и дружески ее обняла. — Мне тебя жутко не хватало.

— Вижу, ты времени даром не теряешь, — усмехнулась Морена, заметив кровь на руках Хелены. Та воровато покосилась на Лиссу и поспешно спрятала испачканные руки за спину.

— Да-да. Ну, ты же понимаешь...

— Конечно, — пожалала плечами лекарка. Хелена, все так же пряча руки от сестры,

открыла кран и начисто вымыла их холодной водой.

— Только не говори мне, что ты явилась, потому что соскучилась, — перебила Хелена Мелиссу, которая как раз собиралась что-то спросить.

— Нет. Я пришла по делу, — уклончиво ответила лекарка.

— Она пришла, чтобы уговорить меня вернуться, — заявила Лисса. Морена выглядела при этом так, словно ее выдали с потрохами.

— Ты с ума сошла?! — рассердилась Хелена. — Я специально отдала тебе оба ключа, чтобы не оставить нам лазейки. Ты хоть представляешь, *чего* ей стоило оттуда уйти?! И теперь ты хочешь, чтобы она вернулась?

— Прости, сестренка, я уже все решила, — твердо сказала Мелисса, глядя в глаза Хелене.

— Ты возвращаешься? — изумленно отпрянула та.

Лисса кивнула. Хелена нервно прикусила губу и задумалась.

— Я иду с тобой, — наконец сказала она.

— Ты уверена? — удивленно переспросила ее сестра. — Ты так стремилась вернуться домой, а теперь хочешь снова отсюда сбежать?

— Я не нашла здесь того, что так меня сюда тянуло. Больше меня здесь ничто не держит.

Лисса вскочила и порывисто обняла Хелену.

— Я рада, что ты так решила. Когда мы отправляемся?

— А вот с этим придется подождать, — протянула Морена неуверенно. — Мне нужно подготовить Саймона, убедить его, что ты хочешь его видеть.

— Разве мое возвращение не убедит его лучше всяких слов?

— Я тебя прошу, потерпи немного. Поверь, я знаю, что делаю.

— Как скажешь, — покорно вздохнула Лисса. Ей не терпелось увидеть Саймона, и, по всей видимости, это отразилось на ее лице, потому что Морена вдруг добавила с улыбкой:

— Не волнуйся, тебе не придется долго ждать.

* * *

Когда Морена ушла, Лисса мертвой хваткой вцепилась в сестру.

— А теперь ты мне расскажешь, почему тебе не сидится дома.

Хелена отвела взгляд и вздохнула. Было видно, что ее ответ не предназначен для ушей сестры.

— Ты не поймешь меня, ты ведь осталась человеком. А я вампир. Остин оказался абсолютно прав — мне нет места среди людей. Я опасна для них, а они все время так близко... Я не хочу никому навредить. Но может так случиться, что я просто сорвусь. Понимаешь?

— Теперь понимаю. Тебе будет уютней там, да? Здесь ты чувствуешь себя чужой.

Хелена посмотрела на сестренку с бесконечной нежностью.

— И ты не осуждаешь меня?

— За что? — искренне удивилась Лисса. — Ты не виновата в том, что стала... другой. Твоего согласия ведь не спросили, когда превращали тебя в чудов... я хотела сказать, в вампира.

Хелена усмехнулась.

— В чудовище, да. Все верно.

Мелисса смутилась.

— Я вовсе не считаю тебя...

— Мне хватает того, что я считаю себя такой. Мне необходима кровь, и с этим ничего не поделаешь.

— Но где же ты брала ее все это время, пока мы дома?

Хелена смущенно отвернулась.

— У отца целое стадо коз, помнишь? — буркнула она неохотно. — Я захаживала к ним, когда он не видел.

— О господи, — поморщилась Лисса. — Не рассказывай мне этих ужасов.

— Но я обязана тебе это рассказывать! Я не хочу, чтобы у тебя было обо мне неверное представление. Ты должна знать, кто я такая.

— Ты — моя сестра. И что бы ни случилось, ты ею останешься. Так что мне все равно, человек ты или кто-то еще. Поняла?

Он шел по темной дороге. Он не знал, куда идет и зачем. Просто шел.

Во мраке, в холоде, в пустоте...

Без цели, без боли, без надежды.

Он останавливался, он кричал. Одно лишь имя слетало с его губ, но оно разбивалось о твердую стену молчания. Ответом ему было лишь мрачное безмолвие. Тишина.

Он чувствовал свет где-то рядом. Ему казалось, что он видит свет впереди. Но каждый новый шаг рассеивал его иллюзии. Он шел дальше и топтал их, словно пыль.

Не было надежды, не было и боли. Только мрак и тишина.

Иногда он чувствовал, что силы покидают его с каждым шагом. Но он упрямо шел дальше, топтал и эту иллюзию тоже.

Он оборачивался назад, и ему казалось, что там тоже есть свет. Но он знал, что это лишь еще одна иллюзия. И она развеется, стоит только шагнуть к ней.

И он продолжал идти вперед, уходя все дальше и дальше, по этой темной дороге, ведущей в неизвестность.

Без цели, без боли, без надежды.

Во мраке, в холоде, в пустоте...

Морена никак не могла решиться пойти к Саймону. С того времени, как она вернулась от Мелиссы, прошли уже сутки, а она до сих пор ничего не рассказала принцу. Пытаясь подобрать слова, чтобы найти к нему подход, Морена промаялась всю ночь без сна, но так ничего и не придумала.

«Расскажу все как есть, — наконец решила она, рассердившись на саму себя. — А послушает он меня или нет, это его проблемы! Он не маленький, чтобы с ним нянчиться. Пусть сам решает, как ему поступать»

С этими мыслями Морена направилась в башню Саймона, надеясь, что хотя бы на этот раз он откроет ей дверь. Она уже неоднократно приходила туда, но каждый раз дверь была заперта изнутри, и сколько Морена ни стучала, Саймон не реагировал. Однако сегодня девушка была полна решимости достучаться, наконец, до его затуманенного разума.

Подойдя к двери, Морена занесла руку и трижды громко ударила по ней кулаком. Из-за двери не донеслось ни звука. Ответом снова была тишина. Морена закусил губу.

— Саймон! Хватит прятаться. Тебе еще не надоело?

Она машинально подергала дверную ручку, и дверь неожиданно приоткрылась. *«Вот так поворот»*, — подумала Морена, удивленная и обрадованная, и заглянула в комнату.

— Привет, Саймон.

Молчание. Он не обернулся на ее голос — даже не пошевелился.

— Как твои дела? Придворные хотят знать, когда ты выйдешь в свет. Они за тебя беспокоятся.

— Мне все равно, — буркнул принц, так и не повернувшись к Морене. Она закатила глаза.

— Я пришла не затем, чтобы слышать твое «все равно»! Мне нужно с тобой поговорить.

Он по-прежнему лежал на постели лицом вверх и тупо рассматривал кроваво-красный полог своей кровати бессмысленным, лишенным эмоций взглядом.

Морена решительно прошла в спальню, с силой захлопнув за собой дверь, и без приглашения уселась в изножье кровати.

— Говори, — равнодушно произнес Саймон. Морена, не давая себе времени на раздумья, без предисловий выпалила:

— Ты ведь любишь Лиссу?

Едва принц услышал это имя, в его глазах вспыхнул недобрый огонек. Вспыхнул — и тут же угас.

— Ненавижу, — тихо, но отчетливо сказал Саймон ледяным голосом. — Ненавижу за то, что она со мной сделала! Ненавижу за то, что ушла. Ненавижу за то, что не могу забыть.

Морена молча отвела взгляд. Она и не подозревала, насколько сильно он изменился. Раньше, стоило только ему заскучать, возле него мгновенно появлялась хорошенькая девушка. Появлялась — и исчезала на следующее утро. Таких было множество — ведьмы, вампиры, Морена со счету сбилась, пытаясь припомнить всех. Она не думала, что Мелисса надолго выбьет принца из колеи. Но она даже не представляла себе, какой на самом деле силы его чувство к этой девушке...

— Она без тебя тоже не может, — негромко сказала лекарка.

— Что ты несешь, глупая! Ты сама не понимаешь, что говоришь! Она мне все ясно сказала тогда — я ей не нужен.

— Да, вот только она почему-то ведет себя в точности как ты — ни с кем не разговаривает, ничего не ест и не встает с постели. Как думаешь, с чего бы это?

Говоря это, Морена краем глаза наблюдала за принцем. Его взгляд постепенно разгорался. Девушку поразило болезненное внимание, с которым Саймон слушал ее речь. Саймон, недавно отвечавший «мне все равно».

— Первой, кому она сказала хоть слово, стала я.

Саймон резко поднял на нее взгляд.

— Я была у нее, — Морена произнесла эту фразу совсем тихо, словно вынося самой себе смертный приговор. — Вчера.

Саймон вскочил с кровати и гневно воззрился на свою лекарку. Морена зажмурилась.

— Зачем?! Что ты натворила, идиотка!

— Это ты идиот, — вздохнула Морена. — Я тебе помогаю.

— Я сам могу разобраться в своих проблемах!

— Видела я, как ты сам разбирался! Валялся тут, словно тряпка! Саймон, так нельзя!

— А как можно? За моей спиной плести интриги?!

— Ты меня кое с кем путаешь, — холодно перебила его Морена. — Я не плету интриг, тем более за твоей спиной. Я лишь хотела помочь, потому что ты убиваешь себя своей апатией!

— Тебе-то какое дело?

— Какое *мне* дело?! Ты мне как младший брат, Саймон, я люблю тебя! Думаешь, я позволю тебе ломать твою жизнь?!

Внезапно Саймон поник и опустил глаза. Тяжело вздохнув, он сел обратно на кровать.

— Ты права.

— Ну надо же, — проворчала Морена сердито, отвернувшись от принца, чтобы он не видел, как она улыбается.

— Но что ты можешь, Морена? Мелисса отвергла меня, заявила, что не любит. Она сделала все, чтобы вернуться домой. Неужели ты думаешь, что она захочет бросить все и

снова быть здесь со мной?

— Да. Захочет.

Саймон уставился на нее, не веря своим ушам.

— Откуда такая уверенность?

— Она уже все решила, Саймон.

* * *

Лисса в задумчивости расхаживала по кухне. Сегодня утром, едва она проснулась, к ней явилась Морена и сообщила, что с Саймоном все в порядке. Лекарка сказала, что сестры могут вернуться в Миднайт хоть сегодня, однако Хелена почему-то решила перенести отбытие на следующее утро.

От мыслей о Саймоне Мелиссу отвлекла сестра.

— Привет, — Хелена плюхнулась за стол и запустила ложку в вазочку с вареньем. — Звонили Пейдж и Дени. Передавали тебе пламенный привет.

— Ого, — удивилась Лисса. — Я совсем про них забыла. Когда они уехали?

— Как только мы вернулись из Миднайта, а это было ранним утром, я прокралась в дом, стащила для них одежду и дала им немного денег и наш номер телефона. Они уехали первым же автобусом.

— Что ж, их мечта сбылась, — заключила Мелисса. — Они вернулись к своим родным. Надеюсь, хотя бы они найдут дома свое счастье.

— Ужа наши, — рассмеялась Хелена. — Дени рассказывал, что как только они вернулись, их родители закатили по этому поводу дома грандиозную вечеринку и созвали всех их друзей. В общем, все вполне довольны жизнью.

Хелена отвела взгляд, и Лисса с подозрением на нее посмотрела.

— Ты не сказала им, что мы возвращаемся в Миднайт.

Это был не вопрос, а утверждение. Хелена коротко кивнула.

— Им незачем знать, верно?

Немногим позже Мелисса, включив у себя в комнате музыку на полную громкость, самозабвенно копалась в шкафу, перебирая свои вещи, от которых давным-давно отвыкла. С большим энтузиазмом она примеряла кофточки и джинсы, сравнивая свое отражение в зеркале с тем отражением, которое она каждый день видела в зеркальных стенах своей гардеробной в Дредфул-холле.

В дверь комнаты постучали, но Лисса, занятая в этот момент завязыванием бретелей сарафана, не услышала. Стук повторился, на этот раз он достиг ушей девушки, и она убавила громкость на ноутбуке, попутно сняв с него неосторожно брошенную парой минут ранее майку.

— Войдите.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Джейс. Лисса стыдливо опустила глаза, комкая майку в руках. Она совсем забыла про своего бывшего парня.

— Привет.

— Привет, Джейс! Рада тебя видеть.

— По твоему лицу не скажешь.

— Я просто немного занята.

Парень окинул взглядом ее комнату, захламленную содержимым шкафа. На кровати, на полу, в кресле валялась одежда.

— Собираешь вещи? — недобро прищурившись, поинтересовался Джейс.

— Нет, просто вспоминаю...

— Мелисса, — перебил ее Джейс. — Ты хорошо подумала?

Лисса отвела взгляд. Она сразу поняла, о чем он спрашивает, но ей ни с кем не хотелось обсуждать свое решение, особенно с Джейсом.

— Да, хорошо.

— И ты не передумаешь? — настойчиво продолжал парень.

— Не передумаю. Джейс, неужели ты не понимаешь?!

— Нет. И никогда не пойму.

Он резко развернулся и твердым шагом вышел из комнаты. Мелисса опустила в кресло и отшвырнула майку, которую все еще держала в руках.

Джейс выскочил из Мелиссиного дома и на крыльце нос к носу столкнулся с Хеленой.

— Привет, — поздоровалась девушка. — Куда это ты так летишь? Чуть меня не убил.

«Тебя разве что колом осиновым убьешь», — подумал парень сердито.

— Мелисса тебя выгнала?

— Нет, — буркнул Джейс. — Я сам ушел.

— А зачем приходил? — поинтересовалась Хелена и, догадавшись, что сейчас получит довольно грубый ответ, поспешно сменила линию поведения.

— Не держи на нее зла, ладно? Моя сестренка всегда была сложным человеком, ты же знаешь.

Хелена присела на ступеньки и жестом пригласила Джейса сесть рядом с ней.

— Она не хотела тебя обидеть, поверь мне.

— Верю. Просто она эгоистка.

— Все влюбленные в какой-то мере эгоисты. Они думают лишь о своих отношениях и забывают об окружающих.

— Не беспокойся. Я больше не буду в числе ее окружающих, — Джейс отвернулся, достал из кармана пачку сигарет и зажигалку и закурил. Эту вредную привычку он завел, когда Лисса исчезла.

— Ты ведь не наше отбытие имел в виду, верно? Ты уезжаешь?

— Именно. Я приходил лишь убедиться, что навсегда ее потерял. Я убедился. Теперь у меня нет причин здесь оставаться.

— И куда ты теперь?

— Мне предложили работу... далеко отсюда. Завтра рано утром я уеду, и больше вы меня не увидите.

Хелена обняла его одной рукой.

— Ты умный парень. Не смотри в прошлое, иначе оно никогда тебя не отпустит. Не оглядывайся назад, Джейс. У тебя впереди вся жизнь.

— Да, знаю. Поэтому я и принял решение уехать. Здесь все напоминает мне о ней... Но завтра меня уже здесь не будет.

Джейс поднялся и отбросил сигарету.

— Прощай, Хелена.

Он отвернулся и неторопливо направился прочь от дома.

— Прощай... — вздохнула Хелена. Джейс вдруг обернулся.

— Да, и вот еще что. Попрошайся за меня с Мелиссой завтра.

— Так ты не уезжаешь, а убегаешь? — возмутилась Хелена.

— Да, считай, что так. Я не хочу прощаться с ней лично. Это будет неприятно для нас

обоих.

Хелена кивнула и, вздохнув, поплелась в дом.

* * *

На следующее утро Мелисса проснулась в приподнятом настроении. Она немного полежала с закрытыми глазами, свыкаясь с мыслью, что сегодня увидит Саймона.

Тихонько скрипнула дверь. Мелисса приоткрыла один глаз и увидела на пороге сестру. Она была полностью одета и страшно взволнована.

— Ты еще спишь?! — возмущенно прошептала Хелена.

— Все, все, встаю. Не ругайся.

Дома было тихо. Умывшись и одевшись, Лисса на цыпочках прокралась на кухню, где ее ждала Хелена.

— Отец уже ушел на работу, — сообщила сестра. — Так что мы сможем удрать незамеченными.

— Ты ничего ему не сказала?! — оторопела Лисса. Когда она спросила Хелену, что сказать родителям, сестра заверила ее, что берет их на себя. Однако она, судя по всему, так ничего и не придумала.

— Я оставила записку, — Хелена указала на листок, пришпиленный магнитом к холодильнику.

— И что в ней?

— Я написала, что мы с тобой снова убегаем, — хихикнула Хелена. — Но будем навещать их время от времени.

У Лиссы прямо-таки глаза на лоб полезли.

— Ты спятила?! Как мы будем их навещать?

— Легко. У нас ведь теперь будет ключ от портала. Не имеет смысла уходить навсегда, верно?

— Хелена, ты гений! — Мелисса бросилась сестре на шею. — Как же я не додумалась до такого простого...

В этот момент в кухню заглянула Морена.

— Привет! — радостно воскликнула Лисса.

— Тихо ты, — шикнула на нее сестра. — Мачеха и Ким спят наверху, у себя. Если они проснутся — будешь сама объяснять, куда это мы собрались с утра пораньше.

— Вы готовы? — тихонько спросила Морена. Хелена спокойно кивнула.

— Тогда идем.

— Нет, погодите.

Мелисса неуверенно посмотрела на сестру.

— Я хочу зайти... кое-куда.

— Куда это еще? — сердито буркнула Морена.

Хелена пристально посмотрела на сестренку.

— Ладно. Я хочу попрощаться с Джейсом, — Лисса умоляюще сложила руки. — Я быстренько сбегая туда и обратно!

— Джейса нет дома, — сказала Хелена. — Он уехал сегодня рано утром.

— Уехал... Как же так? Куда?

— Он не сказал, куда именно, но больше сюда возвращаться он не намерен. Я говорила с ним вчера после того, как он ушел от тебя. Он так это сказал... В общем, я поняла, что у него действительно серьезные намерения.

Всю дорогу до леса Мелисса прошла молча, притихшая и задумчивая. Хелена поглядывала на нее с беспокойством.

— Все будет нормально, — шепнула ей Морена.

— Я знаю, — улыбнулась Хелена.

И вот, во второй раз в своей жизни, Лисса стояла посреди леса и смотрела на белый круг света, медленно расплывающийся по земле. Справа и слева от нее стояли Хелена и Морена. Все взгляды были направлены вниз.

— Пора, — скомандовала Морена, и три девушки, держась друг за друга, шагнули в светящийся круг.

Благополучно приземлившись на лесной поляне, они огляделись вокруг.

— Это та самая поляна, с которой мы отправлялись в прошлый раз, — пояснила Морена. — Я приготовила нам лошадей, они привязаны тут неподалеку. Пойдемте.

Они вышли к дороге, но не успели пройти и пяти шагов, как впереди послышался топот копыт. Кто-то мчался прямо в их сторону. Девушки сошли на обочину, и тут глаза Мелиссы вдруг широко раскрылись. Хелена проследила за ее взглядом и обомлела.

А посмотреть действительно было на что. На изумительном вороном коне во весь опор летел всадник в черном костюме. За его спиной развевался темный плащ, черные как смоль волосы трепал ветер. Присмотревшись, Хелена в полном изумлении узнала Саймона.

Подъехав поближе, наездник резко затормозил прямо перед тремя девушками и ловко соскочил с коня.

Морена покосилась на Хелену и потянула ее за локоть, уводя в сторонку.

Саймон медленно, словно во сне, подошел к Мелиссе и пристально посмотрел ей в лицо.

— Ты вернулась, — прошептал он.

— Вернулась, — отозвалась Лисса очень тихо. — А ты не ждал?

— Ждал...

Он медленно поднял руку и дотронулся до Мелиссиной ладони. Она в ответ крепко сжала его руку, ощутив холод его кожи. Он был без перчаток, но в этот раз ему, очевидно, было все равно.

— Да, черт возьми, я ждал тебя, Мелисса! — неожиданно завопил Саймон и сжал ее в объятиях. Лисса, улыбаясь сквозь слезы, уткнулась лицом ему в грудь.

Они уселись под деревом подальше от дороги, не в силах отвести друг от друга счастливые взгляды.

Саймон рассказал Мелиссе о своих снах — о темной, страшной, безмолвной дороге, по которой он шел, цепляясь за жизнь из последних сил, видя иллюзорный свет то впереди, то за спиной... О том, как он звал ее, искал и не мог найти.

Лисса слушала с замиранием сердца и чувствовала болезненный озноб при воспоминании о своих видениях. Теперь она догадалась, что они были отголосками его снов.

— Я тоже все это видела, — прошептала она, дрожа, и Саймон обнял ее крепче.

Громкий Мелиссин смех и ее веселые вопли заставили Хелену прийти в себя. Она сердито тряхнула головой. Только что она увидела под деревом упитанного зайца, и ей жутко захотелось непременно попробовать его на вкус. Однако ее сестренка, сама того не подозревая, спугнула добычу.

Недовольная испорченной охотой, Хелена побрела через кустарник и вышла на берег пруда, где развлекалась ее сестра.

Саймон в одних плавках босиком стоял на деревянных мостках, а Лисса, стоя по шею в пруду, махала руками, шутливо брызгая в него водой.

— Иди же сюда, искупайся!

— Перестань плескаться, — бурчал Саймон. — Вода ледяная.

— Ничего подобного!

Хелена подкралась к Саймону сзади и столкнула в воду. Саймон, барахтаясь и отплевываясь, сразу же вынырнул на поверхность.

— Знаешь, кто ты после этого? — сердито крикнул он Хелене. Мелисса и ее сестра расхохотались. Хелена сбросила сарафан, оставшись в бикини, и тоже нырнула в пруд.

Вечером Хелена сидела на кухне, потягивая прохладный чай. В последнее время она завела неприятную привычку щекотать себе нервы, поглощая чай и овощи, в то время как внутри нее шла ожесточенная борьба двух сущностей — вампирской и человеческой.

На кухню, улыбаясь, вбежала Лисса и заглянула в холодильник.

— Привет, дорогуша, — Хелена отодвинула от себя кружку с недопитым чаем. — Как проходит очеловечивание вампира?

— Сама ты вампир, — беззлобно огрызнулась Мелисса, выглядывая из-за дверцы холодильника.

— Прямо в точку, сестренка.

Мгновение они смотрели друг на друга, а потом дружно расхохотались.

* * *

Теплый июньский ветерок шелестел в кронах деревьев, оживляя тишину ночного леса. Где-то неподалеку громко ухала сова. В траве стрекотали кузнечики.

На полянке тихо потрескивал маленький костерок, догорая. Неподалеку от костра на траве вольготно развалился Саймон. Лисса лежала рядом, положив голову ему на плечо и глядя в ночное летнее небо. Там, на его черной глади, горели мириады звезд, притягивая взор своим таинственным серебристым блеском.

— Красиво, правда? — прошептала она.

— Да... — отозвался Саймон благоговейным шепотом, замороженно взирая на небо.

— Никогда не видела столько звезд на небе.

— Я вообще никогда звезд не видел...

* * *

Он изведал красоту. Услышал пение птиц. Ощутил тепло солнечного дня и магию летней ночи.

В его ночи зажглись звезды, и солнце осветило его день.

Он вкусил сладость любви и горечь обиды. Познал жгучую боль предательства. Почувствовал острые края ошибок. Тягостную пустоту печали и невероятную легкость

радости.

Чувства оживили спящую душу.

Он перестал быть пустым.

Он не одинок. Он больше не живет в холоде и мраке.

Теперь он знает, что такое счастье.

Больше книг на сайте - Knigoed.net